

*Посвящается памяти незабвенного учителя Новикова Михаила Петровича
Gaudeamus tfftur Juvenes dum sunuts! Post Jucundam Jiiventutem, Post molestam senectutem Nos habebit humus
Ubt sunt gut ante nos
tn mundo fuere? Transeans ad superos Transeans ad tnferos
Hos st vis vtdere'
Vtta nostra brevis est, Brevt fyn.ie.tur, Vemt mors velostter, Raptt nos atrociter, Neminu parcetw!
Vtvat academia! Vtvant professores! Vmat memomm quodltbet! Semper sint m flare¹.*

А. А. Радугин

Введение в религиоведение: теория, история и современные религии.

курс лекций

2-е издание, исправленное и дополненное

«Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?» Евангелие от Матфея, XVI, 26.

alma mater
Москва 2000 Издательство

УДК 2(075) ББК 86.2я73 Р15

Рецензенты:

кафедра философии Воронежского государственного университета. **Овсиснко Ф. Г.**, доктор философских наук, профессор кафедры религиоведения Российской Академии государственной службы при Президенте Российской Федерации

На обложке:

фрагмент картины художника Леонардо да Винчи (1452-1519) «*Мадонна Литта*»

Радугин А А

Р15 Введение в религиоведение: теория, история и современные религии: курс лекций. — М.: Центр, 2000.— 240с.

ISBN-5-88860-053-9

Пособие знакомит с основами религиоведения. В нем представлены различные концепции теории религии, ее структура и функции в жизни общества и индивида, освещаются проблемы происхождения и эволюции религии. Основное внимание уделяется рассмотрению современных мировых религий. Рассматриваются проблемы диалога верующих и неверующих по ключевым мировоззренческим проблемам, правовой статус религиозных организаций в современной России

Учебное пособие предназначено для студентов вузов и учащихся колледжей, гимназий, школ.

Без объявления ISBN-5-88860-053-9

ББК 86.2я73 © А.А. Радугин, 2000

Содержание

Предисловие

тема 1. Религия как предмет исследования

1. Понятие религиоведения. Богословско-теологический (А. Мень) и философский подходы к исследованию религии (Л. Фейербах, К. Маркс и Ф. Энгельс)
2. Особенности научного метода познания религии. Становление социологии религии (О. Конт, М. Вебер, Э. Дюркгейм)
3. Психология религии о природе религиозного феномена (У. Джемс, З. Фрейд, К. Г. Юнг) 26

тема 2. Структура современных религий

1. Особенности религиозной веры. Религиозное сознание: соотношение рациональной и эмоционально-волевой сторон
2. Религиозный культ: содержание и функции
3. Религиозные организации. Типы религиозных организаций

тема 3. Функции и роль религии в обществе

1. Религия как социальный стабилизатор: мировоззренческая, легитимизирующая, интегрирующая и регулирующие функции религии
2. Религия как фактор социальных изменений
3. Социальная роль религии. Гуманистическая и авторитарная тенденции в религиях

тема 4. Происхождение и ранние формы религии

1. Богословско-теологический и научный подходы к вопросу генезиса религии
2. Родоплеменные религии: тотемизм, табу, магия, фетишизм и анимизм

тема 5. Национальные религии

1. Понятие национально-государственной религии. Религии Древнего Египта и Месопотамии
2. Индуизм — ведущая религия Древней Индии
3. Религии Древнего Китая: культ Шан-ди, культ Неба, даосизм и конфуцианство
4. Религии Древней Греции и Древнего Рима
5. Иудаизм — религия еврейского народа

тема 6. Буддизм

1. Возникновение буддизма. Буддийское вероучение и культ
2. Особенности региональных форм буддизма: чань-буддизм и ламаизм

тема 7. Возникновение и эволюция христианства

1. Христианские источники о происхождении Иисуса Христа. Историчность образа Иисуса Христа
2. Христианство и иудаизм. Основное содержание новозаветной проповеди
3. Социокультурные предпосылки возникновения христианства
4. Церковь как божественное установление и социальная организация

тема 8. Русская православная церковь: история и современность

1. Православие как разновидность христианства. Православное вероучение и культ.
2. Русская православная церковь: история становления и взаимоотношения с государством.
3. Организация и управление современной Русской православной церкви
4. Церковные расколы: православные организации «за оградой» Русской православной церкви.

тема 9. Современная Римско-католическая церковь

1. Особенности вероучения и культа католицизма

2. Организация управления Римско-католической церковью
3. Основные направления деятельности и социального учения современной Римско-католической церкви

тема 10. Протестантизм

1. Возникновение протестантизма в ходе Реформации
2. Общее в вероучении и культе протестантских вероисповеданий
3. Основные направления протестантизма.

тема 11. Ислам

1. История возникновения ислама
2. Особенности вероучения и культа ислама
3. Основные направления в исламе. Ислам как основа религиозной и социокультурной общности народов

тема 12. Нетрадиционные религии

1. Понятие, характерные особенности и разновидности нетрадиционных религий
2. Неохристианские объединения: «Церковь объединения» Муна и «Церковь Единой веры» Виссариона
3. Вероучение, культ и организация Международного Общества Сознания Кришны

тема 13. Секуляризация и свободомыслие в западноевропейской культуре

1. Сакрализация и секуляризация как социально-исторические явления. Основные этапы процесса секуляризации
2. Последствия секуляризации в современном обществе. Свободомыслие и его формы

тема 14. Свобода совести. Российское законодательство о религиозных организациях

- 1 История формирования представлений о свободе совести
2. Законодательное обеспечение свободы совести в современной России

тема 15. Диалог и сотрудничество верующих и неверующих — основа формирования светского характера Российского государства

1. Понятие «диалог», субъекты и цели диалога по религиозному вопросу
2. Гуманизм как ценностная основа диалога верующих и неверующих

Предисловие

Проблемы религии всегда волновали человечество. На фоне глубоких перемен в экономической, политической и духовной сферах жизни общества, происходящих в нашей стране, интерес к религии резко возрос. Удовлетворяя эту общественную потребность, в школах, лицеях, гимназиях, колледжах, вузах вводится преподавание таких дисциплин как «Основы религиоведения», «История мировых религий», «Религия в системе мировой культуры» и т. д. Освоение этих дисциплин является составной частью гуманитаризации образования. Оно помогает учащимся овладеть одной из важнейших областей мировой и отечественной культуры, осуществить свободное и сознательное самоопределение в мировоззренческой позиции, духовных интересах и ценностях, научиться грамотно вести мировоззренческий диалог, овладеть искусством понимания других людей, чей образ мысли и действия являются иными. Это поможет ему избежать, с одной стороны, — догматизма и авторитаризма, а с другой — релятивизма и нигилизма. В конечном счете изучение этих дисциплин будет способствовать установлению духовного климата взаимопонимания, гармонизации межчеловеческих отношений между представителями различных религиозных и нерелигиозных мировоззрений, утверждению гражданского согласия и социальной стабильности в обществе. Однако при изучении данных дисциплин учащиеся и студенты испытывают потребность в учебном пособии, которое в доступной форме, непредвзято, объективно освещало бы ключевые проблемы религиоведения.

Автор данного пособия поставил перед собой задачу ознакомить читателей с различными подходами и концепциями религии: богословско-теологическими, философскими и научными. При этом он стремился, с одной стороны, преодолеть господствовавшую в марксистском религиоведении оценку религии, как неадекватную истинному бытию человека форму его самореализации, которая носит временный характер и должна быть преодолена человеком на более высоком этапе его развития, с другой стороны, он не ставил перед собой задачу обосновать богословско-теологическую интерпретацию религии как сверхъестественного, внеисторического образования. Его задача как ученого состояла в том, чтобы представить на суд читателей различные позиции и в то же время, не вступая в полемику с представителями богословия и атеизма, на основе научных методов и большого фактического материала раскрыть содержание религии, ее структуру и функцию в жизни каждого человека и общества. В данном пособии освещаются также проблемы происхождения и эволюции религии, вероучения, культа и организации современных мировых и нетрадиционных религий, рассматриваются проблемы диалога верующих и неверующих по ключевым мировоззренческим проблемам, правовой статус религиозных организаций в современной России.

Учебное пособие адресуется студентам вузов, учащимся техникумов, колледжей, лицеев, гимназий и всем, у кого есть интерес к изучению религии.

тема 1.

Религия как предмет исследования

1. Понятие религиоведения. Богословско-теологический (А. Менъ) и философский подходы к исследованию религии (Л. Фейербах, К. Маркс и Ф. Энгельс)
2. Особенности научного метода познания религии. Становление социологии религии (О. Конт, М. Вебер, Э. Дюркгейм)
3. Психология религии о природе религиозного феномена (У. Джемс, З. Фрейд, К. Г. Юнг)

1. Понятие религиоведения. Богословско-теологический (А. Менъ) и философский подходы к исследованию религии (Л. Фейербах, К. Маркс и Ф. Энгельс)

Религия существует много веков, по-видимому, также долго, как существует человечество. За это время оно выработало множество разновидностей религии. Своеобразные религии существовали в Древнем Мире у египтян и греков, вавилонян и евреев. В настоящее время широкое распространение получили так называемые мировые религии: буддизм, христианство и ислам. Помимо них продолжают существовать национальные религии (конфуцианство, иудаизм, синтоизм и др.). Для того, чтобы разобраться в вопросе, что представляет собой религия, необходимо найти у всех ее разновидностей нечто общее, повторяющееся, существенное.

Продолжающиеся в течение длительного времени попытки объяснить, что же представляет собой религия, каковы ее сущностные характеристики, вылились в формирование специальной отрасли знания — религиоведение. Религиоведение изучает процесс возникновения, функционирования и развития религии, ее строение и различные компоненты, многочисленные проявления религии в истории общества и в современную эпоху, роль в жизни отдельного человека, конкретных обществ и общества в целом, взаимосвязь и взаимодействие с другими областями культуры.

Религиоведение — это комплексная отрасль человеческого знания. Оно сформировалось в результате усилий представителей богословско-теологической, философской и научной мысли. Но методология подхода к религии у каждой из этих отраслей знания не одинакова.

Исторически первой формой религиоведческого знания являются **теология** (от греческого *teos* — Бог и *logos* — учение) — учение о Боге в католической и протестантской традиции и **богословие** как науки о прославлении Бога в православной традиции, поскольку православие отвергает всякую возможность познания Бога и считает возможным только его прославление. Теология или богословие появляются из стремления разъяснить основные положения той или иной религии, перевести содержащиеся в священных книгах, постановлениях соборов образы и догматические формулы на язык понятий, сделать их доступными массе верующих. Богословско-теологический подход к религии — это подход к религии как бы изнутри, с позиций самой религии. Основой такого подхода служит религиозная вера. Понять религию, считают теологи, может только религиозный человек. Нерелигиозному человеку она просто недоступна.

Для богословско-теологического подхода к религии характерно ее истолкование как

особого, сверхприродного явления, результата сверхъестественной связи человека с Богом. Таким образом религия с позиции теологии получает надприродный, надчеловеческий, надобщественный статус. Характерной для богословско-теологического религиоведения является концепция религии, представленная в книге известного православного богослова и священнослужителя *Александра Меня «История религии» М., 1994*, изданная от его имени по материалам публикаций и рукописей его ближайшими друзьями и единомышленниками.

А. Мень отстаивает положение о сверхъестественной природе религии. Религия, с точки зрения А. Меня, есть ответ человека на проявление Божественной сущности. «Слово религия не случайно происходит от латинского глагола **religare** — что значит связывать. Она есть сила, связующая миры, мост между тварным миром и Духом Божественным» (*«История религии». В поисках Пути, Истины и Жизни. По книгам протоиерея Александра Меня. М., 1994. С. 16-17*). Эта связь, по мнению православного богослова, органически вытекает из естественного стремления человеческой души к родственной ей, но превосходящей Божественной субстанции. «Не естественно ли признать, что подобно тому, как тело связано с объективным миром природы, так и дух тяготеет к родственной ему и в то же время превосходящей реальности» (*Там же, С. 81*).

Эта связь, считает А. Мень, осуществляется прежде всего посредством **особого вида духовного познания — религиозного опыта**. Религиозный же опыт, по его словам, можно в самых общих чертах определить как переживание, связанное с чувством реального присутствия в нашей жизни, в бытии всех людей и всей Вселенной некоего Высшего начала, которое направляет и делает осмысленным как существование Вселенной, так и наше собственное существование (*Там же, С. 12*).

А. Мень не был ортодоксальным православным богословом. В его работах довольно сильно стремление преодолеть узость одностороннего конфессионального истолкования религиозного учения, попытаться дать концепцию религии с общечеловеческих позиций. Поэтому в его концепции религиозный опыт — это не только опыт христиан, а опыт всех верующих людей, это — общечеловеческий опыт «Встреча с Богом, - подчеркивает он, - происходит в жизни каждого человека. И религиозный опыт человека есть опыт универсальный всечеловеческий. Разница лишь в том, к какому результату приводит эта встреча, осознает ли ее человек или проходит мимо» (*Там же, С. 16*). Конечная цель богословско-теологического подхода — защита и оправдание религиозного вероучения, доказательство непреходящей значимости религии **ДЛЯ Каждого** конкретного человека и человечества в целом. «

Богословско-теологическому подходу к религии как подходу «изнутри» противостоят философский и научный способы объяснения религии как подходы «извне». Такой подход не означает обязательно негативную позицию в отношении религии. Он может быть реализован с той же целью, что и Богословско-теологический подход, но опираться на иную методологию. Богословско-теологический подход осуществляется на основе принятия религиозного вероучения в качестве исходной и безусловной истины, в рамках «религиозного опыта». Философская и научная методология требует выйти за пределы этого опыта, подвергнуть религию критическому исследованию с позиций разума, логико-теоретических и эмпирическо-научных критериев истинности. При этой общности исходных позиций в методологии философии и науки при исследовании религии имеются свои существенные особенности.

Философской методологии присущ универсализм и субстанционализм. Философия стремится объяснить все явления и процессы действительности с позиций выявления ее всеобщих принципов и законов, определения «сущности» вещей, процессов и явлений. Для нее характерен **критический подход** ко всем явлениям действительности, в том числе и к религии. **Философия, в отличие от теологии, не довольствуется принятием на веру, а все ставит под сомнение**. Это не значит, что она обязательно стремится разрушить коллективные веро-

вания, нравственные устои жизни людей. Философы ставят под сомнение всё для того, чтобы проверить насколько прочны эти человеческие установления, отбрасывают те из них, которые обнаружили свою неистинность, а те, которые выдержали проверку, поставить на более прочный фундамент знания.

Конечно здесь в весьма общих выражениях обозначена специфика философского подхода к религии. Реально же философия представляет собой множество учений, школ, течений и направлений. Поэтому в ней могут быть реализованы различные подходы к религии. Существует направление **религиозной философии**, в котором средствами философской методологии ставится задача достижения тех же целей, что и в богословско-теологическом подходе к религии. Наряду с религиозной философией в XVII — XVIII веках зарождается **философия религии**. В философии религии также преобладает позитивная тенденция в отношении оценки роли религии в жизни человека и общества. Но истолкование религии выходит за рамки того или иного направления религии, религиозных конфессий. Это значит, что происхождение религии и ее влияние на человеческую жизнь в философии религии не объясняется непосредственно из той или иной формы божественного откровения, а выводится на основе каких-то абстрактно-логических схем. В рамках философии религии существует **деизм** (от лат. deus — бог) — истолковывающий Бога как высший Разум, с бытием которого связано устройство Вселенной, а также **пантеизм** (Бог во всем) — растворяющий Бога в природе и культуре.

Существенное влияние на становление религиоведения оказала материалистическая тенденция в философии религии, ярким представителем которой был немецкий философ Л. Фейербах (1804 — 1872). В своих работах *«Сущность христианства»* и *«Лекции о сущности религии»* он попытался раскрыть естественные, земные корни религии. Религия, по Фейербаху — это человеческий продукт, следствие и форма отчуждения человеком своей сущности. Л. Фейербах связывал возникновение религии с беспомощностью и невежеством первобытного человека, его полной зависимостью от стихийных сил природы. Первобытный человек обожествлял все то, от чего он зависел, что казалось ему чуждым и таинственным. Таким путем, по мнению Л. Фейербаха, возникли все естественные религии. В понятие «естественные религии» Л. Фейербах включал все разнообразные верования первобытных людей, а также так называемые «языческие религии» (политеизм). Более глубокую человеческую основу, по мнению Л. Фейербаха, имеют так называемые «духовные религии», основанные на признании единого Бога (монотеизм). В духовных религиях, считал Фейербах, человек обоготворяет свою сущность как сущность человеческого рода вообще.

Л. Фейербах стремился раскрыть эмоционально психологические и гносеологические механизмы возникновения религии. Решающее значение в формировании религиозных образов он придавал силе воображения, фантазии, которую называл «теоретической» причиной религии. Человеческое сознание, по мнению Л. Фейербаха, в процессе познания имеет возможность «отходить» от реальной действительности. При этом одни черты действительности редуцируются, а другие раздуваются, преувеличиваются. Под воздействием механизмов воображения происходит гипостазирование (от греч. hypostasis — сущность, субстанция) — превращение отдельных свойств сторон, отношений в самостоятельные существа, наделение их объективным существованием. Л. Фейербах считал, что мысленные образы наделяются самостоятельным существованием и становятся предметом веры. Религиозная вера, с этих позиций, — это вера в объективное существование сфантазированных свойств, связей, существ. «Всякий бог — писал Л. Фейербах в «Лекциях о сущности религии» — есть существо, созданное воображением, образ и притом образ человека, но образ, который человек полагает вне себя и представляет себе в виде самостоятельного существа» (Фейербах Л. Избранные философские произведения. М., 1955. Т. I, С. 701). В духовных религиях, к которым относит-

ся и христианство, по мнению Л. Фейербаха, гипостазированию подверглись такие наиболее общие свойства человеческого рода как разум, бессмертие, могущество, благо. Отсюда и проистекают такие характеристики христианского Бога как «всеведающий», «всеблагой» и т. д.

В работах Л. Фейербаха осуществлялся **абстрактно-философский подход** к объяснению земной основы, человеческого источника религиозных верований. Л. Фейербах рассматривал человека вообще, как природное существо вне его социальных характеристик. Младшие современники и ученики Л. Фейербаха К. Маркс (1818—1883) и Ф. Энгельс (1820—1995) в силу особенностей своих творческих наклонностей и практической деятельности сформулировали **основные принципы социально-философского анализа религии**. По мнению К Маркса, сведение Л. Фейербахом религии к ее земной основе имеет большое познавательное значение. Однако «главное остается еще не сделанным, а именно то обстоятельство, что земная основа отделяет себя от самой себя и переносит себя в облака как некое самостоятельное царство может быть объяснено только саморазорванностью и самопротиворечивостью этой земной основы» (*Маркс К. Тезисы о Фейербахе // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3. С. 29*). Человек, по Марксу и Энгельсу, — это социальное существо. Сущность человека — это совокупность всех общественных отношений. Поэтому истинно философское объяснение религии может быть дано лишь на основе анализа общественных отношений.

Все общественные отношения К. Маркс и Ф. Энгельс делили на два типа — первичные материальные, базисные отношения и вторичные, идеологические, надстроечные отношения. Религию они рассматривали прежде всего как надстроечное явление. У религии нет «собственной не от мира сего сущности», своей собственной истории, «особого содержания». Она представляет собой духовное образование, **результат социального отражения**, специфическую форму общественного сознания и социальный институт. При такой установке объяснение природы и сущности религии означало для К. Маркса и Ф. Энгельса раскрытие того процесса, при котором общественные индивиды в ходе материальной деятельности и социальных связей вырабатывают такие определения и характеристики, которые отражаются в общественном сознании и становятся его (общественного сознания) определениями и характеристиками.

Одна из отличительных особенностей концепции религии К. Маркса и Ф. Энгельса состоит в том, что **религия как социальное явление имеет историческую природу**. А это значит, что она является порождением не вечных, а преходящих социальных условий. Религия, по Марксу и Энгельсу, порождена такими социальными явлениями, которые характеризуются существенной ограниченностью человеческой жизни и деятельности, их зависимостью от стихийных сил природы и общества. Иначе говоря, религия — это результат и форма отражения человеком такого общества, которое еще не обрело себя, общества, где господствуют превратные формы организации социальной жизни.

Религия формируется как ответ на ситуацию несвободы человека и потребности в преодолении господствующих над ним сил. Эта потребность при определенных социально-экономических и политических условиях не может быть удовлетворена реальным образом, путем материально-практического изменения мира. Выходом для человека из создавшейся ситуации и является такой тип духовной деятельности, результатом которой является создание особого мира идеальных превращенных форм, мира сфантазированных существ, свойств, связей и отношений, с помощью которого человек рассчитывает удовлетворить свои потребности.

Признание исторической природы религии означало также признание ее **временного, преходящего характера**. Религия как проявление несвободы человека исторически изживает себя в той мере, в какой развивается свобода и самостоятельность человека. По мнению К

Маркса и Ф. Энгельса, возможно создание таких общественных отношений, когда человек перейдет из «царства необходимости» в «царство свободы». Этот тип общественных отношений К. Маркс и Ф. Энгельс называли коммунистическим. Установление коммунистических отношений, по их мнению, означает естественное отмирание религии. Таким образом раскрытие земной основы, социальной природы религии означало для К. Маркса и Ф. Энгельса не призыв к ликвидации и насильственное навязывание атеизма, а требование ликвидации тех условий, которые мешают человеку в полной мере реализовать себя, и создание таких условий, в которых человек выступал бы как свободный, самостоятельный субъект познания, деятельности и общения.

2. Особенности научного метода познания религии. Становление социологии религии (О. Конт, М. Вебер, Э. Дюркгейм)

Философский анализ религии складывается в европейской культуре, начиная с XVII—XVIII века, он является господствующим вплоть до середины XIX века. С середины XIX века наряду с теологическим и философским начинает формироваться **научный подход**. В чем же заключается различие между философским и научным подходом в исследовании религии? Это различие состоит как в предметной сфере, так и в методах исследования. Предметной сферой философии является исследование действительности под углом зрения решения мировоззренческих проблем. Поэтому философия делает акцент на изучении мировоззренческой стороны религии. Для философов наиболее существенным является то, как решается в религии проблема устройства бытия, что первично: духовное или материальное начало, Бог создал этот мир, в том числе и человека, или человек создал в своем сознании Бога. Тот или иной ответ на этот вопрос служит основанием для решения конкретных смысложизненных вопросов. Предметом науки о религии не являются проблемы устройства бытия, ни объект религиозной веры — Бог и все его атрибуты. Наука изучает религию как одну из сторон общественной жизни, в ее связях и взаимодействии с другими областями этой жизни: каким путем формируется религия, как те или иные религиозные системы объясняют мир, какие ценности, нормы и образцы поведения они формируют у людей, как действуют те или иные религиозные организации, каковы функции религии в обществе и т. д.

Различие между философией и наукой проявляется не только в предметной сфере, но также и в методах исследования религии. Философия не проводит эмпирического исследования действительности. Она в большей мере решает свои проблемы умозрительно, руководствуясь определенными установками, которые развиваются на основе цепи логических размышлений. Наука же в своих исследованиях религии опирается на эмпирический материал, фактические данные, полученные на основе непосредственных исследований мировоззренческих представлений тех или иных народов, их верований, обычаев, организации жизни и т. д.

В научном религиоведении с самого начала его формирования широко применяется **исторический метод**, предполагающий изучение религиозных систем в процессе их возникновения, становления и развития, а также учет взаимодействия в этом процессе как общих закономерностей истории, так и своеобразных конкретных обстоятельств. Исторический метод может быть реализован в виде **генетического подхода**, когда исследователь выводит все последующие стадии из начальной фазы. В ходе этой процедуры важное значение имеет отыскание всех промежуточных стадий в цепи эволюции религии. Активно используется в религиоведении и **сравнительно-историческое исследование**. В ходе этого исследования осу-

ществляется сопоставление различных этапов развития одной и той же религии в различные моменты времени, разных религий, существующих одновременно, но находящихся на разных этапах развития, проводится реконструкция тенденций развития.

Большое влияние на формирование научного религиоведения оказало использование методов антропологии и этнографии Э. Тейлором, Дж. Фрезером, Б. Малиновским, Л. Леви-Брюлем и др. Этот метод активно используют также социологи Э. Дюркгейм и М Вебер, психоаналитики З. Фрейд и К. Юнг и др. Конкретное применение этого метода мы рассмотрим позднее при освещении темы «Происхождение и ранние формы религии».

Поскольку религиоведение является комплексной дисциплиной, в ней используются общеполитические, общенаучные и конкретно-научные методы. На базе использования этих методов формируются пограничные отрасли знания. К этим пограничным отраслям знания следует отнести социологию религии и психологию религии. Рассмотрим же вкратце как трактуют проблему природы религии эти важные разделы религиоведения.

Социология религии является составной частью науки об обществе — социологии. Социология как самостоятельная наука формируется, начиная с середины XIX века, в течение длительного времени. Социологическое знание накапливалось в недрах философии. Вычленение социологии из недр философии связано именно с тем, что «отцы — основатели» социологии О. Конт, М. Вебер, Э. Дюркгейм поставили перед собой задачу решения общественных проблем, в том числе и проблему религии, на основе использования научных методов познания действительности. Основатель социологии французский мыслитель О Конт (1798—1857), решая вопрос о том, что лежит в основе социального порядка, неизбежно столкнулся с проблемой роли религии в обществе. Отвечая на этот вопрос, О. Конт сформулировал **закон о трех последовательных стадиях развития человечества**: теологической, метафизической и научной. Согласно Конту, на первой, **теологической стадии**, человек объясняет все явления на основе религиозных представлений, оперирует понятием сверхъестественного. Вера в богов или единого Бога обуславливает стабильность общественной системы. Этой стадии соответствует длительный период истории, вершиной которого является Средневековье.

На второй, **метафизической стадии**, человек пробует отказаться от апелляции к сверхъестественному и пытается все объяснить при помощи абстрактных сущностей и причин. Ярким примером такого периода является эпоха Просвещения. Задача этой стадии — критическая. Разрушая религиозные представления, она подготавливает приход третьей стадии — **позитивной или научной**. Конт считал неизбежным конфликт между религией и позитивным знанием — наукой и предсказывал в недалеком будущем победу науки над религией. Наука, по мнению Конта, призвана заменить религию не только с точки зрения формирования нового мировоззрения, но, прежде всего, в качестве связующей силы, призванной объединить людей и социальные институты, стать основой стабильного порядка. Установлению солидарности и согласия между людьми, считал Конт, призвана служить новая синтетическая наука — социология.

Рассмотрение проблем религии О. Контом осуществляется в контексте решения им общих социологических проблем. Непосредственно научным исследованием религии с социологических позиций занимались немецкий мыслитель М. Вебер (1864—1920) и французский мыслитель Э. Дюркгейм (1858—1917). Именно они, по нашему мнению, и являются основоположниками социологии религии как относительно самостоятельной отрасли знания в рамках религиоведения.

М. Вебер рассматривал социологию как науку о социальном поведении. Поведение, по Веберу, становится социальным, если оно имеет смысл, субъективно, осмысленно соотносится с поведением других людей, ориентировано на ожидание определенного их поведения и в соответствии с этим сопровождается субъективной оценкой шанса на успех тех или иных

своих действий.

В соответствие с этой общей концепцией предмета социологии М. Вебер формулирует специфику социологического подхода к исследованию религии. С точки зрения М. Вебера, социолог, в отличие от теолога и философа, не должен касаться вопроса об источнике религии, также как и не должен устанавливать некую метафизическую «сущность» религии. Социолога интересует не сущность религии, а условия ее существования. Иначе говоря, для социолога **религия** интересна лишь как **особый тип мотивации социального поведения** людей. Таким образом, социология, по Веберу, должна ограничиваться изучением мотивирующего воздействия религиозных идей и представлений, выявлением их влияния на общественную жизнь, не касаясь вопросов об их истинности или ложности, источников их происхождения.

Такая оценка предмета социологии религии вытекает из веберовской трактовки социальной функции религии. М. Вебер рассматривал религию как социокультурный институт, который совмещает в себе черты культурной системы, то есть определяет сферу значений, символов и ценностей индивида и общества и вместе с тем функционирует в качестве самостоятельного социального института. Рассмотрим подробнее, что же представляет собой религия как основание культуры.

Прежде всего М. Вебер представляет религию как первичную основу ценностей и в этом качестве она является одним из важнейших способов придания смысла социальному действию, определяет его значения и цели. Именно на основе религиозных установок все происходящие в жизни человека события квалифицируются им как смыслонаполненные или бессмысленные. Религиозное истолкование мира является средством ориентации в нем и регуляции поведения. Религия рисует определенную картину мира и в то же время задает систему ценностей и норм, в соответствии с которыми одни действия запрещаются, а другие разрешаются. Тем самым она создает моральные нормы поведения человека.

Особое внимание М. Вебер уделял выявлению влияния религиозного фактора на действительное отношение индивида к окружающей действительности. Одни религии стимулируют уход от этого мира, созерцательно-мистическое к нему отношение (например, буддизм), другие нацеливают на его завоевание и преобразование (например, христианство в его протестантской разновидности). М. Вебер настаивает на религиозной обусловленности не просто повседневного поведения верующих индивидов, но и их «хозяйственного» (экономического) поведения. Одной из важнейших заслуг М. Вебера в области социологии является обоснование им влияния Реформации на становление и развитие капиталистических общественных отношений. Протестантская этика, по мнению М. Вебера, заложена в основы «духа капитализма».

В своих работах М. Вебер доказывал не только влияние религиозного фактора на становление тех или иных социальных отношений, но и влияние социального фактора на формирование того или иного типа религии. В *«Хозяйственной этике мировых религий»* он пишет, что для каждой данной религии можно выделить те слои, жизненное поведение которых было определяющим на практическую этику соответствующей религии. Например, в конфуцианстве — это бюрократия, в индуизме — овладение ведической образованностью брахманы, в буддизме — монашество, в христианстве — городские ремесленники и т. д. Отвергая обвинения в упрощенном социологизме, М. Вебер разъясняет: мысль автора не сводится к тому, что своеобразие религии является простой функцией социального положения того слоя, который выступает в качестве ее характерного носителя, как бы его «идеологией» или отражением его материальных и духовных интересов. Напротив, как ни глубоко в отдельных случаях экономическое и политическое воздействие на религиозную этику, ее основные черты восходят прежде всего к религиозным источникам и прежде всего к содержанию благовест-

вования и обетования (Вебер М. *Хозяйственная этика мировых религий* // *Работы М. Вебера по социологии религии и культуре. Вып. 1. М.; 1991. С. 63, 64*). Религия как социальный институт исследуется М. Вебером в контексте изучения различных типов религиозных организаций, о которых речь пойдет позже в соответствующем разделе курса.

Принципиально иной подход к задачам исследования религии демонстрирует французский социолог Э. Дюркгейм. Специфика исследования религии в системе Э. Дюркгейма вытекает из общих принципов получения социологического знания. По мнению Э. Дюркгейма, социология основывается на познании социальных фактов. Источник социальных фактов находится не в мышлении и поведении отдельных индивидов, а в обществе. Для того, чтобы возник социальный факт, указывал Э. Дюркгейм, необходимо, чтобы по крайней мере несколько индивидов объединили свои действия и чтобы эта комбинация породила новый результат. А поскольку этот синтез происходит вне сознания действующих индивидов (так как образуется на основе взаимодействия множества сознаний), то это имеет своим неперенным следствием установление и закрепление для индивидуальных сознаний каких-либо образцов поведения, ценностей, норм и т. д, которые существуют для данных индивидов объективно. Религия, как и все другие общественные институты, представляет собой «социальный факт» и к ее анализу применима та же методология и те критерии оценки, как и ко всяким другим социальным фактам.

Э. Дюркгейм рассматривает религию как созданный человеком социальный институт, формирующийся естественным образом как ответ на отдельные условия его существования с целью удовлетворения определенных социальных потребностей. Источником религии, согласно Дюркгейму, является сам социальный способ существования людей. В религии общество обожествляет само себя. Смысл и предназначение религии состоит прежде всего в том, чтобы культивировать социальное чувство, обеспечить влияние коллектива на индивида. Таким образом, для Э. Дюркгейма религиозными являются все коллективные представления и верования, если они носят обязательный для всех членов общества характер, и тем самым связывают индивида и общество, подчиняют его последнему.

Что же, с точки зрения Дюркгейма, придает коллективным верованиям и представлениям обязательный характер, позволяет обязательным образом воздействовать на индивидов и общество? А то, отвечает Дюркгейм, что религия связана с **функционированием в социальном взаимодействии священных объектов**. Различие в социальной жизни двух различных областей — мирской и священной является, по Дюркгейму, **главным признаком религии**. Мирская область — это сфера повседневной жизни, с частными интересами и обычными занятиями. Священное — это отдельная область, которая состоит из особых предметов, верований и обрядов. Священное наделено особым моральным авторитетом и властью. Оно — предмет почитания и поклонения, источник запрета и принуждения.

В религиозных системах представления о священном облекаются в мифологическую форму и выливаются в культовые действия. Э. Дюркгейм в религии придавал решающее значение не верованиям и догматическим формулам, а ритуалам и обрядам, т. е. культовым действиям. По его мнению, сущность культовых действий состоит в том, что через них *социальная общность* открывает себе дорогу к священным объектам и затем обеспечивает возвращение в обычный мир.

Культовые действия всегда совершаются коллективно. И принимая во внимание этот факт, Э. Дюркгейм предлагает такое истолкование религиозного феномена: **священное** — это почитание в качестве святого главной социальной ценности данного общества — самого этого сообщества. А совершение культового действия это акт, через который данная социальная общность каждый раз утверждает себя в качестве данной общности, иначе говоря осознает самоидентичность. В соответствии с таким подходом Э. Дюркгейм дает следую-

щее **определение религии**. «Религия представляет собой целостную систему верований и обрядов, относящихся к священным вещам, то есть к вещам особым, запретным, это система таких верований и обрядов, которые объединяют в единую моральную общину, называемую церковью, всех тех, кто признает эти верования и обряды»

Э. Дюркгейм дает расширенную трактовку религии, по сути дела, отождествляя социальное и религиозное. «Священные объекты» он трактует как символы общественного единства. У австралийских туземцев в качестве такого символа выступает тотем — животное или растение, которое рассматривается той или иной социальной общностью как общий предок — покровитель и связь с которым отличает данную общность от другой. Для христиан таким символом выступает Иисус Христос. В современном обществе появились новые мифы и символы, связанные с научным объяснением мира.

Исходя из этой предпосылки, Э. Дюркгейм выдвигает требование конкретно-исторического подхода к оценке ее роли и влияния:

«Вначале, пишет он, — все, что социально, религиозно — оба символа синонимы. Потом мало-помалу функции политические, экономические и научные освобождаются от религиозных и получают все более ярко выраженный светский характер». Таким образом, Э. Дюркгейм признает наличие непрерывного процесса освобождения всех сфер общественной жизни от влияния религии. Однако развитие этого процесса не означает конца религиозности. Религия, по его мнению, будет существовать вечно. Не может существовать общество, которое не испытывало бы потребности регулярно оживлять и подкреплять коллективные чувства и идеи, утверждающие его единство и индивидуальность. Э. Дюркгейм верил в то, что в результате данного процесса на смену религии существ и богов придет «религия человечности».

3. Психология религии о природе религиозного феномена (У. Джемс, З. Фрейд, К. Г. Юнг)

Социальная философия и социология исследуют природу религии с точки зрения проявления в ней социальных закономерностей. Однако религия представляет собой не только социальное, но и психологическое явление. Она является составной частью внутренней эмоционально-волевой и духовной жизни религиозной личности. Именно на эту сторону религии делают акцент в своих исследованиях представители **психологии религии** — одного из разделов религиоведения, находящегося на стыке философии и психологии.

Психология религии оформляется в самостоятельную отрасль религиоведения в конце XIX — начале XX века благодаря работам американца У. Джемса и австрийца З. Фрейда. Основная посылка психологии религии состоит в том, что источник религии находится не в окружающем человека мире, а в самом человеке, в его внутреннем мире, и не в интеллектуальной, а в эмоционально-волевой сфере. У. Джемс (1842—1910) в качестве важнейшей формы проявления религии предлагает рассматривать «религиозный опыт». Религиозный опыт, по Джемсу, коренится в глубинах психики конкретного человека. Он присущ всем людям независимо от их национальной принадлежности и вероисповедания. Однако этим опытом люди обладают в различной степени. Одни из них исключительно восприимчивы к присутствию в своей душе божества, проявляют большие способности мистически слиться с ним (религиозные гении), другие менее одарены такой способностью (обычные верующие), а третьи — сов-

сем глухи, не слышат в себе «голос божествам (неверующие)

По Джемсу, религиозный опыт в принципе одинаков у всех верующих — буддистов, христиан, мусульман. Но тогда встает вопрос: каким же образом появляются религиозные вероисповедания, религиозные конфессии? И здесь У. Джемс обращается к воздействию социальной реальности. Он полагает, что в зависимости от конкретных условий социального бытия людей, определяемых местом рождения, особенностями воспитания и т. д., человек становится либо буддистом, либо католиком, либо мусульманином. Однако социальные проявления, по мнению Джемса, вторичны и малосущественны для религиозной жизни индивида. Решающее значение имеют непосредственные чувства и переживания. Отсюда вытекает и концепция У. Джемса о терапевтической функции религии. У. Джемс утверждал, что религия содержит в себе определенные психологические механизмы, благотворно действующие на людей. Она обладает чудесной властью самые невыносимые страдания человеческой души превращать в самое глубокое и прочное счастье.

У. Джемс, обращая внимание на эмоционально-волевую природу религиозных верований, не в явной форме постулирует существование сверхъестественного источника этих чувств — божества. Иной подход к объяснению природы религии предлагает основоположник психоанализа З. Фрейд (1856—1939). З. Фрейд воспитывался в традициях философии Просвещения. Он отвергает существование сверхъестественного источника религии. Религия, по его мнению, — это естественный феномен, человеческий продукт, одно из ярких следствий зависимости человека от окружающего его мира. «Я пытался показать, — пишет он в работе *«Будущее одной иллюзии»*, — что религиозные переживания произошли из той же потребности, что и все другие завоевания культуры, из необходимости защищать себя от подавляющей сверхмощи природы. К этому присоединяется второй момент — стремление исправить болезненные несовершенства культуры». Однако Фрейд, соглашаясь с просветителями, что религия детерминирована внешними обстоятельствами, делает акцент на иррациональные механизмы формирования религии. В своих работах **он устанавливает связь между религией и бессознательными субъективными впечатлениями, желаниями личности.**

Согласно учению З. Фрейда, психика человека представляет собой взаимодействие трех уровней бессознательного, предсознательного и сознательного. Центральным компонентом, глубинным слоем психики он считал бессознательный. Предсознательный и сознательный компонент он рассматривал лишь как вторичную надстройку над бессознательным. Этот глубинный слой человеческой психики, по мнению Фрейда, функционирует на основе природных инстинктов, «первичных влечений». В качестве основы первичных влечений З. Фрейд рассматривал сексуальные влечения, «либидо».

З. Фрейд считал, что в бессознательных влечениях индивида содержится огромная разрушительная для общества сила. Общество, стремясь обуздать эти силы, создает различные надстроечные механизмы в виде социальных норм и иных институтов культуры **Подавление мощных природных стремлений социальными нормами**, по мнению Фрейда, **и порождает религию.** Религия — это способ защиты индивида от враждебного ему социального начала, той узды, которая сдерживает его агрессивные природные инстинкты. Подавление инстинктивных влечений, по Фрейду, приводит к расстройству психики человека — неврозу. И религия рассматривается Фрейдом как одна из разновидностей невроза — коллективный невроз.

Как известно, невротическое состояние — это болезненное состояние психики человека. Находясь в этом состоянии, человек не способен адекватно воспринимать окружающий мир. Он попадает в мир иллюзий. Религия, по Фрейду, и есть форма иллюзорного сознания. И в этом своем качестве она играет положительную для индивида роль, освобождает его от

страданий. «Благочестивый верующий, считает Фрейд, — в высокой степени защищен от опасности известных невротических заболеваний: усвоение универсального невроза снимает с него задачу выработки персонального невроза».

Невротические состояния индивида З. Фрейда пытались свести в основном к так называемому «Эдипову комплексу». Эдипов комплекс, по его концепции, выражается в эмоциональной привязанности мальчика к матери и двойственности отношения к отцу. Испытывая влечение к матери, мальчик одновременно ненавидит и любит отца. Вытеснение этого двойственного чувства из сферы сознания в сферу бессознательного приводит, по Фрейду, к детским навязчивым неврозам. Этот индивидуальный детский опыт человека и служит тем исходным материалом, из которого оформляется религия. Человек делает силы природы не просто человекообразными существами, с которыми он может общаться как с равными. Это не отвечало бы подавляющему впечатлению от них, а придает им характер Отца, следуя при этом не только инфантильному, но также и филогенетическому прообразу — утверждает Фрейд в работе *«Будущее одной иллюзии»*. Таким образом Фрейд устанавливает тесную связь между отцовским комплексом и верой в Бога, бессознательными влечениями и сферой культуры.

Ученик З. Фрейда, а впоследствии один из его критиков, швейцарский ученый, врач-психоаналитик К. Г. Юнг (1875—1966) в качестве **основы религии** также рассматривает бессознательное, не индивидуальное, а **коллективное бессознательное**. К. Юнг проводит четкое различие между индивидуальным и коллективным бессознательным. Индивидуальное бессознательное отражает личностный опыт отдельного человека и состоит из переживаний, которые когда-то были сознательными, но утратили свой сознательный характер в силу забвения или подавления. Коллективное бессознательное — это общечеловеческий опыт, характерный для всех рас и народов. Оно представляет собой скрытые следы памяти человеческого прошлого, а также дочеловеческого животного состояния. Таким образом, коллективное бессознательное, по Юнгу, сверхъестественно, надличностно.

Содержание коллективного бессознательного составляют архетипы. К. Юнг характеризует архетипы как «итог огромного опыта бесчисленного ряда предков», «психический остаток бесчисленных переживаний одного и того же типа». В отличие от индивидуального бессознательного, архетипы имеют не биологическую, а символическую природу. Вместе с тем, они присутствуют в психике каждого человека и могут открываться сознанию во сне, в медиумном трансе или в мистическом откровении.

Содержание архетипов запечатлено в народном эпосе, мифах, сказках и других продуктах так называемого народного творчества. Одной из важнейших форм проявления архетипов, с точки зрения Юнга, является религия. С содержательной стороны, утверждает Юнг, религия базируется на материале откровений, в которых отображается первоначальный опыт человечества — опыт его связи со священным. Священное выступает как независимое от воли человека усилие, которое в видимой или невидимой форме воздействует на психику человека, вызывает в ней особого рода изменения. «Можно сказать, что **религия — это понятие, обозначающее установку сознания**, измененную опытом священного, — пишет К. Юнг в работе *«Психология и религия»*. Таким образом, если З. Фрейд на основе исследования психики человека делает атеистический вывод о посюстороннем, земном источнике происхождения религии, то К. Юнг использует психологию для обоснования сверхъестественного источника религии. Основную свою задачу швейцарский мыслитель видит в том, чтобы доказать мысль, что душа человека по природе своей религиозна. Человеческая душа, — утверждает К. Юнг — это окно в мир священного, божественного.

Итак, религия представляет собой сложное, многоуровневое явление. Поэтому изучение и истолкование религиозного феномена осуществляется целым рядом дисциплин, сово-

купность которых и образует специфическую синтетическую отрасль знания — религиоведение. Религиоведение не является наукой в точном смысле этого слова. Оно базируется на различных подходах в истолковании истоков, природы и назначений религии. И это многообразие не позволяет религиоведению занимать однозначную мировоззренческую позицию, а призывает проявлять мировоззренческий плюрализм, одинаково уважительно относиться к характеру аргументации всех его представителей.

Литература

Вебер М. Хозяйственная этика мировых религий // *Работы М. Вебера по социологии религии и идеологии* М., 1985.

Джеме В. Многообразие религиозного опыта. М., 1910.

Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М., 1990.

Маркс К. К критике гегелевской философии права // *Маркс К., Энгельс ф. Соч. Т. 1*

Маркс К. Тезисы о Фейербахе // *Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3.*

Мень А. История религии. В поисках Пути, Истины и Жизни. М., 1955.

Фрейд З. Психоанализ. Религия. Культура М., 1991.

Юнг К. Архетип и символ. М., 1991.

тема 2.

Структура современных религий

1. Особенности религиозной веры. Религиозное сознание: соотношение рациональной и эмоционально-волевой сторон
2. Религиозный культ: содержание и функции
3. Религиозные организации. Типы религиозных организаций

1. Особенности религиозной веры. Религиозное сознание: соотношение рациональной и эмоционально-волевой сторон

В предыдущей теме мы установили структуру религиоведения, рассмотрели своеобразие в подходах к исследованию религии представителей богословско-теологической, философской и научной мысли, выявили их воззрения на источник и природу религиозного феномена. Теперь необходимо перейти к конкретному анализу религии. И, прежде всего, важно установить, что составляет отличительную особенность религии, на каком основании те или иные взгляды, представления, действия, организации мы называем религиозными. Исторически в религиоведении ответы на эти вопросы приобрели характер спора по поводу так называемого «**минимума**» религии.

Проблема «минимума» религии имеет ряд аспектов. Первый аспект связан с определением той сферы религиозной жизни, в которой следует искать этот «минимум». Здесь обозначились три основных подхода. Первый подход утверждает, что этот «минимум» следует искать в сфере религиозного сознания: в особенностях взглядов, представлений, чувств и переживаний верующих. Второй подход утверждает, что специфика религии связана с культовой деятельностью. Третий — с религиозными организациями.

После того, как выбрана специфическая область проявления религиозного сознания возникает следующий вопрос: а что же в этой области конкретно создает специфику религии? Ответы на эти вопросы в истории религии были самые разнообразные. Рассмотрим же конкретно как решаются эти вопросы представителями различных направлений религиоведения. Большинство религиоведов, считают, что «минимум» религии следует искать **в сфере религиозного сознания**. Они, как правило, связывают религию с **верой**. Не случайно и в широком обиходе слово «верующий» отождествляется с понятием «религиозный человек». Действительно, в любой религии вера занимает важное место. Однако можно ли считать, что наличие у человека веры позволяет характеризовать его как религиозного человека?

Ведь вера, как особое эмоционально-психологическое состояние человека и одновременно его отношение к определенным явлениям окружающего мира, присуща всем людям. Это естественное свойство человеческого сознания: каждый человек во что-то верит, хотя не все люди верят в одно и то же. Так означает ли это, что все люди религиозны? Вероятно, нет. По-видимому, помимо религиозной веры бывает вера и нерелигиозная. Необходимо разобратся, что общего у этих; двух разновидностей веры, иначе говоря, что представляет собой вера вообще и в чем сострит особенность религиозной веры.

Всякая вера имеет свой предмет. Человек не просто верит, а верит во что-то. Это «что-то» не может выступать предметом веры в виде независимой от сознания объективной действительности.

Нельзя верить в объект как таковой, а можно верить только в те или иные наши представления об этом объекте. Например, верить, что этот объект существует, что он наделен

теми или иными характеристиками. Таким образом, вера — это элемент человеческого сознания.;

и она непосредственно направлена на те или иные образования со- и знания: понятия, представления, образы, теории и т. д. ; :

Какие же из образований сознания являются предметом веры? Вероятно те, которые не являются предметом знания, то есть те, . которые не получили в сознании человека статуса объективных истин: представлений, образов, понятий, теорий, истинность которых'

доказана логически и проверена практикой. Ученые отмечают, что **предметом веры** являются гипотетические представления, образы;;;

понятия и теории. Однако не все гипотезы становятся предметом веры. Как отмечают исследователи этого феномена, вера возникает у человека лишь в том случае, когда он лично заинтересован в предмете веры, когда этот предмет вызывает у человека эмоциональную и оценочную реакцию. При этом данная оценка чаще всего;

бывает позитивной. Человек прежде всего верит в то, что соответствует его психологическим установкам, убеждениям, идеалам. Хотя не исключены и случаи, когда вера предполагает резко отрицательную оценку какого-либо образа, понятия. Например, вера в дьявола как антипода Бога.

Важно также отметить, что вера как активное эмоциональное';

и оценочное личностное отношение к своему предмету неизбежно;

захватывает и волевой процесс и проявляется в том или ином поведении личности.

Вера как составной момент акта волевого выбора, выражает **утвердительную силу духа**. Она необходима человеку для мобилизации его духовных и физических сил в определенных проблематичных ситуациях: при недостатке информации, отсутствии достаточных логических доказательств, при наличии сомнения и т. д. В этом смысле вера включена в общую систему человеческого познания, общения, деятельности.

Мы дали краткую характеристику веры вообще. Сейчас необходимо разобраться в том, чем отличаются друг от друга религиозная и безрелигиозная вера. По мнению религиоведов, безрелигиозная и религиозная вера различаются **своим предметом**. Предмет безрелигиозной веры, также как и религиозной — гипотетические, требующие дальнейшей проверки Понятия, образы, суждения или понятия, суждения, относящиеся к будущему. Однако они воспринимаются как нечто естественное, то есть включенное в систему закономерностей материального мира, имеют свои реальные причины, которые могут быть выявлены и изучены. **Предметом же религиозной веры является сверхъестественное**. Сверхъестественное, по убеждению верующих, не подчиняется законам окружающего мира, находится по ту сторону и нарушает их естественный ход. Религиозный человек верит в исключительный характер сверхъестественных существ или сил, и, в частности, не применяет к ним обычные критерии эмпирической достоверности.

Таким образом, **значительное число религиоведов называют веру в существование сверхъестественного «минимумом», существенной характеристикой всякой религии**. Для представителей богословско-теологической мысли монотеистических религий — религия — это вера в единого Бога. Распространенная в ранних формах религии вера в духов, богов, дьяволов и иные потусторонние силы, по их мнению, — это лишь подготовительная стадия к истинной вере в Бога. Она **содержит эту веру в Бога, в сверхъестественное, в потенции, в зарождение**.

Такая позиция в определении «минимума» религии присуща не только представителям богословско-теологической мысли. Веру в существование сверхъестественного и в возможность установления с ним определенных связей, отношений в качестве всеобщей, существенной характеристики религии признают и Многие светские религиоведы. Такой под-

ход к исследованию религии называется преформизмом. **Преформизм** — это учение, утверждающее, что все высшие формы, которые достигает явление в процессе своего развития уже содержит потенции, в зародыше в низших формах. Процесс развития явлений направлен на раскрытие этих потенций, заложенных в самом явлении, форм.

Основанное на методологии преформизма утверждение о всеобщем характере веры в существование сверхъестественного находится в противоречии с накопленными в религиоведении фактами. Изучение этнографами ранних форм религии, а также близкое знакомство с такими современными религиями, как индуизм, буддизм, показало, что в них отсутствует четкое деление мира на естественный и сверхъестественный. Представление о существовании сверхъестественного — это результат длительного развития человеческой культуры. Для того, чтобы выработать представления о сверхъестественном надо иметь представление о естественном, а это предполагает возможность мыслить позитивно и научно. Следовательно, придавать вере в существование сверхъестественного всеобщий характер означает ничто иное, как переносить на ранние религиозные представления и религиозные представления восточных религий стереотипы, формы мышления человека воспитанного в условиях западной христианской культуры.

На основе таких фактов и рассуждений немецкий религиовед Р. Отто (1869—1937) предложил при определении «минимума» религии заменить понятия «сверхъестественного» понятием «**священного**», «**нуминозного**». Религия, по Р. Отто, — это переживание священного. Переживание священного задано человеку изначально. Оно реализуется в двух основных направлениях. С одной стороны, поскольку человек воспринимает священное как нечто принципиально противоположное ему, оно вызывает у него страх, трепет, ужас. С другой стороны, человек относится к священному как чему-то близкому, родственному, оно вызывает восхищение.

Признание священного как особой характеристики религии мы уже встречали и у других религиоведов: Э. Дюркгейма, М. Вебера и т. д. Такое истолкование «минимума» религии, по сути дела, не приводит к преодолению дихотомии естественного и сверхъестественного в качестве всеобщего определяющего признака религии, присутствует и в трактовке религии, которой привержены многие современные ученые. «Религия это вера в Существо или существа, которые не воспринимаются обычными эмпирическими методами».

Имеется еще один аспект при выявлении специфики религии. Среди религиоведов, признающих религиозное сознание в качестве ведущего, определяющего элемента религии, отчетливо выявляются две тенденции. Одни истолковывают **религиозную веру по преимуществу как интеллектуальный феномен**. Они делают акцент на содержательном характере религиозных представлений. **Религия**, с позиций такого подхода, предстает по преимуществу как **мифологическая система**.

Сторонники такого подхода обычно рисуют такую схему формирования религиозного сознания: религиозные представления первоначально выступают в чувственных наглядных образах. Источником образного материала служат природа, общество, сам человек. На базе этих образов формируются мыслительные конструкции: понятия, суждения, умозаключения. Важное место в религиозном сознании занимают так называемые смыслообразы, которые являются переходной формой от чувственно-наглядных образов к абстрактным понятиям. Сохранение этих образов находит свое выражение в притчах, сказках, мифах. Яркими представителями такой позиции являются Ш. Дюпюи, К. Вольней, Б. Бауэр и другие представители мифологической школы в религиоведении.

Другие переносят акцент на эмоционально-волевой элемент. **Религиозная вера, по их мнению, это прежде всего религиозные переживания, религиозные чувства**. Такой подход к религии разделяют многие ее исследователи, но наиболее ярко он представлен у пред-

ставителей психологии религии: У. Джемса, З. Фрейда, К. Г. Юнга и др. Очевидно, что этот подход в явной или неявной форме предполагает признание факта существования особых религиозных переживаний, «религиозных чувств». Но в чем особенность религиозных чувств, чем они отличаются от других человеческих чувств? Отвечая на этот вопрос православный богослов А. Мень пишет: «Специфику религиозных переживаний нельзя свести ни к какой другой сфере человеческого духа: ни к нравственности, ни к эстетике, ни к какому-либо чувству, взятому в отдельности (например, страху, надежде и т. д.). Точнее всего его можно определить как **чувство благоговения**». (Мень А. *История религии. В поисках Пути, Истины и Жизни*. С. 12). Чувство благоговения означает, по мнению православного мыслителя, благоговение перед Богом. Следовательно, особенность этого чувства определяется характером его направленности, а именно направленности на Бога.

С точкой зрения православного богослова соглашается и основоположник психологии религии У. Джемс, утверждая, что религиозные чувства, с точки зрения своих психофизиологических проявлений — это обычные человеческие чувства любви, страха, радости, надежды и т. д. Особенность этим чувствам придает их особая направленность на объект их веры. «Религиозная любовь — это лишь общее всем людям чувство любви, обращенное на религиозный объект. Религиозный страх — это обычный трепет человеческого сердца, но связанный с идеей божественной кары. Религиозное чувство возвышенного — это то самое содрогание, которое мы испытываем в ночную пору в лесу или в горном ущелье, только в данном случае оно порождается мыслью о присутствии сверхъестественного. Точно таким же образом можно рассматривать все разнообразные чувства как они переживаются религиозными людьми». (Джемс У. *Многообразие религиозного опыта*. М., 1910. С. 23—24).

Мнение А. Мень и У. Джемса, что специфика религиозных чувств не в их психологическом содержании, а в их направленности разделяют многие религиоведы, поскольку они считают невозможным выделить какое-либо одно психологическое состояние, одно чувство и свести к нему многообразие переживания верующих. Они справедливо указывают, что эмоциональные переживания верующих зависят и от индивидуальных особенностей каждого человека и от культуры, в рамках которой он получил воспитание, и от социальных условий, в которых он живет, и от вероисповедания, которому он принадлежит.

Расхождения между религиоведами начинаются при истолковании источника этих чувств. Представители богословско-теологической мысли в религиоведении выводят эти чувства из сверхъестественного источника, «из встречи» верующего с божеством, «священным». Представители психологии религии считают, что свои суждения они должны основывать на научном подходе. Психология как наука о душе должна ограничиваться своим предметом и не касаться метафизических вопросов, в том числе и доказательства бытия Бога. Это лежит за пределами ее границ. Таким образом психология религии выносит «за скобки» вопрос о естественном или сверхъестественном источнике религиозных переживаний, считая, что разрешение этой проблемы не под силу научным методам познания. Чаще всего психология религии связывает наличие религиозных чувств с врожденными инстинктами (З. Фрейд) или исторически обусловленной предрасположенностью (архетипы, К. Юнг). Сторонники атеистической ветви философии религии утверждают, что любые человеческие чувства могут стать религиозными, если они связываются с религиозными верованиями и тем самым приобретают специфическую направленность. Иначе говоря, эти обычные человеческие чувства приобретают религиозный характер, если они направлены на сфантазированные и гипостазированные существа, связи и отношения.

Проблема приоритета рациональной или эмоциональной сторон религиозного сознания получает новую грань при рассмотрении вопроса о взаимодействии различных уровней религиозного сознания. Дело в том, что в развитых религиозных системах религиоведы вы-

членяют, по крайней мере, два четко обозначенных уровня: **обыденное религиозное сознание и теоретически-оформленное, концептуальное (понятийное) религиозное сознание**. На обыденном уровне религиозное сознание существует в виде образов, представлений, установок, настроений, чувств, переживаний, привычек, традиций. На этом уровне присутствует рациональный, эмоциональный и волевые элементы религиозной веры, но доминирующая роль принадлежит эмоционально-волевому элементу. Содержание сознания облачено в наглядно-образные формы. По характеру своего формирования оно в значительной мере носит индивидуально-личностный характер. Поэтому этот уровень нередко называют религиозной психологией.

Религиозное сознание на концептуальном уровне существует в форме **систематизированного и кодифицированного вероучения**. Содержание вероучения сформулировано в вероучительных книгах (Библии, Коране и т. д.), утверждено религиозными организациями в виде неизменных, канонизированных формул (догматов), признание которых, в их раз и навсегда установленном виде является непременным условием правоверия. Содержание вероучения развивается и обосновывается в специальной отрасли религиозного знания — богословии или теологии, которая представляет собой целый набор теоретических и практических дисциплин: апологетику, догматику, пастырское богословие и т. д.

Основная задача теологии — формировать ортодоксальные религиозные представления, интерпретация основных положений вероучения в той форме как это диктуется интересами церкви в соответствии с требованиями времени, борьба с еретическими отклонениями. Иначе говоря, теология — это инструмент разработки, защиты и пропаганды вероучения, которым оперируют религиозные организации, церковь. Эта мысль неоднократно подчеркивалась в документах религиозных организаций. Ее четко сформулировал в энциклике *«Искупитель Человечества»* нынешний глава Римской католической церкви *папа Иоанн Павел II* «Каждый из теологов должен осознавать то, о чем сказал сам Христос: «Учение вы слышите не мое, а того, кто послал меня — Отца.» (И. п. 14, 24). Посему никто не может разрабатывать теологию как некое собрание лишь своих воззрений, каждый должен осознавать, что он находится в особой связи с той миссией распространения истины, за которую ответственна церковь». На основе всех этих принципов этот уровень религиозного сознания называют **религиозной идеологией**.

Представители богословско-теологической мысли (особенно католической и православной) настаивают на бесспорном приоритете догматическо-вероучительной стороны религиозного сознания. Достижение основной цели религиозной веры — «соединения с Богом», «спасение души», возможно, по их мнению, только на основе принятия вероучения в той форме, как оно сформулировано церковью. Отклонение от неукоснительного следования этому вероучению является **ересью, богоотступничеством** и подлежит осуждению и наказанию.

Сторонники научного религиоведения указывают на вторичный характер вероучительных формул и документов. По их мнению, эти вероучительные формулы и документы являются результатом переработки, систематизации и кодификации первичного религиозного опыта, тех представлений, чувств и переживаний, которые вырабатывают в процессе своей жизнедеятельности верующие люди. При этом отмечается тот факт, что систематизированное вероучение, разработанное идеологами и утвержденное церковью, в свою очередь, оказывает сильное влияние на характер обыденного религиозного сознания, формирует его в заданном религиозными организациями направлении. Таким образом, в развитых формах религии речь может идти не о приоритете какого-либо из уровней религиозного сознания, а о **их** взаимодействии и взаимовлиянии друг на друга.

2. Религиозный культ: содержание и функции

Признание религиозного сознания в качестве ведущего элемента религиозного комплекса является доминирующей, но не единственной точкой зрения в религиоведении. Уже в 80-х годах XIX столетия английский антрополог Р. Маретт показал, что есть религии, которые не столько представляются (то есть связаны с определенным представлением), сколько «танцуются». Иначе говоря, в этих религиях верования выражаются в ритуальных движениях, танцах. Дальнейшее изучение показало, что это относится не только к примитивным религиям, но также может в полной мере применено к развитым религиям. Отсюда последовал вывод, что наличие веры в любые объекты, в том числе и в священное, сверхъестественное и в возможность установления с ними связи, взаимоотношения само по себе еще не является показателем наличия религии. Такая вера может присутствовать в мифологии, в искусстве и т. д. Эта вера приобретает религиозный характер, становится элементом религии в том случае, если она включается в систему религиозных действий и отношений, иначе говоря включается в религиозную культовую систему.

По мнению Маретта, **основным элементом религии**, придающий ей своеобразие, то есть отличающим от других форм общественного сознания и социальных институтов, является **культовая система**. Следовательно, специфика религии проявляется не в особом характере верования, или в каком-то особом предмете, или объекте верования, а в том, что эти представления, понятия, образы включаются в культовую систему, приобретают в ней символический характер и в качестве таковых функционируют в социальном взаимодействии.

Из этого следует, что между религиозным сознанием и религиозными действиями существует органическая взаимосвязь. **Религиозный культ** есть ничто иное, как социальная форма объективации религиозного сознания, реализация религиозной веры в действиях социальной группы или отдельных индивидов. Те или иные взгляды и представления, образующие мировоззренческие конструкции, включаясь в культовую систему, приобретают характер верования. И это придает им духовно-практический характер.

Культовая система, прежде всего, представляет собой совокупность определенных обрядов. Поэтому для уяснения особенностей религиозного культа необходимо уяснить, что представляют собой обряды. **Обряд** — это совокупность стереотипных действий устанавливаемых обычаем или традицией той или иной социальной общности, символизирующих те или иные идеи, нормы, идеалы и представления. Обряд выполняет в обществе важные социальные функции. Одной из главных социальных функций обряда являются аккумуляция и передача опыта как индивидами друг другу, так и от поколения к поколению. В обряде аккумулируется и приобретает наглядность опыт социальной деятельности многих поколений, как бы концентрируется человеческая деятельность и общение. Но обряд не является единственной формой закрепления и передачи опыта. Существуют и другие традиционные способы трансляции культуры:

непосредственное обучение, орудийный (предметный), языково-знаковый и т. д. В общей системе социального взаимодействия обряд фиксирует наиболее важные, узловые моменты в жизнедеятельности социальной группы. По всей видимости, обряд функционирует прежде всего там, где для обеспечения жизнедеятельности общины обычных способов передачи опыта, приобщения к коллективным обычаям и традициям недостаточно, где требуются особые средства взаимодействия и особые санкции. В связи с этим большую роль играет эмоциональная сторона обрядового действия и его нормативный характер, связанный с вырабатываемым обществом регламентом обрядового действия и общественной санкции.

В качестве важнейшего признака обряда исследователи этой социальной формы называют его **символический характер**. Разберемся, что же представляет собой символ? В философской литературе существует традиция рассматривать **символ** как особую разновидность знаков — «иконический знак», обладающий частичным сходством с обозначаемым предметом. Знак и символ имеют аналогичную структуру, включающую в себя: 1) материальную форму, 2) замещаемый (обозначаемый) предмет, 3) значение или смысл. Основное функциональное свойство этих социальных форм также аналогично, Они предназначены репрезентировать (представлять во вне) отличное от их форм содержание. Вместе с тем у знака и символа имеются существенные различия. **Знаки** — это искусственные образования. Их материальная форма в значительной степени произвольна и не влияет существенно на функционирование. Знак не воспроизводит объект, а лишь его замещает. Напротив, форма символа обладает частичным сходством с обозначаемым предметом. Она играет важную роль в раскрытии содержания, так как сама по себе информирует о содержании, оказывает влияние на воспринимающего. И этот факт значительно меняет функциональное свойство символов.

Знаковые системы лишь обозначают предмет. Обозначение знаком носит внешний, формальный характер. Оно есть процесс внешнего выражения оформленного смысла. В символе же обозначение в значительной степени носит содержательный характер. Это образное обозначение, в известной мере воспроизводящее символизируемое содержание. Следовательно, на уровне символа происходит качественно новый процесс, который уже нельзя характеризовать просто как обозначение, а следует назвать символизацией. **Символизацию** можно определить как способность сознания посредством определенных чувственно воспринимаемых объектов образно репрезентировать (представлять во вне) другие объекты или явления действительности.

С этих позиций, по нашему мнению, и **обряд** можно рассматривать как **разновидность символа**. Цель и содержание обрядовых действий заключается не в самих этих действиях, не в их материально-вещественном выражении, а в том идеальном содержании, которое стоит за этими действиями. В обряде любое движение, жест, слово, все вещественные объекты наполнены определенными значениями, которые вне этой взаимосвязи, то есть за пределами знаково-символической ситуации перестают быть обрядовыми действиями. Поэтому смысл, значение и функцию обряда можно определить лишь в том случае, если будет расшифровано, переведено из знаково-символической в содержательную форму его значения, то есть выявлены образы, представления, идеи, которые он представляет.

Обряды охватывают все сферы жизнедеятельности человека и не являются специфическим элементом религии. Но в религиозной системе, как отмечалось выше, им принадлежит важная роль и здесь они имеют свои качественные особенности. Специфика религиозных обрядов состоит в **их** идейном содержании, то есть в том, какие именно образы, представления, идеи, ценности они воплощают в символической форме. Каждая религиозная организация в процессе своего формирования и развития вырабатывает свою специфическую систему культовых действий. Поэтому одни и те же, с точки зрения их естественного, материального содержания, культовые действия приобретают в различных религиозных системах принципиально отличное идейно-символическое и образное содержание. Так, например, очистительные обряды, связанные с погружением в воду или обливанием водой существовали в первобытном обществе и существуют в современных обществах. Как отмечал видный советский этнограф С. А. Токарев, в древних обществах у многих племен они интерпретировались как особый способ «очиститься» от скверны в связи с нарушением тем или иным человеком табу — общественного запрета. В христианстве этот очистительный водный обряд приобрел значение крещения. Крещение же символизирует в христианстве очищение от первородного

греха и приобщение к церкви.

Религиозный культ базируется на вере в наличие между человеком и предметом его веры возможности установления определенных взаимоотношений. Приведенный нами пример очистительного обряда является одной из разновидностей таких отношений. Но наиболее ярко эти отношения обнаруживаются в **умиловительных действиях**, начиная от примитивных форм жертвоприношения и кончая высоко духовными молитвами. Жертвоприношения появляются на заре человеческого общества. Этнографы зафиксировали разнообразные формы жертвоприношений духам, богам. Время от времени их «кормили»: мазали кровью, окуривали чадом горящего мяса или жира и т. д. По мере развития и усложнения религиозных систем усложняется и система жертвоприношений. В религиях Древнего Востока жертвоприношения рассматривались как ядро религиозного культа. Насколько важное значение имели жертвоприношения в иудаизме можно убедиться, прочитав некоторые *книги Ветхого Завета Библии*, в частности книгу «*Левит*».

Христианство отказывается от непосредственных жертвоприношений. В культовой системе христианства прежние жертвоприношения приобретают все более преобразованную, вторичную символическую форму. Характерным примером этого является ритуал возжигания свечей и лампад перед иконами и другими священными изображениями.

Эволюция религиозных обрядов шла по линии их спиритуализации, одухотворения. Вершиной такого пути является **молитва** — вербальное (словесное) обращение человека к объекту своей веры. Этнографы утверждают, что молитва как специфический религиозный обряд сложилась на основе языческих заговоров и заклинаний, как элемент вербальной магии (магии слова). В качестве вербального компонента она первоначально входила в обряд жертвоприношения. Впоследствии молитва отделилась от жертвоприношения и стала важнейшим компонентом культа многих религий. В христианстве, например, различают несколько типов молитв, в зависимости от того, какие чувства и стремления молящегося они выражают: восхваляющие, благодарственные, прощительные и т. д. В развитых религиях культовые действия образуют сложную систему, включающую в себя длительные богослужения, совершения особых обрядов — таинств, поклонение святым, иконам и скульптурам, соблюдение постов. Для того, чтобы постоянно поддерживать религиозные чувства, удовлетворять религиозные потребности верующих во многих развитых религиях устанавливается **богослужебный канон**, который включает в себя «круг годового богослужения», «круг суточного богослужения». «Годичный круг»: каждое число каждого месяца, каждый день года посвящается или воспоминаниям особых событий или памяти различных святых. В честь этого события или лица установлены особые песнопения, молитвы и обряды.

В недельном — «седмичном» круге каждый день недели посвящен «особым воспоминаниям». Так, в воскресенье воспоминается воскресение Христа, в понедельник — ангелы божьи, во вторник — пророки, в среду — предательство Христа Иудой, в четверг — святители христианства, в пятницу — распятие Христа на кресте, в субботу — все святые христианской церкви и «умершие в надежде на жизнь вечную». На каждый из дней недели предначинаны особые молитвы и песнопения. В субботу и воскресенье они носят торжественный характер, в среду и пятницу — печальные.

Круг суточного богослужения в православии включает в себя девять служб: вечерня, повечерня, полуношница, утрення, а также четыре дневных: первого, третьего и шестого часа. Центральное богослужение называется в православии литургия. Литургия совершается во все воскресенья и праздничные дни.

Американский психолог Дж. Леуба различал два типа молитвы. Психологической основой первого типа является своеобразная «сделка с Богом», выпрашивание у него тех или иных благ, и соответственно, обещание выполнить все божественные предписания. Целью

молитвы второго типа является само «общение с Богом», сближение и растворение верующего в Боге.

Молитвы бывают коллективные и индивидуальные. Совершение молитв происходит во время богослужений в храмах, молитвенных домах, на кладбищах и т. д. Они совершаются организованно. В процессе этих молитв участники богослужения испытывают воздействие друг на друга как психологическое, так и контролирующее. Участие в коллективной молитве может происходить по различным мотивам, в том числе и не по религиозным. Человек может присоединиться к такой молитве в процессе богослужения как говорится «за компанию», чтобы не показаться «белой вороной» или просто потому, что пришел в храм, в молитвенный дом, на какое-то торжественное мероприятие, типа освящения вновь построенного здания, сооружения. Индивидуальная, уединенная молитва, как правило, происходит только на основе религиозной мотивации. Поэтому многие социологи считают ее важным признаком подлинной религиозности.

Во время богослужения осуществляется чтение священных книг, хоровое песнопение, проповеди, коллективные молитвы, совершение обрядов, коленопреклонение, отбивание поклонов и т. д. Значительную роль в культовой системе играет **эстетическая сторона**. Как правило, культовые действия происходят в специально построенных и оформленных культовых сооружениях. Архитектура храмов, их интерьер призваны мобилизовать религиозные чувства. Входя в культовое здание, человек попадает в особый образ организованное социальное пространство, в котором его внимание кон-

38

центрируется на религиозных предметах, действиях, образах, символах и т. д. Уже само здание храма, его освещение и внутреннее убранство определенным образом воздействуют на человека, формируют у него религиозные чувства. Эти чувства усиливаются под воздействием коллективных молитв, песнопений или органной музыки, церемониальных действий священнослужителей и поведения окружающих людей.

Как отмечают исследователи религии, в процессе богослужений с помощью культовых действий в сознании верующих воспроизводятся религиозные образы, символы, мысли, возбуждаются соответствующие эмоции. В результате происходит трансформация отрицательных эмоций в положительные: исчезает состояние подавленности, беспокойства, неудовлетворенности, внутреннего дискомфорта, и на смену им приходят чувства облегчения, удовлетворения, успокоенности, радости, прилива сил.

3. Религиозные организации. Типы религиозных организаций

Третье направление в истолковании приоритетов между элементами религиозного комплекса связано с развитием социологии религии. Социологи подчеркивают, что религиозная культовая система — это прежде всего система коллективных действий. Коллективные же действия не могут происходить спонтанно, хаотично. Они нуждаются в упорядочении, организации, поэтому на базе культовых действий и отношений формируется религия как социальный институт. **Социальные институты** — это исторически сложившаяся устойчивая форма упорядочивания совместной деятельности людей. Становление **религии как социального института** представляет собой процесс институционализации религиозных культовых систем.

Первичным звеном института религии является **религиозная группа**. Она возникает на основе совместного отправления религиозных обрядов, то есть символических действий, в

которых воплощаются те или иные религиозные представления.

Историки свидетельствуют, что в первобытном обществе культовые действия были вплетены в процесс материального производства и общественной жизни и не выделялись в самостоятельный вид деятельности. Круг участников культовых действий совпадал с кругом участников трудовых и иных социальных действий. Поэтому религиозная группа по своему объему совпадала с другими социальными группами — племенем, родом, соседской общиной и т. п. Одним из существенных признаков, отделявших один род или племя от другого, было совместное отправление членами данного рода или племени религиозных обрядов.

Первоначально в культовых действиях участвовали на равных основаниях все члены первобытной общины. Дифференциация их функций при отпращивании обрядов происходит лишь по полу и возрасту. В зависимости от уровня развития данных общностей ведущую роль в культовой деятельности играют либо женщины, либо мужчины. Однако по мере усложнения общественной жизни выделяются специальные люди, которые играют все более важную роль в обрядах. Постепенно в религиозных группах **вычлняются специалисты по проведению культовых действий**: колдуны, шаманы. Они образуют своеобразную профессиональную группу, занятую таким видом деятельности, как организация и проведение обрядов.

Вначале эти профессионалы по-видимому избирались общиной и не имели никаких привилегий. Однако, позднее, по мере монополизации культовой деятельности, этот профессиональный слой превращается в особую социальную группу и становится частью родовой верхушки. Развитие процесса институционализации религии приводит к формированию такой системы отношений, при которой руководители общин, старейшины племен и другие деятели, осуществляющие в них функции управления, одновременно играли ведущую роль в религиозной жизни общины. Как отмечает немецкий историк И. Г. Бахофен, в Древней Греции на стадии разложения родового строя военный руководитель являлся одновременно и верховным жрецом. Это связано с тем обстоятельством, что вся общественная жизнь на данном этапе была сакрализована. Все наиболее важные события внутриобщинной жизни и межобщинных отношений сопровождалось совершением культовых действий. Однако, здесь еще имеет место совпадение религиозной и социальной общности.

Становление раннеклассового общества приводит к существенному усложнению общественной жизни, в том числе и религиозных представлений, а также к изменению социальных функций религии. На передний план выходит задача по регулированию помыслами и поведением людей в интересах правящих классов, доказательству сверхъестественного происхождения власти правителей. И тогда начинают формироваться относительно самостоятельные системы культовых действий — богослужение и вместе с ним **организация служителей культа — жреческие корпорации**. Жреческая корпорация — это не просто профессиональная организация людей, занятых однотипным трудом, а социальная прослойка или, точнее, сословие. В разных странах и регионах формирование этого сословия происходит не одинаково. В одних странах жреческое сословие формируется как особое сословие внутри знати, из которой выделяется группа семей, специализирующихся в данной области, и передающая свое знание и социальное положение по наследству.

40

других странах это сословие образует замкнутую касту, занимающую господствующее положение в общественной жизни (например, брахманы в Индии).

Но и на данном этапе вряд ли следует говорить об образовании религиозной организации как самостоятельного социального института. Здесь еще осуществляется тесное переплетение хозяйственно-экономической деятельности, государственно-правового регулирования и культовой практики. В раннеклассовых обществах храмы были собственностью государст-

ва и в них накапливались огромные богатства. Жреческое сословие в определенной степени является составной частью государственного аппарата. Но экономическая мощь храмов и роль жречества как обладателя и распределителя этого богатства создает основу для его автономии в рамках государства, превращает жречество в своеобразное «государство в государстве».

В исторической, социологической и философской литературе довольно развернуто показана определяющая роль жрецов в становлении государственной правовой системы общества. Однако эта роль, главным образом, связывается с тем, что жрецы были самым образованным слоем раннеклассового общества. М. Вебер и Э. Дюрк-гейм убедительно показали, что ведущая роль жрецов определялась не только тем, что они были самыми образованными людьми своего времени, а той ролью, которую в общественной жизни раннеклассового общества играл сакральный элемент. Государственно-правовая регламентация в этих обществах являлась составной частью культовой системы. Идеологическое регулирование носило синкретическую форму, включающую в себя, наряду с моральными, характер религиозного и государственно-правового регулирования.

По мере усложнения общественных отношений и представлений преобразуется и усложняется вся общественная система, в том числе и религиозная надстройка. Усложнение общественного сознания и социальных институтов, связанное также с усложнением религиозного сознания и культовой деятельности, привело к тому, что последние уже не могут функционировать в рамках прежних синтетических отношений и институтов. Постепенно вместе с самоопределением других надстроечных систем происходит самоопределение религиозной системы. Этот процесс связан с **конституированием религиозных отношений**.

Важнейшей целью религиозных организаций является нормативное воздействие на их членов, формирование у них определенных целей, ценностей, идеалов. Осуществление этих целей достигается посредством выполнения ряда функций:

- 1). Выработка систематизированного вероучения;
- 2). Разработка систем его защиты и оправдания;
- 3). Руководство и осуществление культовой деятельностью;
- 4). Контроль и осуществление санкций за исполнением религиозных норм;
- 5). Поддержка связей со светскими организациями, государственным аппаратом.

Появление религиозных организаций объективно обусловлено развитием процесса институционализации, одним из следствий которого является усиление системных качеств религии, появление собственной формы опредмечивания религиозной деятельности и отношений. Решающую роль в этом процессе сыграло выделение **устойчивого социального слоя**, противостоящего основной массе верующих — **служителей культа**, которые становятся во главе религиозных институтов и которые сосредоточивают в своих руках всю деятельность по производству, трансляции религиозного сознания и регуляции поведения массы верующих.

В развитой форме религиозные организации представляют собой **сложный социальный институт**. Внутренняя структура такого института представляет собой организационно оформленное взаимодействие различных систем, функционирование каждой из которых связано с формированием социальных организаций, также имеющих статус социальных институтов. В частности, на уровне церкви уже четко разделяются **управляющая и управляемая подсистемы**. Первая подсистема включает в себя группу людей, занимающихся выработкой и переработкой религиозной информации, координацией собственно религиозной деятельности и отношений, контролем за поведением, включающим в себя разработку и применение санкций. Вторая, управляемая подсистема включает в себя массу верующих. Между этими подсистемами существует система нормативно оформленных, иерархически выдержанных

отношений, позволяющих осуществлять управление религиозной деятельностью.

Регулирование этих отношений осуществляется при помощи так называемых организационно-институциональных норм. Эти нормы содержатся в различного рода уставах и положениях о конфессиональных организациях. Они определяют структуру этих организаций, характер отношения между верующими, священнослужителями и руководящими органами религиозных объединений, между священнослужителями различных рангов, между руководящими органами организаций и структурными подразделениями, регламентируют их деятельность, права и обязанности.

Исследователи религии выделяют четыре основных типа религиозных организаций: церковь, секту, харизматический культ и деноминацию. **Церковь** — это тип религиозной организации со сложной строго централизованной и иерархизированной системой взаимодействия между священнослужителями и верующими, осуществляющей функции вырабатки, сохранения и передачи религиозной информации, организации и координации религиозной деятельности и контроля за поведением людей. Церковь, как правило, имеет большое количество последователей. Принадлежность к церкви определяется не свободным выбором индивида, а традицией. Фактом своего рождения в той или иной религиозной среде, на основе определенного обряда индивид автоматически включается в данную религиозную общность. В церкви отсутствует постоянное и строго контролируемое членство.

Секта же возникает в результате отделения от церкви части верующих и священнослужителей на основе изменения вероучения и культа. Характерными чертами секты являются: сравнительно небольшое количество последователей, добровольное постоянно контролируемое членство, стремление отгородиться от других религиозных объединений и изолироваться от мирской жизни, претензия на исключительность установок и ценностей, убеждение в «избранничестве Божьем», проявление оппозиционности и непримиримости к инакомыслящим, отсутствие деления на священнослужителей и мирян, провозглашение равенства всех членов организации.

Харизматический культ — можно рассматривать в качестве одной из разновидностей секты. Он имеет те же основные характеристики. Особенность же харизматического культа связана с процессом его формирования. Данная религиозная организация создается на основе объединения приверженцев какой-то конкретной личности, которая признает себя сама и признается другими в качестве носителя особых божественных качеств (харизмы). Основатель и руководитель такой религиозной организации объявляется либо самим Богом или представителем Бога или какой-либо сверхъестественной силы (например, Сатаны). Харизматический культ, как правило, малочислен, в нем в более яркой степени выражены претензии на исключительность, изоляционизм, фанатизм, мистицизм.

Деноминация это промежуточный тип религиозной организации, в зависимости от характера образования и тенденции эволюции соединяющей в себе черты церкви и секты. От церкви она заимствует относительно высокую систему централизации и иерархический принцип управления, отказ от политики изоляционизма, признание возможности духовного возрождения, а следовательно и спасения души для всех верующих. С сектой же ее сближает принцип добровольности, постоянства и строгой контролируемости членства, претензия на исключительность установок и ценностей, идея богоизбранничества. Взаимоотношения различных типов религиозных организаций представлено в таблице 1.

Необходимо иметь в виду: что приведенная классификация религиозных организаций в какой-то мере является условной. Реально в обществе постоянно продолжают идти церковнообразова-

	<i>Церковь</i>	<i>Деноминация</i>	<i>Секта</i>	<i>Культ</i>
<i>Пример</i>	Римский като- лицизм. Англи- канская церковь.	Методизм. Конгрсгация- лизм.	Свидетели Иего- вы; «Христиан- ские науки» (раннего перио- да)	Отца небесного; Храм людей; Цер- ковь Единения
Источник членства	Все или боль- шинство членов общества преда- ны церкви.	Набор путем обращения в веру детей чле- нов общины; в некоторой мере обращение в веру новых лю- дей.	Братство пре- в данных верую- щих; обращение в веру на основе убеждения	Братство преданных верующих; обраще- ние в результате эмоционального кризиса
Отноше- ние к го- сударству и Другим религиям	Тесно связана с государством и нерелигиозными организациями	В нормальных отношениях с государством, но не входит в его структуру	Выступает про- тив других рели- гий, а также го- сударственных и светских орга- нов власти	Отрицание других религий, а также го- сударственных и светских органов власти
Тип ру- ководства	Профессио- нальные свя- щенники, рабо- тающие полный рабочий день.	Профессио- нальные свя- щенники	Непрофессио- нальные лидеры, имеющие сла- бую подготовку	Харизматические лидеры
Тип ве- роучения	Формальная тео- логия.	Терпимость к различным точкам зрения и спорам	Упор на чистоту вероучения и возврат к из- начальным принципам	Новые принци- пы; откровение и про- никновение в духов- ную сущность
Вовле- ченность членов	Сведено до ми- нимума или со- всем не тре- буется для мно- гих членов.	Незначитель- ная вовлечен- ность, разре- шается иметь другие обяза- тельства	Необходимо глубокое чув- ство преданно- сти	Необходима полная преданность

Тип религиозного действия	Наличие алов.	риту*	Наличие алов, эмоциональная выразительность	риту-слабая	Глубокая циональность	эмо-нальность 1	Глубокая эмоцио-нальность 1
---------------------------	---------------	-------	---	-------------	-----------------------	-----------------	-----------------------------

Табл 44 ица 1. Классификация религиозных организаций |

тельные и сектообразовательные процессы. Возникающие харизматические культы и секты в процессе своей эволюции могут превратиться в церкви. Так, например, возникли христианство, ислам. В свою очередь от церквей постоянно отделяются какие-то группы, которые образуют секты. Подробнее эти процессы оцерковливания и сектообразования будут освещены при рассмотрении конкретных религиозных объединений.

Подводя итог всему вышеизложенному, можно сделать вывод, что развитые религии представляют собой довольно сложное структурированное образование, включающее в себя три основных элемента — религиозное сознание, культовую деятельность и религиозные организации. Тесным образом связанные и взаимодействующие друг с другом эти элементы образуют целостную религиозную систему. Взаимосвязь и взаимодействие этих элементов осуществляется в процессе их функционирования. Поэтому настало время перейти к анализу этого процесса, посмотреть как воздействует религия на индивида и общество.

Литература

Борунков Ю. Ф. Структура религиозного сознания. М., 1971, Вебер М. Теория ступеней и направлений религиозного неприятия мира // Работая М. Вебера по социологии религии и культуре. Вып. 1. М., 1991.

Добреньков В. И, Радугин А. А. Методологические вопросы исследования религии. М., 1989.

Левада Ю. Н. Социальная природа религии. М., 1965. Угринович Д. М. Введение в религиоведение. М., 1985. Яблоков И. Н. Религия: сущность и явление. М., 1982.

тема 3.

Функции и роль религии в обществе

1. Религия как социальный стабилизатор: мировоззренческая, легитимизирующая, интегрирующая и регулирующая функции религии
2. Религия как фактор социальных изменений
3. Социальная роль религии. Гуманистическая и авторитарная тенденции в религиях

1. Религия как социальный стабилизатор: мировоззренческая, легитимизирующая, интегрирующая и регулирующая функции религии

В предыдущей главе мы рассмотрели три подхода к выявлению определяющего момента в структуре религиозной системы и в связи с § этими подходами проанализировали религиозное сознание, культовую деятельность и религиозные организации. Несмотря на различные акценты в пользу того или иного элемента религиозного комплекса, у всех этих подходов имеется нечто общее: они нацелены на выявление сущностных характеристик религии, определение специфики природы религии, рассматривают религию с позиций статики, под углом зрения ответа на вопрос: **что она собой представляет, «что она есть»?** Но наряду с таким подходом в религиоведении сложился и другой подход, который рассматривает религию под углом зрения ответа на вопрос: **«каким образом она действует?»**. Ответом на этот вопрос, разработкой проблемы функционирования религии занимается, по преимуществу, социология религии.

С позиции социологии, религия предстает в качестве необходимой, составной части общественной жизни. Она выступает как фактор возникновения и становления социальных отношений. Это значит, что религия может быть рассмотрена и с позиций выявления тех функций, которые она выполняет в обществе. Под понятием «функции религии» в религиоведении подразумевается характер и направление воздействия религии на индивидов и общество или, выражаясь более просто, что «дает» религия каждому конкретному человеку, тому или иному сообществу и обществу в целом, каким образом она влияет на жизнь людей.

Одной из важнейших функций религии является **мировоззренческая** или, как ее еще называют, **смыслополагающая**. Как уже указывалось выше, с точки зрения функционального содержания, религиозная система включает в себя в качестве первой подсистемы идеально преобразовательную деятельность. Целью этой деятельности является мысленное преобразование мира, его организация в сознании, в результате которой вырабатывается определенная картина мира, ценности, идеалы, нормы — то, что в общем составляет основные компоненты мировоззрения. **Мировоззрение** — это совокупность взглядов, оценок, норм и установок, определяющих отношение человека к миру и выступающих в качестве ориентиров и регуляторов его поведения.

Мировоззрение может носить философский, мифологический и религиозный характер. Цели нашего исследования требуют уяснения специфики религиозного мировоззрения. Функциональный подход к религии предполагает выведение особенностей религиозного мировоззрения из тех задач, которые решает религия в общественной системе. Одну из моделей объяснения формирования мировоззренческой функции религии предложил американский

философ и социолог Э. Фромм. По его мнению, человек на основе своей деятельности и общения создает особый мир — мир культуры и, таким образом, выходит за пределы природного мира. В результате объективно возникает ситуация двойственности человеческого бытия. Становясь социокультурным существом, человек в силу своей телесной организации и включенности в естественные связи и отношения Вселенной, остается частью природы. Возникшая двойственность человеческого бытия нарушает его прежнюю гармонию с миром природы. Перед ним встает задача восстановить единство и равновесие с этим миром, прежде всего, в сознании с помощью мышления. С этой стороны религия выступает как ответ человека на потребность в равновесии и гармонии с миром.

Удовлетворение этой потребности происходит в конкретно-историческом контексте, т. е. в ситуации несвободы человека. Это условие сообщает данной потребности дополнительное содержание:

потребность в преодолении господствующих над ним сил. Поэтому религиозное сознание, в отличие от других мировоззренческих систем, включает в систему «мир — человек» дополнительное, опосредующее образование — мир сфантазированных существ, связей и отношений, соотнося с этим миром свои представления о бытии в целом и делах человеческого бытия. Это и позволяет человеку на мировоззренческом уровне разрешать противоречия реального мира.

Однако функция религиозного мировоззрения состоит не только в том, чтобы нарисовать человеку определенную картину мира, а прежде всего в том, чтобы благодаря этой картине он сумел обрести смысл своей жизни. Именно поэтому мировоззренческую функцию религии еще называют функцией смыслополагающей или функцией «значений».

Религия, утверждают многие ее исследователи, это то, что делает человеческую жизнь осмысленной, наполняет ее важнейшими компонентами значений. По определению американского социолога Р. Беллы, «религия есть символическая система для восприятия целостности мира и обеспечения контакта индивида с миром как единым целым, в котором жизнь и действия имеют определенные конечные значения».

На смыслополагающей функции религии настаивает также швейцарский мыслитель К. Р. Юнг. Предназначение религиозных символов, по его словам, придавать смысл человеческой жизни. Индейцы пуэбло верят, что они дети Солнца-отца и эта вера открывает в их жизни перспективу, выходящую за пределы их ограниченного существования. Это дает им достаточную возможность для раскрытия личности и позволяет жить полноценной жизнью. Их положение в мире, куда более удовлетворительное, чем человека нашей собственной цивилизации, который знает, что он есть (и останется) не более, чем жертва несправедливости из-за отсутствия внутреннего смысла. Чувство ширящегося смысла существования выводит человека за пределы обыденного приобретения и потребления. Если он теряет этот смысл, то тотчас же делается жалким и потерянным. Будь апостол Павел убежден, что он всего лишь бродячий ткач, то разумеется он не сделался бы тем, кем он стал. Его подлинная заряженность смыслом жизни протекала во внутренней уверенности, что он Божий посланник. Миф, обладавший им, сделал его великим (Юнг К. Г. *Архетип и символ*. М., 1992. С. 81).

Основополагающая функция религии действовала не только в Прошлом, но действует и сейчас. Религия не только гармонизировала сознание первобытного человека, вдохновляла апостола Павла на решение всемирной цели — «спасения человечества», но и постоянно поддерживает индивидов в их повседневной жизни. Человек становится слабым, беспомощным, пребывает в растерянности, если он ощущает пустоту, утрачивает понимание смысла в том, что с ним происходит. Напротив, знание человека зачем он живет, каков смысл происходящих событий, делает его сильным, помогает преодолевать жизненные невзгоды, страдания и даже достойно воспринимать смерть. Так как эти страдания, смерть исполнены для рели-

гиозного человека определенным смыслом.

Учение о социальных функциях религии наиболее активно в религиоведении развивает функционализм (от преобладающего акцента на эту сторону изучения общества оно и получило свое название). Функционализм рассматривает общество как социальную систему: в которой все части (элементы) должны работать внутренне гармонично и согласовано. При этом каждая часть (элемент) общества выполняют определенную функцию. Функционалисты считают различные факторы общественной жизни функциональными в том случае, если они способствуют сохранению, «выживанию» существующего общества. Выживание же общества, по их мнению, непосредственно связано со стабильностью. **Стабильность** — это способность социальной системы к изменению без разрушения ее устоев. Стабильность обеспечивается на основе интеграции, объединения и согласованности усилий людей, социальных групп, институтов и организаций. **Функцию интегратора общественного организма и его стабилизатора, с точки зрения функционалистов, и выполняет религия.** Один из основоположников функционализма Э. Дюркгейм сравнивал религию в этом качестве с тем, как действует клей: она помогает людям осознать себя как моральную общность, скрепленную общими ценностями и общими целями. Религия дает человеку возможность самоопределиться в общественной системе и тем самым объединиться с родственными по обычаям, взглядам, ценностям, верованиям людьми. Особенно большое значение в интегративной функции религии Э. Дюркгейм придавал совместному участию в культовой деятельности. Именно посредством культа религия конституирует общество как целое: подготавливает индивида к социальной жизни, тренирует послушание, укрепляет социальное единство, поддерживает традиции, возбуждает чувство удовлетворенности.

С интегрирующей функцией религии тесно связана и **легитимизирующая (узаконивающая) функция.** Теоретическое обоснование этой функции религии осуществил современный представитель т. функционализма, крупнейший американский социолог Т. Парсонс. По его мнению, ни одна общественная система не способна существовать, если не обеспечены определенное лимитирование (ограничение) действий ее членов, постановка их в определенные рамки, если их поведение можно варьировать произвольно и безгранично. Иначе говоря, для стабильного существования общественной системы необходимо соблюдение и следование определенным узаконенным образцам поведения. При этом речь идет не просто о формировании ценностной и морально-правовой системы, но о **легитимизации, т. е. обосновании и узаконивании** существования самого ценностно-нормативного порядка. Другими словами, речь идет не просто об установлении и соблюдении тех или иных норм, а об отношении к ним: возможны ли они вообще, в принципе? Признать эти нормы продуктом общественного развития и, следовательно, признавать их относительный характер, возможность изменения на более высокой стадии развития общества или признавать, что нормы имеют надобщественную, надчеловеческую природу, что они «укоренены», базируются на чем-то непреходящем, абсолютном, вечном. Религия в этом случае выступает базовой основой не отдельных норм, а всего морального порядка.

Наряду с мировоззренческой, терапевтической, легитимизирующей функцией, социологи-функционалисты важное значение придают **регулирующей функции религии.** С этой точки зрения, религия рассматривается как специфическая **ценностно-ориентационная и нормативная система.** Регулирующая функция религии обнаруживается уже на уровне религиозного сознания. Каждая религиозная система вырабатывает определенную систему ценностей, реализация которых осуществляется индивидом в процессе его деятельности и отношений. Непосредственно регулирующую функцию выполняет ценностная установка. **Ценностная установка** — это своеобразная предваряющая программа деятельности и общения людей, связанная с возможностью выбора их вариантов. Она представляет собой соци-

ально — детерминированную предрасположенность человека к заранее определенному отношению к тому или иному объекту, человеку, событию и т. д. Ценностные установки верующих людей вырабатываются в религиозной организации в процессе общения между людьми и передаются из поколения в поколение.

Осознание индивидом содержания ценностных установок образует **мотив** его поведения и деятельности. Мотив позволяет человеку соотносить конкретные ситуации, в которых он действует с системой ценностей, которыми он руководствуется в своем поведении. Ближайший побудительный мотив человеческого поведения выступает в виде его цели. Дели могут быть ближайшими, долгосрочными, перспективными, конечными. Конечная цель является самоцелью всей деятельности человека. Она насквозь пронизывает эту деятельность и сводит все остальные цели к роли средств собственного достижения. Конечная цель человеческой деятельности называется **идеалом**. Идеал является вершиной всей пирамиды ценностной системы.

Каждая религия вырабатывает свою ценностную систему, в соответствии с особенностями вероучения. В этой системе образуется своеобразная шкала ценностей. Так, например, в христианстве особым ценностным элементом наделяется все то, что имеет отношение к общению Бога и человека. Верующий человек, как правило, имеет установку приблизиться к Богу, преодолеть тот разрыв, который установился между человеком и Богом в результате «первородного греха». Эта установка образует мотив его поведения, который реализуется как в системе культовых действий (молитвах, постах и т. д.), так и в повседневном поведении. Христианин в процессе этого поведения ставит перед собой конкретные цели. Например, участие в религиозных обрядах позволяет человеку обрести «дары благодати», которые укрепляют его силы в борьбе с происками дьявола, приближают человека к Богу. Конечной же целью всей этой деятельности и поведения для христианина является «спасение» его души, полное слияние с Богом, обретение «Царства Божьего». «Царство Божье» — это тот идеал, на реализацию которого нацелены все усилия как отдельного христианина, так и всех христиан через деятельность религиозных организаций.

Еще большим регулятивным потенциалом обладает **нормативная система религии**. Религиозные нормы — это разновидность социальных норм. **Религиозные нормы** — это система требований и правил, направленных на реализацию религиозных ценностей. По сравнению с ценностями в социальных нормах в большей мере выражен момент обязательности, принудительности. В социологии религии имеются различные типы классификации религиозных норм. По характеру регулирования поведения религиозные нормы могут быть позитивными, обязывающими совершать те или иные действия, или негативными, запрещающими определенные поступки, отношения и т. д. По субъекту предписания религиозные нормы могут быть разделены на общие, рассчитанные на всех последователей данного вероучения, или же на определенную группу (только для мирян или только для священнослужителей). Так, например, требование безбрачия в католицизме распространяется только на священнослужителей.

По характеру деятельности и отношений, на которые воздействуют религиозные нормы, следует выделить культовые и организационные. Культовые нормы определяют порядок культовых обрядов, церемоний, регулируют отношения между людьми при отправлении религиозного культа. Организационно-функциональные нормы регулируют внутриобщинные, внутрицерковные и межцерковные, а также межконфессиональные отношения. Сюда относятся нормы, регулирующие отношения, которые возникают в самих религиозных организациях (общинах, сектах, церквях), между верующими гражданами определенного вероисповедания, между религиозными объединениями, между священнослужителями различных рангов, между руководящими органами организаций и их структурными подразделениями. Эти

нормы содержатся в разного рода уставах и положениях о религиозных организациях. Они определяют структуру этих организаций, порядок выборов руководящих органов организации и их подразделений, регламентируют их деятельность, права, обязанности.

Из этого довольно беглого обзора нормативного регулирования религиозной деятельности и отношений видно, что религия охватывает довольно широкую сферу социального бытия человека. И естественно, что в религиоведении идет дискуссия по вопросу, какой вид этого нормативного регулирования можно отнести к собственно религиозной, а в какой только внешне относится к религиозной сфере.

На этот вопрос предложены два различных ответа: первый состоит в ;а том, что следует признать религиозным всякое регулирующее воздействие, если оно осуществляется в рамках религиозных организаций. Второй стремится развести собственно религиозное регулирование, которое инициировано религиозной мотивацией, и косвенное религиозное регулирование, которое связано с нерелигиозными формами социальной деятельности и отношений, но осуществляющееся в рамках религиозных организаций или под эгидой этих организаций. Примером второго вида деятельности является миссионерская деятельность, благотворительная деятельность религиозных организаций.

2. Религия как фактор социальных изменений

Функционализм концентрирует внимание на интегрирующей функции религии. В социологии религии ему противостоит теория конфликтов, которая акцентирует внимание на **дезинтегрирующей функции религии**. Для обоснования этой функции используется ряд аргументов. Один из них, самый простой, состоит в утверждении, что, выступая в качестве источника единения тех или иных социальных общностей на базе того или иного вероучения, культа и организации, религия одновременно противопоставляет эти общности другим общностям, сформированным на базе другого вероучения, культа и организации. Это противопоставление может служить источником конфликта между христианами и мусульманами, между православными и католиками, между православными и баптистами и т. д. Причем эти конфликты нередко сознательно раздуваются представителями тех или иных объединений, поскольку конфликт с «чужими» религиозными организациями способствует внутригрупповой интеграции: вражда с чужими создает чувство общности, побуждает искать опору только у «своих». Такой тип поведения довольно характерен для различного рода сектантских объединений. Представители этих объединений в качестве «чужих» рассматривают не только представителей иных религиозных групп, но и всех тех^ кто не является членом этих объединений, т. е. неверующих людей.

Представители теории конфликтов справедливо указывают и на тот факт, что конфликты существуют не только между религиозными объединениями, но и внутри них. Например, между консерваторами — традиционалистами и реформаторами-модернистами. Внутрирелигиозные конфликты могут принять самые острые формы и перерасти в крупные социальные конфликты. Ярким примером такого конфликта является Крестьянская война в Германии в XVI веке под предводительством Томаса Мюнцера, а также крупнейшее событие общественной жизни Европы XVI века — Реформация.

Реформация проходила под лозунгом реформирования католицизма, возвращения его вероучения и практики к тем формам, которые были заложены Христом и апостолами во времена первоначального христианства. Для многих религиоведов события эпохи Ре-

формации — это глубокий религиозный конфликт. Однако среди представителей теории конфликтов есть и такие, которые склонны истолковывать этот, как и все другие крупные религиозные конфликты, прежде всего как **социальные конфликты**.

С точки зрения этого течения в конфликтологии, основой формирования общественных систем являются социальные интересы: экономические, политические. Лежащие в основе религии духовные ценности, идеалы и нормы носят по отношению к экономическим и политическим интересам вторичный, производный характер. Поэтому в основе всех социальных конфликтов следует искать прежде всего экономические и политические причины. Однако при определенных условиях социальные конфликты могут приобрести религиозную оболочку, проходить под религиозными лозунгами и непосредственно инспирироваться религиозными организациями. Религия в этом случае выступает как дезинтегрирующий фактор, способствующий расколу общества на враждебные лагеря и инспирирующая антагонистическую социальную борьбу.

С этим направлением в религиозной конфликтологии связано учение об **идеологической функции религии**. С точки зрения этого учения, религия является надстроечным явлением, формой общественного сознания. Она сама по себе не может продуцировать те или иные общественные отношения, а лишь отражает их и интегрирует определенным образом. В зависимости от тех социальных сил, интересы которых выражает та или иная религия, на данном конкретно-историческом этапе развития общества, она может оправдывать и тем самым узаконивать существующие порядки, или осуждать их, отказывая им в праве на существование. Поэтому та или иная интерпретация религиозных ценностей, норм, образцов поведения может служить действенным орудием как в руках консервативных, так и революционных сил. Религия может питать социальный конформизм, служа тормозом общественного развития, или же стимулировать социальные конфликты, вдохновляя людей на социальные преобразования и, таким образом способствуя продвижению общества по пути социального прогресса.

История свидетельствует, что нередко борьба за справедливость, социальное равенство получает религиозную мотивацию. Если религиозное вероучение утверждает, что все люди равны перед Богом и если при этом существует социальное, расовое и национальное неравенство, то вполне логично, что люди, опираясь на религиозное вероучение, поднимаются на борьбу за свои права. Религиозная мотивация занимала значительное место в национально-освободительных движениях стран Африки, в борьбе против колониализма и неоколониализма, в борьбе за гражданские права негров США, которую возглавлял пастор Мартин Лютер Кинг, в латиноамериканских антиимпериалистических движениях, питаемых идеалами «теологии освобождения».

Теория конфликтов, раскрывая дезинтегрирующую функцию религии, позволяет рассматривать религию как важный фактор не только социальной стабильности, но и **социальных изменений**. Она подчеркивает, что конфликты сами по себе могут нести не только негативные разрушительные последствия, но и иметь позитивное, конструктивное значение. На конструктивную, созидательную функцию религии, функцию стимулятора социальных изменений особое внимание обращал видный немецкий социолог Макс Вебер. В своих знаменитых работах «*Протестантская этика и дух капитализма*», «*Хозяйственная этика мировых религий*», «*Теория ступеней и направлений религиозного неприятия мира*», он показал влияние религии на процесс социальных изменений в тех или иных странах и регионах. Одна из главных идей, которую достаточно убедительно обосновал М. Вебер, состоит в том, что протестантизм сыграл видную роль в формировании всей современной западной цивилизации, дал мощный стимул ее развитию, в то время как восточные религии не только не стимулировали это развитие, а в определенном плане даже послужили барьером для такого развития.

Вебер утверждал, что причиной того или иного способа поведения людей, в том числе и в экономической сфере, является приверженность к определенному вероисповеданию. Наиболее благоприятные предпосылки для развития буржуазных отношений, по его мнению, были заложены в реформатском вероисповедании — кальвинизме. Поэтому протестантизм сыграл решающую роль в возникновении «духа капитализма», становлении и развитии капиталистических общественных отношений. Именно поэтому М. Вебер утверждал, что протестантизм содержал в себе тот круг идей, при котором деятельность, направленная внешне только на получение прибыли, стала подводиться под категорию призвания, по отношению к которому индивид ощущает известные обязательства. «Ибо именно эта идея — идея призвания служила этической опорой жизненного поведения предпринимателей «нового стиля» ».

Немецкое слово «Beruf» означает профессию и призвание. Призвание же истолковывается не как личная склонность, а как поставленная перед индивидом самим Богом определенная задача. В этом понятии заключена оценка, согласно которой важное значение долга в рамках мирской профессии рассматривается как наивысшая задача нравственной жизни человека. Именно поэтому не уединенная молитва, не посты и другие воздержания, с точки зрения протестантизма, служат высшими проявлениями религиозности, а активная деятельность в рамках той предопределенной Богом доли, призвания. Профессиональная деятельность является задачей, поставленной перед человеком Богом, притом главной задачей. Именно для протестантизма, прежде всего в его кальвинистском истолковании, характерна концепция избранности, обретения уверенности в спасении посредством деятельности в рамках своей профессии. Так, по мнению М. Вебера, формируется образ мышления и действия, необходимый для капиталистического развития: труд ради труда, исполнение долга, самоограничение, отказ от роскоши.

М. Вебер, показав важную роль протестантизма в становлении капиталистических общественных отношений, выступал против упрощения и фальсификации этой его идеи. В работе *«Протестантизм и дух капитализма»* он писал: «Мы не утверждаем, что капитализм возник в результате Реформы, но только то, что Реформация, религиозное учение оказало определенную роль в качественном формировании и количественной экспансии «капиталистического духа». При этом М. Вебер подчеркивал, что возможны и другие пути становления рыночного хозяйства.

3. Социальная роль религии. Гуманистическая и авторитарная тенденции в религиях

Из всего вышесказанного ясно, что религия воздействует на индивида и общество в нескольких взаимосвязанных направлениях. Результат, последствия выполнения религией ее функций может быть разный. Этот обобщенный результат в религиоведении называют **социальной ролью религии**. По определению Д. М. Угриновича «социальная роль религии — это система социальных функций религии, присущих ей в определенных исторических условиях». (Угринович Д. М. *Введение в религиоведение*. М., 1985. С. 99). Из этого определения следует, что степень влияния религии связана с ее местом в обществе. Это место не является раз и навсегда данным. В средневековом феодальном обществе религия пронизывала все сферы жизнедеятельности человека, регулировала и санкционировала систему общественных отношений. В некоторых странах Азии (например, Иране, Саудовской Аравии) религия по-прежнему занимает доминирующее место в жизни людей, оказывает определяющее воздействие на поведение людей и общественные институты. В странах Европы и Америки в ре-

зультате процесса секуляризации роль религии изменилась. Она вытеснена из многих сфер общественной жизни, хотя остается важным мотиватором личностного поведения и оказывает воздействие на деятельность социальных институтов.

В современном религиоведении существуют различные критерии оценки социальной роли религии. В марксистской социологии религии определение социальной роли религии связывается с ее воздействием на **общественный прогресс**. Иначе говоря, критерий оценки роли религии формулируется следующим образом: способствует ли религия общественному прогрессу или препятствует ему. К. Маркс, как известно, характеризовал эту роль образным выражением «религия есть опиум народа», но при этом добавлял «выражение убожества» и «протест против этого убожества». Таким образом, с точки зрения К. Маркса, религия как форма иллюзорного сознания является препятствием на пути социального прогресса). Вместе с тем, К. Маркс и Ф. Энгельс неоднократно подчеркивали, что религия при определенных обстоятельствах играет и прогрессивную роль в развитии общества. Так, опираясь на иллюзорную надежду в эпоху кризиса рабства, раннее христианство показало свою способность разрешать реальные противоречия и способствовать установлению новой, более высокой системы общественных отношений. А еще в большей степени христианство изменило характер духовной жизни общества, подняв его на новый, более высокий уровень. Аналогичную роль сыграла религия в процессе Реформации. Как было показано ранее, религиозные идеи в интерпретации Лютера, Кальвина и Мюнцера, овладев массами, способствовали коренному преобразованию социального порядка. Поэтому марксистская социология настаивает на том положении, что нельзя говорить о какой-то неизменной реакционной или революционной роли религии, которая была бы присуща ей во все времена и для всех народов. В различных исторических условиях и в различных социальных слоях религия может выступать и как сила сковывающая человеческую энергию, приводящая к покорности, бегству от действительности, и может мобилизовать эту энергию, стать стимулом разрыва с существующими общественным порядком, вселять чувства борьбы и созидания новой жизни.

Такую же разноплановую оценку социальной роли религии дает американский философ и социолог Э. Фромм (1900—1980). В работе *«Психоанализ и религия»* Э. Фромм выделяет в религии, с точки зрения ее социальной роли, две основные тенденции: **гуманистическую и авторитарную**. Эти две тенденции в той или иной степени присущи всем религиозным учениям, хотя выражены в них далеко не одинаковым образом.

Под гуманизмом Э. Фромм понимает определенный тип мировоззрения, утверждающий самоценность человеческого бытия, стимулирующий возможности его самореализации. Примером ярко выраженных гуманистических тенденций, американский мыслитель называет ранний буддизм, даосизм, учения пророка Исайи, Иисуса Христа. С позиций гуманистических религий человек должен развивать свой разум для того, чтобы понять самого себя, свое отношение к другим и свое место во Вселенной. Он должен постичь истину, сообразуясь со своей ограниченностью и своими возможностями. Он должен развить способность любви к другим также, как и к себе, и почувствовать единство всех живых существ. Религиозный опыт в таком типе религии — это переживание единства со всеми, основанное на родстве человека с миром, постигаемое мыслью и любовью.

Ярким примером такого типа религии, по Фромму, является ранний буддизм. Будда не Бог, а великий учитель, тот «пробудившийся», который постиг истину о человеческом существовании. Он говорит не от имени сверхъестественной силы, но разума, и обращается к каждому человеку, чтобы тот применил свой собственный разум и увидел истину, которую Будде удалось увидеть первым. Если человек делает хотя бы шаг к истине, он должен стремиться жить, развивать способности разума и любви ко всем человеческим существам. Только в той степени, в какой ему это удастся, он может освободить себя от пут иррациональных страстей.

Концепция нирваны, как состояния полностью пробужденного сознания — это не концепция беспомощности и повиновения, но напротив, концепция высшего пробуждения человеческих сил.

В буддизме преобладает не божественное, а человеческое начало. Буддизм не знает разделения мира на две сферы: естественный и сверхъестественный. В христианстве же довольно четко обозначен раскол мира на две неравноправные сферы. Сверхъестественное находится по ту сторону мирского. Эта фундаментальная установка христианского вероучения на философско-теологическом языке получила свое выражение в **идее трансценденции** (буквально потустороннее, запредельное). Однако христианству присуща довольно ярко выраженная гуманистическая тенденция. При гуманистическом истолковании, трансценденция — это не только важнейший атрибут Бога, выражение его запредельного, потустороннего характера, но вместе с тем и фундаментальное качество человека как «образа и подобия Бога». Бог в данном случае рассматривается как символ самого человека.

В гуманистической трактовке религии, считает Фромм, Бог выступает не как символ власти над человеком, а как символ человеческого самовластия. С позиций гуманизма, человек — это не просто результат или продукт прошлого или социальных обстоятельств, а свободное существо. Трансцендентное может трактоваться как момент инициативы и творчества, и религия в таком случае может быть осмыслена не как «опиум народа», а как фермент творчества мира человека и открытия человеческой истории к безграничным горизонтам. Из каждого человека Бог творит творца. Человек не объект воздействия природных, социальных и сверхприродных сил, а субъект деятельности, общения и познания.

Гуманистический потенциал религии состоит и в том, что она возвышает человека над природой. Существо христианского вероучения состоит в утверждении, что силы, которые управляют миром, не могут полностью детерминировать человека. Напротив, человек может стать свободным от принудительного воздействия сил природы. В нем заложено трансцендентное начало по отношению к этим силам. Это трансцендентное начало позволяет человеку освобождаться от тирании всех этих безличных или надличностных сил. Христос самим фактом своего воскрешения преодолел вековую обреченность человека на смерть, проложил ему путь к бессмертию, тем самым преодолел природную необходимость.

Трансцендентность не означает ничего другого, как разрыв и подъем: разрыв с миром данного, пережитого и подъем к новым возможностям, призыв освободить нас от границ, снять всякие ограничения. Человек в каждый момент своего бытия может начать новое будущее, освободиться от законов природы и общества. Смерть и воскресение Христа — граница, которая определяет, что конечность человека может быть преодолена. Опыт Христа состоит в возможности преодоления данного состояния и установления нового будущего. Радикальная трансценденция Бога по отношению к человеку основывается на трансценденции человека по отношению к природе, к обществу и к своей собственной истории. Человек не просто продукт природы и исторических условий, он может осуществить свое право преодоления необходимости мира и стать причастным к творческому акту продолжения творения этого мира. **Человек** рассматривается гуманистами как **сотворец, сотрудник Бога по преобразованию мира**. В этом смысле религиозное мировоззрение создает предпосылки для реализации человеческой активности, стимулирует его творчески-преобразовательную деятельность, создает необходимые предпосылки для самореализации и самоутверждения человеческой личности.

Гуманистический потенциал религии, несомненно, реализуется через формирование **духовной жизни человека**, через приоритет духовности над социальными, эстетическими и иными ценностными ориентациями и регуляторами. Духовность, духовная культура имеет вселенское, космическое измерение. Духовность — это область связи человека с Абсолютом,

с Бытием как таковым. Эту связь оформляет религия. Можно сказать, что возникновение и функционирование религии в определенном смысле — это ответ человека на потребность в равновесии и гармонии с миром, переживание единства со всем сущим, основанное на родстве человека с миром, постигаемое разумом и чувством. Религия формирует у человека чувство независимости и уверенности в себе. Верующий человек через свою веру в Бога преодолел чувство беспомощности и неуверенности. Приоритет духовности необходимым образом связан с развитием субъективности человеческой личности, уделением первостепенного внимания развитию внутреннего мира личности, приоритета веры, надежды, любви.

Таким образом, утверждает Фромм, можно сделать вывод, что религия представляет собой необходимый элемент культуры, выполняющий наряду с другими формами духовно-практического освоения человеком природной и социальной реальности — моралью, искусством, — важные общественные функции. Особенность же действия религиозных регуляторов определяется тем историческим контекстом, в котором происходило становление религиозной культовой системы. Этот исторический контекст обусловил как само содержание религиозных ценностей и норм, так и их эволюцию в процессе общественного развития. Поэтому, утверждая, что религиозные культовые системы формируются на основе действия внутренних, имманентных законов эволюции социально-практических знаковых систем, он одновременно опровергает положение об отчуждении как сущностной характеристики религии. Вместе с тем, он считает, что мы обязаны признать тот факт, что ситуация несвободы, отчуждения человека обусловила ту форму, в которой происходила эволюция культуры и которая наложила свой содержательный отпечаток на конкретные религиозные системы. Выражаясь философским языком, можно сказать, что **отчуждение — это не сущностная характеристика религии, а ее феноменальное определение, проявление этой сущности на поверхности социальной жизни.**

Социальная институционализация религиозных культовых систем является, по Фромму, одной из важнейших предпосылок формирования **дегуманизирующих функций религии**. На мировоззренческом уровне эта функция реализуется в виде **авторитарной тенденции**. Авторитарная тенденция в религии связана с признанием человеком некоей внешней силы, управляющей его судьбой и требующей послушания и поклонения. Причиной для поклонения, послушания и почитания служат здесь не моральные качества божества, не любовь и справедливость, а тот факт, что **оно господствует, т. е. обладает властью над человеком**. Более того, эта сила вправе заставить человека поклоняться, а отказ от почитания и послушания означает совершение греха. Существенным элементом авторитарной тенденции в религии и авторитарного религиозного опыта является полная капитуляция перед силой, находящейся за пределами человека, т. е. трансценденцией. «**За пределами**» трактуется в этой тенденции как стоящая над человеком.

В авторитарной тенденции религии Бог выступает как власть и сила. Он владычествует, поскольку обладает верховной властью. Главная добродетель, с точки зрения проводников этой тенденции, — это послушание. Насколько человек считается бессильным и незначительным, настолько Бог всезначен и всемогущ. Там, где преобладает эта тенденция, господствующим настроением в среде верующих является страдание и вина, а не радость и умиротворение. В авторитарной тенденции в религии человек проецирует лучшее, что у него есть на Бога. Когда человек проецирует лучшие свои способности на Бога, то он обкрадывает себя. Теперь его силы отделились от него. Человек **отчужден** от себя. Все, чем он обладал, принадлежит теперь Богу и тем самым человеку ничего не остается. Только через посредничество Бога он имеет доступ к самому себе. Поклоняясь Богу, человек пытается соприкоснуться с той частью самости, которую утратил, отдав Богу все, чем он обладал, человек теперь умоляет Бога вернуть хоть что-то из того, что ему раньше принадлежало.

Социальная институционализация культовых систем необходимым образом связана с формированием определенных, **отличающихся друг от друга и противоречащих друг другу вероучений**. Сам факт наличия многообразных религиозных организаций со своими специфическими вероучительными документами, догматикой, культом ведет к ущемлению общечеловеческого, гуманистического начала, заложенного в религии как форме культуры. Развитию этого дегуманизирующего начала способствует **претензия каждой религиозной организации на исключительность**. Содержание данного вероучения считается не только безусловной, но и исключающей все остальные, истиной. Только верующие в Иисуса Христа, только верующие в Аллаха через Магомета и так далее, есть подлинные дети Бога. Только они достойны спасения, только они могут быть признаны нравственными людьми. Отсюда нетерпимость, неприязнь всего, что не укладывается в рамки данного вероучения, конфессии. Эта нетерпимость порождает и порождает этноконфессиональные конфликты, способствует разжиганию войн, создает угрозу межобщинным связям и сотрудничеству в сферах культуры, межгосударственных отношений и т. д.

С сожалением следует констатировать, пишет Э. Фромм, что это притязание на исключительность, не аномалия, не следствие извращения основ вероучения какими-то не очень добропорядочными или недалекими людьми. Она основывается на самих первоисточниках религии — Библии, Коране, Талмуде и других вероучительных документах. Более того, она заложена в самом смысле понятия «откровение», как определенного учения, которое дается людям Богом через пророков, точнее только тем людям, которые в этих пророков верят. Начиная с Ветхого завета, через всю Библию проходит тема избранного Богом народа. В Ветхом завете этот народ придерживается заповедей Моисея — евреи. В Новом завете — это поверившие в Иисуса Христа. Только верующим в Христа применяются его слова: «Вы соль Земли, Вы свет мира». В Евангелии от Матфея перед людьми четко формулируется альтернатива: «Кто не со мной, тот против меня, и кто не собирает со мной, тот расточает» (Мф. 12, 30). Этому способствуют и установки христианских церквей. Каждая из них учит, что только верующих в Христа ожидает вечная жизнь и спасение души, тех, кто не верит — ожидает гибель.

Более того, противостояние и борьба проникли в глубь самого христианства — между христианскими конфессиями: католицизмом, православием и протестантизмом. Само наименование конфессий несет в себе заряд, направленный на разрушение гуманистического общечеловеческого начала. Католицизм как вселенская церковь противостоит православию как «правильному, истинному славии Христа» и т. д. Эта тема может быть продолжена до бесконечности, поскольку и вероучительные документы и историческая практика деятельности церквей дает для этих размышлений очень большой материал. Но наша цель состоит не в том, чтобы планомерно раздувать эту тенденцию в истории религии.

Подводя итог всему изложенному выше, Э. Фромм подчеркивает, что религия как необходимый элемент человеческой культуры несет в себе глубокие гуманистические потенции. Эти гуманистические потенции выражают не только ее идею, но и реализуются в конкретных исторических формах бытия религии, в религиозных направлениях, конфессиях. Однако, социальные контексты функционирования религиозных систем накладывают на них свой отпечаток, в результате чего в религиозных системах формируется и получает довольно сильное развитие дегуманизирующая, авторитарная тенденция. Необходимо знать истоки этой тенденции и помогать тем или иным религиозным объединениям их преодолевать.

Литература —

Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Работы М. Вебера по социологии религии и культуре. Вып. 2. М., 1991.

Угринович Д. М. Введение в религиоведение. М., 1985.

Фромм Э. Психоанализ и религия // Фромм Э. Иметь или быть. М., 1990.

Энгельс Ф. Крестьянская война в Германии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 7.

Юнг К. Р. Архетип и символ. М., 1992.

тема 4.

Происхождение и ранние формы религии

1. Богословско-теологический и научный подходы к вопросу генезиса религии
2. Родоплеменные религии: тотемизм, табу, магия, фетишизм и анимизм

1. Богословско-теологический и научный подходы к вопросу генезиса религии

После того, как мы познакомились с основными элементами религии и получили представление о религиозной системе в целом, появилась возможность рассмотреть вопрос о происхождении религии. Этот вопрос является одним из самых дискуссионных, поскольку, решая эту проблему, необходимо обращаться к такому периоду жизни человечества, сведения о котором зачастую носят отрывочный, фрагментарный и вероятностный характер.

В решении проблемы происхождения религии можно выделить два противоположных подхода: **богословско-теологический и научный**. Согласно богословско-теологическому подходу, человек был сотворен Богом и изначально находился с ним в полном единении, как выражается Библия, он «видел Бога лицом к лицу» (*Быт. 32,30*). После грехопадения, совершенного первыми людьми — Адамом и Евой, этот непосредственный контакт нарушился. Но человек не утратил своего богоподобия, не утратил способности хотя бы в слабой степени познавать Бога. **Стремления и действия человека по восстановлению этой связи с Богом и есть религия**. Как пишет православный богослов А. Мень: «Религия — восстановление связи между человеком и Богом, начинается в истории человечества после Грехопадения» (*Мень А. История религии. С. 28*). Реальной же, видимой формой возникновения религии А. Мень называет культовые действия. «Библия не случайно в истоке всякого проявления религиозного чувства, т. е. культа ставит **жертвоприношение**. В нем отразилось пусть смутное, но сильное стремление загладить свой грех и восстановить единство с Богом. Жертвуя Незримому часть своей пищи, которая добывалась с таким трудом, люди заявляли о своей готовности следовать повелениям Высшей Воли» (*Там. же*). Человек, с точки зрения богословов, утратив непосредственное общение с Богом, погрузился в пелену мрака. И ему предстояли в течение многих веков поиски Бога.

История религии, начиная с ее самых простых, примитивных форм, представляет собой этот длинный путь человеческого богопознания.

На базе такой установки в религиоведении сформулировалась теория «**прамонотеизма**», суть которой сводится к положению, что **во всех существующих многообразных верованиях**, в том числе верованиях самых отсталых народов, **можно обнаружить остатки древнейшей веры в единого Бога-творца**. Эта вера извилистыми историческими путями продолжает свое движение и получает свое полное развитие в монотеистических религиях. Конечный же путь этого движения представляет собой христианство. Все предшествующие формы религии представляют собой ни что иное, как подготовительные формы на пути человечества к «истинной религии». На таких принципах и по такой схеме строится изучение всей истории религии в работах религиоведов, опирающихся на богословско-теологическую традицию.

Иную трактовку возникновения религии дает наука. Вопрос о сверхъестественном источнике религии остается «за скобками» научного подхода. **Наука рассматривает религию как важный составной элемент культуры** и применяет к изучению вопроса о ее происхождении все научные методы исследования. Научные методы базируются на фактах. Эти

факты в данном вопросе ставят различные исторические науки: археология, антропология, этнография, сравнительное языкознание и т. д.

Исторические факты свидетельствуют о том, что на протяжении длительного времени около полутора миллионов лет происходил процесс становления человечества. Этот процесс прошел ряд важных этапов. Но примерно 35—40 тысяч лет назад завершился формированием современного типа человека, человека рода *Homo sapiens* (разумного человека). Этот человек достаточно резко отличался от своих предшественников физическим строением, физиологическими и психологическими характеристиками, был способен к общению с помощью языка, регулировал свои отношения на основе определенных социальных норм.

Археологические раскопки показывают, что в этот период существовала практика захоронения первобытных людей, что при захоронении соблюдались определенные обряды: тела умерших покрывали красной краской — охрой, рядом с ними клали оружие и предметы домашнего обихода. Археологами также были обнаружены наскальные рисунки, на которых изображались люди и животные, иногда люди изображались ряженными в звериные шкуры, а иногда — как полужвери-полулюди. На основе всех этих находок учеными были сделаны выводы, что в этот период истории можно говорить о существовании религии.

Итак, можно согласиться с мнением ученых, что **религия существует с тех пор, как существует человек современного типа, человек разумный**, но человечество само сформировалось в процессе эволюции. Следовательно, сформировалась и религия как часть человеческой жизни, его культуры. Далее научный исторический подход требует рассматривать все явления и процессы, как имеющие какое-то начало, стадию возникновения. И, естественно, встает вопрос: как же возникла религия? Археологических и этнографических фактов для ответа на этот вопрос явно недостаточно. И здесь наука вступает на зыбкую почву, а ученые вынуждены прибегать к гипотезам, предположениям, для подтверждения которых недостаточно эмпирического материала. Поэтому все существующие теории возникновения религии носят вероятностный и в значительной мере умозрительный характер.

Тем не менее попытки представить логику возникновения религии имели место. И мы попробуем совершить историческую реконструкцию этого процесса, исходя из определенных методологических установок - Первое — религия, как следует из вышеизложенного, предполагает функционирование в социальном взаимодействии символов. Второе — основной принцип этой реконструкции состоит в признании положения, что возникновение и развитие любого элемента культуры может быть объяснено из содержания общественно-исторической деятельности и общения человека. В нашем случае это означает необходимость выявления в системе общественно-исторической деятельности и общения таких моментов и характеристик, которые при определенных предпосылках могли и реально сформироваться в систему условно-символических действий, иначе говоря, сформировали и запустили в социальное взаимодействие символические формы.

Общественно-историческую деятельность и общение невозможно рассматривать как какое-то слитное, одноуровневое образование. В ней всегда имеется определенный уровень дифференцированности и структурности. По крайней мере, во всякой деятельности содержатся такие необходимые фазы как подготовительная и реализующая, момент целеполагания и момент материального воплощения. Деятельность принимает общественно-исторический характер в том случае, если в ее процессе осуществляется закрепление и передача опыта от одного индивида другому, от одного сообщества другому, от одного поколения другому.

Каждая из этих фаз, моментов, стадий общественно исторической деятельности и общения имеет собственный смысл и содержание, носит относительно самостоятельный характер и уже в этом заложена возможность выделения каждой из фаз, моментов, стадий в самостоятельный вид деятельности, имеющий собственную форму существования и движения. В

свою очередь, относительно самостоятельная форма существования и движения создает предпосылки для развития условного, символического элемента каких-то сторон совокупной деятельности, превращения этих сторон в мнимую деятельность, носящую в определенной мере условный характер. Это осуществляется в том случае, когда в совокупной общественно-исторической деятельности в какой-то ее момент определенные стороны утрачивают свое содержательное значение, т.е. перестают быть нацелены на достижение конкретного материального результата. Поскольку эти моменты деятельности больше не входят в структуру реальной материально-практической деятельности, постольку они объективно приобретают характер мнимой деятельности и общения, т. е. объективно они в определенной мере приобретают условный, символический характер.

Определенная символизация этих моментов деятельности происходит потому, что выключаясь из непосредственного производственного процесса, опосредованно они продолжают функционировать в нем, и имеют реальное, а не мнимое значение в рамках совокупной общественно-исторической деятельности и отношений. Однако при этом меняются социальные функции данных моментов деятельности. Из функции по непосредственному производству материальных благ они переходят в функцию целеполагания, закрепления и передачи опыта и в этом качестве начинают функционировать как относительно самостоятельные виды деятельности. Развитие относительной самостоятельности таких моментов деятельности как целеполагание, закрепление и передача опыта и следует рассматривать как этап становления условно-символического элемента, **этап становления символов**. Рассмотрим же как этот процесс происходил в истории.

Исходным пунктом в процессе формирования символа выступают целесообразная предметно-историческая деятельность и отношения людей первобытного общества, которая осуществлялась в форме собирательства, охоты, земледелия и т. д. Эта деятельность отражается в сознании людей, вырабатывая определенные идеальные продукты, закрепляющиеся в системе совокупной общественно-исторической деятельности, в формах опыта, навыков, привычек, приемов действий, поведения.

Одним из основных видов практической деятельности первобытного человека была охота. Необходимым условием успешной охоты было как знание повадок, привычек и внешнего облика животных, так и умение использовать это знание на практике, вырабатывать приемы охоты, в которых бы аккумулировалось это знание. Одним из таких приемов, которым человек научился в процессе самой охоты было подражание повадкам и внешнему облику животных с помощью маскировки. В современной религиоведческой и этнографической литературе именно **маскировка рассматривается как первичная стадия формирования символа**, так как в такой ее разновидности как ряжение под животных уже имеется определенный условный элемент, зачатки символизации действия.

В контексте же нашего анализа на этой стадии генезиса символа важно подчеркнуть, что материальные интересы и потребности заставили людей тщательно готовиться к охоте и привели к возникновению маскировки как приема охоты — особого вида целесообразной практической деятельности, включенной в процесс материально-практической деятельности, но имеющей относительно самостоятельную форму существования и движения. Следовательно, уже на этой ступени возникла возможность обособления одной из сторон общественно-исторической деятельности, а именно, ее подготовительной фазы в относительно самостоятельный вид деятельности.

Однако на самой ранней стадии первобытного общества охотничья маскировка еще не выступает как деятельность, носящая обособленный и условный характер. В данном случае она должна рассматриваться как непосредственная практическая деятельность, направленная на достижение конкретного материального результата охоты. А это значит, что она была

вплетена в материальную практическую деятельность как ее этап, форма проявления.

Возникновение обряда как специфической идеальной социальной формы связано с тем, что в процессе развития общества произошло отделение символических действий от непосредственно-практических. Исторически первой формой на пути становления обряда были танцы, которые возникли из потребности практики и по своему первоначальному содержанию представляют не что иное, как специфическое отражение практической деятельности людей, их усилий в борьбе за существование. Этнографы отмечают повсеместное распространение этой формы коммуникации людей. В этнографической и философской литературе особо подчеркивается тесная связь танцев первобытных людей с их материальной практической деятельностью. Танцы и пляски часто оказываются простым воспроизведением телодвижений работников.

На уровне танцев и плясок происходит развитие условно-символического элемента. Как отмечает Ю. Семенов, «так как обмен охотничьим опытом и передача опыта новому поколению имело огромное значение в жизни первобытного охотника, то имитирование движений животных как средство передачи опыта постепенно выделилось в особый вид деятельности. Возникли своеобразные пляски, состоящие в имитировании движений животного. Подобно тому как

0,	j 1	~ E 1 ^	S § 5 д	1
t3	(3 s	И ^	n, &	0 \$
R	Родовые	Идентифика	Церковь	Укрепляет
	мифичес	ция, «воспро	отсутствует;	социальную
1	кие изобра	изведение»	единство	солидарность
в	жения лю	историй	религии	
и	дей и пред-	о родовых изо	и общества	
^	метов	бражениях		
?				
К К (в	Могущест	Поклонение и	Различные	Требование
(О				
if » U W	венные ми	жертвоприно	культы	социального
г"				
	фические	шение		конформизма
а				
	существа			
11				
;				

о S

в ^s

R S	Разрыв	Спасение душ	Церкви:	Напряжен
u	между ес	на основе доб	отделение	ность между
•	тественным	рых деяний;	религиозной	религией
w	и сверхъес-	концепция	организации	и обществом
3. s				
s	' тественным	свободной	от других ас	
		воли	пектов обще	
s fi			ства	

J	Прямая	Соответствует	Доброволь	Основная
	связь	всей жизни;	ное членство	перемена
1 - S	между	концепция	в религиоз	в социальных
^g II	индивидом	веры	ной общине	системах
^ §1	и сверхъес			

о S —і тественной

U ff ^{а1}

3;

C	силой			
§	Личность	Поиск лично	В какой-то	Возможно
§	и ее долг	стных этичес	мере членст	постоянное
§		ких принципов	во в церкви,	совершенст
1			но главное —	зование всей
§			личная	культуры

s	ответствен	общества
i	ность	и ценностей
&		
S		личности
и		

Таблица 2. Стадии развития религии по системе Р. Белла

ряжение охотника под животных в процессе охоты дополнялось имитированием их движений, имитирование движений животных во время плясок дополнялось ряжением танцоров под животных». Охотничья маскировка на этой стадии уже выступает как мнимая деятельность, носящая в значительной мере условно-символический характер. Таким образом, танцы и пляски первобытных народов уже следует рассматривать как обрядово-символические действия.

В танцах и плясках подготовительная фаза предметно-практической деятельности и момент закрепления и передачи опыта выделилась в форму особого вида деятельности, были отделены от непосредственного трудового процесса, существовали до и после него. Поскольку эти виды деятельности существовали в системе совокупной общественно-исторической деятельности и отношений, наряду с материальной деятельностью, поскольку их следует рассматривать как социальные идеальные формы общественно-исторической деятельности. В своих объективных формах выражения они выступают в качестве заместителя реальных практических действий, представляют эти действия в социальном взаимодействии. Коллективное участие в охотничьих обрядах плясок и танцев, во-первых, служило средством подготовки к будущей охоте через подражание повадкам животных, во-вторых, приобщало людей к коллективному опыту, в-третьих, создавало определенный эмоциональный настрой и вселяло уверенность в успех предстоящей охоты, и в-четвертых, формировало определенные стереотипы поведения, нацеливало людей в аналогичных ситуациях поступать строго определенным образом.

Существует ряд способов классификаций религий. Первый систематизирует религии по названиям, данным им представителями (протестантами, католиками и так далее). Другой способ (называемый системой Р. Белла) ориентируется на степень примитивности или сложности определенного типа религии. Этот вид классификации нам кажется предпочтительней. Р. Белла выделил пять следующих категорий религий: примитивную, архаическую, историческую, раннесовременную и современную (см. Таблицу 2).

2. Родоплеменные религии: тотемизм, табу, магия, фетишизм и анимизм

Рассмотрим наиболее примитивные и архаичные формы религии. Материалы для этого религиозоведение черпает на основе сравнительного изучения религий. Основоположником

сравнительного изучения религии был английский языковед М. Мюллер (1823— 1900). На основании сравнения общих названий божеств в различных индогерманских языках им была сделана попытка найти общую прарелигию первобытной индогерманской эпохи. Установлена такая историческая связь между религиями Индии и Персии не только в названиях божеств, но и в более детальных чертах (жертвоприношения, институт жрецов, подробности культа). В своем *«Введении в сравнительное изучение религии»* (1874) М. Мюллер пытался найти общую прарелигию финнов, монголов и китайцев. Но эта установка на поиск общей прарелигии народов не была плодотворной, так как ее обоснование свелось к искусственному подтасовыванию фактов для доказательства существования в древних религиях единобожия.

Французский социолог Э. Дюркгейм применил несколько иную форму использования сравнительно-исторического метода исследования религии. Он также пытался отыскать прарелигию как наиболее простую и исторически первую форму религии. В работе *«Элементарные формы религиозной жизни. Тотемическая система в Австралии»* (1912) в качестве такой самой ранней формы религии он называл тотемизм.

Тотемизм обычно определяют как веру в существование родственной связи между какой-либо группой людей (племя, фратрия, род) и определенным видом животных, растений или иных явлений природы. Термин тотемизм заимствован у североамериканского племени оживы и означает «род его». Основным признаком тотемизма заключается в том, что тотем считается родоначальником данной социальной группы, и каждый индивид тотемного класса кровным родственником. Члены группы, тотемом которой был, например, кенгуру, считал себя кенгуру и всех кенгуру членами своей группы. Многие тотемные племена верят, что после смерти каждый человек обращается в животное своего тотема и что, следовательно, каждое животное — умерший родственник. У рода буйволов умирающего заворачивают в шкуру буйвола, лицо выкрашивают в знак тотема и обращаются к нему так: «Ты идешь к буйволам! Ты идешь к своим предкам! Будь крепок!»

Тотемические представления обуславливают определенные отношения между людьми. Они делят всех людей на «своих» и «чужих». С тотемизмом связаны определенные ограничения в деятельности и общении: что можно делать, а чего — нельзя, с кем можно общаться, а с кем — нельзя. Например, мужчины и женщины одной тотемной группы не могут друг с другом вступать в брак. Они являются друг для друга табу. О содержании термина табу речь пойдет позже.

Первопричиной тотемизма, по мнению Э. Дюркгейма, является признание священного. «Тотемизм — писал он — это вера не в каких-то животных, каких-то людей или какие-то изображения, а в некую безымянную и безличную силу, обитающую в каждом из этих существ, не смешиваясь при этом ни с кем из них. Никто не обладает ею целиком, но все имеют к ней отношение. Она настолько независима от отдельных субъектов, в которых воплощается, что, и предшествует их появлению, и живет после них. Умирают индивиды: одни поколения заменяются другими. Но эта сила по-прежнему остается современной, живой и неизменной. Она одушевляет сегодняшнее поколение как одушевляла и все предыдущие и как будет одушевлять завтрашние».

Тотемические верования существуют не в виде абстрактных представлений, а в форме системы жизнедеятельности людей, их повседневных поступков, их отношений с окружающей средой, с другими людьми. Важнейшим составным элементом этой жизнедеятельности является **тотемическая обрядность**. Значительное место в этой обрядности занимают многочисленные действия по поклонению тотему, его умилоствлению и приобщению к нему. С этой обрядностью связаны все важные этапы в жизни человека: рождение, посвящение (ведение юноши в число взрослых охотников), смерть. В процессе этой обрядности происходила социализация индивида, освоение им обычаев, традиций, навыков своей общины. Поэтому

тотемизм нельзя просто рассматривать как совокупность верований и обрядов, а как вторичный социальный институт, производный от института рода. Как справедливо отмечают исследователи этого явления, тотемизм — это вырастающая прямо из родовой практики форма идеального отражения и выражения в определенном социальном институте первобытного общества реального единства коллектива первобытных людей, социального способа их существования, противостоящего природе и другим аналогичным коллективам. Тотемизм давал высшую санкцию родовым учреждениям. Главнейшие устои рода — неприкосновенность жизни сородичей и вытекающая из них неприкосновенность места, недоступность тотемической обрядности для лиц чужой крови, правила половой регламентации, обязательное наследование тотема по мужской или женской линии, устанавливали раз и навсегда контингент лиц, принадлежащих роду.

Таким образом, можно согласиться с выводом Э. Дюркгейма, что первопричиной тотемизма является признание священной силы, силы, заимствованной у самого коллектива, силы коллективного начала, превосходящей всех конкретных индивидов. Однако не только в тотемизме отражается эта сила. С тотемическими верованиями и обрядами в первобытном обществе тесно взаимодействует, можно сказать, даже является их определенной стороной, **система специфических запретов — табу**. Классической страной, в которой система табу получила свое наибольшее развитие, является Полинезия. По мнению английского этнографа Дж. Фрезера, слово «табу» можно перевести с полинезийского буквально как «особо выделенный», «отмеченный». Термин противоположный табу — «пот-а» — то есть всеобщий, обыкновенный. В Полинезии система запретов охватывала все сферы жизни и являлась единственной формой регламентации, заменявшей все то, что в современном обществе обеспечивается моралью, религией, правом. Запрет налагался на употребление в пищу мяса какого-либо животного (тотема), общения постороннего с женщиной после ее брака, работу в какой-либо определенный день (например, субботу). **Действия табуированных объектов являются двойственными — опасными и полезными**. И эта двойственность вызывает также двойственное отношение к болезням, отталкивания от них и притяжение к ним. Из верований связанных с табу проистекает также деление всех объектов на чистое и нечистое. **Чистые** — значит неврежденные, с ними можно иметь дело. **Нечистые** — несущие в себе нечто губительное. Так, например, у евреев и народов, исповедующих ислам, мясо свиньи считается нечистым и потому непригодным в пищу. Вразумительного объяснения этому никто дать не может, а ссылки на то, что это грязное животное, выглядят не убедительно, так как свинья — это очень разборчивое в питании животное.

Следует признать, что громадное большинство запрещений и обрядов, созданных с этой системой являются непонятными, иррациональными даже с точки зрения ее последователей. Единственным их основанием является идущий из глубины веков принцип запретного. Рационального же основания деления всей жизнедеятельности общины на две сферы «всеобщий, обыкновенный» и «особо выделенный», «отмеченный», не существовало, да и не могло быть. **Это основание находится не на рациональном уровне, а на уровне веры**. И это вполне объяснимо. Дело в том, что в первобытном обществе индивид не выделяет себя из целого. Внутренний мир индивида первобытной общины — это прямое воспроизведение установлений коллектива, обусловленное потребностью в самосохранении единства в условиях жесточайшей борьбы за существование. Такая повседневная борьба требует от каждого члена первобытной общины полного соотнесения своих действий с действиями других членов общины, полного подчинения требованиям коллектива. Коллективная власть над индивидом осуществляется в первобытных религиях в авторитарной форме. Поэтому все установления общественной жизни, социальные нормы основаны на вере как доверии. Доверие же в этом случае тождественно чувству принадлежности к коллективу общины — «мы».

Наряду с тотемизмом и табу значительное место в жизнедеятельности первобытного человека занимала **магия** (греч. *magica* — колдовство, чародейство) — совокупность представлений и обрядов, в основе которых лежит вера в таинственные силы, с помощью которых путем определенных символических действий возможно оказать влияние на людей, предметы, ход событий в нужном для человека направлении. На магию впервые обратил особое внимание английский антрополог и этнограф Д. Фрэнсис (1854—1941). Он считал, что магия не является религией, а представляет собой элементарный способ мышления человека, своеобразную форму «примитивной науки», свойственной человеку на самом раннем этапе развития.

Однако такая точка зрения подверглась критике со стороны других антропологов и этнографов. Значительное внимание исследованию этого явления уделил Б. Малиновский в работе *«Магия, наука. и религия»*. Б. Малиновский справедливо указывал, что **магия**, как и всякая религия, **предполагает символический образ действий**. Во время магического обряда человек совершает определенные действия, которые не прямо, а косвенно направлены на достижение определенного результата. Эффективность этих действий связана не с материальными манипуляциями, воздействиями, а теми скрытыми смыслами, которые стоят за ними. Пример магического действия хорошо описан в романе А. Дюма *«Королева Марго»*. Героиня этого романа для того, чтобы заставить полюбить себя человека, который прежде ее отверг, приглашает колдунью. Та изготавливает восковую фигурку этого человека и протыкает ее в районе сердца иглой, которая символизирует «стрелу Амура». При этом произносятся определенные заклинания. Совершающие эти действия, уверены, что в сердце человека, пронзенном «стрелой Амура», под воздействием заклинаний возгорится любовь к заказчику этого действия.

Это пример любовной магии. По целям воздействия магия может быть вредоносной, лечебной, промысловой и т. д. Первобытный человек предвзял свое участие в охоте на зверя целой системой магических обрядов. Так, перед охотой на медведя или оленя совершались магические репетиционные действия, в процессе которых охотники стреляли в чучело или иное изображение этого зверя. И если они удачно стреляли в эти изображения, то верили, что в реальной охоте у них будет положительный результат. Во время этих репетиционных действий совершались ритуальные танцы, имитирующие телодвижения охотника во время выслеживания зверя, погони и т. д.. При этом выкрикивались определенные заклинания.

Магия пронизывала все сферы жизнедеятельности человека. Однако Б. Малиновский отмечал, что магические действия применяются там, где деятельность в большей мере носит вероятностный или опасный характер. Так, в рыболовстве магические приемы практикуются при промысле акул и других крупных рыб, при ловле же мелких рыб магические действия считаются излишними. Строительство лодки сопровождается магическим обрядом, строительство дома — не всегда. На основании этих фактов Б. Малиновский делает вывод, что магические представления и действия возникают тогда, когда человек не уверен в своих силах, когда он сталкивается с проблемами, решение которых зависит не столько от него самого, сколько от множества привходящих факторов. Именно эта зависимость и заставляет человека полагаться на помощь таинственных сил и совершать символические действия.

В магии таинственной силой наделяются конкретные действия людей. Но первобытные люди также верили, что носителями этой таинственной силы могут быть **конкретные предметы — фетиши** (от португальского *feitico* — волшебный, чудодейственный). Отсюда проистекает такая повсеместно распространенная форма первобытной религии как **фетишизм**.

Фетишем может стать любой предмет, почему-то поразивший воображение человека: камень необыкновенной формы или расцветки, зуб животного, кусок дерева и т. д. Не важно,

какой это предмет — это может быть и обычный булыжник. Важно, что за ним замечено действие какой-то силы. Например, шел человек, споткнулся о булыжник, упал и что-то ценное нашел. Эту находку он связал с действием этого булыжника. Отныне он, чтобы иметь удачу, окружает этот булыжник заботой, старается его не раздражать. Правда, если этот булыжник больше никогда не принесет удачу, он может в конце концов рассердиться на него, подвергнуть наказанию или забросить.

Как отмечал российский этнограф Л. Штернберг: «У первобытного человека фетиши встречаются везде: они встречаются на каждой тропинке, у каждого брода, на каждой двери, они висят в виде амулетов на шее каждого человека, они предохраняют от болезни, или наоборот, причиняют ее в случае пренебрежения к ним, приносят дождь, наполняют водоемы рыбой, ловят и наказывают воров, придают храбрость, приводят в смятение неприятеля и т. д.» Одной из разновидностей фетишизма является идолопоклонство. **Идол** — это материальный предмет, которому придана форма человека или животного. Этот предмет наделяется таинственной силой воздействия.

Еще одним из распространенных верований и, связанных с ними символических действий первобытного человека, является ани-**мизм** (от лат. *anima* — душа) — вера в существование духов и души. Термин анимизм был введен в религиоведение английским этнографом Э. Тейлором (1832—1917) в его работе *«Первобытная культура»*. Он считал, что анимизм — это исходная, элементарная форма религии, которая развивалась затем в более сложные религиозные представления и действия. Однако такое утверждение противоречило фактам, поскольку этнографами было установлено, что многие верования, связанные с тотемизмом и фетишизмом, не содержат в себе анимистических представлений, таинственные силы, с которыми связаны эти представления, не мыслятся как душа.

Анимизм — это не первоначальная основа религий, некая «прарелигия», а довольно самостоятельная система верований и символических действий, которая, как и все другие верования и действия первобытного человека, тесно соприкасается с ними. Суть анимизма состоит в признании самостоятельной, **способной существовать отдельно** от человека, животных, растений некой силы или существ, способных соединяться с ними и их покидать.

Наиболее **ранней формой** анимизма является вера в духов. Мир первобытного человека населен этими духами. Этнографы склонны объяснять появление этого мира духов вполне естественными причинами. Появление этого мира обусловлено, по их мнению, своеобразным истолкованием первобытным человеком целого ряда оптических и акустических явлений: теней, эха, отражений, шумов и т. д., в реальности которых он не имел никаких оснований сомневаться, поскольку об их существовании свидетельствовали его чувственные восприятия. Эти восприятия заставляли его прийти к заключению, что в окружающем мире наряду с обычными телесными, вполне осязаемыми вещами и существами имеется еще ряд таких же реальных, как и он сам, существ, которые обладают свойством быть неуловимыми в своей телесности. Эти существа — духи. Для первобытного человека духи не представляли собой чего-то сверхъестественного, они принадлежали к такому же естественному порядку, как и прочие вещи и явления природы. Их единственный отличительный признак — способность быть неуловимыми, принимать вид любого предмета, дерева, камня и т. д. Мир духов — это невидимый мир. Позднее этот невидимый мир начал наделяться таинственной силой, пошло разграничение на добрых и злых духов.

Высшей формой развития анимизма является вера в **относительно самостоятельное существование души**. По мнению этнографов, различные физиологические явления (сон, сновидения, обмороки, а также явления сопутствующие смерти — кровотечения, последний вздох и т. д.), привели к мысли, что функциями жизни управляют особые существа (души), от воли которых зависела вся жизнь человека. Эти души могут быть самой различной природы.

Одни из них, как, например, кровь, дыхание составляют видимые части или функции тела, другие, как душа, покидающая тело во время сна и вновь возвращающаяся к нему, представляют собой все признаки духа. Эта душа может переселяться в других людей, животных, в растения, предметы. В конце концов развитие анимистических верований привело к признанию существования души как двойника конкретного человека, как той части его организма, которая оживляет его, а в последствие было признано, что и одухотворяет его. Таким образом, первоначально душа мыслилась как некая телесная сила: кровь, колебания воздуха и т. д. Значительно позднее, уже на стадии очень развитых спиритуалистических религий, таких как буддизм, христианство, ислам, душа стала осмысливаться как духовная субстанция.

Тотемизм, табу, магия, фетишизм, анимизм характеризуют верования и обряды первобытного человека. Но это не значит, что они существовали только в первобытном обществе. В этом обществе они только возникли и являлись господствующими формами религиозной стороны жизнедеятельности первобытного человека. Но существовали они всегда, на протяжении всей истории человеческой культуры. Различные формы их проявлений мы можем четко обнаружить во всех последующих религиозных системах, в том числе и в современных религиях. Они также существуют в виде суеверий и других пережитков прошлого в сознании людей. Пищевые запреты, христианское причастие — отдаленный отголосок табу и тотемизма. Вера в амулеты, талисманы, в другие священные реликвии живет в сознании современного человека. Магические символические действия — составная часть всей современной обрядности. Вера в заговоры, порчу, гадания — никогда не исчезала из сознания и практики людей.

Литература

- Анисимов А. Ф. Этапы развития первобытной религии. М., 1967.
Мифы народов мира Т 1, 2. М., 1968.
Тейлор Э. Первобытная культура. М., 1980.
Токарев С. А. Религия в истории народов мира. М., 1969.
Фрэзер Дж. Дж. Золотая ветвь. М., 1967
Штернберг Л. Я. Первобытная религия. М., 1936.

тема 5.

Национальные религии

1. Понятие национально-государственной религии. Религии Древнего Египта и Месопотамии
2. Индуизм — ведущая религия Древней Индии
3. Религии Древнего Китая: культ Шан-ди, культ Неба, даосизм и конфуцианство
4. Религии Древней Греции и Древнего Рима
5. Иудаизм — религия еврейского народа

1. Понятие национально-государственной религии. Религии Древнего Египта и Месопотамии

Тотемизм, табу, магия, фетишизм, анимизм следует рассматривать не просто как отдельные формы верований и обрядовых действий, но и как тесно взаимосвязанные между собой элементы, которые в культуре каждого народа образуют некоторое единство, своеобразное целое. Это своеобразие обуславливается их различным содержательным наполнением, а также различным сочетанием. Однако у всех этих религий имеет одна важная характерная особенность — они являются **религиями доклассового, родоплеменного общества**. Основными объектами поклонения в этих религиях были природные объекты. Духовные существа в основном носили безличный характер. В культовой деятельности преобладали обряды, в которых участвовали все члены племени. Колдуны, шаманы, заклинатели духов и другие организаторы и исполнители культовой деятельности еще не были жестко отделены от основной массы верующих.

Постепенно, по мере изменения характера производства, перехода от собирательства к земледелию, совершенствования орудий труда, охотничьего и рыболовного промысла начинает появляться имущество, которое необходимо было сохранять и распределять. Наряду с общинной, возникает и частная собственность, постепенно происходит социальная дифференциация в родоплеменных общинах, формируются социальные противоречия и все это приводит к формированию института государства. Родоплеменные сообщества уступают место государственному объединению людей. **Зависимость индивида от стихийных сил природы, обычаев и традиций своей общины дополняется формами государственно-правового принуждения.**

Изменения характера жизнедеятельности людей неизбежно вызывают изменения в религиозных верованиях и обрядах. Модифицируются прежние религиозные верования, возникают принципиально новые религиозные системы. Социальная дифференциация внутри родоплеменной общины приводит к выделению вождей в особую социальную группу. Особый социальный статус этих вождей освящается формированием специальных верований и обрядов. Вожди становятся объектами религиозного почитания как при жизни, так и после их смерти. Если раньше, в родоплеменных религиях табуирование не распространялось на руководителей рода, то теперь появляются такие верования, в которых все имущество вождя, все, к чему прикасалась его рука, провозглашаются запретными для его соплеменников. Ранее аморфные и безличные духи наделяются именами, за ними закрепляются определенные функции, возникает иерархия духов во многих чертах воспроизводящая социальную иерархию. Постепенно эти духи превращаются в богов. **Культовая деятельность** на данной

стадии развития религии становится **специализированной деятельностью**. Исполнители и организаторы этой деятельности выделяются в самостоятельную социальную группу, место в которой зачастую передается по наследству. **Начинают формироваться религиозные организации**. Такова общая логика эволюции религии в обществах, находящихся на пути перехода от родоплеменной организации к государству.

Формирование государств означало становление национально-государственных религий, принадлежность к которым определялась принадлежностью к данному государству. Одно из первых государственных образований возникших в долине реки Нил во II тысячелетии до Новой эры, — Древний Египет.

Религия древних египтян носила **политеистический характер**. |, Египтяне поклонялись многочисленным божествам. В одной из статей международного договора между египетским царем Рамзесом II ; и хеттским царем упоминается тысяча богов и богинь Древнего Египта. В религии древних египтян еще сильно влияние тотемизма. Все божества наиболее древнего периода представляются звероподобными — в виде сокола, быка, коровы, барана и т. д. Постепенно в религии происходит изживание следов тотемизма и это отражается на т образе богов. Они приобретают облик полуживотных, полулюдей. Например, Бог Ра изображался человеком с головой сокола. Бог Хнум — человеком с головой барана, символом Бога Хора был солнечный ' диск с распростертыми крыльями сокола. Боги делились на местные божества, почитаемые в каждом отдельном регионе — номе и богов — общеегипетских, почитаемых во всей стране.

Обилие богов, переплетение их функций требовало упорядочения их взаимоотношений. Исполнители и организаторы культовых действий — жрецы — стремились провести эту работу. На основе этой деятельности формировался пантеон египетских богов, в котором устанавливалась их иерархия. Наиболее чтимыми верховными божествами были бог солнца Ра, странствующий в небесной ладье по дневному небосклону, бог-творец Птах, создавший мир богов и людей своим божественным словом. Популярными божествами были также Осирис, олицетворявший умирающую и воскресающую природу, владыка загробного мира и его сестра и жена Изида — богиня-мать, покровительница супружеской любви и материнства.

Особую роль в Древнем Египте играло обожествление фараона. Согласно верованиям египтян фараон считался воплощением божества в человеческом облике, богочеловеком. Его рождение было результатом священного брака бога-отца, например, Ра или Амон — Ра и земной матери фараона. Имя фараона было священно. Никто не мог его произносить (табу), чтобы не нанести царю вред. Собственно слово фараон и означает иносказательное имя царя — «великий дом». Все распоряжения фараона приобретали характер божественного повеления.

Египтяне представляли своих богов могущественными и грозными. Боги создали людей с одной целью, чтобы заставить их служить себе. Если люди об этом забывали, то их ждала суровая кара. От покровительства богов, их расположения или нерасположения зависели судьбы людей. Поэтому люди, чтобы обеспечить себе благоволение богов, должны были ревностно служить им, заботиться об их содержании. С этой целью в Древнем Египте сформировалась развитая культовая система: строились храмы, создавались статуи богов, содержалось огромное количество жертвенных животных. **Служение богам осуществляли жрецы, которые постепенно выделились в особую касту.** Они обладали большой силой и влиянием в стране прежде всего потому, что совершали все необходимые для жизнедеятельности государства и отдельных его членов обряды. Считалось, что без этих обрядов земля не принесет плодов, войско не одержит победы, ни один умерший не попадет в загробное царство. Кроме того жрецы выполняли ряд важных государственных функций по ведению хозяйства, вели астрономические наблюдения, писали законы и т. д.

В египетской религии большое место занимал **заупокойный культ**. Согласно верованиям древних египтян, каждый человек представляет собой синтез трех основных субстанций: его физического тела, его духовного двойника и его души. Только совместное существование этих трех субстанций может даровать бессмертие, то есть посмертное существование. Поэтому египтяне придавали большое значение посмертному сохранению тела. Отсюда важнейшее значение приобрел обычай мумификации умерших и захоронения мумий в гробнице. Посмертное существование воспринималось как продолжение обычной жизни на земле: вельможа оставался вельможей, раб — рабом и т. д. От того, как проведено и обставлено захоронение, зависела и жизнь на том свете. Поэтому ритуал захоронения знатных лиц и вельмож был очень дорогостоящим. Наследники отдавали большие средства на строительство гробниц, заупокойных храмов, статуй, рельефных изображений и т. д.

Особое место в культовой системе древних египтян играл фараон. Во время жизни ему воздавались все божественные почести, воздвигались грандиозные гробницы — пирамиды, на строительство которых сгонялись десятки и сотни тысяч рабов и тратились огромные материальные и денежные средства.

Фараон — живой бог — обеспечивал всю жизнедеятельность государства и своих подданных. Благодаря ему осуществлялись разливы Нила, помогающие земледельцам выращивать урожай, он являлся гарантом общественного порядка. Главное достоинство фараона — его способность воздействовать на богов, быть среди них представителем своих подданных. Египтяне считали, что основой взаимоотношений людей с богами являются **жертвоприношения**. Приношение богам жертв являлось главной привилегией и обязанностью фараонов. Жрецы приносят эти жертвы не сами по себе, а лишь как представители фараонов. Таким образом в религиозно-культовой системе Древнего Египта фараонам принадлежала центральная роль.

Примерно в то же время, как в Египте, в древней Месопотамии, в междуречье Тигра и Евфрата, формируется крупное шумерское государство с высоко развитой культурой, составной частью которой была и религия. **Шумерская религия также была политеистической**. Каждый шумерский город имел своего бога-покровителя. Кроме того были общегосударственные боги, хотя для каждого из них были свои особые места поклонения. Бог небес — Ану, бог земли — Энлиль, бог луны — Наинар, бог Солнца — Уту и т. д. Постепенно на основе этих представлений сформировался пантеон богов во главе с богом Ану.

Шумерское государство было не единственным государством Месопотамии. В этом регионе не было стабильных централизованных государств. Они периодически сменяли друг друга: Шумер, Аккад, Вавилония, Ассирия. Поэтому здесь постоянно шел процесс видоизменения религиозно-культовых систем: отмирили одни боги и посвященные им храмы, на их смену приходили другие, которым приписывались функции и заслуги уже отмерших богов. Большинство богов месопотамской цивилизации уже имели человекообразный облик, хотя семь из них отождествлялись с планетами. Мифологии шумеров, аккадов и вавилонян содержат в себе представление о сотворении мира и всемирном потопе. Согласно этой мифологии жизнь во Вселенной происходит по божественным установлениям. В месопотамской цивилизации получила широкое развитие астрономия. Поэтому в религиозных системах этих государств заметная роль принадлежит взаимодействию людей с небесными светилами. Эти религиозные системы в небесных телах видели первоначало и прообраз земных событий и считали, что с помощью возникшей тогда астрологии можно по звездам угадывать жизнь людей.

С мифологическими представлениями месопотамской цивилизации связаны и особенности культа. Центром культовой деятельности был храм. Каждый храм посвящался какому-то одному богу и считался местом его постоянного обитания. Все горожане, включая рабов,

принадлежали определенному храму и назывались в соответствии с именем бога — покровителя этого храма. Руководство храмами, организацию и совершение культовой деятельности совершали жрецы. Храм выполнял все важнейшие функции в деятельности государства: управление строительством ирригационных каналов, сбором налогов, хранением и распоряжением излишками продукции, торговли. Он выполнял судебные функции, играя роль последней инстанции в регулировании взаимоотношений и улаживании споров между населением и государством.

2. Индуизм — ведущая религия Древней Индии

К середине III тысячелетия до н. э. в долине реки Инда сложилась Индская цивилизация, на базе которой сформировалась оригинальная религиозно-культовая система — **индуизм**. Индуизм, по сути дела, не является единой религией. Исследователи выявляют несколько исторических форм индуизма. Основы индуизма заложены в **ведической религии**, которую принесли на территорию полуострова Индостан племена ариев, вторгшиеся туда в середине II тысячелетия до н. э. **Веды** — это собрание гимнов, молитвенных заклинаний и обрядов. Основу Вед составляет Ригведа — сборник гимнов, включающий в себя около 10 тысяч стихов.

Индуизм, как и другие ранние национальные религии, **политеистичен**. Первоначально — это множество богов, устойчивой иерархии, между которыми еще не установлено. Наиболее часто в Ригведе упоминается о подвигах бога бури Индры, который во главе с дружиной ветров на колеснице с молнией в руках сражался с бесформенным чудовищем. Когда дракон был побежден, потоки вод помчались как стада коров, — это дождь пролился на поля. Наряду с богом Индрой упоминаются бог Солнца — Сурия, бог огня — Агни и др. Считалось, что боги обитают на небесах и одно из их названий — дэ-ва ассоциируется со словами, обозначающими небо, дневной свет. Отдельные черты описаний богов свидетельствуют, что индуизм в значительной мере отошел от тотемистических верований и **представлял своих богов в антропоморфном (человекообразном) облике**. Но конкретного описания этого облика нет.

Наряду с дэвами в Ведах упоминается и другая группа богов — асуры. К числу асуров относятся Варуна (в некоторых текстах он выступает как верховный бог), Митра (друг) — солнечный бог и защитник людей. Впоследствии дэвы стали у индуистов называться добрыми духами, а асуры — злыми. Со злыми духами ведут борьбу Индра и другие добрые боги.

В первом тысячелетии до н. э. наступает второй — **брахманский период** в индуизме. Основным вероучительным источником этого периода являются сборник гимнов — Упанишады. С этого времени индуизм оформляется в два основных направления — **вишнуизм и шиваизм**. Брахманизм вырабатывает определенную систему взаимоотношения богов. Важнейшими из многочисленных богов объявляется троица — Тримурти — Брахма, Шива и Вишну, разделившие между собой, хотя и не совсем четко, основные функции верховного божества — созидательную, разрушительную и охранительную.

В шиваизме наиболее почитаемым божеством стал **Шива**. В культе Шивы на первый план вышел **созидательный момент — культ жизненной силы и мужского начала**. Атрибут Шивы — бычок Наиди. Каменные изваяния — лингемы в храмах и домашних алтарях символизируют животворящие потенции Шивы. На лбу Шивы — третий глаз — глаз гневного разрушителя. В этом своем облике Шива внушает ужас. Шива имеет женскую ипостась — Шакти, которая в качестве богини плодородия, имеет наименования Дурги, Кали, Парвати. Культ богини Шакти в индуизме носит относительно самостоятельное значение. На его осно-

ве сформировалось целое направление — **шактизм**.

Во втором направлении индуизма — вишнуизме образ бога **Вишну** предстает прежде всего как **хранителя мирового порядка**. Выполняя эту функцию, бог Вишну является в мир в различных земных воплощениях — аватрах. Основными и наиболее почитаемыми являются герой индийского эпоса Рамаяна — воитель Рама и герой эпоса Махабхарата — Кришна. Вначале Кришна выступает как божество — советник главного героя эпоса воина Арджуны, а позднее он трансформировался в мудреца — философа.

Третий член троицы высших божеств индуизма **Брахма** рассматривается как **первопричина мира и творец человечества** из различных частей которого произошли разные касты: из уст — брахманы, из рук — кшатрии, из бедер — вайши, из ног — шудры. В повседневной жизни индийцев происходит поклонение многочисленным аватам Шиву либо Вишну.

Во второй половине XIX века в недрах индуизма возникло реформистское движение Арья самафи, которое стремится истолковать вероучение индуизма в духе монотеизма (единобожия), избавиться от идолопоклонства, кастовой системы, неравноправия женщин и мужчин, наиболее одиозных установлений традиционного индуизма. Это движение прошло определенную эволюцию и в настоящее время представлено несколькими религиозными объединениями. Наиболее значительным из них является последователь Рама-кришны Парамахасиса (1836—1886) и его ученики Свами Вивека-нанда (1863—1908) — «Миссия Рамакришны».

Основу вероучения индуизма составляет идея, что мир представляет собой не случайное, хаотическое сочетание вещей и явлений, а универсальный космический порядок — Рта. Он властвует над всеми и ему подчиняются боги. Этот порядок изначален и вечен. Индуизм называет этот всеобщий и вечный порядок, сохраняющий, удерживающий вселенную как единое целое — дхарма (от санскр.

— «держатель»). Дхарма — это некая безличная закономерность Вселенной, которая находится в самих вещах и явлениях. Все подчинено этой закономерности: боги, природа, люди. Благодаря ей устанавливается место каждого явления, каждой частицы мироздания в целом.

В ранний ведический период учение о дхарме носило космологический характер. В брахманский период это учение приобретает этическое звучание. Здесь уже делается акцент на дхарме каждого отдельно взятого существа и сословия, к которому он принадлежит. **Дхарма понимается как долг — совокупность религиозных и общественных обязанностей каждого человека и каждого сословия.** В *Бхавад-Гите* (переводимой буквально «Песнь Господа»)

— входящей в качестве важнейшей составной части в «*Маха.бха.ра-ту*», повествуется о том, как собрались войска двух враждующих группировок знати на поле боя и, увидев в стане противников множество родственников и друзей, один из героев устранился предстоящего кровопролития. И тогда **Кришна** — воплощение бога Вишну произнес страстную речь о значении долга (дхармы). Он говорил, что лучше встретить смерть в бескорыстном служении долгу, нежели уклониться от его выполнения, а долгом кшатриев является война и поэтому героям надлежит сражаться. Но поскольку у каждого сословия и каждого человека свое предназначение, свой долг, то этот долг реализуется в различных, даже противоречащих друг другу поступках: что для одного является добродетелью, то для другого — грехом.

Важное место в вероучении индуизма занимает **учение о переселении душ** (сансара). Смысл существования человека состоит в том, чтобы понять, что множественность мира — это обман, ибо есть одна жизнь, одна сущность, одна цель — мировая душа — Брахма.

Задачей каждого человека является получить возможность объединить индивидуаль-

ную душу — атман с мировой душой — Брахмой. В достижении этой цели индуисты видят величайшее благо и высшее назначение. Совокупность средств, с помощью которых можно > постичь духовную основу мира и слиться с ней, называется **йога**. Индуизм разработал сложнейшую систему упражнений и медитаций, которые позволяют человеку овладеть своими физиологическими и психологическими потенциями, достичь высокого уровня духовности.

По вероучению индуизма, слияние человеческого начала с божественным, превращение человека в божество невозможно в течении одной жизни. Должна пройти длительная череда перевоплощений. Из этого следует индуистская концепция о бессмертии души, ибо признание переселения души есть признание вечности ее существования. В поэтической форме учение о сансаре выражено в «Махабхарате» Кришной:

Мудрец, исходя из законов всеобщих Не должен жалеть ни живых, ни усопших. Мы были всегда—я и ты, и всем. людям, Подобно, вовеки и впредь мы пребудем. Как в теле, что нам в сей юдоли досталось, Сменяется детство, и зрелость, и старость, — Сменяются наши тела, и смущенья Не ведает мудрый в ином воплощенье!

(Махабхарата. Рамаяна. М. 1974. С. 174).

Круговорот перерождений, повторных рождений и смертей, считают индуисты, продолжается до тех пор, пока индивид не освободится от всех страстей, от всех желаний. Этот круговорот подчиняется общему закону — Карме. **Карма** — это один из ключевых принципов вероучения индуизма. В широком смысле Карма — это общая сумма совершаемых всяким живым существом поступков и их последствий, которые определяют характер его нового рождения, то есть дальнейшего существования. В узком смысле **Карма — это влияние совершенного действия на характер настоящего и последующего существования**. Каждой группе людей, каждому индивиду предписана своя норма поведения, своя карма, которая соответствует конкретному этому пути и следование которой делает возможным переход к более высокому этапу.

Как видно из вышеизложенного, в индуизме довольно сильно выражена мировоззренческо-философская сторона вероучения. Однако индуизм — это религиозная система и, следовательно, все мировоззренческо-мифологическое содержание этого вероучения является содержательной частью культовой системы. На раннем этапе индуизма, в ведический период, **основу культовых действий составляли жертвоприношения**. Обычное жертвоприношение состояло в том, что богов приглашали сесть на подстилку из священной травы у костра и угощали едой и питьем как почетных гостей. В огонь лили масло, бросали ячменные зерна, обращаясь при этом к богу Агни как к посланцу богов. Индусы при этом руководствовались принципом «Я тебе — Ты мне». Они считали, что жертвы вместе с дымом уносятся на небеса, а насытившиеся боги посылают затем еду своим земным почитателям. При жертвоприношении, жрецы, например, обращаясь к богу, пели следующие слова: «Ярко сверкающий блеском, прогони врагов, демонов и болезни! Как колесница с захваченной добычей, привези награду! О Агни, помоги, чтобы вечно было у того, кто почитает богов, награды в виде коровы! Да будет наш сын, продолжающий род, плоть от плоти!». Аналогичные заклинания произносились с целью добиться власти, здоровья, успеха или любви.

В ведический период индуизма постоянных мест — храмов для проведения культовых действий еще не было. Для особо значимых ритуальных действий сооружались специальные постройки — алтари.

В эпоху брахманизма начинается храмовое строительство, а вместе с ним и храмовое богослужение. Важнейшей частью праздничных церемоний являлись торжественные шествия и процессии, во главе которых несли изображение божества. Жертвоприношения животных и растений постепенно заменялись более символическими формами почитания божества: надеванием на его изображение цветочных гирлянд, курением благовоний, зажиганием све-

тильников и возлиянием воды. Эти действия часто сопровождались танцами, музыкой, пением эпических поэм.

Выполнять функции жрецов имели право только знатоки ритуалов и тайных заклинаний. Уже в ведический период эти знатоки составляли довольно замкнутую социальную группу, принадлежность к которой определялась происхождением. В постведический период в брахманизме жрецы уже составили особое сословие — вар-ну брахманов, которая претендовала на превосходство над всеми другими варнами.

Индуизм как религиозно-культовая система обуславливает социальную структуру индийского общества того периода. Положение каждого сословия определяется его местом в религиозно-культовой системе. На основе этого положения осуществляется регламентация всей деятельности, поведения и отношений индуистов. Наряду с брахманами индуистское общество имело еще три варны (касты): кшатрии (воины), вайшьи (земледельцы, ремесленники и торговцы) и шудры (отверженные).

Чтобы стать полноправным членом одной из первых трех варн, необходимо было не только родиться в ней, но пройти церемонию посвящения и специального обучения в доме учителя — брахмана. Во время этого посвящения на мальчика надевали священный шнур, что рассматривалось как второе рождение. Обряд «второго рождения» означал право на приобщение к таинствам и чтение текстов вед. Шудрам не позволялось проводить посвящение. «Дважды рожденные» и, особенно, брахманы старались тщательно соблюдать строгие предписания ритуальной чистоты. Соблюдение этой чистоты, помимо пищевых ограничений и т. д., предполагало строго регламентированную форму социальных отношений; общение людей должно быть ограничено своим социальным кругом, запрещены браки и совместное принятие пищи между членами различных варн, а также смена кастовой профессии. Семьи и отдельные лица, особенно из высших каст, которые не соблюдали необходимых правил, подвергались самому сильному наказанию — изгнанию из касты. Так как безопасность человека и его место в обществе зависело от принадлежности к той или иной социальной группе, исключенные из касты либо должны были вымолить и заслужить прощение, либо упасть на самое дно социальной иерархии. Каста определяет место человека в индийском обществе, его права, поведение, включая одежду, знаки на лбу, украшения, которые он носит.

3. Религии Древнего Китая: культ Шан-ди, культ Неба, даосизм и конфуцианство

На протяжении двух тысячелетий своеобразный тип религии был выработан в Древнем Китае. Историки-китаеведы (синологи) выделяют четыре наиболее крупные формы национальной китайской религии, которые одновременно можно рассматривать и как основные этапы ее эволюции: культ Шан-ди, культ Неба, даосизм и конфуцианство.

Культ Шан-ди типичная ранняя политеистическая форма религии. Он вырос из первобытных верований народов, населяющих территорию Китая, носивших тотемический и анимистический характер. Развитие тотемических и анимистических представлений привело к тому, что из многочисленного пантеона духов и богов на первое место выдвинулся бог господствующего племени иньцев — Шан-ди. Шан-ди воспринимался древними китайцами как верховное божество, их легендарный тотемный родоначальник, заботящийся о благосостоянии своего народа, наказывающий тех, кто отступает от древних установленных норм. Осуществляющиеся в процессе этого культа жертвоприношения носили для данного типа религиозности традиционный характер.

В XI веке до н. э в эпоху династии Чжоу| распространявшей свою власть на большую

часть территории бассейна реки Хуанхэ, по мере развития культуры культ Шан-ди оттесняется на задний план, а на передний план выдвигается **культ Неба**. Учение о Небе в китайской мифологии в значительной мере напоминает индуистские представления о дхарме и карме. Бог Небо отождествляется с неизменным божественно-космическим порядком, определяющим жизнь всего сущего, и Как и в индуизме, культ Неба получает нравственно-этическое звучание. Древние китайцы верили, что **божественно-космический это одновременно и нравственный порядок**. Верующие китайцы полагали, что великое Небо карает недостойных и вознаграждает добродетельных. Собственно, добродетель и истолковывалась как следование закону Неба. Поэтому смысл жизни для древнего китайца заключался в установлении и поддержании правильных отношений человека с Небом, в стремлении вписаться в божественный миропорядок. Отсюда видно, что древнему китайскому мировосприятию была глубоко созвучна идея совершенства природы, внутренней ее гармонии. И верующий китаец считал, что человек не должен вмешиваться в эту гармонию, нарушать естественно установленный порядок, а всеми силами должен стремиться вписаться в него.

Культ Неба — это не просто система мифологических представлений и верований, а довольно развитая религиозно-культовая система, органично вписанная в систему социального взаимодействия древнекитайской цивилизации эпохи Чжоу. **Небо** в религиозно-культовой системе — это не просто физический объект, а символ, **верховное божество, олицетворяющее силы природы, космоса и одновременно выступающее в качестве прародителя китайских правителей**. Чжоуский ван (правитель) считался сыном Неба, а его страна — Китай с тех пор начала именоваться Поднебесной. Отправление культа Неба являлось главной прерогативой самого правителя Китая. Он, как и египетский фараон, выступая в качестве сына Неба, в процессе этого культа выполнял свой сыновний долг, осуществлял жертвоприношения и воздавал почести Отцу — хранителю мирового порядка.

Особенности древнекитайской религиозно-культовой системы состоят в том, что в ней не получило сильного развития жреческое сословие. Китай, по сравнению с Египтом и Индией, был менее сакрализованным государством, и те функции, которые в Египте и Индии выполняли жрецы, в Китае выполняли государственные служащие — чиновники. Точнее было бы сказать так: в Египте и Индии функции жрецов и чиновников были примерно одни и те же, что и в Китае, но в первом случае они их исполняли потому, что были жрецами, а во втором — они были жрецами, потому что были чиновниками. Именно поэтому в китайской религиозно-культовой системе правитель, рассматривающийся как первосвященник, верховный жрец, передавал (делегировал) свое право на совершение культовых действий чиновникам. Деятельность этих жрецов-чиновников была направлена прежде всего на исполнение административных обязанностей, призванных способствовать сохранению социальной устойчивости китайскому обществу. Поэтому культ Неба в большей мере носил не эмоционально-чувственный, а формализованный, бюрократический оттенок. Ритуалы и церемонии стояли в центре религиозно-культовой системы Древнего Китая.

Культ Шан-ди — культ предков и культ Неба с его космологическими, нравственно-этическими установками и обрядностью составляют основание китайской культуры. На их основе, но расставляя разные акценты, формируются другие национальные религии Китая и, прежде всего, даосизм и конфуцианство.

Даосизм возникает в Китае в VII веке до н. э. и складывается в развитую религиозно-культовую систему в IV—III вв. до н. э. Основателем даосизма называется легендарный мыслитель Лао-цзы, исторический факт существования которого многими синологами подвергается сомнению. Основное произведение, в котором изложены идеи даосизма — это трактат *«Дао дэ цзин»* (IV в. до н. э.).

Главный символ даосистской религиозно-культовой системы — **Дао** в какой-то мере

близок символу бога Неба, но ему придан более абстрактный вид. Дао — своего рода закон бытия, космоса, универсальное единство мира, некий божественный Абсолют. Великого Дао никто не создал, но все происходит из него, чтобы затем, совершив кругооборот, снова в него вернуться, Дао не только первопричина всего сущего, но и его конечная цель, завершение бытия. Его невозможно воспринять чувствами и выразить словами.

Если бы Лао-цзы ограничился только такими философскими характеристиками, то даосизм просто бы носил характер философской системы, но в символе Дао присутствует религиозно-нравственная характеристика, связывающая эти представления с определенной культовой деятельностью Дао — **это не только Абсолют, но и «путь», по которому следует все в этом мире, в том числе и великое Небо.** Каждый человек, чтобы стать счастливым, должен встать на этот путь, попытаться познать Дао и слиться с ним. Согласно учению даосизма, человек — микрокосм, так же как и универсум — макрокосм — вечен. Физическая смерть означает только то, что дух отделяется от человека и растворяется в макрокосме. Задача человека в своей жизни добиться, чтобы произошло слияние его души с мировым порядком — Дао (Каким же образом можно достичь такого слияния? Ответ на этот вопрос содержится в учении о Дао).

Пути Дао, учил Лао-цзы, присуща сила де. Именно через де и проявляется в каждом индивидуе Дао; Но эту силу нельзя истолковывать как усилие, а наоборот, как стремление избегать всякого усилия» Де — **означает «недеяние» (ву-вэй), отрицание целенаправленной деятельности, идущие в разрез с естественным порядком.** Таким образом, даосизм учит созерцательному отношению к жизни;

Блаженства достигает не тот, кто стремится добрыми делами завоевать расположение Дао, а тот, кто в процессе медитации, погружения в свой внутренний мир, стремится вслушаться в самого себя, а через себя вслушаться и постичь ритм мироздания. Таким образом, цель жизни осмысливалась в даосизме как возвращение к вечному, возвращение к своим корням.

Нравственный идеал даосизма — это отшельник, который с помощью религиозной медитации, сексуальной гигиены, дыхательных и гимнастических упражнений добивается высокого духовного состояния, позволяющего ему преодолеть все страсти и желания, погрузиться в общение с божественным Дао. Иначе говоря, слиться с природой, жить в соответствии с ее ритмами.

Даосизм развивает мистическую сторону китайской религиозно-культовой системы. **Конфуцианство** направлено на приземление древних верований и обрядов китайцев, придания им прагматического социально-нравственного звучания. Конфуцианство разработано великим китайским мыслителем Кун-цзы, учителем Куном (551—479). Первоначально конфуцианство возникает как этико-философское учение. Его основатель Конфуций начинал творческую деятельность как учитель мудрости. Свои идеи он развивал в ходе бесед и не оставил упорядоченного письменного изложения своего учения. Его высказывания были записаны друзьями и учениками и изданы в книге *«Лунь-юй» («Беседы и суждения»)*.

Конфуций жил в эпоху смуты и междоусобиц. Он стремился стабилизировать жизнь китайского общества, дать ему прочную нравственно-религиозную опору. С этой целью он обращается к древним верованиям и традициям. В Древнем Китае, как мы уже отмечали, значительную роль играл Культ Неба и Культ предков. Конфуций реанимирует эти культы и придает им актуальное для своего времени нравственно-этическое и социальное звучание. Философско-космологические взгляды Конфуция находятся в русле старой китайской традиции, в которой мир представляется как упорядоченное гармоничное вечное начало, обращающееся по одним и тем же законам. Человек должен найти свое место в этой мировой гармонии. А для этого он должен стремиться к совершенству. И Конфуций формирует свою

оригинальную программу совершенствования человека с целью достижения гармонического отношения с Космосом.

В основе этой программы лежит создание нравственного идеала, которому могли бы подражать в своей жизнедеятельности и поведении все люди. Этот идеал — «мудрец» — «благородный муж», которому Конфуций противопоставляет низкого человека, простолюдина. Благородному мужу изначально присущи пять основных качеств: чувственность, долг, знание, чувство меры и доверие. Простолюдин же изначально лишен этих качеств. Изложение этики конфуцианства строится на противопоставлении этих двух образцов нравственных установок и поведения. Первый следует долгу и закону, второй думает, как бы лучше устроиться и получить выгоду. Первый требователен к себе — второй к людям. О первом нельзя судить по мелочам, и ему можно доверить большие дела, второму же нельзя доверить большие дела и о нем можно судить по мелочам. Первый живет в согласии с людьми, но не следует за ними, второй же следует за другими, но не живет с ними в согласии. Первому легко услужить, но трудно доставить радость, ибо он радуется лишь должному; второму трудно услужить, но легко доставить радость. Первый идет на смерть ради человеколюбия и должного, второй кончает жизнь самоубийством в канаве. «Благородный муж боится трех вещей: он боится веления Неба, великих людей и слов совершенно мудрых. Низкий человек не знает веления Неба и не боится его, презирает высоких людей, занимающих высокое положение, оставляя без внимания слова мудрого человека» (Древнекитайская философия. Собр. текстов в 2-х т. Т. 1. М., 1972. С. 170).

Большое значение Конфуций придавал ритуалу. **В ритуале он видит главное средство, позволяющее вписать каждую личность, общество, государство в бесконечную иерархию человеко-космического сообщества.** Через внешние формы, обряды и церемонии, доносились ценности гармонического общения на доступном для каждого человека уровне, приобщая его к добродетели. В конфуцианстве ритуал является центральной частью социального взаимодействия и выступает в то же время как важнейшая форма религиозного культового действия. Сам Конфуций добросовестно исполнял религиозные обряды и учил их неукоснительному исполнению не ради снискания милости божества, но потому что их использование справедливо и прилично благородному человеку, по Конфуцию строгое соблюдение обрядов — главное правило жизни, опора всего социального порядка.

Основной формой конфуцианского культа был **культ предков**, как живых так и мертвых». Несколько изменив содержание и формы этого культа, конфуцианство придало ему глубокий смысл символа социального порядка и превратило его в универсальную форму поведения. Одно из основных положений религиозной этики конфуцианства является **учение о «сяо» — сыновней почтительности.** Согласно этому учению, почтительный сын должен всю жизнь заботиться о родителях, чтить и любить их при любых обстоятельствах. Даже если отец вор, убийца, почтительный сын обязан смиренно увещевать родителя, просить его вернуться на путь добродетели.

Культ предков и нормы «сяо» воспитывали у китайцев уважительное отношение к семье. Семья считалась сердцевинкой общества, интересы семьи ставились выше интересов отдельной личности, которые оценивались лишь в контексте семейных взаимоотношений. Конфуцианство не придавало какого-то большого значения эмоциональной привязанности, чувству любви как основе формирования семейных отношений. Любовь — это преходящее, личное. Ее отсутствие не должно мешать нормальному существованию семьи и выполнению супругами своего долга, который выражался в рождении детей и их воспитании.

^Важная составная часть культа предков — **требование строгого повиновения старшим;** Любой старший, будь то отец, чиновник, государь — это непререкаемый авторитет для младшего, подчиненного, подданного. Слепое подчинение его воле, желанию — это

элементарная норма поведения как в рамках семьи, так и в целом в государстве. Конфуцианство учит, что семья — это малое государство, а государство — большая семья.

Конфуцианство не сохранилось в первоначальном виде. Оно постоянно эволюционировало в соответствии с новыми условиями жизни. Конфуций, как отмечалось выше, в управлении обществом придавал главное значение ритуалу. На рубеже новой эры конфуцианцы стали пропагандировать идею о том, что общественная жизнь должна прежде всего опираться на нормы закона. При объединении этих прежде несовместимых подходов проводилось такое разграничение: ритуал это форма регуляции отношений благородных людей, верхов общества, при помощи закона следует управлять простолюдными, низами. Постепенно в Китае происходит обожествление самого Конфуция. Указом императора 555 г. о возведении в каждом городе храма в честь древнего мудреца и регулярных жертвоприношений в его память, конфуцианство, по сути дела, превращается в государственную религию Китая. В настоящее время конфуцианство утратило такой статус, но осталось одной из распространенных в Китае разновидностей религии.

4. Религии Древней Греции и Древнего Рима

Важное место в развитии мировой цивилизации занимает **античная культура**, которая своими истоками связана с религиозными представлениями древних греков и римлян. Как и все другие религиозные системы, религии древних греков и римлян прошли свой путь развития и претерпели на этом пути определенные эволюционные изменения. Историки, изучающие культуру, быт народов, населявших Древнюю Грецию, отмечают, что в догомеровский период наиболее распространенными были тотемические, фетишистские и анимистические верования. Окружающий человека мир воспринимался древним греком как населенный различными демоническими силами — духами, которые были воплощены в священных предметах, существах и явлениях, которые обитали в пещерах, горах, источниках, деревьях и т. д. Это могли быть и звероподобные и человекообразные существа типа сатира Силена — одновременно демона источников и в то же время демона плодородия. Отзвуки подобных верований мы встречаем и в более поздний период. Таким существом является знаменитый Пан — сын бога Гермеса и нимфы Дрионы. Он изображался с козлиными ногами, рогами и с длинной бородой.

Догомеровская религия основана на культе Земли, из которой все проистекает и в которую все возвращается. Небо также является порождением Земли. Религиозное мировоззрение древнего грека этого периода в какой-то мере, воспроизведено в «*Теогонии*» Гесиода (Vie. до н.э.). Вначале существовал лишь вечный безграничный, темный Хаос. В нем заключался источник жизни мира. Все возникло из безграничного Хаоса — весь мир и бессмертные боги. Из хаоса произошла и богиня Земли — Гея. Широко раскинулась она, могучая, дающая жизнь всему, что живет и растет на ней. Далеко же под Землей, как далеко от нас необъятное светлое небо, в неизмеримой глубине родился мрачный Тартар — ужасная бездна, полная вечной тьмы. Из Хаоса, источника жизни, родилась и могучая сила, все оживляющая любовь — Эрос. Начал создаваться мир. Безграничный Хаос породил вечный мрак — Эреба и темную ночь — Нюкту. А от Ночи и Мрака произошли вечный свет — Эфир и радостный светлый День — Гемера. Свет разлился по миру и стали сменять друг друга ночь и день. Могучая, благородная земля породила беспредельное голубое небо — Урана и раскинулось Небо над землей. Гордо поднялись к нему высокие Горы, рожденные Землей и широко разлилось вечно шумящее Море. Матерью Землей рождены Небо, Горы и Море и нет у них отца.

Далее Гесиод излагает борьбу богов и титанов, которые родились от брака Земли — Геи и Неба — Урана. Эта борьба предстает как великая драма мироздания, в котором формируется новый порядок.

«*Теогония*» Гесиода написана в VI в. до н. э., когда греки уже жили в Элладе и в значительной мере ассимилировали распространенную там более развитую крито-микенскую культуру. На базе этой культуры создается древнегреческий пантеон богов во главе с богом Зевсом. Древнегреческие боги — это человекоподобные существа, живущие на вершине горы Олимп. Их взаимоотношения друг с другом являются своеобразным отражением отношений глав родо-племенных объединений — родовой аристократии раннеклассового древнегреческого общества. Зевс выступал как олицетворение царя-басилевса. Зевс правит миром, опираясь на аристократию богов: Посейдона, Аида и т. д. Те, в свою очередь, правят подвластными им сферами мироздания, опираясь на свою аристократию в виде богов и духов. Посейдон правит Океаном, то есть всем водным пространством. В ведении Аида находится подземное царство.

Древние греки далеко не отделяли от себя своих богов и резко не противопоставляли их людям. Боги часто вели себя как люди. Они ссорились, воевали друг с другом, соперничали, нередко влюблялись в людей, вступали с ними в брак и от них рождалось потомство типа героя Ахиллеса или Геракла. Их отличие от людей состоит в том, что они были бессмертны, могущественны, а это значит, что они способны были делать то, что не под силу смертному человеку — творить чудеса. И поскольку люди соразмерны богам, то они способны были даже вступить с ними в схватку. И иногда эта схватка оканчивалась победой людей, правда при этом им, как правило, помогали другие Боги.

Мировоззрение греков этого периода нашло свое образное отражение в «*Илиаде*» и «*Одиссее*» Гомера, а также работах древнегреческих мудрецов — философов. Как отмечалось ранее, мировосприятие грека домикенско-критского периода характеризовалось преобладающим ощущением беспорядочности, несоразмерности, дисгармонии, хаоса. Мироощущение грека классического периода связано с идеями порядка, гармонии, космоса. Термин «Космос» и означает упорядоченный гармонизированный мир. Непосредственно этим миром управляет Зевс. В его руках находятся судьбы богов и людей. И люди должны стремиться не разгневать Зевса и других богов, принять меры к их умилоствлению. Поэтому в древнегреческой религии основной формой культовых действий являются **жертвоприношения**. С этой целью в городах строились храмы и алтари, посвященные различным богам. Наряду с общеэллинскими богами большой популярностью у народа пользовались свои местные боги. Кроме этого, древнегреческая религия признавала определенную специализацию богов и в соответствии с теми или иными потребностями людей, в храмах этих богов проводились специализированные культовые обряды.

В древнегреческом культе широко использовалось предсказание судьбы — **прорицательство**. Оно осуществлялось в знаменитом храме Аполлона в Дельфах. Желая узнать что-то важное о прошлом или о будущем, обращался в этом храме с просьбой и служительница этого храма — Пифия — сообщала ему в иносказательной форме волю богов. Значительное место в древнегреческом культе занимало также гадание по внутренностям жертвенного животного — **гаруспии**. Это гадание проводил храмовый служитель — жрец. И от его предсказаний зависело как поведение простого человека, так и военачальника, правителя. Перед тем как совершить какое-то крупное деяние: выступить в поход, начать сражение, обязательно обращались к прорицателям и проводили гаруспии.

Проведение этих культовых действий было обусловлено одним из важнейших характеристик религиозного мировоззрения древних греков — **веру во всеислие Рока**. Рок властвует над богами и людьми. Судьба самого Зевса находится в руках Рока. Нет такой силы, та-

кой власти, которая могла бы изменить хоть что-нибудь в том, что предначертано богам и людям. Одни Мойры знают веления Рока. «Мойры правят миром» — одна из основополагающих идей древнегреческого мировоззрения. Мойра Клото прядет жизненную нить каждого человека, определяет срок его жизни. Оборвется нить и кончится жизнь. Мойра Лахес вынимает, не глядя, жребий, который выпадает человеку в жизни. Мойра Антропос заносит в свиток, все, что назначили человеку ее сестры, а то, что занесено в свиток неизбежно.

Идея Рока, в той форме как она изложена нами выше, характерна мировоззрению грека раннего классического периода и ее материальной основой в сознании человека являлось господство природной необходимости. В позднеклассический период происходит модификация этой идеи. В этот момент начинают утверждаться представления о свободе воли человека. Отныне Рок действует через свободную волю человека. Человек сам несет ответственность за свои деяния.

Древнегреческая религиозно-культовая система не была монолитной, поскольку Древняя Греция никогда не знала государственной религии. В этой системе уживались различные культы. Историки культуры отмечают наличие в древнегреческой религиозно-культовой системе двух противоположных культов, таких как **культ Аполлона и культ Диониса**. Аполлон — бог солнечного света, мудрости, покровитель искусств — символизировал разум, закон, общественную гармонию. Его последователи исповедовали спокойствие и уравновешенность. Дионис — бог виноградарства и виноделия — символизировал стихийное, разрушительное, буйное, оргастическое начало. Его последователи устраивали шумные оргии, во время которых пьяные люди совершали всякие бесчинства. В этот момент они не признавали никаких нравственных тормозов.

Культы Диониса и Аполлона являются традиционными культами древних греков. Но уже в VI в. до н. э. в Греции появляются религиозные течения, в которых преобладают мистические настроения. Одним из таких течений является **орфизм**, последователи которого исходили из учения мифического персонажа — певца Орфея.

В культе орфиков значительную роль играл образ умирающего и воскресающего бога. Другой разновидностью древнегреческого мистицизма был **пифагореизм**. Пифагорейцы — последователи греческого мыслителя — философа и математика Пифагора. Пифагор считал себя потомком Геракла, полубогом. И в это свято верили его ученики. Пифагорейцы разработали религиозно-культовую систему, в которой значительное место занимала процедура религиозной медитации. Они также, как индуисты и другие представители древневосточных религий, верили в переселение душ.

Эти религиозные течения оказали заметное влияние на формирование такой формы религиозно-культовых действий, как знаменитые **элевсинские мистерии**. Элевсинские мистерии связаны непосредственно с культом богини плодородия и земледелия Деметры. Этот культ воспроизводил годичный цикл умирания и воскресения природы. И крестьяне в своих заботах и трудах, и женщины, жаждущие потомства, обращались за помощью к Деметре и приносили ей многочисленные жертвы. Элевсинские мистерии проводились весной, когда пробуждалась вся природа. Помимо жертвоприношений, они сопровождались плясками и представлениями.

Религия Древнего Рима прошла те же стадии эволюции, что и другие религии Древнего Востока и Древней Греции. О пережитках тотемических верований свидетельствует легенда об основателях Рима — братьях Ромуле и Реме, которых выкормила волчица. Завоевание римлянами Древней Греции, культура которой находилась на значительно более высоком уровне развития, оказало влияние на все сферы жизни римского общества, в том числе и на религию. Римляне заимствовали у древних греков, по сути дела, весь пантеон богов, а также связанную с ними обрядность. Греческие боги в Риме получили новые имена и новую про-

писку. Зевс — Юпитер, его жена Гера — Юнона, Деметра — Церера, мойры — Парки и т. д. **Господствующей формой религии Римского государства в классический период был культ полисных богов, центральная роль в котором отводилась культу покровителя Рима — Юпитеру.** Для совершения различных обрядов в центре города на капитолийском холме императором Тарквинием Гордым был сооружен величественный храм Юпитеру.

Римляне постоянно вели завоевательные войны и присоединили к своему государству различные народы. Боги этих народов иногда пользовались популярностью среди других народов Римской империи. Так, например, в эллинистический период в Римском обществе, особенно в армии, получил широкое распространение **культ иранского бога Митры** — митраизм. Состоящая из многих народов, исповедующих различные верования и культы, огромная Римская империя нуждалась в едином интегрирующем культе. Во времена Августа была предпринята **попытка создать культ императора**. Были построены специальные храмы, статуи императора, разработана процедура культового действия, в том числе и в виде присяги на верность Римскому императору и его империи. Но эта попытка не увенчалась успехом. Многие народы встретили ее в штыки. Божественный статус императора воспринимался представителями этих религий как поклонение чужому идолу. А это обычаями многих религий рассматривалось как недопустимый грех, как отречение от своего истинного «национального» бога или богов. Особенно остро этот конфликт протекал в Палестине, где в это время господствующее положение занимала религия древних еврейских племен

— иудаизм, к изложению вероучения культа и организации которого мы приступаем.

5. Иудаизм — религия еврейского народа

Иудаизм — это религия, которая оказала большое влияние на формирование христианства. Поэтому при изложении иудаизма сложилось две тенденции. Первая, христианская богословско-теологическая тенденция рассматривает иудаизм под углом зрения тех моментов, которые утверждают истину христианского вероучения. При этом критикуется собственно иудаистское, как неподлинное искажение «истинной веры». Другая традиция рассматривает иудаизм как самоценное религиозное образование, национальную религию евреев. Логике и целям нашего изложения более соответствует второй подход, поскольку мы в этом разделе анализируем национальные религии. В этом случае представляется нам, надо раскрыть содержание данной религии самой по себе, безотносительно тех влияний, которые она оказала на другие религиозные культовые системы. Анализ этих влияний должен быть проведен в соответствующее время, когда будет рассматриваться тема возникновения христианства.

Иудаизм — религиозная система, возникшая на территории ; Палестины на рубеже II—I тысячелетия до н.э. Термин «иудаизм» происходит от названия еврейского племенного объединения Иуды, которое было самым многочисленным среди всех 12 еврейских племен («двенадцать колен израилевых»), а в конце XI века до н. э. стало господствующим племенем, поскольку в этот момент во главе сформировавшегося Израильско-иудейского государства стал выходец из этого племени царь Давид. Вероучение иудаизма изложено в ряде канонических документов: Священном Писании (Танак) и Священном Предании (Талмуд). Содержание Священного Писания известно широкому читателю по Ветхому Завету Библии — главной вероучительной книге иудаистов и христиан.

Иудаизм называют национальной религией евреев. Историки отмечают, что формирование иудаизма как национальной религии евреев началось задолго до XIII века, когда их ко-

чевые племена вторглись на территорию Палестины. Первоначально верования, ритуалы и обряды еврейских племен принципиально не отличались от верований, ритуалов и обрядов других народов, находящихся на аналогичной стадии развития. Знакомство с содержанием Ветхого Завета свидетельствует о сильном распространении и влиянии среди еврейских племен тотемистических, анимистических, магических верований и обрядов. Религиозно-культовая система того периода носила ярко выраженный политеистический характер. И лишь начиная с XIII века до н. э., после вторжения еврейских племен на территорию Палестины и формирования там еврейского государства, начинает складываться **иудаизм как монотеистическая религия**.

Естественно, монотеизм не мог сложиться в одночасье. Формирование монотеизма заняло относительно длительный исторический период и предполагало существование каких-то переходных форм. Такой **переходной формой** на пути формирования монотеизма являлся **генотеизм**. Генотеизм предполагает существование у того или иного народа веры в одного Бога. У еврейского народа таким Богом был **бог Яхве** (Иегова). И вся религиозно-культовая деятельность, система социальных норм и социальных взаимодействий еврейского народа строилась вокруг этого Бога. Вместе с тем признавалось, что у каждого народа имеется свой бог. Правоверный иудей был обязан поклоняться только своему богу и не вступать в отношения с другими богами. Для поклонения богу Яхве в столице государства Израиль сыном Давида царем Соломоном в 945 году до н. э. был построен храм Яхве, который стал центром культовой деятельности иудаизма. Однако многобожие у евреев просуществовало еще несколько столетий, о чем свидетельствует указ царя Иосифа от 622 г. до н. э. об отмене культов других богов.

Как известно, в 586 году до н. э. Иудея была захвачена вавилонским царем Навуходоносором. Храм Яхве был разрушен, а евреи уведены в плен. Во время вавилонского пленения иудаизм становится идейной основой борьбы евреев за освобождение и восстановление собственной государственности, принявшей форму движения к возврату на землю предков. С этого времени в иудаизме окончательно утверждается монотеизм. И хотя на монотеистической интерпретации иудаизма настаивали многие библейские патриархи и пророки, но утверждение подлинного монотеизма Библия связывает с именем **пророка Моисея**. Согласно библейскому повествованию, Бог Яхве через пророка Моисея предложил народу Израиля союз — «завет». Этот завет содержит два ключевых положения.

Первое — евреи обязаны признать, что Бог Яхве — это не просто один из богов, пусть даже самый сильный и могущественный, но единственный Бог, творец и повелитель всего того, что происходит в природе, обществе и судьбе каждого человека. Второе — еврейский народ является избранным Богом Народом, Он будет находиться под особым покровительством всемогущего Бога до тех пор, пока останется ему верным.

Эти два положения являются центральными в религиозно-культовой системе иудаизма. Несмотря на то, что в иудаизме Бог провозглашается творцом и управителем всего человечества, он подчеркивает, что еврейский народ — это особый, Богом избранный народ, народ — Мессия, призванный осуществлять особую цивилизаторскую миссию с целью установления на земле царства благоденствия, мира и справедливости. Казалось бы логичным стремление представителей иудаизма выйти за рамки отдельного народа, распространяя свою веру среди других народов. Но иудаистское духовенство препятствует ассимиляции евреев. Еще в 444 году до н. э. оно настояло на принятии закона, запрещающего евреям вступать в родственные отношения с другими народами. Таким образом иудаизм ориентирует еврейский народ на этническую замкнутость. И это имеет свои негативные последствия, связанные с противопоставлением евреев другим народам. Но наряду с негативными моментами I эта ориентация явилась одной из причин исключительной жизнестойкости еврейско-

го народа, на долю которого в истории выпали очень тяжелые испытания.

Одним из таких испытаний явилось завоевание Палестины в 322 году до н. э. Александром Македонским. Это событие привело ко второму наиболее значительному расселению евреев в странах Восточного Средиземноморья. Иудейская война (66—73 гг. н. э.) закончившаяся поражением евреев, а также подавление антиримского восстания под предводительством Бар-Кохбы (135 г. н. э.) привели к массовой депортации евреев и их расселению по всему свету. В период расселения (диаспоры) создается **Талмуд, который становится основой законодательства, судопроизводства и морально-этическим кодексом для верующих евреев**. На основе Ветхого Завета и Талмуда функционирует иудаизм как сложный комплекс религиозных представлений и обрядов, морально-этических и правовых норм, регулирующих всю жизнедеятельность еврея как индивида, еврейского общества и государства.

Космологическая мифология иудаизма изложена в первой книге Ветхого Завета — Бытии. В этой книге рассказывается как Бог из ничего сотворил Небо и Землю, животных и растения, человека «по образу и подобию своему», мужчину и женщину — Адама и Еву, как эти первые люди совершили свой «первородный грех», сорвав плод с запретного древа познания добра и зла и как Бог наказал их за это, изгнав из рая. Отныне они были должны в поте лица добывать себе хлеб насущный и в муках рождать детей. Затем идет повествование о судьбе детей этих людей, о их сложных взаимоотношениях с Богом.

Однако наибольший интерес при рассмотрении вероучения и культа иудаизма представляет содержание того «завета», который дал Бог на горе Синае пророку Моисею. Содержание этого завета изложено в близких версиях в двух книгах Ветхого Завета «Исходе» (20, 2—17) и «Второзаконии» (5, 6—12). Этот «завет» представляет собой 10 заповедей — религиозно-культовых и нравственно-правовых норм:

- 1) Да не будет у тебя других богов перед ликом моим;
- 2) Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху и что на земле внизу, что в воде, ниже воды, не поклоняйся им и не служи им;
- 3) Не произноси имени Господа Бога твоего напрасно;
- 4) Помни день субботний, чтобы освятить его, шесть дней работай и делай в них всякие дела твои, а день седьмой субботу посвяти Господу своему, ибо в шесть дней создал Господь небо и землю, а на седьмой почил, посему благословил Господь день субботний и освятил его;
- 5) Почитай отца твоего и мать твою;
- 6) Не убивай;
- 7) Не прелюбодействуй;
- 8) Не кради;
- 9) Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего;
- 10) Не желай дома ближнего твоего и ни жены ближнего твоего, ни раба его, и ни рабыни его, ни осла, ничего, что есть у ближнего твоего.

Иудейская религиозно-культовая система содержит множество положений, регламентирующих питание, брачные отношения, поведение в обществе и в культовых зданиях. Наиболее значительные обряды, связанные с «богоизбранничеством» еврейского народа, обряды инициации — обрезание крайней плоти мальчиков на восьмой день после рождения и церемония бар-мицва и бат-мицва, освещающих вступление в совершеннолетие мальчиков и девочек. Большая роль в иудаизме отводится религиозным праздникам. Наиболее значительные из них: шабат (суббота) — время отдыха и запрета на любую деятельность; йом-киппур (день всепрощения) — суточный пост, символизирующий покаяние; песах (пасха) — праздник, знаменующий начало весны; суккот и шнуот — праздники, посвященные сбору урожая; симхат-торы (радость Торы) — праздник по случаю завершения цикла чтения Торы в синагоге.

Организационная структура иудаизма на протяжении четырех тысячелетий его существования претерпевала значительные изменения. Долгое время в иудаизме ведущую роль играло **жреческое сословие, концентрирующее религиозную жизнь вокруг храма Яхве**. В период рассеяния (диаспоры) ведущую роль в религиозной жизни начинает играть **синагога** — собрание верующих, во главе с раввином (учителем). В настоящее время иудаизм является господствующей религией государства Израиль, который, хотя и не имеет официального статуса государственной религии, но пользуется исключительной поддержкой государственных органов и оказывает существенное влияние на всю общественную жизнь страны. Руководители религиозных общин — раввины находятся на государственной службе и ведают оформлением актов гражданского состояния, осуществляют контроль над кашрутом (системой религиозных правил хранения, приготовления и употребления пищи), ведут воспитательную работу и культовую деятельность в армии. В десяти городах страны действуют 24 раввинских суда. Координирует и направляет деятельность раввинов Верховный Раввинатский Совет. Помимо Израиля религиозные объединения иудаистов функционируют во многих странах мира.

Литература

Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового завета. М., 1976. Васильев Л. История религий Востока. М., 1962.

История Древнего Востока (Под ред Кузищева В. И.) М., 1988. Конфуций. Луньей. Пекин. 1957. Кун Н. Т. Мифы Древней Греции. М., 1960.

Немировский А. И. Мифы и легенды Древнего Востока. М., 1994

тема 6.

Буддизм

1. Возникновение буддизма. Буддийское вероучение и культ
2. Особенности региональных форм буддизма: чань-буддизм и ламаизм

1. Возникновение буддизма. Буддийское вероучение и культ

Буддизм — самая древняя мировая религия. Он возник в VI в до н. э. в Индии. Пережив в этой стране эпоху формирования и расцвета, буддизм превратился в мировую религию благодаря распространению в страны Южной, юго-восточной, Центральной Азии и Дальнего Востока. В настоящее время буддизм насчитывает около 700 миллионов человек своих последователей.

Для того, чтобы понять истоки возникновения буддизма, особенности его вероучения и культа, необходимо вспомнить, какой была религиозная жизнь населения Индии того периода. При изучении национальных религий Индии мы отмечали, что в VI в. до н. э. господствующее положение в индийском обществе занимал брахманизм. В условиях брахманизма господствовала кастовая система разделения населения. Ведущую роль в этой системе занимали брахманы и кшатрии.

Основателем буддизма была реальная историческая личность — Сиддхартха Гаутама (из рода Гаутама), принадлежавший к варне кшатриев. По своему социальному происхождению он принадлежал к царствующему дому небольшого княжества Шакья, расположенного на севере Индии. Отец Сиддхартхи Мудсхадана был раджей этого полунезависимого княжества. Мать — Майя — умерла через несколько дней после его рождения. Буддийское предание гласит, что отец Сиддхартхи безумно любил свою жену и после смерти перенес свою любовь на сына. Он окружил его заботой и вниманием, не жалел средств для развлечения ребенка, а затем и юноши. Однажды царевич, гуляя со своим возницей Чангой, неожиданно увидел дряхлого старика и, пораженный его видом, стал расспрашивать слугу о старости. Он был потрясен, когда узнал, что это общий удел всех людей. Перед ним со всей остротой встали смысложизненные вопросы.

Индийская культура того времени уже выработала определенные формы ответа на эти вопросы. Существовали развитые философские системы, развивалась практическая йога. И Сиддхартха обратился к изучению философского наследия ведизма и брахманизма. Многие из этого наследия было усвоено им, творчески переработано и затем вошло в новое учение. Но это случилось не сразу. Философские системы того времени учили, что покой можно обрести, только ведя аскетический образ жизни, занимаясь самоумерщвлением своей плоти. И Сиддхартха стал отшельником — йогом. Шесть долгих лет он бродил в чаще, почти ничего не ел, лицо его стало страшным. Оно почернело и невероятно исхудало, кожа сморщилась, волосы выпали, он стал похож на живой скелет. И вот однажды в полуобморочном состоянии, он уснул под деревом и во время этого сна ему открылись великие истины, он стал просветленным — Буддой (слово Будда буквально и означает просветленный). С тех пор он стал сам просвещать людей, проповедовать свое учение. Буддизм как религиозная система и философско-нравственное учение начинается с того момента, когда Сиддхартха Гаутама захотел сделать свое просветление всеобщим достоянием и начал свою проповедь.

Формулируя свое учение, Будда опирался на знакомую всем индийцам брахманист-

скую традицию. Он использует в своем учении принцип перерождения (сансары), идеи воздаяния (кармы), праведного пути (дхармы).

По буддизму, жизнь во всех ее проявлениях есть выражение различных комбинаций или «потоков» нематериальных частиц — дхарм. Сочетание дхарм определяет бытие всего существующего в этом мире: людей, животных, растений, неорганической природы. После распада соответствующего сочетания наступает смерть, но дхармы не исчезают бесследно, а образуют новую комбинацию. Эта комбинация осуществляется в соответствии с законом кармы — воздаяния в зависимости от поведения в предыдущей жизни. Бесконечная цепь перерождений (сансара), или колесо жизни может быть прервано. Именно к этому и должен стремиться каждый человек. Прекращение перерождений, вызывающих страдания, достижение состояния покоя, блаженства, слияния с Буддой — такова главная цель человеческих усилий. Таким образом в буддизме главный упор делается на то, что уже здесь, при жизни человек может обрести состояние бесстрастия, покоя, просветления. Как видно из всего вышесказанного, буддизм не только заимствует ряд важных положений из брахманизма, но и противопоставляет свое учение брахманизму. Он отказывается признавать необходимым деяния всех людей по кастовому признаку. По его учению все люди располагают равными возможностями встать на путь просветления. Сословные, этнические и вообще социальные различия признавались вторичными, производными от уровня, степени нравственной близости человека к пути, указанному Буддой, и, соответственно, могли быть изменены в процессе нравственного самоусовершенствования. Таким образом именно в буддизме закладывается один из первых принципов, характерных для всех мировых религий — обращение с проповедью ко всем людям, независимо от их этнического и социального происхождения. Реализация этого принципа и способствовала усвоению данных религиозных систем разнообразными народами земного шара.

Второй важной особенностью буддизма, также сближающей его со всеми другими мировыми религиями, является перемещение акцента с коллективной на индивидуальную религиозную жизнь. Согласно буддизму, человек мог вырваться из сансары индивидуальным усилием, осознав и сформулировав свой, личный «праведный путь», и, повлияв на судьбу, изменить воздаяние. Таким образом, одним из важнейших принципов вероучения буддизма является ориентация на индивидуальную духовную жизнь.

В учении Будды говорится: «Как мастер, изготавливающий лук и стрелы, строгает стрелу и делает ее прямой, так и умный человек исправляет свою душу». Душу трудно сдерживать. Она легко возбуждается, успокоив душу, человек обретает покой. Эта душа причиняет человеку зла больше, чем может причинить обиженный человек или враг. Человек, который может сохранить свою душу от жажды, от гнева и от всех зол, может обрести истинный покой» (*Учение Будды // Запад и Восток. Традиция и современность. М., 1993. С. 289*).

Эти установки Будды были сформулированы в виде четырех основных положений его вероучения:

1. Сущность жизни есть страдание.
2. Причина страданий — желания и привязанности.
3. Чтобы избавиться от страданий, надо с корнем вырвать желания и привязанности.
4. Для этого необходимо вести добродетельную жизнь по законам правильного поведения и нравственного знания (так называемый восьмеричный путь, о котором речь пойдет чуть позже), ведущий к просветлению и через него к **нирване**.

Таким образом суть вероучения буддизма сводится к **призыву к каждому человеку встать на путь поиска внутренней свободы, полного освобождения от всех оков, которые несет в себе человеческая жизнь**. Обрести просветление означало прежде всего в буддизме обретение полноты внутренней свободы, освобождение от пут жизни и смерти, пре-

кращение цепи перерождений.

Каким же образом, с точки зрения буддизма, обретается это освобождение? Ответ гласит: освобождение обретается в нирване. **Нирвана** — наряду с просветлением является ключевым понятием буддизма. Слово «нирвана» в переводе с санскрита означает «затухание», «угасание». По учению буддизма, нирвана — это внутреннее состояние человека, при котором угасают все чувства и привязанности, а вместе с ним и весь окружающий человека мир. «Мудрые — учил Будда, угасают как лампы». Это внутреннее угасание освобождает человека от его страдающего я, и от самой жажды жизни, влекущей все живые существа к новым и новым перерождениям. Тем самым разрывается власть кармы и просветленный человек — мудрец — до конца растворяется в блаженной пустоте абсолютного покоя.

Смысл нирваны состоит в том, что она ставит человека по ту сторону необходимости. И в этом значении нирвана равна свободе. Однако впервые человеку открывается лишь негативная сторона свободы. Это свобода, понимаемая лишь как отрицание полной зависимости, «свобода от...». Подлинная же свобода не только отрицает, но и утверждает бытие человека как личности, его самоценное достоинство и неисчерпаемые творческие силы. Но личность в VI в. до н. э. еще не сформировалась в Древней Индии. И поэтому полная свобода истолковывается Буддой как полнота отрицания: нирвана лежит не только по ту сторону необходимости, но и по ту сторону всякого бытия, Нирвана освобождает человека не только от необходимости, но и от собственного «Я», от всякого положительного содержания и потому не может быть вполне адекватно выражена ни в слове, ни в образе.

Нирвана манит к себе как «внутренний остров», достигнув которого мудрец — просветленный обретает независимость от людей и богов и даже от самой природы. «Тот несравненный остров, где ничем не владеют и ничего не жаждут, я называю Нирваной, разрушением смерти и гибели» — говорил Будда. Немногие достигают этого острова, но тем, кому удалось это сделать, даже боги завидуют.

По буддийскому учению люди не одиноки на пути к просветлению, в этом им помогает Будда, а также бодхисаттвы — существа, которым осталось сделать последний шаг для достижения нирваны, но которые его не делают сознательно, чтобы помочь людям обрести покой. Однако, главное на этом пути должен сделать сам человек. Просветление и нирвана достигается ценой собственных усилий. Для этого человек должен проделать путь по «восьмеричной дороге». Каковы же основные вехи этого пути:

1. Правильные взгляды, т. е. взгляды, основанные на «благородных истинах».
2. Правильная решимость, т. е. готовность к подвигу во имя истины.
3. Правильная речь, т. е. доброжелательная, искренняя, правдивая.
4. Правильное поведение, т. е. непричинение зла.
5. Правильный образ жизни, т. е. мирный, честный, чистый.
6. Правильное усилие, т. е. самовоспитание и самообладание.
7. Правильное внимание, т. е. активная бдительность сознания.
8. Правильное сосредоточение, т. е. верные методы созерцания и медитации.

Овладение этими принципами рассматривалось Буддой как некий ряд постепенно восходящих ступеней. На вершине лестницы, ведущей к нирване, человек находит высшее просветление, состояние **самбо дхи** (самадхи).

В раннем буддизме поиск просветления и обретения нирваны предполагал отказ от всех мирских привязанностей и уход в монастырь, ведение отшельнического образа жизни. Однако буддизм был противник крайнего аскетизма. Люди, вставшие на путь просветления, строго следили за личной гигиеной, помещения, в которых они жили постоянно содержались в образцовом порядке. Как правило, они образовывали монастырскую общину — **санги**. Культовая сторона первоначального буддизма отличается крайней простотой. В основном

она сводилась к медитациям и гигиеническим ритуалам.

Кроме усилий по личному просветлению монахи были обязаны заниматься миссионерской деятельностью, пропагандировать учение своего учителя. Это учение встречало большой интерес, но не каждый был способен встать на путь отречения от всего мирского. Поэтому возникла проблема буддистов-мирян. Эта проблема была разрешена на основе разработки учения о двух путях спасения: хинаяне и махаяне.

Хинаяна — это узкий путь спасения. Хинаяна предполагала относительно жесткий аскетизм. Это путь индивидуального просветления и обретения нирваны, которым шли архаты — члены сангхи.

Махаяна — широкий путь спасения. В махаяне допускалась возможность обретения нирваны и мирянином, соблюдающим обеты духовного совершенствования под руководством сострадательного бодхисаттвы. В отличие от монахов мирянам давался более упрощенный этический кодекс поведения. Он сводился к соблюдению пяти заповедей: 1) воздерживайся от убийства; 2) воздерживайся от воровства; 3) воздерживайся от прелюбодеяний; 4) воздерживайся от лжи; 5) воздерживайся от возбуждающих напитков. Вместе с тем, в махаяне получила большое развитие культовая практика.

Бодхисаттвы наделяются особой сверхъестественной силой, выступают в качестве заступников и покровителей, они способны откликаться на любовь и молитвы. А это значит, молитвы, как один из важных элементов культовой системы, получают в махаяне наиболее широкое распространение.

2. Особенности региональных форм буддизма: чань-буддизм и ламаизм

В Индии сформировались основы вероучения, культа и организаций буддизма. В ходе исторического развития он претерпел там стадии расцвета и постепенной утраты своего влияния. Брахманизм и индуизм оказались сильнее, они вытеснили буддизм за пределы Индии. Но это вытеснение вместе с тем означало начало массового распространения буддизма по всему земному шару. Уже в IV—III вв. до н. э. буддизм распространяется за пределы Индии в южном и юго-восточном направлении, а на рубеже новой эры начинается его движение на север, северо-запад, а затем на северо-восток.

Одним из первых центров буддизма за пределами Индии стал остров Цейлон — территория нынешнего государства Шри-Ланка. Уже в III в. до н. э. буддизм укрепляется на Цейлоне в качестве государственной религии. В Шри-Ланке возникает множество монастырей, вокруг них формируются общины буддистов-мирян и на основе их объединения возникает централизованная религиозная организация — **сангха**, под руководством Сантараджи. В настоящее время буддийская сангха Шри-Ланки состоит из трех основных направлений (Сиям-никая, Амарapura-никая, Раманшия-никая).

Другим важным направлением распространения буддизма являлся Индокитайский полуостров, где сосредоточено свыше 94% буддистов юго-восточной Азии. Крупные общины буддистов находятся в Таиланде, Вьетнаме, Мьяме, Камбодже, Лаосе. В Таиланде и Камбодже буддизм является государственной религией. Монастыри в этих странах являются центрами общественной жизни, особенно в сельских районах. Монашество пользуется большим уважением и влиянием. Монах служит и идеалом для подражания, и человеком, с помощью которого верующий-мирянин накапливает заслуги для своих будущих перерождений, и учителем религии. Как правило, буддийские общины в этих странах имеют централизованную

бюрократическую организацию, в значительной мере копирующую государственный аппарат.

Одним из крупнейших регионов распространения буддизма является Китай. Буддизм проник в Китай в I в. н. э. Период наивысшего расцвета буддизма в Китае приходится на VI—X вв. н. э. **Буддизм в Китае получает свое распространение в виде махаяны.** Махаяна была гораздо доступнее для понимания простого человека и содержала в своем учении ряд моментов, которые оказались более привлекательны для широких масс. Так, если в учении хиньяны нирвана выступает как субъективное переживание, внутренняя реальность, то в махаяне вводится представление о мировой нирване, которая называется мировым телом Будды или просто природой Будды. Эта природа Будды представляется как великая пустота (шуньята). Махаянская вера в просветляющую пустоту и стала одним из краеугольных камней китайского буддизма.

Китайский буддизм получил название **чань-буддизм**. Слово «чань» (японский вариант «дзен» произошло от индийского «дхья-на» — сосредоточение, медитация). По преданию чань-буддизм принес в Китай буддийский проповедник Бодхидхарма в VI в. н. э. Свое развитие чань-буддизм получил в работах Хуанжэня (605—675), Хуан-Нэня (638—713), Мадзу (709—788).

Чань-буддизм в какой-то мере созвучен даосизму. Их объединяет понимание главной цели религиозной жизни — освобождения как процесса внутреннего слияния человека с миром, вплоть до отказа от своего собственного «Я», а формой осуществления такого слияния выступает недеяние, в котором, по мнению этих двух религиозно-философских учений, реализуется истинная природа человека. На основе восприятия идей даосизма учение махаяны в форме чань-буддизма значительно меняет трактовку медитации. Медитация осмысливается как внутреннее сосредоточение, погружение в мир собственного «Я». «Если вы не ищите Будду в самих себе, а ищите вовне, значит вы уподобились заблудшим людям. Если внутри вашей природы вы отрешитесь от ваших страстей, то вы сразу же узрите собственную природу, а это и есть истинный Будда», — учил Хуан-Нэнь (*Алмазная сутра шестого патриарха Хуан-Нэня. /Цит. по Заводская Е. В. Эстетические проблемы старого Китая. М., 1975, С. 334*).

Таким образом, с точки зрения чань-буддизма, достичь просветления — значит воссоединиться с изначальной и всеобъемлющей природой Будды, а для этого вовсе не требуется изнурительная сидячая медитация, или бесконечное повторение священных текстов. Последователь чань-буддизма исходит из установки: Если Будда уже есть внутри нас и тогда нужны не специальные усилия, или в нас нет Будды, и тогда все усилия бесполезны. Поэтому главной формой обретения Будды является **недеяние**.

Еще одна важная особенность чань-буддизма состоит в том, что его последователи не рассматривают в качестве конечной цели религиозной жизни достижение нирваны в том смысле, как это имеет в виду Сиддхартха Гаутама и его последователи — сторонники хиньяны. Главной целью чань-буддиста является достижение просветления в форме озарения. В хиньяне это лишь подготовительная стадия в нирване, одна из ступеней на пути к абсолютному покою. Для чань-буддиста это конечная стадия религиозной жизни, тот идеал, к которому он стремится. Просветление — это путь внутреннего самоизменения человека, в процессе которого происходит перестройка не только интеллектуальной цели, но всей глубины его психического и духовного «Я». Просветление несет человеку внутреннее освобождение от власти обстоятельств и пробуждает полноту творческой интуиции. Сознание просветленного человека как бы сливается со всем миром, начинает работать в его ритме. Сознательный контроль уступает место бессознательной регуляции поведения человека и нужный результат достигается как бы без усилий, в ходе осуществления человеком своей внутренней сущности.

Еще одной разновидностью буддизма является **ламаизм**. Название этого особого направления в буддизме, бытующее в европейских языках произошло от слова «лама» названия монаха или жреца. Ламаизм сформировался в VII в. н. э. На территорию Монголии проник в конце XVI в. На территорию России ламаизм проник в XVIII веке и получил распространение среди бурят, тувинцев и калмыков.

В ламаизме наиболее ярко проявилась одна из главных закономерностей формирования мировых религий. Чем дальше от места возникновения проникает то или иное религиозное течение, тем больше оно удаляется от первоначального, исходного варианта и насыщается элементами местных религиозных верований, культов, обычаев и традиций. Ламаизм представляет собой довольно причудливый синтез махаяны, тибетского буддизма — ваджраяны и добуддийских архаичных верований народов, населяющих эти территории.

Вероучение ламаизма содержит довольно примитивную космологию. Согласно вероучению ламаизма, Земля является плоским кругом (мандалой), на которой расположены четыре материка, омываемых океаном. Эти материки имеют различную форму: круг, полукруг или трапецию, треугольник и квадрат. Посреди круга возвышается гора Сумеру, вокруг которой движутся Солнце и Луна, от чего происходит смена дня и ночи. Земля лежит на слоне, слон стоит на черепахе, черепаха плавает в море. Когда на земле накапливается много грехов, черепаха начинает шевелиться, от чего происходят землетрясения. Любой факт землетрясения — это сигнал неблагополучия и, следовательно, необходимо усиление культовой деятельности, обращения за помощью к богам.

В вероучении и культе ламаизма сильно выражены идеи **тантризма** (от лат. тантра — хитросплетения, сокровенный текст, магия). Истоки тантризма находятся в ведической религии. В основе его лежит идея единства космоса и тела, составляющего энергетическое начало всего сущего. Человек рассматривается как микрокосм, его тело устроено аналогично космосу и из того же материала. Характерным признаком тантризма является поклонение некоему половому энергетическому началу, чаще всего женскому. Поэтому с точки зрения тантризма щедрость природы вызывается или усиливается имитацией акта оплодотворения. Имитация такого акта одна из форм проявления ламаистского культа.

С тантризмом тесно связана и йогическая практика, при помощи которой стремятся освободить дремлющие энергетические потенции человека. Проводником на этом пути (тантры) является наставник гуру, в качестве пособия выступают эзотерические заклинания, тексты (мантры) или символы, образы (янтры), покровители и охранники последователя тантризма, антропоморфным символом его созерцания выступают идеалы — низшая категория божественных существ, легендарные проповедники буддизма и бодхисаттвы.

Ламаизм располагает довольно обширным и разветвленным пантеоном богов, в который вошли, наряду с традиционным буддийским, чисто местные божества тибетцев, монголов, бурят, тувинцев, калмыков. На вершине этого пантеона располагается Будда Шакьямуни — будда современной космической эпохи. Вместе с ним большую роль играет Будда Майтрейя — будущий будда, своеобразный мессия. Покровителями вселенной выступают также изначальный, первичный Будда, воплощающийся своими важнейшими качествами в будды Ами табке, Вайрогане, Акайбы. Наряду с почитанием будд в ламаизме сложился культ бодхисаттвов. Наиболее почитаемые бодхисаттвы: Авалокитехара, сын Ами табха, особенно в образе защитника Подменани, Ваджранани — великий маг и мудрец Манд-жушри. Развитие представления о первооснове энергетического начала повлияло на формирование образа Шакти — спутницы божества, его женской ипостаси. В результате исходные божества и бодхисаттвы образовали многотысячные «семьи» и свиты, куда включались: спутницы — шакти, духовные сыновья — бодхисаттвы, демоны, охранители и антиподы благих качеств будд — демоны-враги. В этот пантеон также входили обожествленные реальные деятели буддизма,

например, великий проповедник и маг Падмассомб-хава (Гуру Римное VIII в.). С именем этого великого Гуру и его учеников предание связывает распространение буддизма и становление ламаизма в Тибете, Непале, Сиккиме. Развитие ламаизма в Тибете сделали этот район организационным и духовным центром ламаизма. В столице Тибета — Лхаса до 1959 г. находилась резиденция главы ламаизма Далай-лама (монг. — Тибет букв. море. Лама, т. е. Лама великий как море)). Этот титул установлен в 1391 г. Первым Далай-ламой был Биндудуб (1391—1475). В настоящее время главой ламаистов является Далай-лама XIV Лозондантизан-джанцогвант (р. 1935).

Далай-Лама рассматривается как высшее из всех переродившихся существ. Земное воплощение высокопочитаемого бодхисаттвы Авалокитешвары, живой бог. Смерть живого бога становится началом его нового земного воплощения, поэтому специальная, наделенная высокими полномочиями, комиссия из высших Лам отыскивала среди младенцев, родившихся на протяжении года после смерти Далай-ламы того, в ком воплотилась его божественная сущность. Младенец помещался в монастырь, где получал соответствующее воспитание. До достижения совершеннолетия нового Далай-ламы, его функции выполнялись регентом. После подавления восстания в Тибетском районе Китая в 1959 году, носившего национально-религиозную одежду, Далай-лама и более ста тысяч его приверженцев покинули Китай и переместились в соседнюю Индию, Непал, Бутан. Сам Далай-лама проживает в Индии.

Центром религиозной жизни ламаизма являются **монастыри**, в которых осуществляют культовую, ритуальную, просветительскую и политическую деятельность иерархически организованные ламы, воплощенцы («живые боги»), настоятели, монахи, послушники, ученики. В монастырях накапливаются, демонстрируются разнообразные культовые принадлежности: Иконы — танка, реликварии, музыкальные инструменты, коннографированные канонические тексты Ганджур и Танджур, изображения наиболее почитаемых божеств: будды Шакьямуни, будда Майтрея, бодхисаттвы, Падма-самбхава, лам-основателей.

В ламаизме большое развитие получила обрядовая сторона. Одной из ведущих форм ламаистского обряда является **молитва**. Молитва должна произноситься на тибетском языке. Буряты, тувинцы, калмыки, как правило, не знают этого языка, Поэтому они механически заучивают молитвы и произносят **их**, обращаясь к богам и бодхисаттвам. Кроме молитв, ламаисты используют большое количество заклинаний для того, чтобы уберечь себя от действия злых духов и всевозможных несчастий.

Ламаизм ввел своеобразную механизацию молитв. В так называемые хурдэ — полые, обычно металлические цилиндры закладываются молитвенные тексты. Через центр крышки и дна цилиндра пропущена ось, вокруг которой все сооружение может вращаться. Верующие подходят к этому цилиндру и запускают его вращение. Считается, что один оборот цилиндра равноценен прочтению всех заключенных в нем молитв.

Неотъемлемой принадлежностью жилища верующего-ламаиста является семейный алтарь. Это невысокий шкафчик, с полочкой перед ним. Внутри него находятся металлические, глиняные, деревянные скульптурные изображения божеств ламаистского пантеона, висят небольшие, писанные на полотне, шелке или дереве иконы, лежат различные священные предметы. На полочке стоят бронзовые чашечки для жертвоприношений, курительные свечи, цветы. К содержимому этого алтаря верующий-ламаист обращается во время проведения всевозможных культовых действий, в том числе и религиозных праздников.

Среди ламаистов широко распространена вера в талисманы — **бу**. Этот талисман состоит из куска бумаги или ткани, на который нанесены тексты молитв и заклинаний: для долгой жизни, для запрета от болезней или насильственной смерти и т. д. Сложенный текст обшивается кожей и носится на шнурке на шее. Более действенным считается гу — маленькая статуэтка Будды или часть одежды «живого бога», которую носят также на шее в деревянном

или серебряном, украшенном чеканкой футлярчике. Как правило, талисман привязывают к шее, рукам и ногам ребенка, сразу после совершения Ламой обряда имянаречения над новорожденным.

Погребение умершего сопровождается также специальным обрядом напутствия — зурдайн-судур, во время которого Лама подробно рассказывает о том, что встретит на своем пути душа, расставшись с телом.

В ламаистском культе существует относительно небольшое количество праздников. Среди них наиболее крупные — цанаган — т. е. белый месяц. Он приурочен к началу нового года по старинному тибетскому (лунному) календарю. В течение 16 дней этого праздника проводится целая серия обрядов, посвященных так называемым «двенадцати чудесам Будды». В середине лета празднуется круговращение майдары и т. д.

Литература

- Бхагавадгита. М., 1974. Кочетов А. Буддизм. М., 1983. Кочетов А. Ламаизм. М., 1973. Махабхарата—Рамаяна. М., 1974.
Учение Будды //Запад и Восток. Традиция и современность. М.,1993.

тема 7

Возникновение и эволюция христианства

1. Христианские источники о происхождении Иисуса Христа. Историчность образа Иисуса Христа
2. Христианство и иудаизм. Основное содержание новозаветной проповеди
3. Социокультурные предпосылки возникновения христианства
4. Церковь как божественное установление и социальная организация

1. Христианские источники о происхождении Иисуса Христа. Историчность образа Иисуса Христа

Наряду с буддизмом, к числу мировых религий, имеющих наибольшее число сторонников, относится христианство. По данным ООН, в настоящее время в мире насчитывается около 1,5 миллиарда последователей христианства. Христианство — это собирательный термин для характеристики трех основных направлений: православия, католицизма и протестантизма. Каждое из этих крупных направлений в свою очередь, подразделяется на ряд более мелких вероисповеданий и религиозных организаций. Но все их объединяют общие исторические корни, определенные положения вероучения и культовые действия.

—В центре христианства находится **образ богочеловека — Иисуса Христа**, который своей мученической смертью на кресте пострадал за грехи человечества, но тем самым снял с него эти грехи, примирил человеческий род с Богом. А своим воскресением он открыл для тех, кто в него уверовал, новую жизнь, путь к воссоединению с Богом в Божественном царстве. Слово «Христос» — это не фамилия и не имя собственное, а как бы титул, звание, присвоенное человечеством Иисусу из Назарета. Христос переводится с греческого как «помазанник», «мессия», спаситель. Этим нарицательным именем Иисус Христос связывается с ветхозаветными преданиями о приходе на израильскую землю пророка, мессии, который освободит свой народ от страданий и установит там праведную жизнь — Божье царство.

Священной книгой христиан является Библия, которая состоит из двух частей. Ветхий завет — священная книга последователей иудаизма и Новый завет, излагающий важнейшие этапы жизни создателя христианства — Иисуса Христа и основные положения его учения. Новый завет состоит из четырех Евангелий/Слово «евангелие» в переводе с греческого означает благовествование или Радостная весть. Два из этих Евангелий — от Матфея и от Иоанна, приписываются непосредственно ученикам Иисуса Христа, а два других — от Марка и от Луки — ученикам учеников Иисуса Христа. Помимо Евангелий в Новый завет входят «Деяния апостолов» — первых учеников Христа и проповедников христианства, послания апостолов христианским общинам и, наконец, Откровение Иоанна Богослова или Апокалипсис.

Христианство возникло в I в. новой эры на территории Восточной части Римской империи в Палестине. Новая эра и начинает свой отсчет со времени рождения Иисуса Христа. Такой порядок летоисчисления был предложен в VI в. н. э. До этого все страны Средиземноморья вели летоисчисление со времени основания Рима. По этому летоисчислению рождение Иисуса Христа совершилось в 747 году от основания Рима. Как отмечал отец А. Мень, уже в нашем веке из сопоставления всех исторических сведений о событиях того времени было установлено, что рождение Иисуса Христа произошло ранее даты, принятой в VI в. Таким об-

разом можно утверждать, что Рождество Христово совершилось в 7-6 гг. до «Р. Х.» (*Мень А. История религии. С. 156*[^])

Христианскую версию о жизни, деятельности и учении Иисуса Христа мы узнаем из трех видов источников. Первый вид — это канонические книги Нового Завета. Они называются каноническими потому, что их текст был признан «богодухновенным» (то есть написанный под диктовку Бога) и утвержден на Трулльском соборе (692 г.). Неканонические сочинения не считаются «богодухновенными», но и не отвергаются христианскими церквями. Это «Евангелие от Никодима», «Первоевангелие Иакова-еврея», «Книги о Рождестве Девы Марии», «Книги Иосифа Плотника», «Учение 12 апостолов» и др». Третья категория христианских источников — это сочинения «отцов церкви» — раннехристианских мыслителей, защитников и пропагандистов христианского вероучения в первые два века его существования: Юстина Мученика, Ириней, Татиана, Тертуллиана, Климента и др.

В Евангелии от Матфея следующим образом рассказывается об обстоятельствах рождения Иисуса Христа. «По обручении матери Его Марии с Иосифом, прежде сочтались они, оказалось, что Она имеет во чреве от Духа Святого. Иосиф же, муж Ее, будучи праведен и не желая огласить Ее, хотел тайно отпустить Ее. Но когда он помыслил се — ангел Господень явился ему во сне и сказал: «Иосиф, сын Давидов! Не бойся принять Марию, жену твою, ибо родившееся в ней есть от Духа Святого». Родит же Сына и наречешь ему имя:

Иисус, ибо он спасет людей своих от грехов их (*Мат. 1,18-21*). Мария сделалась беременной, будучи еще девицей. Это ничего не значит, — говорил Матфей. «А все сие произошло, да сбудется речен- Господом через пророка, который говорит: «Се дева во чреве примет, и родит сына, и нарекут ему имя: Еммануил, что значит: с нами Бог» (*Мат. 1,22-23*).

Христос рождается в Вифлееме. Это оправдывает слова еврейского пророка Михея, сказавшего, что из Вифлеема выйдет вождь, который спасет народ Израиля.

Затем Матфей рассказывает: «Волхвы пришли к царю иудейскому Ироду и спросили его: где родившийся царь иудейский? Ибо мы видели звезду его на востоке и пришли поклониться ему».

Ирод встревожился и весь народ Иерусалимский с ним. Тайно выведав у волхвов время появления звезды, Ирод поручил разыскать младенца. «Звезда, которую мы видели на востоке все время шла перед ними как наконец пришла и остановилась где был младенец». Затем мудрецы увидели младенца с Марией, поклонились ему, подарили золота, ладана и смирны и ушли в страну свою.

Во сне Иосиф получает приказание от ангела Господня бежать с младенцем и его матерью в Египет, так как Ирод собирается убить младенца Христа. Ирод приказывает убить всех младенцев до 2-х лет. И когда Ирод умирает, ангел опять является во сне Иосифу в Египте и приказывает ему идти в землю Израилеву. Затем Иосиф во сне получает указание идти в Землю Галилейскую и поселяется в городе Назарете».

Евангелист Лука же считает, что родители Иисуса Мария и Иосиф — всегда жили в городе Назарете и оказались в Вифлееме в связи с переписью населения. Согласно указу императора Августа о переписи, каждое семейство должно было прийти в город, откуда был родом глава семьи. Иосиф был из Вифлеема и потому он оказался там вместе со своей беременной женой, которая там и родила сына — Иисуса.

Некоторые расхождения между этими двумя Евангелиями проявляются и при изложении генеалогии Иисуса. Евангелие от Матфея подгоняет родословную Иисуса под особого рода троицу — Всех родов от Авраама до Давида — 14, от Давида до переселения в Вавилон — 14, от переселения в Вавилон до Христа — 14. По этой генеалогической цепочке получается, что Иисус — потомок еврейских царей: Давида, Соломона и Ровоама. Иначе говоря, предсказанный пророками мессия, спаситель народа Израиля. Евангелист Лука проводит ту же

версию, но у него получается, что от Давида до рождения Иисуса Христа прошло только 28 поколений.

Эти и другие неточности и противоречия в Новом завете, а также проблемы истолкования библейских текстов породили сомнения относительно историчности образа Иисуса Христа. В течение многих веков в религиозной литературе шел спор на тему: является ли Иисус Христос исторической личностью. Постепенно по этому вопросу сформировалось два мнения, связанные с мифологической и исторической школой в религиоведении. Представители мифологической школы утверждали, что наука не располагает достоверными данными об Иисусе Христе как исторической личности. Один из основателей этой школы французский мыслитель XVIII века Ш. Дю-пюи стремился доказать, что Иисус Христос — это солнечное божество, заимствованное христианством из восточных религий и что все события его жизни, излагаемые в евангелиях следует воспринимать как астральные аллегории. Сторонники мифологической школы также указывали на сходство христианской истории о рождении, смерти и воскресении Христа с аналогичными учениями о рождении, смерти и воскресении восточных богов Осириса и Изиды и т. д. А немецкий философ Б. Бауэр оспаривал историчность Иисуса Христа на основе вывода, что христианство возникло не в Палестине, а в Риме или в Александрии.

Вторая, историческая школа считала Иисуса Христа реальной личностью, проповедником новой религии, сформулировавшим ряд принципиальных идей, заложивших основы христианства. С точки зрения представителей этой школы, реальность Иисуса подтверждается реальностью целого ряда Евангельских персонажей, таких как Иоанн Креститель, апостол Павел и другие. В качестве наиболее убедительного доказательства рассматривается сообщение еврейского историка *Иосифа Флавия* (37 — после 100гг.) о жизни Иисуса, содержащееся в его знаменитых *«Древностях»*. Большинство историков признают эту работу подлинным документом. В ней говорится: «В это время жил мудрый человек по имени Иисус. Его образ жизни был похвальным, и он славился своей добродетелью. Многие люди из числа иудеев и других народов стали его учениками. Пилат осудил его на распятие и смерть. И те, кто считал себя его учениками не отреклись от своего учителя. Они рассказывали, что он явился к ним на третий день после смерти и был живой. В соответствии с этим он и был мессия».

Мифологическая школа была тесно связана с атеистическим учением и утверждая, что Христа как исторически-реальной личности не было, ее представители тем самым стремились лишить реальных основ само христианство, превратить его в миф, в чисто человеческий продукт. Историческая школа, утверждая реальность Иисуса Христа, как бы создавала гарантии для реальности всего того, о чем говорится в Евангелиях.

Мы не хотим вставать ни на ту, ни на другую точку зрения, поскольку проблема историчности образа Иисуса Христа принципиального значения для уяснения сути его учения не имеет. По нашему мнению, религиоведение может принять версию Нового Завета о сверхъестественном происхождении христианства и связанную с ней идею о сверхъестественном происхождении Иисуса Христа. Но это будет признано как богословско-теологическая позиция, которая не претендует быть научной. Мы же, учитывая и уважая данную позицию, стремимся дать научное объяснение возникновению христианства. И в это объяснение вполне укладывается версия, что некогда в I в. н. э. существовал великий проповедник Иисус, который сформировал свое вероучение и создал общину своих последователей, которая позднее выросла до рамок мировой религии. Задача научного религиоведения реконструировать этот процесс, постараться дать объяснение, привести факты, почему учение именно этого пророка переросло рамки отдельного города, региона и захватило своим влиянием весь мир.

2. Христианство и иудаизм. Основное содержание новозаветной проповеди

Первым шагом на пути этой исторической реконструкции должна быть констатация факта, что христианство зародилось в иудейской среде и эта среда наложила глубокий отпечаток на многие положения христианского вероучения. Как указывает Библия, Иисус Христос родился в еврейской семье. Его земные родители Мария и Иосиф были правоверными иудеями и свято соблюдали все требования своей религии. Сам титул Иисуса «Христос» — означает «мессия», «спаситель» — базируется на глубоко укоренившемся в иудаизме учении о мессианской роли еврейского народа, на том, что именно из этой среды появится спаситель человечества.

Мессианские настроения в среде иудеев были постоянны, но их проявление на разных исторических отрезках времени было не одинаково. В период социальной стабильности на первое место восходил «закон», а мессианские ожидания уходили на второй план. Когда же еврейское общество переживало кризисную стадию своего развития, мессианские настроения пробуждались и активно распространялись. В 1 в. н. э. Иудея переживала острый кризис, связанный с давлением на население трех уровней власти: римского императора, его наместников-тетрархов, царя Ирода Антипы и иудейских первосвященников. Каждая из этих властей эксплуатировала народ, принуждая его платить непомерные подати, принуждала к определенным формам поведения, которые зачастую противоречили нравственным убеждениям и вероучению еврейского народа.

В этот период на территории Палестины были широко распространены мессианские надежды, появилось много бродячих проповедников, возвещавших скорое пришествие Мессии, спасителя народа, истинного царя Иудейского. Библия называет двух великих пророков того времени — Иеремию и Иоанна Крестителя. Эти проповедники стремились привлечь к себе внимание людей необычным видом. Иеремия проповедовал с ярмом на шее, Иоанн Креститель носил одежду из верблюжьего волоса, не стригся, жил отшельником в пустыне, питался сушеной саранчой и был очень худ. Одним своим внешним видом он производил на людей неизгладимое впечатление. А его речи, разоблачавшие нравственное падение властителей, царивший во дворцах разврат, пренебрежение к нуждам и страданиям людей, находили живой отклик в массах. Властители боялись проповедей Иоанна Крестителя и, как гласит библейская легенда, ему отрубили голову по приказу царя Ирода Антипы, спровоцированному на этот поступок «танцем живота» своей сводной дочери Саломеи.

Иоанн Креститель не считал себя мессией, спасителем человечества. По библейской версии христианства он — лишь Предтеча. Его задача была подготовить народ к приходу мессии. Суд Божий, утверждал Иоанн, недалек. Он призывал людей раскаяться, встать на путь праведной жизни. Символом вступления в мессианскую эру Иоанн избрал обряд погружения в воду реки Иордан. Этому погружению придавалось символическое значение. Подобно тому, как вода оmyвает тело, так и покаяние очищает душу. Обряд омовения получил символическое значение крещения (греч. баптизо — русск. крещение) Отсюда и прозвище Иоанна — Креститель. Перед омовением люди исповедовали свои грехи, очищали душу.

Библия умалчивает о жизни Иисуса до 30 лет. И именно с появления Иисуса на берегу Иордана и принятия им крещения от Иоанна начался его путь проповедника, закончившийся смертью на кресте и чудесным воскресением. После крещения Иисус удалился в пустыню, где в одиночестве провел некоторое время, готовя себя к служению Богу. Вскоре он вновь появился на берегу Иордана. Иоанн Креститель узнал его и сказал людям «Вот Агнец Божий,

который берет грехи мира». Это означало, что он объявил Иисуса мессией и это заставило людей поверить в его особое призвание. Вокруг Иисуса сплотилась довольно тесная группа его последователей, ядро которой составляли двенадцать апостолов и ближайших родственников, а также Мария Магдалина. Вместе с этой группой Иисус передвигается по Иудее, проповедует свое учение, творит всевозможные чудеса, помогает излечиваться от болезней и т. д.

Чему же конкретно учил Иисус Христос? Какие положения легли в основу его учения? Мы уже отмечали иудейские корни христианства. Без уяснения существования тесной связи с иудаизмом многое в христианстве будет выглядеть не понятным. Христианство возникает как секта иудаизма. Оно ставит перед собой задачу очистить иудаизм от тех «вредных» наслоений, которые привнесли в него книжники и фарисеи, которые превратили живое учение в систему косных положений и автоматических ритуальных действий. Для книжников и фарисеев буква «закона» была дороже его сути. Христианское учение развивается в полемике с иудаистскими книжниками и фарисеями, хотя поначалу и не претендует на что-то преимущественно новое. «Не думайте, что Я пришел нарушать закон или пророков, не нарушить пришел Я, но исполнить» (Мф. 5,27). Вместе с тем, в Евангелиях довольно четко обозначена линия противопоставления нового учения иудаизму. Эта линия уже отчетливо обозначена в знаменитой Нагорной проповеди Иисуса Христа, которая воспроизводится в Евангелии от Матфея.

«Вы слушали, что сказано древним: «Не прелюбодействуй. А я говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействует с нею в сердце своем». Сказано также, что если кто разведется с женою своею, пусть даст ей разводную. А я говорю вам: кто разводится с женою своею кроме вины любодеяния, тот подает ей повод прелюбодействовать, а кто женится на разведенной, тот прелюбодействует. Еще слышали вы, что сказано древним: не преступай клятвы, но исполняй пред Господом клятвы твои. А я говорю вам: не клянись вовсе, ни небом, потому что оно престол Божий;

ни Землею, потому что она подножие ног Его — Да будет слово ваше:

да, да, нет, нет, а что сверх этого, то от лукавого. — Вы слышали, что сказано: «око за око, зуб за зуб». А я говорю вам: не противься злему, но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую, — Вы слышали, что сказано: люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего. А я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящих вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас»(Мф. 5. 27-44).

Таким образом, **основное направление в переосмыслении иудаизма христианством состоит в углублении содержательного нравственного начала религиозного учения под углом зрения утверждения ведущей роли принципа любви.** Заповедь любви: любви к Богу, любви к ближнему, в том числе и к своему врагу многие религиоведы считают краеугольным камнем религиозно-нравственного учения христианства.

Во время Нагорной проповеди Иисус Христос обозначил тот нравственный идеал, следуя которому люди могли надеяться спасти свою душу и попасть в царство Божие:

Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное.

Блаженны плачущие, ибо они утешатся.

Блаженны, кроткие, ибо они наследуют землю.

Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся.

Блаженны милостивы, ибо они помилованы будут.

Блаженны, чистые сердцем, ибо они Бога узрят.

Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими.

Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное

(Мф. 5. 3-10).

Вместе с тем, в Новозаветной проповеди довольно отчетливо прозвучали и социальные мотивы: идея равенства всех людей перед Богом, осуждение богатства, насилия, эксплуатации. «Удобней верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в царство Божие». Особенно явственно социальный мотив прозвучал в откровении Иоанна Богослова — Апокалипсисе. Все содержание этого произведения пронизано идеей возмездия, которое наступит в час Страшного суда. И суд этот, по мнению автора Апокалипсиса, наступит скоро, еще при жизни этого поколения.

Но не следует на основании этих высказываний превращать Новый завет в революционный манифест, а Иисуса Христа объявлять революционером, как это нередко делали некоторые леворадикальные богословы в прошлом и в настоящем. Христианство — это не социальное, а прежде всего нравственно-религиозное учение. Иисус Христос учил: отдайте кесарю кесарево — а Богу — Богово. Тем не менее социальные мотивы раннехристианской проповеди оказывали и оказывают большое влияние на общественно-политические движения во всем мире.

Основная мысль Евангельской проповеди Иисуса Христа состояла в том, чтобы донести до всех людей мысль, что Бог — Отец всех людей — послал его возвестить людям о скором установлении царства Божия. Благовесть — то есть весть о спасении людей от духовной смерти, о приобщении мира к Божественной жизни, Царствию Божию как высшей его цели. Оно наступит тогда, когда в душах людей воцарится Господь, когда они ощутят светлое, радостное чувство близости Отца Небесного. Путь же в это Царство людям открывает вера в Иисуса Христа как сына Бога, посредника между Богом и человечеством. «Никто, говорил Иисус не приходит к Отцу как только через меня» (*Ин. 14.6*).

Власти Иудеи и Рима встретили Иисуса Христа как самозванца. Они обвинили его в кощунстве и подстрекательстве против властей и приговорили к смерти через распятие на кресте. Народ иудейский в своей массе также отвернулся от него. Когда народу было предложено выбрать, кого из осужденных на смерть он желает помиловать, то толпа предпочла Иисусу разбойника Варраву. Иисус Христос был казнен и, как гласит евангельский рассказ, воскрес на третий день, явился своим ученикам, дал им наставление, а на 40 день вознесся на Небо.

3. Социокультурные предпосылки возникновения христианства

После смерти и воскресения Иисуса Христа в Иерусалиме осталась община его последователей во главе с апостолом Петром. Помимо этой общины к 60-м годам I века на территории Палестины существовало еще несколько раннехристианских общин. Наличие таких общин на данной территории подтверждено данными науки. В 1947 году недалеко от Мертвого моря (район Вади-Кумран) учеными были обнаружены древние свитки, ставшие известными мировой общественности под названием Кумранских рукописей. Эти рукописи рассказали о поселении иудаистской секты ессенов, которая по многим положениям вероучения и культа, а также образу жизни, была близка к христианству. Члены этой секты называли себя «Новым союзом», «Общиной нищих», а свое учение «Новым заветом». В рукописях речь идет об «учителе праведности», который говорил о неизбежном конце света, после которого «Бог будет судить человеческие души по их вере». Ессены не были сторонниками идеи, что только евреи — особый богоизбранный народ. Они считали главным не этнический фактор, а духовное единство. В этой общине были простые обряды, такие как крещение, хлебопреломление,

общее имущество, взаимная поддержка всех членов.

Сейчас важно объяснить, как из маленькой иудаистской секты христианство разрослось до масштабов мировой религии? Почему народы Римской империи, среди которых прежде всего начало распространяться христианство, оказалась так восприимчивы к этому учению? Богословско-теологический подход связывает этот процесс с «богодуховностью» христианского учения и деятельностью по его распространению апостолов, «подвижников веры». Мы не отвергаем этой версии. Но наша задача раскрыть те естественные, социокультурные механизмы, которые привели к тому, что учение иудейского пророка Иисуса стало мировой религией, оказавшей огромное влияние на ход мирового развития.

В религиоведении на эту тему с разных позиций написано довольно большое количество работ. Значительная роль в объяснении этого процесса принадлежит немецкому философу Ф. Энгельсу, посвятившему этой проблеме ряд произведений: *«Бруно Бауэр и первоначальное христианство»*, *«Книга откровения»*, *«К истории первоначального христианства»*. Общий вывод этих работ сводится к идее, что к моменту возникновения первой христианской общины в Палестине, общественное сознание народов Римской империи было подготовлено к восприятию этого вероучения. Ф. Энгельс зафиксировал как социальные, так и культурные предпосылки для восприятия христианства. По его словам «Христианству предшествовал полный крах мировых порядков. Христианство было выражением этого краха» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 7. С. 21).

К середине I века настало время, когда уверенность римлян в том что их мир наилучший из возможных миров, осталось в прошлом, на смену этой уверенности пришло ощущение неминуемой катастрофы, крушения вековых устоев, близкого конца света. В социальных низах возрастает недовольство властвующими, которое периодически принимает форму бунтов, восстаний. Эти бунты, восстания жестоко подавляются. Настроения недовольства не исчезают, но ищут иные формы своего удовлетворения.

Христианство в Римской империи первоначально воспринималось большинством людей как ясная и понятная форма социального протеста. Оно пробуждало веру в заступника, способного обуздать властимущих, утвердить идею всеобщего равенства, спасения всех людей, независимо от их этнической, политической и социальной принадлежности. Первые христиане верили в близкий конец существующего миропорядка и установление «Царства Небесного», благодаря прямому вмешательству Бога, в котором будет восстановлена справедливость, восторжествует праведность над неправедностью, бедные над богатыми.

Обличение испорченности мира, его греховности, обещание спасения и установление царства мира и справедливости — таковы социальные идеи, которые привлекли на сторону христиан сотни тысяч, а позднее и миллионы последователей. Они давали надежду на утешение всех страждущих. Именно этим людям, как следует из Нагорной проповеди Иисуса и Откровения Иоанна Богослова, прежде всего было обещано Царство Божие. Те, которые здесь первые, там станут последними, а последние здесь — там будут первыми. Зло будет наказано, а добродетель вознаграждена, Страшный суд свершится и всем воздается по их делам.

Но только этой стороной христианской проповеди, удовлетворяющей социальным чаяниям масс, не объяснить широчайшего влияния христианства, тех значительных темпов его распространения на территории Римской империи в I—II в. н. э. Причина этого кроется в тех богоискательских тенденциях, которые были характерны для Римского общества в период его глубочайшего кризиса. Социально-психологические корни богоискательства этой эпохи следует искать в настроении беспомощности, покинутости, переходящих в отчаяние и безысходность, в слепую покорность судьбе. Окружающий мир представлялся людям той эпохи погрязшим в пороке и зле, и обычному человеку ничего не оставалось делать как покориться, следовать своей участи, пассивно ожидать и надеяться на некое мистическое спасение. В об-

щественном сознании того времени господствующее положение приобретает идея рока, судьбы, неотвратимости того, что предначертано свыше. Свое философское выражение эта идея получила в **позднем стоицизме**.

В трактовке стоиков, мир представляет собой единое, целостное образование. Единый мировой порядок существует благодаря единству и всеобщности божественного Логоса. Божественный мировой Логос является семенем мира, распадающимся на множество семян — Логосов. Каждое семя содержит в себе мысль, разумное начало, предопределяющее судьбу каждой части целого. Поэтому по своей сущности мировой Логос тождественен мировой судьбе, божественному промыслу, сотворившему мир и управляющему его существованием. «Захочешь ли назвать бога судьбой, — спрашивает Сенека и отвечает, — не ошибешься, ведь от него все зависит, он причина всех причин. Хочешь назвать его провидением, верно будет сказано, ведь его мудрость все направляет, чтобы не было в мире беспорядка, и все получило разумный смысл и объяснение. Назовешь ли его природой, не согрешишь против истины, от него все рождено, его дыханием живет. Назовешь его миром, не обманешься. Ведь он есть то целое, что ты видишь, совершенство во всех составляющих частях, сам сохраняющий себя, своей силой».

Стоицизм предоставил христианству не только методологические установки для формирования мировоззрения, но и систему нравственных ценностей. Для него характерна проповедь аполитизма, пренебрежение к реалиям конкретной социальной жизни, отрицание ценности предметно-телесного и противопоставление телесному духовного как более высокой сферы жизненных интересов. «Я не так мал, чтобы быть рабом своему телу — Я на него гляжу не иначе как на цепь, сковавшую мою свободу» — пишет Сенека своему другу и покровителю Луцилию. «Помните, — убеждал Сенека, — ничто кроме души не достойно восхищения, а для великой души все меньше ее».

В своей нравственной проповеди Сенека призывал создавать между людьми особое содружество, проникнутое невидимой, но самой прочной связью — общину святых праведников, соединяющую в себе мир божественный и мир человеческий. Такую общину, по его мнению, способны создать люди, воплотившие в себе идеалы мудреца — стоика. Это люди, свободные от всевозможных страстей и потребностей, настоящие хозяева самих себя, обладающие всеми добродетелями, всегда поступающие правильно и достигшие всех этих качеств отношением непротивления и религиозной покорности к провиденциальному устройству мира. «Мы должны представить в воображении своем два государства: одно, которое включает в себя богов и людей, в нем наш взор не ограничен тем или иным уголком земли, и другое — это то, которому нас приписала случайность. Есть такие люди, которые служат и большому и малому государству, есть такие, которые служат только малому». «Несомненно, — считает Сенека, — правильный выбор сделали служащие «большому государству». Эта идея религиозного космополитизма была созвучна ожиданиям избавления, грядущего царства Божия, всемирного религиозного братства, в недрах которого могут найти себе место разные племена и народы. Христианству были также созвучны установки Сенеки о скоротечности и обманчивости чувственных удовольствий, забота о других людях, самоограничении в пользовании материальными благами, недопустимость разгула страстей, скромность и умеренность в повседневной жизни.

Другой не менее важный вклад в формирование и усвоение христианского учения, в особенности в среде интеллигенции, внес еврейский философ из Александрии Филон. Философия Филона базировалась на представлении о Боге как высшем существе, стоящем вне времени и пространства, трансцендентном миру (находящемся за пределами мира). В силу своей трансценденции Бог не может вступить в непосредственный контакт с миром, для этого нужен посредник. На мифологическом уровне эта проблема была разрешена в христианст-

ве через образ агнца — Иисуса Христа, принявшего жертвенную смерть за грехи человечества во имя его спасения. Однако становящемуся христианству требовалось дать решение этой проблемы на теоретическом уровне. На этой основе сформировалась так называемая христологическая проблема, которая с особой силой стимулировала богословские поиски, открывала широкое поле для философских размышлений.

В античной философии уже были выработаны определенные подходы в решении проблемы преодоления дуализма мира и его сущности. Пифагорейцы, Платон и его последователи заложили основные методологические принципы учения о духовном единстве мира. Но ни классики античной философии, ни неоплатоники не создали концепцию бога-личности. Они трактовали божество как некое абстрактно-безличное первоначало, производшее из себя все бытие. **Личностное понимание Бога впервые дано Филоном Александрийским.**

«То, что — личность, неповторимо и неразруσιμο, не составлено из чего-то внеличного», — рассуждал Филон. Попытка объяснить личность причинно-генетически приводит к переходу от одного элемента к другому, вплоть до бесконечности. При этом дроблении теряется личность. Следовательно, чтобы сохранить личность во всей индивидуальности, своеобразии и единстве необходимо допустить, что она может быть сотворена из ничего, без всяких предпосылок. Личность, так же как и Бог, — беспредпосылочна. Если Бог — абсолютное начало, то он не может не быть личностью, ибо если он не личность, то ему что-то предшествовало, а, следовательно, он не абсолютное начало. Таким образом, Бог — это личность и требует личностного отношения и понимания.

Характеристика Бога как личности была существенным шагом вперед в направлении христианского мировоззрения, но не давала полного понимания преодоления пропасти между Богом и миром. Необходимо было ввести опосредующие силы. Для этой цели Филон использует одно из центральных понятий античной философии — **понятие Логоса**. Так же как и в античной философии, Логос у Филона наделяется рационально-логической и структурно-упорядочивающей функцией. Логос — это мировой порядок, красота и гармония. Это закон, приводящий все разнообразие вещей к единству. От него всякая форма, всякая устойчивость и определенность. Взятый сам по себе, в абстракции от телесных вещей, Логос есть царство вечных умопостигаемых идей, тождественных с божественными мыслями. Мир создается Богом по модели этих идей и служит им отображением.

Но в отличие от античной философии, Логос у Филона выступает как сотворенный Богом дух, который первоначально есть божественный разум. После сотворения реального мира божественный разум сделался имманентным миру. Соответственно идеи и логосы, как божественные составляющие также становятся имманентными миру. В представлении Филона о Логосе не доставало лишь отождествления его с мессией — Христом. Логос, отождествленный с Христом, появится вскоре после смерти Филона в Евангелии от Иоанна:

«Вначале было Слово (в греческом подлиннике Логос) и Слово было у Бога и Слово было Бог» (*Ин, 1, 1*). И далее автор сочинения сближает Иисуса Христа, с Богом через Логос. «Слово стало плотью и обитало в нем» (*Ин, 1, 14*). Таким образом, возникает версия, что извечно существовавший Логос воплотился в Иисуса Христа. Иисус Христос интерпретируется как Бог, но понятие «Бог» — не тождественно понятию «Христос». Между ними существует известное различие, ибо иначе трудно понять смысл земного существования Логоса, его цель и назначение в мире. Бог-Отец невидим, а Логос-Сын должен воплотиться среди людей, чтобы они через него узнали об Отце.

4. Церковь как божественное установление и социальная организация

Итак, под влиянием целого ряда социокультурных факторов в конце I — начале II века н.э. на территории Римской империи начинают появляться и распространяться христианские общины. Постепенно по мере выработки единого вероучения и создания организационных форм взаимодействия, формируется **христианская церковь как организация, объединяющая на основе общего вероучения и культа приверженцев нового учения и священнослужителей.**

Христианское богословие утверждает, что церковь — это не историческая организация, а мистическое образование, земная, телесная форма существования Иисуса Христа. Как утверждает крупнейший русский религиозный философ В. С. Соловьев: «Церковь есть тело Христово не в смысле метафоры, а в смысле метафизической формулы. Множественность отдельных людей, из которых слагается церковь, образует единую общность, в которой благодатно проявляется действие Духа Божия» (*Соловьев В.С. Духовные основы жизни. Собр. соч. 1903. Т. 3. С. 388*). В связи с этим православные богословы и католические теологи стремятся подчеркнуть специфичность церкви, ее отличие от любых форм социальной организации. Церковь — «это не смертный, рассыпающийся на индивиды коллектив, а как бы живое существо, надмирной сверхчеловеческой природы, имеющее божественные свойства вечности, неразрешимости, нетления, святости, непогрешимости», — утверждает православный богослов А. В. Карташов (*Карташов А. В. Православие — свет истинный опровержения безбожия. 1938. С. 205*).

При обосновании специфичности института церкви особое место занимает аргументация, связанная с доказательством ее мистической, таинственной природы. «Понятие таинства подчеркивает, что церковь есть ни что иное, как выражение и обнаружение для людей таинства универсальной любви Отца, Сына и Святого Духа как чистого союза с ними человечества. Термин *saecromento* со всей силой подчеркивает наиболее глубокие структуры «Тайны Христа» в его отношении к церкви, аутентичность его природы с природой церкви. Латинское слово *saecromento* тождественно греческому понятию *mysterium* — разъясняется в «*Избранных темах по экклесиологии*» — документе конгрегации по делам вероучения, подготовленном по случаю XX -летия II Ватиканского собора.

Православное богословие не ограничивается констатацией надисторического характера церкви, а стремится вывести ее всецело за рамки земной человеческой организации и представить как космическое, вселенское начало. В полноту церкви, согласно этому подходу, включается не только человеческий род, но и все живое, все существующее, весь Богом созданный Космос. Наиболее ярко данный подход представлен в главной работе крупнейшего богослова начала XX века Л. А. Флоренского «*Столп и утверждение истины*». «Церковь, — по Флоренскому, — основа бытия, сопряженность всех членов мирового тела. Она — душа богосозданного мира. Без церкви предшествующей, ради которой создан мир, космос остался бы безвинным хаосом. Без церкви исторический мир вновь обратился бы в хаос. Церковь есть корень времени и корень вечности» (*Флоренский Л. А. Столп и утверждение истины. М., 1914. С. 489*).

Мы не будем оспаривать богословско-теологическую интерпретацию церкви. С точки зрения православного и католического вероучения эта позиция вполне правомерна и она находит свое каноническое оправдание в двенадцатом члене христианского символа веры — «Кредо», утверждающего, что только в церкви и через церковь возможно спасение. В данном случае, как и во всех других аналогичных случаях, мы видим свою задачу не в полемике с богословско-теологическим подходом, а в раскрытии социокультурных механизмов становле-

ния и эволюции христианской церкви как разновидности социальной организации.

Факт, что церковь является социальной организацией, признают и православные богословы и католические теологи. Но для них важнее, что она является трансцендентным образованием. Социология религии утверждает, что формирование христианской церкви как организации подчиняется всем закономерностям социальной институционализации культовых систем. Отправным моментом этого процесса послужил тот факт, что в конце I начале II века н. э. в разлагающемся античном обществе появилась первая религиозная культовая система, послужившая основой для образования специфической социальной группы единоверцев-христиан. Представители этой социальной группы в мировоззренческом отношении противопоставляли себя другим социальным группам Римского общества. Мировоззренческие различия, связанные с особым пониманием устройства мироздания, места и целей в этом мироздании человека, привели и к размежеванию с представителями других мировоззренческих систем, и к консолидации представителей новой религии.

Идеологической основой образования христианских объединений послужил **универсализм** — обращение ко всем людям, независимо от этнической, религиозной, классовой и государственной принадлежности: «Нет ни эллина, ни римлянина, ни иудея, ни богатого, ни бедного, перед Богом все равны». На базе данной идеологической установки была создана возможность для объединения представителей всех слоев населения. Таким образом, формируются исходные, первичные ячейки христианской церкви — христианские общины — **экклесии**. Главную интегративную роль в этих общинах играет основанная на определенном вероучении культовая система.

Слово «экклесия» в переводе с греческого означает собрание. В этом термине сосредоточено несколько смыслов. В греческих городах этот термин использовался в политическом контексте как народное собрание — главный орган полисного самоуправления. Христиане придали этому термину новый оттенок. Экклесия — это собрание верующих, на которое мог свободно приходить каждый, кто разделял их взгляды. На этом собрании произносились проповеди, молитвы, «изречения Иисуса», совершались обряды крещения и причащения в виде коллективных трапез. Члены этих общин называли друг друга братьями и сестрами. Все они были равны между собой. Никаких следов иерархии должностей в раннехристианских общинах историками не замечено.

Вместе с тем, историки отмечают особую роль, которую играли в первых христианских общинах **пророки** — харизматические личности, которые считались наделенными особой благодатью Божией. Христиане верили, что устами пророков вещает дух святой, поэтому общение с пророками рассматривалось членами общин как священнодействие. В каждой общине были свои пророки — мужчины и женщины. Но были и странствующие пророки, которые переходили из общины в общину.

Христиане стремились помогать каждому своему собрату. С этой целью на основе добровольных пожертвований в христианских общинах накапливались определенные материальные и денежные средства. Обязательная взаимопомощь сплачивала христиан и притягивала к ним всех тех, кто в такой помощи нуждался.

Однако жизнь в первых христианских общинах была далека от идиллической. Там периодически возникали конфликты на почве различного истолкования вероучения и по вопросам распределения имущества. О наличии таких конфликтов свидетельствуют Послания апостолов Павла и Петра различным общинам, в которых они увещевают своих единоверцев. Наличие споров, разногласий, конфликтов, необходимость упорядочения жизни в общинах, собирания взносов, распределение помощи, забота о больных и заключенных братьях по вере поставили на повестку дня вопрос появления особых должностных лиц. Историки свидетельствуют, что уже в начале II века н.в. появляются старейшины — пресвитеры. Их функции по

началу были в большей мере организационно-хозяйственные. Иногда эти пресвитеры назывались епископами. Пресвитеры-епископы (обязательно мужчины) избирались самими членами общины. Им в помощь избирались служители более низкого ранга — диаконы, среди которых могли быть и женщины. Они прислуживали во время причастия, имели определенное отношение к общинной кассе и т. д.

В течение II века из старейшин — пресвитеров (которых называли также и епископами) выделяется высшее должностное лицо — епископ. Такому выделению способствовало право старшего пресвитера (который затем один стал называться епископом) совершать обряд причастия, рукополагать пресвитеров и диаконов, представлять свою общину в сношениях с другими христианскими общинами. Тем самым в христианстве начинается процесс формирования специфической социальной группы — священнослужителей.

Итак, раннехристианские общины не представляют собой церковной организации. На первых этапах становления христианства их можно бы охарактеризовать как **культовые сообщества**. Культовое сообщество складывается из лиц совместно выполняющих культовые действия и имеющих различную степень устойчивости.

Они могут образоваться на основе объединения одних и тех же лиц, регулярно в одном и том же месте совершающих культовые действия и в этом случае эти сообщества носят относительно устойчивый характер. Они могут образовываться и в разовом порядке для совершения того или иного обряда. Во всяком случае культовое сообщество распадается как только заканчиваются культовые действия.

Преобразование культового сообщества в религиозную организацию совершается тогда, когда в его рамках образуется устойчивая прослойка служителей культа с закрепленным социальным статусом, вырабатывается единое вероучение, носящее нормативный характер, происходит выполнение определенных социальных функций как по отношению членов данной организации, так и более широких социальных образований, в том числе и государства.

Таким образом, христианская церковь как специфическая социальная организация представляет собой исторически сложившуюся систему власти и управления поведением и деятельностью людей, внутри которой постепенно складывалось определенное разделение труда, дифференциация функций и ролей. Первой, наиболее значительной вехой на этом пути, является обретение особого социального статуса внутри христианских общин истолкователей вероучения, исполнителей и руководителей культовых действий, организаторов хозяйственной и другой повседневной деятельности общины: апостолов, пророков, пресвитеров и епископов.

Выделившееся в общинах духовенство берет в свои руки руководство идейной, моральной и материальной жизнью. Особый статус духовенства идеологически закрепляется вероучительными установками и культовыми действиями. На это, в частности, направлено установление обряда рукоположения. В раннехристианских общинах — еkkлeсиях — клирики избирались на свои должности верующими. Но для того, чтобы выборная должность получила авторитет, существовал обряд рукоположения, в память о рукоположении пресвитеров, которое, согласно христианскому преданию, совершили первые пророки и апостолы, считавшие себя носителями божественной благодати — харизмы. Рукоположением как бы передавалась благодать, полученная от самих апостолов, новому поколению руководителей христианских общин.

Однако выдвижение в христианских общинах епископов еще не означало создания единой церковной организации. Должности епископов в течение III века были выборными, хотя кандидатура выдвигалась руководителями общин — пресвитерами и согласовывалась с епископами соседних областей, которые должны были совершать рукоположение. Епископы обладали большой духовной и материальной властью, но недостаточно эффективным аппара-

том принуждения, с помощью которого могли бы заставить повиноваться верующих. Епископальные общины различных областей существовали независимо друг от друга и каждая из них соблюдала свои обычаи в трактовке ряда положений вероучения и культа. Периодически в христианстве возникали различные идейные течения, распространение которых существенно угрожало единству складывающейся религиозной организации, — гностицизм во II веке, монтанизм в III веке и т. д.

Борьба различных направлений существенно подрывала единство. Пока не был создан достаточно эффективный организационный механизм, который выполнял бы интегративные функции в христианстве. Съезды епископов отдельных областей — **поместные соборы** — носили спорадический характер и не всегда приводили к желаемым последствиям.

Определенная степень упорядоченности церковной организации связана с установлением института митрополитов (от греческого *metropolites* — человек из главного города) — епископов главных городов провинций. За митрополитами закрепилось право отводить кандидатуры при выборе епископов других областей, из предложенных духовенством и знатью кандидатур, назначать одну из них по своему выбору. Происходит также разграничение функций в сфере низшего духовенства. Все это способствует формированию централизованной, строго иерархизированной организации с четкой структурой, специализацией кадров. Полное оформление христианских общин в единую централизованную организацию — церковь — осуществляется в результате двух взаимосвязанных друг с другом процессов: канонизации вероучения и культа и превращения христианства сначала в терпимую (313 г.), а затем и в государственную (324 г.) религию Римской империи.

В религиозной литературе отмечается, что христианское вероучение первоначально существует в виде устных проповедей и рассказов. Само слово «евангелие» не имело для христиан значения писанного произведения. В посланиях Павла это слово употребляется в значении устной проповеди о новом учении или самого учения. В многочисленных христианских общинах циркулировали различные вероучительные версии. Организационная разобщенность раннехристианских общин обусловила относительно позднюю запись христианских поучений и преданий. Появление письменных вероучительных документов явилось определенным шагом в оформлении христианской церкви, так как позволяло в какой-то степени преодолеть тот разнобой и противоречия, которые вольно и невольно содержались в проповедях апостолов и пророков.

Однако кардинально эта проблема не была решена до тех пор, пока не началась работа по отбору идей и книг, по их кодификации и канонизации. Эта работа в христианстве осуществлялась в течение нескольких столетий и происходила в упорной, ожесточенной борьбе между разными группами руководителей раннехристианских церквей, по поводу того, какие книги считать «бог вдохновенными» и, следовательно, продиктованными их автором «святым духом», а какие обыкновенным продуктом человеческой деятельности, т. е. апокрифами. В истории христианства существовало, по-видимому, несколько вариантов канона. Об этом свидетельствует, например, так называемый канон Муратори, названный по имени миланского библиотекаря, открывшего в XVIII веке древний папирусный фрагмент с перечислением канонических книг Нового завета. Фрагмент датируется примерно 200 г. В нем отсутствует ряд произведений, впоследствии вошедших в канон: Послание Павла к евреям, оба послания Петра, Третье послание Иоанна, Послание Иакова. Зато в этом каноне фигурирует Апокалипсис Петра, впоследствии причисленный к апокрифам. Большие споры долгое время вызвал вопрос о включении в канон Откровения Иоанна Богослова (Апокалипсиса). Заседавший в 364 г. Лаодокейский поместный собор утвердил Новозаветный канон без Откровения Иоанна Богослова. После этого вопрос о новозаветном каноне подвергался обсуждению еще на двух соборах Гиппонском (393 г.) и Карфагенских (397—429 гг.), пока окончательно не был ут-

вержден на Трулльском соборе (652 г.).

Значительная роль в оформлении религиозного вероучения принадлежит догматам. Догмат — это конечный этап пути формирования вероучения, при котором основные вероучительные установки приобретают характер канонизированных форм, признание которых в их раз и навсегда установленном виде является неперемennым условием правоверия. Наличие догматов позволяет объединить ту или Иную вероучительную систему едиными исходными установками, принципами и тем самым обеспечить возможность наиболее эффективного выполнения ими своей социальной роли.

В связи с этим религиозный догмат следует охарактеризовать как особый тип социальных норм, идеальную социальную форму, через движение которой осуществляется функционирование религиозной организации. В качестве особого типа социальных норм религиозные догматы являются способом регуляции поведения людей. Вместе с тем, религиозные догматы выступают в качестве функционально-связующего элемента всей религиозной системы. Через него осуществляется связь религиозной теории, точнее концептуально-систематизаторского элемента религиозного сознания с институциональным элементом — церковью. Догматы вырабатываются специальными социальными сословиями — религиозными идеологами — теологами и приобретают нормативный характер через санкционирование, канонизацию их церковью.

Основные положения христианского вероучения 12 догматов и семь таинств были приняты на первом (Никейском) соборе 325 г. и втором (Константинопольском) соборе 381 г. Последующие соборы лишь вносили определенные корректировки в интерпретацию этих догматов. О содержании вероучения и культа христианских церквей будет рассказано в последующих разделах курса.

Параллельно со становлением общего для всех христианских организаций вероучения шел процесс изменения социального статуса христианских общин. Как свидетельствуют исторические источники, **христианство в первые три века своего существования было гонимой религией**. Христиан первоначально отождествляли с иудеями. Вначале враждебность местного населения разных провинций к христианам определялась не сущностью их учения, а их положением чужаков, отрицавших традиционные культы и верования. Примерно таким же образом к ним относились и римские власти.

Под своим именем христиане появляются в сознании римлян в связи с пожаром Рима при императоре Нероне. Нерон обвинил в поджоге христиан и в связи с этим многие христиане подверглись жестоким пыткам и казням. Одной из главных причин преследования христиан служил их отказ приносить жертвы перед статуями императора или Юпитера. Исполнение подобных обрядов означало исполнение долга гражданина и подданного. Отказ означал неповиновение властям и, по сути дела, непризнание этих властей. Христиане первых веков, следуя заповеди «не убий», отказывались служить в армии. А это также служило причиной преследования их со стороны властей.

В то время против христиан велась активная идеологическая борьба. В общественном сознании распространялись слухи о христианах как безбожниках, святотатцах, аморальных людях, совершавших каннибальские обряды. О характере таких наветов видный раннехристианский мыслитель Тертуллиан (150—222) пишет следующее: «Говорят, что мы во время наших пиршеств умерщвляем дитя, съедаем его и после столь ужасного пиршества предаемся кровосмесительным удовольствиям. Между тем, как участвующие в пиршестве собаки опрокидывают подсвечники и гася свечи, освобождают нас от всякого стыда» (*Тертуллиан. Апология VIII*).

Подстрекаемый такими слухами, римский плебс неоднократно устраивал массовые избиения христиан. Из исторических источников известны случаи мученической казни от-

дельных христианских проповедников: Юстина- Мученика, Киприана и других. В этих условиях раннехристианские авторитеты стремились ободрить своих приверженцев, внушить им идею их особого положения, богоизбранничества. Фанатичное самопожертвование, страдания за веру они представляли как наиболее богоугодное дело. «Что же для человека полезнее ли со славой покинуть этот мир, сделавшись мучеником или же избавившись (от мучения) и оставшись здесь на земле продолжать грешить? Вот мы видели многих, которые отреклись перед Богом и лицом суда и по некоторым обстоятельствам, по божественному промыслу получили свободу: они, проживши немного времени, впали во многие прегрешения. Какая же польза получилась для них от их отречения. Лучше было бы для них, если бы они вышли чистыми из этого мира, получивши небесный венец, чем оставшись здесь, обременять себя грехом, за который они должны будут давать отчет. Поэтому тот, кто ради имени (Бога) терпит страдания, пусть молится о том, чтобы ему каким бы то ни было образом (можно было) сделаться мучеником и выйти из этого мира. Ведь такой (человек) никогда не будет осужден, он сам будет судить, получивши присущее ему участие в первом воскресении. Итак, будь тверд, всегда непоколебим в своей вере и когда тебя поведут на мучения, повинуйся охотно, чтобы таким образом могла бы обнаружиться твоя воля» (*Ипполит. Толкования 1, XXVII*).

Уже во II веке н. э. идеологи христианства предпринимают усилия договориться с властями Рима. В сочинениях, адресованных прежде всего представителям власти — римским императорам, наместникам — христианские авторитеты убеждают их в лояльности приверженцев новой религии. «Какие люди более заслуживают получить просимое, как не мы, которые молимся за вашу власть, чтобы сын, как требует справедливость, наследовал от отца царство и чтобы ваша власть более и более утверждалась и распространялась и все всемปกครองствовали. Это полезно и для нас, чтобы нам вести жизнь тихую и безмятежную и охотно исполнять все ваши повеления», — писал Афиногор римским императорам Марку Аврелию и Луцию Аврелию Коммоду.

В условиях постоянных преследований идеологи первоначального христианства выискивали юридические аргументы, чтобы отстоять для своей религии право на гражданское существование. В то время они апеллировали к естественному и гражданскому праву, ратовали за единообразное применение законов ко всем гражданам империи, независимо от вероисповедания, требовали применения принципа свободы совести. «Естественное и гражданское право, — заявляет римскому наместнику Скапуле Тертуллиан, — требует, чтобы каждый поклонялся тому, кому хочет. Религия одного человека ни вредна, ни полезна для другого. Несвойственно одной религии делать насилие другой. Религии должны быть приемлемы по убеждению, а не насильственно. Жертвоприношения божеству должны делаться по согласию сердца» (*Тертуллиан. К Скапуле. 2*).

Последний, наиболее жесткий период гонений христианство испытало при императоре Диолектиане. В 305 году Диолектиан отрекся от власти и его приемник Галерий в 311 году приказал отменить преследования христиан. Через два года Миланским эдиктом Константина и Лициния христианство было признано терпимой религией. Согласно этому эдикту, христиане имели право открыто совершать свой культ, общины получили право владеть имуществом, в том числе и недвижимым. **А в 324 году христианство было признано государственной религией Римской империи.**

С этого времени церковь как организация приобретает относительную самостоятельность и становится обладателем особых интересов по отношению как к верующим, так и к государству. **Одной из важнейших целей церковной организации становится поддержание и воспроизводство целостности и устойчивости самого института церкви.** В ходе этого процесса активизируется деятельность органов управления по введению предписаний, тре-

бующих безусловного подчинения аппарату церкви, усиливается стремление систематизировать эти предписания, чтобы как можно шире охватить все многообразные ситуации, требующие вмешательства органов управления, т. е. усиливается особый вид идеологической деятельности — нормативно-правовая регламентация, связанная с разработкой определенных идейных обоснований и создания структур организационной деятельности, направленных на пропаганду этих идей, их реализацию.

Исторически эта форма деятельности вылилась в создание канонического и церковного права. Каноническое право включает в себя систему норм, регулирующих все существенные стороны жизни церкви и верующих. В этом праве тесно переплетаются друг с другом религиозные и правовые нормы. Тесное переплетение двух видов социальных норм приводит к тому, что противоправное поведение рассматривается как греховное, юридическим же нормам приписывается сверхъестественное происхождение.

Нормотворческая деятельность в христианстве начинается с первых веков его существования. Первоначально она осуществляется на поместных (провинциальных), а затем и на Вселенских соборах, где помимо проблем вероучения и культа, рассматривались также вопросы управления церковью, церковной дисциплины, поведения клира и мирян и др. Принимаемые по данным вопросам решения, основывающиеся чаще всего на сложившихся в христианских общинах, обычаях и традициях, приобретают характер общеобязательных для всех верующих канонов.

С V в. каноническое право римско-католической церкви стало вводиться декретами римских епископов. Со временем нормотворчество пап стало ведущим источником католического канонического права, так как постановления Вселенских соборов римско-католической церкви рассматривались как одна из форм папского «законодательства». Идеологическим обоснованием нормотворчества пап служит возникшая в середине века и широко распространенная в современной церковно-правовой литературе теория церковного властвования. Согласно этой теории, Бог, якобы, учредил в церкви чисто правовую власть и передал ее апостолу Петру, от которого она перешла к римским епископам. Основным источником канонического права — преобразующая воля церкви. Так как христианская церковь имеет божественное происхождение, то это правообразующая воля есть воля божественная.

На самом деле, и это все подтверждается ходом исторического развития общественной практики, нормотворческая деятельность церкви приобретает юридический характер по вполне земным законам, а именно в силу того, что религиозные нормы, регулирующие деятельность церкви и верующих, санкционируются государством и обеспечиваются государственным принуждением. Со времени признания христианства государственной религией Римской империи постановления вселенских соборов официально утверждались римским императором. И именно в силу этого утверждения они приобретали характер правовых актов. Помимо этого императоры издавали специальные церковные законы, которые вошли в каноническое право. В частности, несколько титулов книги Кодексов Юстиниана содержат в себе нормы, посвященные церкви. Первый титул, излагая догматы христианской веры, возводит их в рамки правовых норм. Он начинается законом императора Феодосия, повелевающим всем подданным Риму народам исповедовать христианство. Нормы трех последующих титулов посвящены устройству церкви, церковному имуществу привилегиям церкви и духовенства, церковному суду и т. д. В кодекс Юстиниана вошли законы его предшественников. Множество норм, регулирующих дела церкви, содержатся в конституциях (новеллах), изданных Юстинианом после кодификации. Церковные законы издавались и приемниками Юстиниана, особенно Львом Мудрым (конец IX — начало X в.).

Важный источник католического права — **капитулярии франкских королей** — постановления, принятые собранием духовных и светских баронов и получивших королевское

утверждение. Особое значение в формировании канонического права католицизма принадлежит конкордатам — договорам между государствами и римским папой, регулирующим широкий круг вопросов, связанных с церковью государственными отношениями. Так, например, один из первых конкордатов, Вормский конкордат 1122 года, заключенный между папой римским Калликсом II и германским императором Генрихом IV, санкционировал юридическую правомерность 74-го апостольского правила (канона) о привилегированной подсудности, в соответствии с которым дела всех духовных лиц изымались из компетенции светских судов и рассматривались лишь церковными судами. Отношение церкви и государства, регулирование всех сторон жизни русской православной церкви и других конфессиональных организаций — занимают одно из центральных мест в *«Своде законов Российской империи»*. Эта часть *«Свода законов»* лежала в основе канонического права Русской православной церкви.

Литература

- Амусин И. Д. Кумранская община. М., 1983.
Библия. Книги Ветхого и Нового Заветов. М., 1980.
Донини А. У истоков христианства. М., 1979.
Косидовский З. Библейские сказания. М., 1975.
Косидовский З. Сказания евангелистов. М., 1987.
Крывелев И. История религий. Т. 1, 2. М., 1975, 76.
Кубланов М. М. Новый Завет. Поиски и находки. М., 1968.
Мень А. История религии. М., 1992. Т. 1.
Мень А. Сын человеческий. М., 1992.
Ренан Э. Евангелия. Второе поколение христианства. М., 1991.
Свенцицкая С. От общины к церкви. М., 1984.
Энгельс Ф. Бруно Бауэр и первоначальное христианство
//Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 19.
Энгельс Ф. Книга откровения //Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 21.
Энгельс Ф. К истории первоначального христианства //Маркс К., Энгельс Ф.
Соч. Т. 22.

тема 8

Русская православная церковь: история и современность

1. Православие как разновидность христианства. Православное вероучение и культ.
2. Русская православная церковь: история становления и взаимоотношения с государством.
3. Организация и управление современной Русской православной церкви.
4. Церковные расколы: православные организации «за оградой» Русской православной церкви.

1. Православие как разновидность христианства. Православное вероучение и культ.

В предыдущем разделе мы проанализировали общие закономерности формирования христианской церкви, выявили особенности церкви как социальной организации. В данном разделе речь шла об общей логике становления церковной организации. В реальной истории христианство никогда не представляло единой организации. В многочисленных провинциях Римской империи оно приобретало свою специфику, приспосабливаясь к условиям каждого региона, к местной культуре, обычаям, традициям, социальным отношениям и т. д.

Политическое и культурное разделение Римской империи уже в III — IV веках привело к обособлению восточных и западных церквей. На востоке Римской империи сформировались четыре автокефальных (самостоятельных) церкви: Константинопольская, Александрийская, Антиохийская, Иерусалимская. Вскоре от Антиохийской отделилась Кипрская, а затем Грузинская православные церкви. В середине пятого века, не признав решения Халкидонского собора, обособилась Армяно-григорианская церковь. Наиболее крупный удар по единству христианства, был нанесен 16 июня 1054 года, когда глава Западной церкви Римский Папа и формальный глава православия — Константинопольский патриарх, провозгласили друг по отношению друга анафему, т. е. подвергли церковному проклятию.

Фактически же раскол христианства на два основных направления — православие и католицизм — произошел гораздо раньше, после распада Римской империи в начале V в. на Восточную и Западную. Православие сформировалось в Восточной части Римской империи, в Византии. Католицизм — в Западной части Римской империи. Византия в то время представляла собой сильное централизованное государство. Император Византии считал себя главой всей Римской империи. Столицей Римской империи был объявлен Константинополь. В VI в. глава Византийской церкви Константинопольский патриарх после освобождения Византией Рима от варваров стал именовать себя вселенским патриархом, то есть главой как восточной, так и западной церкви. Соперничество между главой Римской католической церкви Папой и Константинопольским патриархом за власть над христианами продолжалась в течение многих веков. Эта борьба шла с переменным успехом. После завоевания императором франков Карлом Великим Италии (конец VII — начало VIII в.) Римский Папа выходит из-под юрисдикции византийского императора и начинается процесс усиления его позиций. Византия же в это время подвергается атакам со стороны арабского халифата и теряет ряд важных территорий, на которых происходит консолидация самостоятельных церковных организаций.

В настоящее время насчитывается 15 автокефальных (самостоятельных) православных церквей: Константинопольская, Александрийская, Антиохийская, Иерусалимская, Русская, Грузинская, Сербская, Болгарская, Кипрская, Элладская (греческая), Румынская, Албанская,

Польская, Чехословацкая, Американская. Автокефальные церкви имеют в различных странах экзархаты, епархии, благочиния, подворья, миссии. Например, Русская православная церковь имеет экзархаты в Средней и Западной Европе, епархию в Бельгии, благочиния в Австрии, Японии, Венгрии, подворья в Белграде, Бейруте, Софии и т. д. В свою очередь, другие автокефальные православные церкви имеют свои представительства на территории России и стран СНГ.

Многие из автокефальных церквей имеют автономные православные церкви. Пределы самостоятельности автономных церквей определяются соглашением с той автокефальной церковью, которая предоставила им автономию, Главы автономных церквей избираются поместными соборами с последующим их утверждением патриархом автокефальной церкви. За Константинопольским патриархом Д сохраняется титул «Вселенского патриарха», но ему не предоставлено право вмешиваться в деятельность других православных церквей. Иначе говоря, Константинопольский патриарх по авторитету считается «первым среди равных».

Для всех православных церквей является общим вероучение, культ и каноническая деятельность. Основу православного вероучения составляет **Никео-Царьградский символ веры**, принятый на первых двух Вселенских соборах (325 г. — Никейском и 381 г. — Константинопольском (Константинополь в древней Руси назывался Царьград, отсюда и название Никео-Царьградский символ веры).

Этот символ веры был утвержден в виде 12 членов (параграфов), содержащих догматические формулировки основных положений вероучения о Боге как творце, о его отношении к миру и человеку, о триединстве Бога, боговоплощении, искуплении, воскресении из мертвых, спасающей роли церкви и т. д. Православный называет себя православным потому, что провозглашает своей обязанностью сохранять в неприкосновенности «вверенный первоначальной церкви залог веры, ничего к тому догматическому наследию вселенской церкви не прибавляя и ничего не убавляя». Реально же это означает признание в качестве истинных только тех положений вероучения, которые были утверждены первыми семью Вселенскими соборами.

Мы уже отмечали решающую роль для формирования православного вероучения первых двух соборов. Последующие пять соборов вносили определенные уточнения и разъяснения в догматические формулировки Никео-Царьградскому символу веры. На третьем Эфесском Вселенском соборе (431 г.) было утверждено шесть правил по защите догмата о боговоплощении в связи с попыткой сторонников патриарха Константинопольского Нестора, ослабить божественную сущность Иисуса Христа. Женщины, утверждали несториане, родила человека, а не Бога. И только по наитию Святого Духа в него вселилось божество.

На четвертом Халкидонском Вселенском соборе (451 г.) главное внимание было уделено обоснованию догмата искупления и боговоплощения. На этом соборе проявился крен в истолковании богочеловеческого характера Иисуса Христа в противоположную сторону. Монофизиты (одноестественники) заявили, что в Иисусе человеческое естество воплощено божественным, а потому признавали в нем только одну божественную природу. Собор утвердил догмат боговоплощения в такой редакции, что Иисус Христос должен рассматриваться и как истинный Бог и как истинный человек, вечно рождаясь от Бога Отца по божеству, он родился от Девы Марии по человечеству, божество и человечество соединилось в нем как едином лице «несомненно и неизменно, нераздельно и неразлучно».

Пятый, шестой и седьмой Вселенские соборы были посвящены разрешению споров о том, в каком виде изображать Иисуса Христа, и возможно ли вообще употреблять в храмах изображение священных лиц и поклонение этим изображениям. Пятый Вселенский — второй Константинопольский собор (553 г.) обязал изображать Сына Божьего в человеческом облике, а не в виде агнца. Шестой Вселенский собор (Эльвирский) установил правило, согласно

которому на стенах храмов не должно быть никаких предметов почитания и поклонения. Седьмой Вселенский — второй Никейский (787 г.) утвердил правило в соответствии с которым считалось необходимым изображение священных лиц и событий и поклонение им.

Итак в результате первых семи Вселенских соборов сформировалось православное вероучение. Это вероучение ежедневно воспроизводится верующими христианами в виде **молитвы** — «**Верую**», как знак признания основных положений вероучения. Коротко содержание православного вероучения можно представить следующим образом:

Православные верят в единого Бога, сотворившего весь мир, в том числе и человека. Этот Бог, по православным понятиям, представляет собой тождество трех равноправных лиц: Бога Отца, Бога Сына и Бога Духа Святого; в первородный грех, который совершили первые люди Адам и Ева; во второе пришествие Иисуса Христа — Бога Сына, который вочеловечился (т. е. принял человеческий облик, родившись путем непорочного зачатия от Девы Марии) и добровольно принес себя в жертву за грехи человечества (был распят на кресте и на третий день воскрес, а по прошествии 40 дней вознесся на небо) и придет снова во второй раз в силе и славе, чтобы судить живых и мертвых и установить свое вечное царство на земле, как и на небе, в котором праведники будут блаженствовать, а грешники вечно мучиться. Православные верят в бессмертие души, в существование ада и рая, где пребывают души умерших до страшного суда. По православному вероисповеданию добиться спасения можно только в рамках церкви, которая является «мистическим телом Иисуса Христа», посредником между Богом и человеком.

В православии, как и всякой другой религии, с догматическим вероучением тесно связана система культовых действий. Основы этих культовых действий составляют семь главных обрядов — таинств. Таинствами эти культовые действия называются богословами потому, что в них «под видимым образом сообщается верующим невидимая божественная благодать». Православные признают семь таинств: крещение, причащение (евхаристия), покаяния (исповедь), миропомазание, брак, елеосвящение (соборование), священство.

Таинство крещения — это одно из главных таинств, символизирующих принятие человека в лоно христианской церкви. Обряд крещения происходит в форме омовения. В православной церкви младенца трижды погружают в воду. Взрослого человека просто обмывают водой. Через таинство крещения, учат богословы, человеку прощается первородный грех (а если крещается взрослый, то и все прочие грехи). Совершение обряда крещения означает приобщение человека «в лоно церкви». Именно после совершения этого обряда он становится христианином — православным, если этот обряд проведен по православному канону, католиком — если по католическому и т. д. С обрядом крещения связано и имянаречение. В результате этого обряда новорожденный получает свое собственное имя. По традиции это имя связано с именем святого, которому посвящен день, в который родился крещаемый.

Второй по времени, но не менее важный обряд — это совершение **таинства причащения или святой евхаристии** (благодарственной жертвы). По христианскому вероучению обряд причащения был установлен на тайной вечере самим Иисусом Христом, который тем самым «воздал хвалу Богу и Отцу, благословил и освятил хлеб и вино и приобщил своих учеников, а в их лице и всех верующих к Богу» «Ядите тело мое, пейте мою кровь в знак близости ко мне», — заповедовал Иисус Христос. Памятуя об этом, церковь совершает таинство причащения. Конкретно содержание этого обряда состоит в том, что верующим дают съесть специально выпеченный хлеб — просфору, который они запивают глотком красного вина из особого сосуда — потира. Считается, что во время этого обряда совершается таинство пресуществления, то есть хлеб-просфора превращается в тело Иисуса Христа, а вино — в кровь.

Причащению придается большое значение в православной церкви. Этот обряд сопровождается рядом других таинств. Духовенство настаивает на том, чтобы каждый верующий,

причащался не реже одного раза в год. Считается, что только на основе таинства причащения человек может сохранять неразрывную связь с Иисусом Христом.

Совершение **таинства покаяния (исповеди)** является неперенным атрибутом религиозной жизни православного христианина. Совершение таинства покаяния включает в себя два важных акта. Первый состоит в исповедании грехов. Исповедание грехов представляет собой отчет верующим перед священнослужителем в нарушении заповедей божьих или церковных предписаний. Считается, что исповедание грехов духовно очищает человека, снимает с него груз грехов, удерживает в дальнейшем от всякого рода прегрешений. Поэтому важной составной частью таинства покаяния является ритуал «отпущения грехов», который правомочено сделать только специальное лицо — священнослужитель определенного ранга. Первоначально, в раннем христианстве покаяние носило публичный характер. Начиная с XIII века вводится «тайная исповедь». И священник должен соблюдать тайну исповеди. Церковь гарантирует сохранение этой тайны. Нарушение тайны исповеди считается большим грехом.

Таинство миропомазания также важная составная часть многих культовых действий. В православной церкви миропомазание совершается сразу за обрядом крещения. Это таинство происходит в форме крестообразного смазывания тела человека (лба, глаз, носа, губ, ушей, груди, рук и ног) особым ароматическим маслом (миром). Перед миропомазанием священник читает молитву о ниспослании на человека Духа Святого. При этом он повторяет слова «Печать Святого духа». Смысл этого таинства в православном катехизисе истолковывается так: «чтобы сохранить душевную чистоту — русская православная церковь: ту, полученную в крещении, чтобы возрастая и укрепляться в жизни духовной, нужна особенная помощь Божия, которая и подается в таинстве миропомазания».

Таинство брака — церковное освящение обряда бракосочетания или венчания — это также важный момент религиозной жизни человека. С точки зрения православного вероучения, семья — это первичная ячейка духовной общности людей — «домашняя церковь». В этой церкви рождается христианин, через крещение он приобщается к вселенской церкви, получает христианское воспитание и умирает как христианин.

Обряд венчания построен таким образом, чтобы подчеркнуть особую важность этого события в жизни молодых людей. Священник встречает молодых в праздничном облачении. Звучат слова псалмов, славящих Бога, именем которого совершается брак. Читается молитвы, в которых священнослужитель испрашивает у Бога благословения для жениха и невесты, мира и согласия будущей семье. На головы вступающих в брак налагаются венцы. Им предлагают выпить вина из одной чаши. Затем их обводят вокруг алтаря. При этом вновь возносятся молитвы к Богу. Духовный смысл этого обряда состоит в том, что при совершении венчания на будущих супругов изливается Божья благодать, которая обеспечивает неразрывный символический союз, основанный на любви, верности и взаимной помощи до гроба.

Таинство елеосвящения (соборования) совершается над больным человеком. Обряд состоит в смазывании лба, щек, губ, рук и груди освященным деревянным маслом — елеем, сопровождаемым чтением молитв, в которых священнослужители просят Бога ниспослать больному выздоровление. При этом читаются семь посланий апостольских, произносятся семь ектений (прошений) о болящем. Духовный смысл этого таинства, по учению церкви, заключается в том, что елеосвящение обладает целительной силой, очищает больного от грехов.

Таинству священства православная церковь приписывает особый смысл. Оно совершается при посвящении человека в духовный сан, то есть в ту или иную степень священства. В православной церкви существует три степени священнослужителей: первая (низшая) — диакон [(диакон, протодиакон, архидиакон, (в монашестве иеродиакон)]; вторая (средняя) — пресвитер [(священник — иерей, протоиерей, протосвитер, (в монашестве — иеромонах, игумен, архимандрит)]; третья (высшая) — епископ (викарный епископ, правящий епископ,

архиепископ, митрополит, экзарх). В совокупности все эти категории священнослужителей составляют церковную иерархию. Каждая из ступеней священства имеет свои отличительные особенности в облачении, за каждой из них закреплены определенные права и обязанности.

Таинство священства совершается на основе специального обряда хиротонии — рукоположения, в процессе которого осуществляется возложение рук вышестоящего служителя культа — на голову посвящаемого. Считается, что в момент возложения рук епископа на голову посвящаемого в пресвитеры или в диаконы, последнему передается божественная благодать, делающая его посредником между Богом и людьми. Пресвитер получает от епископа власть совершать все таинства, кроме священства, и все богослужения и обряды. Дьякон не может самостоятельно совершать таинства и богослужения, а лишь помогает служить епископу и пресвитеру при совершении ими таинств при богослужениях. В епископы может посвящать лишь собор епископов. Посвящение в патриархи осуществляется посредством особого обряда — интронизации собором (собранием) трех других православных глав автокефальных церквей после избрания на эту должность Поместным собором православной церкви.

Помимо совершения таинств православная культовая система включает в себя молитвы, поклонение кресту, иконам, реликвиям, мощам и святым. Молитвы — это обращение верующего к Богу или святым со своими просьбами, жалобами, благодарностью и т. д. Молитвы могут быть мысленные и изустные, выражающиеся в подобающем словесном обращении к Богу или святому. Молитвы могут быть индивидуальными и коллективными. Примером коллективной молитвы является литания. Во время коллективной молитвы большое значение придается определенным ритуальным действиям: коленопреклонению, возведению рук, закрыванию глаз и т. д.

Поклонение кресту — один из важнейших элементов православного культа. Крест является символом христианской веры. Им увенчаны православные храмы, одежды священнослужителей, его носят на теле верующие, во время молитв, богослужения верующие и священнослужители совершают крестное знамение (крестятся). По православному учению, крест как символ был принят христианской церковью в память о мученической смерти Иисуса Христа, который, как известно из Библии, был распят на кресте и тем самым освятил его своею кровью. Кресту приписывается магическая спасительная сила. Форма креста может быть различной: четырех, шести (для изображения надписи, прибитой над головой Христа) и восьмиконечная (с присовокуплением бруса для ног).

Культ икон — живописных или рельефных изображений Бога-Отца, Бога-Сына, Бога Святого Духа, Троицы, Богоматери, святых, евангелистов и т. д. имеет широкое распространение в православии. Считается, что через эти изображения верующий может вступать в контакт с изображенными на них персонажами, обращаться к ним с молитвами. Некоторые иконы пользуются особым объектом поклонения. За ними признается особая чудотворная сила, потому что с этими иконами связаны какие-то чудесные события. Примером такой иконы является икона Казанской Божьей Матери.

Православные верующие почитают также **святые мощи**. Мощи, по православному учению, это останки умерших, по божьей воле оставшиеся нетленными и обладающие даром чудотворения. В отличие от византийского православия, в котором под мощами понимаются только нетленные тела, в русском православии возобладало представление о мощах как нетленных телах, а также частях тела, изъятых силой божьей из всеобщего закона тления.

С культом мощей тесно связан **культ святых**. По учению церкви, святые — это лица, которые вели благочестивую жизнь, совершили «подвиги» во славу Божью и после смерти были отмечены всевышним даром чудотворения, способностью влиять на судьбы людей. Православные христиане верят, что святые — это посредники между Богом и людьми, небес-

ные покровители, живущих на земле, и обращаются к ним с просьбами о земных делах. Причисление к лику святых осуществляется на основе **акта канонизации**. В первые века христианства канонизация происходила стихийно, увековечивая память о мучениках, отшельниках, исповедниках. Позднее были разработаны определенные правила, одним из которых является обретение мощей данного святого. В настоящее время вопросами канонизации в Русской православной церкви занимается специальная комиссия, предложения которой рассматриваются Священным синодом и принимаются решения Поместных соборов. В православном каноне содержится строгая иерархия святых: ангелы, пророки, апостолы, святители, мученики, преподобные, праведники.

Важное место в православном культе занимают **праздники и посты**. В церковных календарях каждый день связан с именем Иисуса Христа, Богородицы, святых, чудотворных икон, креста. Во главе праздничного круга Русской православной церкви — пасха. **Пасха** — это наиболее почитаемый в православии общехристианский праздник, установленный в память воскресения распятого на кресте сына Божьего Иисуса Христа. Поскольку идея воскресения является центральной в христианстве, постольку и посвященному этому событию празднику отводится центральное место. Православные богословы называют его «праздником праздников» и торжеством из торжеств. Этот праздник отмечается в первое воскресенье после весеннего равноденствия и полнолуния. Для исчисления дня празднования пасхи составляются специальные таблицы — пасхалии.

Вслед за пасхой по значимости идут так называемые **дванадцатые праздники** — Рождество Христово, Крещение господне, Сретение, Благовещение, Преображение, Рождество Богородицы, Успение Богородицы, воздвижение Креста, Вход Господен в Иерусалим или Вербное воскресение, Вознесение и Троица. За дванадцатыми праздниками следует пять праздников, называемых **великими**: обрезание господне, рождество Иоанна Предтечи, праздник святых Иоанна и Павла, усекновение главы Иоанна Предтечи, покров Пресвятой Богородицы. Остальные праздники называются **престольными**. Это местные праздники, связанные с престолами — святым местом в храме, которое посвящено тому или иному святому. В Русской православной церкви широко распространены «Николин день», «Ильин день», день «Казанской божьей матери» и другие.

2. Русская православная церковь: история становления и взаимоотношения с государством.

В предыдущем разделе была дана общая характеристика православия. Теперь перейдем к рассмотрению особенностей деятельности Русской православной церкви. Христианство в форме православного вероучения и культа официально было признано государственной религией Киевской Руси в 988 г. Конкретным актом принятия православия явилось знаменитое Крещение на Днепре населения города Киева князем Владимиром. Однако проникновение православия в Киевскую Русь началось гораздо раньше. Исторические источники утверждают, что бабка князя Владимира княгиня Ольга была христианкой/Христианами были и некоторые видные деятели дружины князя Владимира. Православные источники связывают проникновение христианства на территорию Киевской Руси с миссионерской деятельностью апостола Андрея Первозванного в первом веке новой эры, который якобы после смерти, воскресения и Вознесения Иисуса Христа отправился проповедовать его учение в Византию, а затем, «прошел Черным морем до Днепра, и Днепром вверх до

Киева, а от Киева даже до Великого Новгорода...».

Исторических источников, подтверждающих версию о миссионерской деятельности апостола Андрея не существует. Однако существуют источники, что христианство на Руси имело свои корни и ' до знаменитого крещения. Киевская Русь жила не изолированно. Ее население вступало в контакт с окружающим миром, в том числе и с Византией в процессе торговли или завоевательных походов. Однако /перед историками всегда стоял вопрос: почему же Русь выбрала именно православие? По этому поводу выдвигаются две версии: богословская, церковная и светская, научная.

(В соответствии с церковной версией, принятию православия Киевской Русью предшествовала процедура «испытания вер» Согласно летописному повествованию, прежде чем принять византийский вариант христианства .(князь Владимир выслушал приверженцев различных религий: иудаизма, ислама (мусульманства) и христианства. Затем он направил своих послов в те страны, где эти религии утвердились. Выполнив задание Великого князя, послы возвратились в Киев и сообщили Владимиру и его окружению следующее: «Ходили де к болгарам, смотрели как они молятся в храме, то есть в мечети, стоят там без пояса: сделав поклон, сядет и глядит туда и сюда, как бешеный и нет в них веселья, только печаль и смрад великий. Не добр закон их. И пришли мы к немцам и видели в храмах их различную службу, но красоты не видели никакой. И пришли мы в Греческую землю и ввели нас туда, где служат они Богу своему, и не знали, на небе или на земле мы: ибо на земле такого зрелища и красоты такой и не знаем, как рассказать об этом. Знаем мы только, что пребывает там Бог с людьми, и службы их лучше, чем в других странах. Не можем мы забыть красоты той, ибо каждый человек, если вкусит сладкого, не возьмет потом горького, так и мы не можем уже здесь пребывать в язычестве». Наряду с этим описанием «выбора вер» качестве причины принятия христианства церковь выдвигает версию о сверхъестественном озарении, которое снизошло на князя Владимира во время посещения им храма Св. Софии в Константинополе

Светская, научная интерпретация этого значительнейшего события в Русской истории связана с истолкованием социальных процессов, происходивших на Руси в X веке: К середине X века Киевская Русь была сильным феодальным государством с высоким уровнем развития духовной и материальной культуры, ремесла и торговли, военного дела и т. д. Старая славянская религия — языческий политеизм — уже не удовлетворяла духовных потребностей населения. Тем более он не способствовал упрочению становящейся новой общественной системы, в которой значительное место должна была занять централизация управления населением на основе великокняжеской власти.

Все древнеславянские верования были связаны с родоплеменными богами. Боги одних племен не имели никакого значения для других племен. В новых условиях они утратили способность быть социальными интеграторами и регуляторами. Нужна была **объединяющая идея** для всех племен и народностей — **идея единого Бога**. Этим требованиям соответствовало христианство, с его учением о едином Боге — спасителе всего человечества.

Правящие слои тогдашнего Русского общества осознавали необходимость принятия новой цивилизованной формы религии, для того, чтобы обрести идейное единство с Византией и Западной Европой, для которых они являлись варварами. Это единство благоприятствовало развитию контактов с цивилизованным миром, благоприятствовало торговле, заключению военных союзов и т. д. Конкретный же выбор византийского православия, помимо прочих общих соображений, был продиктован наиболее тесными контактами с Византией, а также династическими амбициями князя Владимира, который через брак с сестрой Византийского императора Анной, хотел породниться с ним.

Князь Владимир был крупным государственным деятелем своего времени. Он проявил понимание исторической необходимости принятия христианства, а также достаточную волю

для осуществления этой нелегкой миссии. Всякое новое воспринимается с трудом, тем более, что связано с вековыми обычаями и традициями. Исторические источники свидетельствуют, что установление христианства на Руси не исчерпывалось актом знаменитого Крещения. Потребовались многие годы борьбы, просвещения и увещевания, прежде, чем новая религия укоренилась на территории Русского государства.

В каноническом отношении Русская православная церковь долгое время находилась в полной зависимости от Константинопольской патриархии. После принятия христианства, уже при сыне Владимира Ярославе Мудром (ок. 978—1054) в Киеве была создана митрополия во главе с присланным греком — митрополитом Леонтием. До татарского нашествия высшее духовное лицо в России — Киевский митрополит прямо назначался из Константинополя. Только два раза 1051 и 1147гг. русские попытались посвятить себе митрополитов (Иллариона и Клим) сами, собором русских епископов. Константинополь не утвердил этих назначений сославшись на то, что «нет того в законе, чтобы епископы ставили митрополита. Патриарх ставит митрополита». И русские в конце концов вынуждены были признать власть патриарха Константинопольского.

Только со времени нашествия татар на Русь отношения русской церкви к патриарху начали изменяться. Этому способствовало то, что Византия в результате наплыва тюрок из Азии, попала в руки крестоносцев четвертого похода. Эта двойная неурядица — в России и на Балканском полуострове — привела к тому, что русские митрополиты все чаще стали посвящаться дома, а в Константинополь ездили только за утверждением. Так продолжалось два века — до середины XV столетия. В 1448 г. русская церковь объявила себя автокефальной.

В 1455 г. Константинополь захватили турки. Разрушение Византийской империи, интересы укрепления авторитета российского государства, а также возросшее влияние Русской православной церкви за рубежом привели к тому, что в 1589г. была создана московская патриархия и митрополит Иов на Поместном соборе был избран первым русским патриархом. Сделав Русского патриарха независимым от Константинопольского, собор вместе с тем поставил его в зависимость от царской власти; согласно соборному уложению, патриарх после избрания на Поместном соборе, утверждался царем.

Дальнейшее укрепление власти церкви в государстве было проведено патриархом Никоном в середине 17 века. Никон провел ряд реформ, последствием которых явился раскол в Русской православной церкви — возникло старообрядчество. Мы не имеем сейчас времени рассматривать причины этого раскола. Мы их рассмотрим при изучении соответствующей темы. Здесь же отметим, что Никон в своей реформаторской деятельности стремился утвердить приоритет духовной власти над светской, стремился стать над царем. Но в борьбе с самодержавием Никон потерпел поражение. В результате Поместный собор 1667 года осудил Никона, лишил его сана и подтвердил необходимость подчинения церкви царской власти. Окончательное подчинение церкви государству произошло в период управления Петра I. В 1721 г. Петр I ликвидировал патриаршество и учредил Святейший синод — коллективный орган, члены которого назначались царем. Главой церкви стал сам царь, а синодом должен был управлять царский чиновник обер-прокурор. Церкви вменялось в обязанность исполнение ряда функций государственной власти: запись актов гражданского состояния, руководство начальным образованием, наблюдение за политической благонадежностью граждан. Православие верой и правдой служило самодержавию в течение последующих двух веков, вплоть до свержения династии Романовых и ликвидации монархии в результате Февральской революции 1917 года. Самодержавие характеризовалось православным духовенством как народная святыня — «сокровище, какого нет у других народов». «Кто осмелится говорить об ограничении его, тот наш враг и изменник» — утверждалось на страницах официального органа Русской православной церкви *«Церковные ведомости»*. (1911. №5. С. 179.

На начальном этапе Февральской революции между церковью и Временным правительством установилось взаимопонимание и тесное сотрудничество. Временное правительство для проведения своей политики нуждалось в поддержке церкви. Поэтому оно предприняло ряд шагов, направленных на установление добрых отношений. Церковь получила крупные ассигнования на содержание храмов и клира. Временное правительство запрещало конфискацию земельных землевладений. Руководство Временного правительства высказывало знаки уважения к церкви. Так на открытии Поместного собора присутствовал и выступил с приветствием тогдашний руководитель Временного правительства А. Керенский. В свою очередь, православные священники стремились оказать поддержку Временному правительству, обосновать законный характер новой власти. «Отрекшись от престола бывший наш государь перередал законным порядком власть своему брату, в свою очередь отрешившись от власти до окончательного решения Учредительного собрания брат государя законным же порядком перередал власть Временному правительству и тому правительству постоянному, которое будет дано России Учредительным собранием. Итак, мы теперь имеем вполне законное Временное правительство, которое является властью предержащей, так называет ее слово Божье. Этой власти ныне единой, верховной и всероссийской мы обязаны повиноваться по долгу религиозной совести, обязаны за нее молиться, обязаны повиноваться и власти местной, от нее поставленной» (*Православный благовестник*. 1917. № 5—12. С. 27).

Временным правительством в порядке обеспечения свободы совести был проведен ряд реформ, основной смысл которых заключался в том, чтобы уравнивать в правах все религии России, отделить школу от церкви и т. д. В школах было отменено обязательное преподавание закона божьего, церковноприходские школы передавались из-под юрисдикции церкви Министерству школ. Все эти мероприятия вызвали в церковных кругах недовольство Временным правительством. Церковные круги не могли отрешиться от старых амбиций, а может быть и не хотели признать, что революция требует принципиальных изменений в церковно-государственных отношениях. Большинство было склонно думать и требовать, чтобы государство сохранило свои обязательства по отношению к православной церкви и только освободило ее от стеснительной опеки. Церковь представлялась им как самостоятельная сила, стоящая как бы над государством. Подобные настроения нашли свое отражение в ряде документов церкви, в том числе и в решениях Поместного собора, который начал свою работу 15 августа 1917 года. Таким образом в управлении Русской православной церковью, а значит и в ее отношениях с государством произошло эпохальное событие. Собор был призван восстановить патриаршество Русской православной церкви, определить ее дальнейшие пути развития на долгосрочный период. В ноябре 1917 года жребием из трех кандидатов патриархом Московским и всея Руси был избран Тихон (Белавин Василий Иванович (1865—1925)).

В период работы Поместного собора состоялся Октябрьский переворот. Власть от Временного правительства перешла в руки большевиков. Началась Великая Октябрьская социалистическая революция, которая сопровождалась гражданской войной. Патриарх Тихон сразу после своего избрания занял позицию резко враждебную по отношению к Советской власти. В своем новогоднем обращении к пастве патриарх Тихон сравнивал начавшиеся в России социалистические преобразования с вавилонским строительством и предрекал, что их ожидает та же участь, что и замысел вавилонян.

(Антагонизм в отношении церкви и новой власти заметно усилился после принятия в декабре 1917 — январе 1918 гг. Советом народных комиссаров и его органами ряда декретов в той или иной степени непосредственно затрагивающих интересы церкви. В изданном в декабре 1917 года *«Положении о земельных комитетах»* конкретизировались идеи первого декрета о землею том плане, что все сельскохозяйственные, лесные и водные угодья объявлялись общенародным фондом и передавались в ведение и распоряжение земельных комитетов.

В частности, в декрете шла речь и о церковных и монастырских землях. Следовательно этим декретом совершалась секуляризация церковного земельного имущества. В постановлении комиссариата по народному просвещению от 11 декабря 1917 года в декретной форме осуществлялась передача дел воспитания и образования из духовного ведомства в ведомство названного комиссариата. 18 декабря 1917 года принят декрет о гражданском браке и метрикации. 20 января 1918 года — о прекращении денежных выдач на нужды церкви. Эти акты Советской власти были частью широкой программы превращения России в современное светское государство, неотъемлемым атрибутом которого было бы воплощение принципа свободы совести.

Наиболее крупное, можно сказать, эпохальное значение в реализации идеи светского государства и в установлении новых отношений церкви и советской власти было принятие 23 января 1918 года декрета Совета Народных комиссаров *«Об отделении церкви от государства и церкви от школы»*. Этим актом советское государство конституировалось как светское государство. Оно уравнивало в правах представителей всех вероисповеданий, верующих и неверующих. Религия объявлялась частным делом граждан. В связи с этим прекращались всякие государственные ассигнования на нужды церкви и запрещались подобные ассигнования и местным государственным учреждениям. Здания и предметы, предназначенные специально для богослужебных целей, отдаются, по особым постановлениям, местной и центральной государственной власти в бесплатное пользование соответствующих религиозных обществ. Обязанности по содержанию зданий церквей, молитвенных домов и священнослужителей перекладывались на тех, кто нуждался в их существовании и функционировании, т. е. на верующих. Церковные службы и требы могли продолжаться при условии возбуждения ходатайства коллективом верующих с обязательством принятия на себя ремонта и содержания помещений, инвентаря и служащих. Поставив религию в положение частного дела граждан, декрет, естественно, и всякое обучение религии относит к частным занятиям, совершаемым вне его государственных и общественных учреждений.

Декрет поставил церковь в очень трудное положение. Ни морально, ни организационно, ни материально церковь не была готова жить по новым правилам. В декрете не устанавливалось никакого переходного этапа между старым и новым статусом церкви. Церковь сразу же оказалась без всякой материальной базы. Декрет, лишил ее не только средств, получаемых от государства, но и естественных источников дохода, которые она получала от движимого и недвижимого имущества.

{Конфронтация церкви и советского государства продолжалась и в период гражданской войны, Особо острый характер она приобрела в 1922—1923 годы, когда под предлогом борьбы с голодом в Поволжье были конфискованы церковные ценности, в том числе и такие, какие по каноническому положению не могли быть использованы иначе, чем в богослужебных целях. Только после смерти патриарха Тихона и опубликования его так называемого *«Завещания» от 7 апреля 1925 года* отношения церкви и государства постепенно начали нормализоваться на основе принципа аполитичности церкви, невмешательства ее в дела государства.

Полное урегулирование церковно-государственных отношений осуществляется при приемнике патриарха Тихона — местоблюстителе патриаршего престола (а позднее и патриархат Сергии. Митрополит Сергей повел решительную борьбу против тех представителей духовенства, которые стремились вернуть церковь на путь борьбы с Советской властью; В послании пастырям и пастве от 29 июня 1927 года он осудил церковных деятелей, продолжающих конфронтацию с Советской властью. «Нам нужно не на словах, а на деле показать, что верными гражданами Советскому Союзу, лояльными к Советской власти, могут быть не только равнодушные к Православию люди, не только изменники ему, но и самые ревностные

приверженцы его, для которых оно дорого как истина и жизнь, со всеми его догматами и преданиями, со всем его каноническим и богослужебным укладом». В конце своего послания Сергей формулирует социально-политическую установку, которая становится определяющей в деятельности православия на все последующие годы и постоянно воспроизводится во многих статьях и официальных документах современной Русской православной церкви, включая документы Поместного собора, посвященного празднованию 1000-летия Крещения Руси 6-9 июня 1988 года. «Мы хотим быть православными и в то же время сознавать Советский Союз нашей гражданской Родиной, радости и успехи которой — наши радости и успехи, а неудачи — наши неудачи». Таким образом митрополит Сергей в истолковании принципа аполитичности переходит от концепции нейтралитета к концепции лояльного сотрудничества. На базе этой концепции и строились государственно-церковные отношения весь последующий период существования Советской власти»[^]

Яркой вехой на пути этого сотрудничества является взаимодействие церкви и советского государства в период Великой Отечественной войны. Церковь материальными средствами и духовной поддержкой внесла существенный вклад в дело защиты Родины.

Принципиально новый этап в отношениях церкви и государства начался во времена так называемой «перестройки» 1986—1991 годы и продолжается до сих пор в условиях современной России. Церковь получила большие возможности для пропаганды своего учения, усилилась миссионерская, благотворительная деятельность, расширились ее международные связи. За последние годы резко увеличилось число церквей и монастырей, духовных учебных заведений, воскресных школ, активизировалась издательская деятельность. Большую поддержку в деле возрождения православия церковным организациям оказывают государственные органы и общественные организации. За последние годы церквям переданы и из государственных музеев, в том числе из музеев Кремля, священные реликвии, иконы высокой художественной ценности, колокола и т. д.

3. Организация и управление современной Русской православной церкви.

Рассмотрев историю взаимоотношения церкви и государства, перейдем к рассмотрению организации управления современной Русской Православной церкви/Высшим коллективным органом власти является Поместный собор. Ему принадлежит высшая власть в области вероучения, церковного управления и церковного суда. Членами Поместного собора по своему положению являются правящие и викарные архиереи, а также избираемые в соответствии с Уставом Русской православной церкви представители от духовенства, монашествующих и мирян.

Поместный собор истолковывает учение православной церкви, решает канонические, богослужебные, пастырские и другие вопросы внутренней и внешней деятельности, канонизирует святых, утверждает постановления Архиерейских соборов, оценивает деятельность Священного Синода, избирает патриарха, является последней инстанцией, полномочной рассматривать догматические и канонические отступления в деятельности патриарха.

В Синодальный период (1721 — 1917) Поместные соборы не собирались. После свержения Николая II и ликвидации самодержавия 15 августа 1917 г. в Москве для избрания Патриарха был созван собор. Он проводил свою работу до 1 сентября 1918г. На этом соборе был избран патриархом Тихон (Белавин). Следующие два Поместных собора собираются в 1943 и 1945 годах. В 1943 году патриархом избирается Сергей (Старогородский), а через год после его смерти (8 февраля 1945 года) Патриархом Московским и всея Руси становится Алексей

(Симанский). Третий постсинодальный собор проходил с 30 мая по 2 июня 1971 г. в связи со смертью патриарха Алексия. Главными решениями этого собора было избрание на должность патриарха Пимена (Извекова), а также предоставление автокефалии Американской православной церкви и автономии Японской. Было принято также решение об «отмене клятв на старые обряды и придерживающихся их».

В связи с празднованием 1000-летия Крещения Руси был созван Поместный собор. Его работа проходила 6—9 июня 1988 года. Собор принял новую редакцию Устава Русской православной церкви, а также канонизировал святых Русской православной церкви:

князя Дмитрия Донского (1350—1389), иконописца Андрея Рублева (ок. 1360 — 1370 — ок. 1430), писателя и публициста Максима Грека (1475—1556), собирателя и переводчика на русский и другие языки святоотеческих произведений, возродителя школы старчества, архимандрита Паисия Величковского (1722—1794), блаженную Ксению Петербургскую (18 — нач. 19 в.), богослова, епископа Игнатия Брянченинова (1807—1867), иеромонаха Амросия Оптинского (1818—1891), богослова, епископа Феофана Затворника (1815— 1891). Последний собор был в 1990 году.

Наряду с Поместным собором для решения наиболее важных вопросов религиозной жизни РПЦ созываются **Архиерейские соборы**. Их участниками являются епархиальные, а также возглавляющие синодальные учреждения и духовные школы архиереи. Собор заслушивает отчет о деятельности Патриарха и подотчетен Поместному собору, на котором утверждаются его решения.

Персональной главой Русской православной церкви является **Патриарх Московский и всея Руси**; Согласно Уставу Русской православной церкви он имеет первенство чести перед епископами, управляет церковью совместно со Священным Синодом подотчетен только Поместному и Архиерейскому соборам. Патриарх избирается на должность пожизненно на Поместном соборе. В период между соборами ему принадлежит высшая власть в вопросах вероучения, церковного управления и суда. Он назначает и контролирует деятельность епархиальных архиереев, награждает титулами и высшими церковными наградами (орденами и медалями Святого Владимира трех степеней) и осуществляет связи с другими Церквями и организациями и т. д.

Патриарх правит церковью вместе со Священным Синодом. Священный Синод состоит из председателя (патриарха), пяти постоянных и пяти временных членов (епархиальных архиереев). На своих заседаниях (во время весенних и зимних сессий) рассматривает вопросы внутренней и внешней деятельности церкви, среди которых избрания, назначения, перемещения и увольнения на покой архиереев, заслушивание отчета епархиальных архиереев, назначение руководителей синодальных учреждений, ректоров и инспекторов духовных дел.

Для организации текущей деятельности РПЦ в Священном Синоде создано 8 отделов: внешних церковных сношений, учебный, управления делами патриархии, хозяйственный, пенсионный, издательский, благотворительности и социального служения, катехизации.

В административном отношении РПЦ делится на **епархии**, во главе которых стоят епархиальные архиереи. Епархии включают благочинные округа, округа делятся на приходы.

Приход — является первичной ячейкой РПЦ. Главой прихода является священник, который руководит его деятельностью с помощью выборного органа мирян — церковного совета. Церковный совет, как правило, имеет старосту, заместителя старосты, казначея и не менее трех членов ревизионной комиссии.

4. Церковные расколы: православные организации «за оградой» Русской православной церкви.

Русская православная церковь (РПЦ) без сомнения является самой крупной православной организацией в нашей стране. Но наряду с ней, вне рамок РПЦ в течение длительного времени в Российской империи, в СССР и в современной России действовали и продолжают действовать иные православные организации, исторически связанные с Русской православной церковью. Возникновение этих организаций связано с глубокими коллизиями, которые время от времени возникали в Российском обществе и захватывали в свою орбиту и Русскую православную церковь.

Наиболее значительное потрясение Русская православная церковь испытала в середине XVII века, когда произошел **раскол**. Под расколом в религиозно-общественной литературе понимается религиозно-общественное движение, приведшее к отделению от Русской православной церкви **старообрядчества**.

Поводом для раскола стала проведенная по инициативе царя Алексея Михайловича и патриарха Никона реформа, направленная на исправление богослужебных книг по греческим образцам и установление единообразия церковной службы. Подоплека этой реформы состояла в следующем: в Киеве открылась духовная школа в которой можно было научиться древним языкам и грамматике. Несколько питомцев этой "школы" были допущены к изданию богослужебных книг на Московском печатном дворе — единственной тогда государственной типографии. Сличая по своим служебным обязанностям рукописные и печатные тексты издаваемых книг, они нашли, что печатные издания неудовлетворительны, а рукописные полны разночтений. Единственным средством установить правильный и единообразный текст — было обратиться к греческим оригиналам. Выписали греков и греческие оригиналы, стали сличать и, помимо ошибок перевода и описок переписчика, заметили в русских книгах оригинальные русские вставки, соответствовавшие национально-обрядовым особенностям. Вставки эти предстояло выбросить из исправленного текста.

Избранный недавно на должность патриарха Никон лично отправился в патриаршую библиотеку и, насколько умел, сличил там книги московской печати с древними греческими рукописями и убедился в существовании разногласий. Он созвал Поместный собор на этом соборе в богослужебные книги и богослужебную практику были внесены необходимые изменения. Эти изменения для православного вероучения и культа были несущественны, то есть они не затрагивали основ православия, его догматики и таинств, а касались некоторых грамматических и культовых новшеств. Вместо «Исус» стали писать «Иисус», вместо «певцы» — «песнопевцы» и т. д. Двуперстное крестное знамение было заменено на трехперстное, наряду с восьмиконечным крестом был признан четырехконечный. Земные поклоны заменены поясными, изменено направление движения во время службы («посолонь»).

Однако эти изменения вызвали огромные последствия. Все русское общество раскололось на приверженцев старой и новой веры. Этот раскол имел свои как идеологические, так и социально-политические мотивы. Сторонники «старой веры», «старого обряда» отстаивали идею самобытности Русского православия, его превосходство над другими православными церквями, в том числе и над своей прародительницей — Константинопольской, которая, по их мнению, заключив в 1481 году Флорентийскую унию с Римской католической церковью, впала в ересь. С точки зрения староверов, греческие богослужебные книги для Русской церкви не образцы. Мало ли, что там написано. У нас имеется своя истинная, Русская православная вера. И они поднялись на борьбу против нововведений.

Противники реформы были преданы церковному проклятию — анафеме на Поместном соборе 1666—1667 годов. С этого времени они подверглись жестоким репрессиям. Спа-

саясь от преследований защитники «старой веры» бежали в глухие места Севера, Поволжья, Сибири, на юг России. В знак протеста они сжигали себя живыми. В 1675—1695 г. было зарегистрировано 37 коллективных самосожжений, во время которых погибло не менее 20 тысяч человек. Идейным руководителем старообрядцев был протопоп Аввакум, который также осуществил акт коллективного самосожжения в срубе строящегося дома.

Жестокие репрессии со стороны царского правительства, в результате которых тысячи сторонников старообрядчества были казнены, десятки тысяч подверглись пыткам, заключались в тюрьмы и ссылались, не поколебали наиболее ярых приверженцев в их убеждениях. Они объявили существующие власти ставленниками Антихриста и отказались от всякого общения с мирским (в еде, питье, молитве и т. д.) Свою богослужебную практику они строят на старых богослужебных книгах. Летоисчисление у них также сохранилось с допетровских времен.

Уже в конце XVII века старообрядчество раскололось на два основных направления: **поповцев и беспоповцев**. Первые признавали необходимость священников при богослужениях и обрядах, вторые отрицали всякую возможность существования «истинного духовенства», так как оно, по их мнению, истреблено антихристом.

Поповцы и беспоповцы разбились на различные **толки**: бегло-поповский, поморский, федосеевский, филипповский, страннический, спасовский, белокриницкую иерархию и др. Эти толки в свою очередь, разбились на многочисленные **согласия**.

В 1971 году на Поместном соборе Русской православной церкви со старообрядцев была снята анафема и тем самым были созданы канонические предпосылки для сближения и объединения с Русской православной церковью. Но такой процесс не пошел. Все закончилось декларациями. В настоящее время в России действует ряд самостоятельных старообрядческих церквей. Поповцы: Русская православная старообрядческая церковь (митрополия) во главе с митрополитом Московским и всея Руси; Русская Древлеправославная церковь (архиепископия) во главе с архиепископом Новозыбковским, Московским и всея Руси. Беспоповцы: поморский, федосеевский, филипповский, спасский, часовенское согласие.

Другим важным событием, потрясшим основы русской православной церкви явилась Великая Октябрьская социалистическая революция. Она в какой-то мере способствовала массовому отходу верующих от церкви и привела ее к внутреннему расколу. В 1922 году в Русской православной церкви сформировалось мощное идейно-теоретическое, организационное течение — обновленчество.

Обновленчество представляло собой разнородное движение, включающее в свой состав три основных группировки: так называемую «Живую церковь» во главе с архиепископом Антонином (Грановским), «Церковное возрождение» (возглавлял В. Д. Красницкий) и «Союз общин древнеапостольской церкви» (руководимый протоиереем А. И. Введенским). Обновленцы неоднократно предпринимали попытки консолидировать свое движение, создать единую организацию. Наиболее крупной из этих попыток был созыв в мае 1923 года II Всероссийского Поместного собора православной церкви, который принял ряд важных документов, направленных на модернизацию вероучения и культа и примирение церкви с Советской властью.

Идеологи обновленческого движения выдвинули широкую программу реформ, которая включала в себя пересмотр всех сторон церковной жизни: догматов, этики, литургии, канонического права и т. д. Конечная цель этих реформ состояла в устранении всех тех наслоений в православном вероучении и церковной практике, которые обусловили защиту духовенством интересов эксплуататорских классов, и создании идеологической основы для перехода на позиции отстаивания интересов рабочих и крестьян.

Непосредственное обоснование реформаторских усилий обновленцев происходило на

основе известной концепции «о достоинстве христианства и недостоинстве христиан». Согласно этой концепции, следует различать церковь и церковность. «Церковь господня, — пишет один из главных идеологов обновленчества 20-х годов А. И. Введенский, — свята и незыблема. Церковность же всегда относительна и иногда ошибочна, временна... Церковь есть социальный организм и поэтому неизбежно попадает в церковность. Как же конкретно произошло, что «святая церковь» оказалась поражена «церковностью»? Идеологи обновленчества не стремились дать ответ на этот вопрос, исходя из конкретно-исторического анализа взаимоотношения христианства с социальными организациями той или иной исторической эпохи. Они пытаются объяснить это верующим при помощи образно-символических средств, используя для этого образ птицы, находящейся в золотой клетке. По Введенскому, Христос принес в мир идею всеобщей любви, эта идея в силу своей неотразимости и привлекательности быстро завоевала весь мир. Носительница идеи любви — христианская церковь получила огромное влияние. Этим влиянием захотели воспользоваться властимущие, превратить церковь в свою союзницу. Князья, короли, императоры «приносят добычу, золото и серебро, драгоценности», все дарят церкви, расцвечивают ее купола и вот она в клетке. Оковы, цепи и кандалы не видны, но они металлические и держат крепко... И попала птица господня в руки человеческие, и не могла она больше взлететь огромными крыльями своими, не йогла царить. Она больше над миром и возвещать миру слово правды» (*Введенский А. И. Церковь и революция. 1922. С. 8*). Не означает ли это, что церковь навечно порабощена этими силами и больше не способна благовествовать истину? Нет, утверждает православный архиерей, церковь была существенно деформирована, но не утратила своей святости, благодаря тем «путеводным огням», что всегда горели и горят на небе церковном, т. е. святым и праведникам. В церкви всегда были живые силы, которые хотели изменить положение, но их было ничтожно мало. «Большинство же стало благополучно прислуживать, служить и выслуживать милости у всевозможных императоров и королей» (*Там же*).

Сейчас же, когда благодаря революции рухнули старые формы государственности, настало время сбросить с церкви золотые цепи и восстановить ее облик в таком виде, какой придал ей Христос, святые и праведники. «Лик Христа запятнали, запачкали своими нечистыми поцелуями, — пишет А. И. Введенский. — Нужно стереть эту человеческую грязь. Нужно уничтожить всякую фальсификацию церкви. Евангелие должно предстать в своей первобытной чистоте и красоте, в своей ясной простоте. Налеты византизма, оскверняющие церковь союзом с государством, должно смахнуть не дерзкой, но дерзновенно любящей рукой. Нужно раскрепостить церковь. Нужно пересмотреть все сокровища церковные и понять, что в них Божье, а что мишура человеческая» (*Там же, с. 28*).

Одна из важнейших особенностей обновленческого движения 20-х годов, четкая социальная переориентация православия. Лидеры обновленческого движения с самого начала приветствовали Великую Октябрьскую социалистическую революцию и тесно сотрудничали с представителями Советской власти в решении многих конкретных проблем взаимоотношения церкви и государства. Они осуждали антисоветские действия верхушки официальной русской православной церкви во главе с патриархом Тихоном. «Церковные люди затеяли глупую и преступную борьбу с Советской властью, — писал протоиерей Введенский. — Мы прекращаем эту борьбу. Мы всем открыто говорим — нельзя идти против власти трудового народа. Нужно работать всем, чтобы уничтожена была неправда внешней жизни, чтобы не было богатого и бедного, чтобы братьями были люди». В соответствии со своей концепцией «святой церкви» и деформирующей ее «церковности» обновленцы приветствовали также Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви как акт разрушающий «золотые цепи». «Для религиозного сознания Декрет об отделении церкви от государства — есть осуществление лучших, заветнейших чаяний. Церковь есть церковь, Церковь Христова и больше

ничего», — утверждал А. И. Введенский.

Идеологи обновленчества выработали целую систему аргументации для обоснования принципа свободы совести. По их мнению, нельзя признать основательными церковные требования, чтобы государство непременно оставалось религиозным. Уже в силу простого принципа свободы совести, не оспариваемого и здравыми церковниками, государство должно быть чисто светским, не связывать себя никакими религиозными обязательствами. Ведь религиозные воззрения граждан могут быть и бывают разнообразны, причем в современном государстве есть определенный кадр людей безрелигиозных. Трудно примирить с этим религиозный характер государственности, всегда односторонне расположенной к одним кругам верующих. В какой бы мягкой форме не выражалась религиозная окраска государства, в религиозном государстве нет полного равенства. С этой точки зрения, в идее отделения церкви от государства сказывается государственная справедливость. В свою очередь, вне связи с государством, церковь может жить еще лучше, именно со стороны своего духовного состояния и роста. Предоставленная самой себе церковь должна развивать собственные силы и поддерживать свой престиж чисто моральным авторитетом (*Титлинов Б. В. Церковь во времена революции. М., 1924. С. 111—118*).

Решительная поддержка Советской власти ставила обновленчество в затруднительное положение: не означает ли такая позиция новой формы политизации религии, создания иной разновидности «золотой клетки» для церкви. Этот упрек в адрес обновленцев раздавался со стороны идеологов официальной православной церкви. Отвечая на этот упрек, лидеры обновленческого движения отрицали непосредственную политическую направленность своего учения и деятельности. «Мы представители прогрессивного движения духовного, — заявлял протоиерей Введенский, — всегда боролись против всякой политики, потому что наше дело и наша политика одна: любить и служить любовью Богу и миру... Церковь миру служит любовью. Она не должна вмешиваться в политическую игру, она не может пятнать свою белую ризу политическими плакатами» (*Введенский А. И. Церковь и революция. С. 29*). Но в то же время перед ними стояла задача подвести под свою политическую ориентацию соответствующий идеологический фундамент. И выход был найден на путях этизации социального учения. Церковь не есть политический организм, но церковь не может и жить вне жизни, рассуждали обновленцы. Современная же жизнь характеризуется острой борьбой между капиталом и трудом. Что в таких условиях должна делать церковь? Может ли она сказать, что я не вмешиваюсь в политику? В известном смысле, да. Но утверждение нравственной правды есть элементарнейший долг церкви. И здесь, как видим, представители обновленчества формулируют **концепцию социальной этики христианства**, которая позволяет церкви вторгаться в область политики, оставаясь внешне в рамках этического учения. Капиталист, с позиций социальной этики обновленцев, — это, в переводе на евангельский язык, будет тот «богач», который, по Христу, не наследует вечной жизни. «Пролетариат» — те меньшие, обойденные, Лазари, спасти которых и приходил Христос. И церковь теперь определенно должна стать на путь спасения этих обойденных, меньших братьев. Она должна осудить неправду капитализма с религиозно-нравственной точки зрения.

Одна из главных задач православного богословия того времени осмысливается обновленцами, как задача религиозно-нравственного освещения Октябрьской социалистической революции. Поскольку в принципах Октябрьской революции нельзя не усмотреть принципов первохристианства, постольку церковь религиозно принимает правоту социального переворота и активно доступными ей церковными средствами должна проводить эту правду в жизнь, — таково социально-политическое кредо обновленчества. В этом духе и было сформулировано «*Обращение к ВЦИК*» на II Всероссийском Поместном соборе.

Революционно-демократическая деятельность обновленческого движения с большим

сочувствием была воспринята православными верующими, и поначалу наблюдалась значительная поддержка этого движения. В 1922 году к обновленцам примкнуло около трети православных приходов и 37 из 73 правящих архиереев. Конечно, не все это делали искренне, по идейным соображениям. Многие из иерархов, скорее всего руководствовались конъюнктурными соображениями. Некоторые из них, вероятнее всего, рассматривали обновленческое движение как возможность сохранения православной церкви в революционной России.

Апогеем развития обновленчества был II Всероссийский Поместный собор православной церкви. Но вскоре после собора обновленческое движение пошло на спад. Уже на самом соборе обнаружились расхождения по богословским и каноническим вопросам, Главная же причина поражения обновленцев состоит в том, что они проводили модернизацию православия, не сообразуясь с характером массового религиозного сознания. И это привело к отрыву от массы верующих. В то время как официальная церковь во главе с патриархом Тихоном опиралась на вековые традиции, провозглашала свою неизменную верность учению древней православной церкви. Обновленческие общины просуществовали до середины 40-х годов. После смерти А. И. Введенского (1945 г.) обновленческое движение прекратило свое существование.

Если обновленческий раскол был продиктован стремлением приспособить идеологию Русской православной церкви к новым реалиям Советской России, то основанная в 1921 году представителями церковной эмиграции **Русская православная церковь за границей** (РПЦЗ), во главе с митрополитом Антонием (Храповицким) ставила совершенно противоположные цели. Она выступила против нормализации отношений Русской православной церкви с Советским государством, о котором заявил в Декларации 1927 года местоблюститель патриаршего престола Сергей (Страгородский). В связи с тем, что организационное оформление Русской православной церкви за границей произошло в городе Сремски Карловцы (Югославия) эта организация получила наименование «Карловацкий раскол».

С точки зрения вероучения и культа Русская православная церковь за границей осталась в рамках традиционного православия. И поэтому она оставалась и остается правоверной православной церковью. Ее особенность состоит в том, что она вышла из канонического подчинения и евхаристического общения с Патриархом Московским и Всея Руси и образовала собственные управляющие структуры. Главой этой церкви является митрополит Восточно-Американский и Нью-Йоркский Виталий (Устинов). Его резиденция г. Отторданвиль. Митрополит избирается по жребию на Соборе, управляет церковью с помощью Синода, который состоит из 5 правящих архиереев. Всего архиереев — 12, епархий — 16. Верующие объединены в 350 приходов, которые разбросаны по всему миру. Имеется 12 монастырей. Выпускаются различные периодические издания: «Православная Русь», «Церковная жизнь», «Русское возрождение» и др.

Когда начался процесс демократизации в СССР, 1989 года в юрисдикцию Русской православной церкви за границей начали переходить отдельные представители православного духовенства и общины в России, на Украине, в Латвии, образовав **Российскую православную свободную церковь** (РПСЦ). В своей деятельности эта церковь руководствуется «Положением о Свободных приходах», принятым Архиерейским собором Русской православной церкви за границей 15 мая 1990 г. Приходы находятся в юрисдикции РПЦЗ и в евхаристическом общении с ней. С Московской же патриархией в такое общение они не вступают. Постановлением Архиерейского синода РПЦЗ 1991 г. Россия объявлена миссионерской территорией и каждому из российских архиереев предоставлено право осуществлять руководство теми приходами, которые приняты им в молитвенное общение. Каждый приход может подчиняться по своему собственному усмотрению любому архиерею в России, вне зависимости от того, где он расположен. Самая крупная епархия Суздальская, которая объединяет 50

общин. РПСЦ ведет также издательскую деятельность, готовит своих священнослужителей. Для этого она располагает необходимой материальной базой и кадрами.

В то же время (1927г.) и в связи с теми же событиями, которые привели к образованию Русской православной церкви за границей, на территории СССР возникла **истинно-православная церковь** (ИПЦ). Общины этой церкви во главе с митрополитом Иосифом (Петровым) перешли на нелегальное положение. Поэтому ИПЦ еще называют Катакомбной церковью. Последователи Катакомбной церкви также не признают над собой власти иерархии РПСЦ. Истинно-православная церковь по вероучению и культу осталась в рамках православия. В настоящее время одна часть ее приходов перешла под юрисдикцию РПЦЗ, другая часть — под юрисдикцию РПСЦ, третья часть создала межрегиональное управление ИПЦ и находится в канонической близости и евхаристическом общении с Украинской автокефальной православной церковью.

Таким образом, из всего изложенного видно, что демократизация Российского общества создала большие возможности для деятельности Русской православной церкви, как и других религиозных организаций. Но, как и всякое смутное переходное время, оно породило множество проблем. И теперь руководство Русской православной церкви ведет большую работу по консолидации своих рядов, в том числе и борьбу с расколами и обрушившимися на ее паству многочисленными зарубежными миссионерскими организациями.

Литература

Введенский А. И. Церковь и революция. ПГ., 1922. Гордиенко Н. С. Крещение Руси: факты против легенд и мифов. М., 1986.

Милюков П. Н. Очерки по истории Русской культуры в 3 т. М., 1994. Т. 2.

Никольский Н. М. История русской церкви. Изд. 3-е. М., 1983. О вере и нравственности по учению Православной церкви. М., 1991. Новиков М. П. Православие и современность. М., 1965. Патриарх Сергей и его духовное наследие. М., 1947. Религия и церковь в истории России (Советские историки о православной церкви в России). М., 1975.

Розанов В. В. Религия, философия. Культура. М., 1992. Титлинов Б. В. Церковь во время революции. ПГ., 1924. Шапов Я. Н. Княжеские уставы и церковь в Древней Руси XI—XIV вв. М., 1972.

тема 9.

Современная Римско-католическая церковь

1. Особенности вероучения и культа католицизма
2. Организация управления Римско-католической церковью
3. Основные направления деятельности и социального учения современной Римско-католической церкви

1. Особенности вероучения и культа католицизма

Как следует из предыдущих лекций, христианство никогда не представляло собой единого течения. С самого начала формирования, в нем существовали различные направления и ответвления. Наиболее крупной, самой массовой разновидностью христианства является католицизм. Согласно данным ООН приверженцами католицизма в 90-х годах XX века было около 900 млн. человек, что составляет более 18 % всех жителей нашей планеты. Католицизм преимущественно распространен в Западной, юго-восточной и Центральной Европе (Испания, Италия, Португалия, Франция, Бельгия, Австрия, Германия, Польша, Литва, Чехия, Словакия, Венгрия, часть Украины и Белоруссии). Он охватывает своим влиянием около 90 % населения Латинской Америки, около трети населения Африки. Довольно сильны позиции католицизма в США.

Католицизм разделяет с православием основные положения вероучения и культа. В основе вероучения католицизма лежит общехристианский символ веры, «Кредо», включающий в себя 12 догматов и семь таинств, о которых речь шла в лекции о православии. Однако этот символ веры в католицизме имеет свои отличия.

Каково же историческое происхождение особенностей католического вероучения и культа и в чем конкретно оно заключается?

Как мы уже отмечали в предыдущей теме, православие принимает решения только первых семи Вселенских соборов. Католицизм же продолжал развивать свою догматику на последующих соборах. Поэтому основу вероучения католицизма составляет не только Священное Писание, но и Священное Предание, которое образуют постановления 21 собора, а также официальные документы главы католической церкви — Римского папы. Уже в 589 г. на Толедском соборе католическая церковь вносит дополнение к символу веры в виде **догмата о филиокве** (буквально, и от сына). В этом догмате дается своя оригинальная трактовка взаимоотношения лиц Божественной троицы. Согласно Никео-Царьградскому символу веры, Святой Дух исходит от Бога-Отца. Католический догмат о филиокве утверждает, что Святой Дух исходит и от Бога-сына.

Православное учение считает, что в загробной жизни души людей в зависимости от того, как прожил человек земную жизнь, попадают в рай или ад. Католическая церковь сформулировала **догмат о чистилище** — промежуточном между адом и раем месте. Согласно католическому вероучению, в чистилище пребывают души грешников, не получившие прощения в земной жизни, но не отягощенные смертными грехами. Они горят там в очищающем огне. Католические теологи этот огонь понимают по-разному. Одни трактуют его как символ, и видят в нем муки совести и раскаяния, другие признают реальность этого огня. Догмат о чистилище был принят Флорентийским собором в 1439 г. и подтвержден Тридентским собо-

ром в 1562 г.

С точки зрения католицизма, судьба души в чистилище может быть облегчена и срок пребывания ее там сокращен «добрыми делами». Эти «добрые дела» в память умершего могут совершать оставшиеся на Земле родные и близкие. Под «добрыми делами» в данном случае понимаются молитвы, богослужения в память об умершем человеке, а также пожертвования в пользу церкви. С этим догматом тесно связано **учение о запасе добрых дел**. Согласно этому учению, провозглашенному папой Климентом I (1349) и подтвержденному Тридентским и I Ватиканским соборами (1870), церковь располагает запасом «сверхдолжных дел». Этот запас накопился у церкви за счет деятельности Иисуса Христа, Богоматери и святых Римской католической церкви. Церковь как мистическое Тело Иисуса Христа, его наместник на Земле распоряжается этим запасом по своему усмотрению и распределяет их среди тех, кто в них нуждается.

На основе этого учения в Средние века, вплоть до XIX века, широкое распространение в католицизме получила практика продажи индульгенций. **Индульгенция** (в переводе с лат. милость) — это папская грамота, свидетельствующая об отпущении грехов. Индульгенцию можно было купить за деньги. С этой целью руководство церкви разработало таблицы, в которых каждая форма греха имела свой денежный эквивалент. Совершив грех, состоятельный человек приобретал индульгенцию и тем самым получал отпущение грехов. Все грехи, за исключением так называемых «смертных грехов», можно было легко искупить за деньги. Правом распределения «сверхдолжных» дел, распределения благодати, отпущения грехов пользуются все священники. И это обуславливает их привилегированное положение среди верующих.

Для католицизма характерно возвышенное почитание Богородицы — Матери Иисуса Христа — Девы Марии. Чтобы отметить ее особую и исключительную роль среди людей в 1854 году папа Пий I провозгласил **догмат о непорочном зачатии Девы Марии**. «Все верующие, писал Папа, должны глубоко и постоянно верить и исповедовать, что Пресвятая Дева с первой минуты ее зачатия была ограждена от первородного греха благодаря особой милости всемогущего Бога, проявленной ради заслуги Иисуса — Спасителя рода человеческого». В продолжении этой традиции в 1950 году папа Пий XII утвердил догмат **о телесном вознесении Богоматери**, в соответствии с которым Пресвятая Богородица Приснодева после окончания ее земного пути была взята на небо «с душой и телом для Славы Небесной». В соответствии с этим догматом в католицизме в 1954 г. был установлен специальный праздник, посвященный «королеве небес».

Одной из специфических особенностей католицизма является **учение о главенстве папы Римского над всеми христианами**. Это учение связано с претензией католицизма быть единственным, истинным и полным воплощением христианства. Термин «католический» — производное от греческого *katholikos* — всеобщий, вселенский. Глава католической церкви Папа Римский — провозглашается наместником Христа на земле, преемником апостола Петра, который по христианскому преданию был первым римским епископом. В развитие этих претензий на I Ватиканском соборе (1870 г.) был принят **догмат о непогрешимости Папы Римского**. Согласно этому догмату, Папа Римский выступая официально (*ex cathedra*) по вопросам веры и морали, непогрешим. Иначе говоря, во всех официальных документах, публичных выступлениях устами Папы говорит сам Бог.

Важное отличие католицизма от православия состоит в социальном положении священников. В православии духовенство делится на две категории: черное и белое. Черное духовенство — это монахи. Белое — священнослужители, которые не принимали обета безбрачия. Высшими должностными лицами в православии, начиная с епископов, могут быть только монахи. Приходские священники, как правило, относятся к белому духовенству. В ка-

толицизме же, начиная с XI века, действует celibat — **обязательное безбрачие духовенства**. В католической церкви все священники принадлежат одному из монашеских орденов. В настоящее время наиболее крупными являются монашеские ордена иезуитов, францисканцев, салезианцев, доминиканцев, капуцинов, христианских братьев, бенедиктинцев. Члены каждого ордена носят специальную одежду, которая позволяет их отличать друг от друга.

Своеобразие католицизма проявляется не только в вероучении, но и культовой деятельности, в том числе и в совершении семи таинств. Так, например, таинство крещения производится путем обливания водой или погружения в воду. Таинство миропомазания в католицизме называется **конфирмацией**. Если у православных это таинство совершается вскоре после рождения, то в католицизме конфирмация совершается над детьми и подростками в возрасте 7—12 лет. Таинство причащения (евхаристии у православных) совершается на квасном тесте. Православная просфора представляет собой маленькую булочку. В католицизме же просфора печется из пресного теста в виде маленького блинчика.

Различается и процесс богослужения. В православном храме богослужение совершается стоя или верующие могут стоять на коленях. В католическом храме верующие сидят во время богослужения и встают только при пении определенных молитв. В православном храме в процессе богослужения в виде музыкального оформления звучит только человеческий голос: поет священник, дьякон, хор и верующие. В католическом храме присутствует инструментальное сопровождение: звучит орган или фисгармония. Отсюда можно сделать вывод, что католическая месса носит более пышный, праздничный характер, в которой используются все виды искусства для воздействия на сознание и чувства верующих.

Канонических правил, строго различающих внешний вид и убранство храмов, в православии и католицизме не существует. Однако в православном храме преобладают живописные произведения — иконы. Святое место — алтарь отгорожено от основного зала специальным сооружением — иконостасом. В католическом храме алтарь открыт для всех взоров и совершающееся там таинство причащения священников видят все люди. Преобладающим же культовым элементом в католическом храме являются скульптурные изображения Иисуса Христа, Богородицы, святых. Однако во всех католических храмах на стенах развешаны четырнадцать икон, изображающих различные этапы «Крестного пути Господня».

2. Организация управления Римско-католической церковью

С особенностями вероучения и культа тесно связана организация управления Римской католической церковью. В отличие от православия, католицизм объединен в единую централизованную организацию. Он имеет международный центр управления — Ватикан и главу Католической церкви — Папу Римского.

Ватикан — это своеобразное, уникальное теократическое государство, располагающееся в центре столицы Италии — городе Рим. Занимает площадь 44 га. Как и всякое суверенное государство, Ватикан имеет свой герб, флаг, гимн, почту, радио, телеграф, прессу и другие атрибуты. В качестве суверенного государства, Ватикан признан абсолютным большинством государств мира и имеет с ними дипломатические отношения. Широко представлен Ватикан и в различных международных организациях. Он имеет постоянного наблюдателя в Организации Объединенных наций. На различных уровнях представлен в ЮНЕСКО — организации ООН по вопросам просвещения, науки и культуры, организациях

ООН по вопросам промышленного развития, продовольствия, сельского хозяйства, в МАГАТЭ — международном агентстве по атомной энергии, в Европейском совете и т. д.

Глава Ватикана — Папа Римский. Он является светским и духовным руководителем этого государства. Светская власть Папы в ее настоящей форме была установлена Латеранским договором в 1929 г. между правительством Муссолини и папой Пием XI. Официальный полный титул папы звучит так: епископ Рима, наместник Иисуса Христа, помощник князя апостолов, верховный понтифик вселенской церкви, патриарх Запада, Италии, архиепископ и митрополит Римской провинции, монарх государства-города Ватикан. **За** всю историю Римской католической церкви было 262 папы. Папа избирается конклавом (коллегией кардиналов) пожизненно из среды высшего духовенства. С 1523 года по 1978 год папский престол занимали только итальянцы (Два случая, когда во главе Римской католической церкви были французы, не признаются законными). В 1978 году на папский престол был избран поляк — Кароль Войтыла — архиепископ Краковский, который принял имя Иоанна Павла II (род. 1920 г.)

Согласно конституции Ватикана, Римскому Папе принадлежит высшая законодательная, исполнительная и судебная власть. Правящий орган Ватикана носит название **Святой престол**. Центральный административный аппарат Римской католической церкви называется **Римская курия**. Римская курия руководит церковными и мирскими организациями, действующими в большинстве стран мира. В соответствии с реформой, которая была проведена папой Иоанном Павлом II в 1988 году, римская курия включает государственный секретариат, 9 конгрегации, 12 советов, 3 трибунала и 3 канцелярии, курирующие различные направления и формы деятельности церкви.

Государственный секретариат организует и регулирует деятельность Ватикана с точки зрения внутренней и внешней политики. Священные конгрегации, трибуналы и секретариаты занимаются церковными делами. Важнейшая роль принадлежит Священной конгрегации по делам вероучения. Эта конгрегация является наследницей средневековой инквизиции, в том смысле, что в ее задачу входит контроль за деятельностью теологов, духовенства с точки зрения соответствия их взглядов, высказываний, поведения ортодоксальному католическому вероучению.

Инквизиция, как известно, по отношению к вероотступникам действовала очень жестоко. В качестве наказания она применяла порки, тюремное заключение, публичное раскаяние — аутодафе, смертную казнь. Времена изменились и нынешняя Священная конгрегация по вопросам вероучения может действовать только путем предупреждений и отлучения от церкви через церковное проклятие. О том, что подобная практика имеет место свидетельствуют вызвавшие широкий резонанс у мировой общественности «дело Кюнга», «дело Боффа» — крупнейших католических теологов, опубликовавших ряд сочинений, в которых они подвергли ревизии некоторые положения традиционной католической догматики.

Новые веяния коснулись и системы управления церковью. Происходит некоторая демократизация управления, решение многих конкретных вопросов отдается в ведение национальных церквей. По решению II Ватиканского собора при Папе действует с совещательным голосом церковный синод, созываемый один раз в три года. В его состав входят патриархи и митрополиты восточных католических церквей, руководители национальных епископских конференций, монашеских орденов, лиц, персонально назначенных Папой. На синодах рассматриваются узловые проблемы религиозной жизни католиков, принимаются обязательные для исполнения решения.

На региональном уровне действуют епископские конференции, которые также периодически собираются на свои заседания. А в промежутке между заседаниями на постоянной основе действует избранный конференцией руководящий орган. Так существуют епи-

скопские конференции стран Европы, стран Латинской Америки, стран Азии и Африки. Несмотря на систему централизованного управления, национальные церкви пользуются значительной свободой. Эта свобода прежде всего распространяется на экономическую деятельность национальной церкви. Национальные церкви делают некоторые отчисления в бюджет Ватикана (так называемый «грош Петра»), в соответствии со своими доходами. Остальные средства остаются в полном распоряжении национальных церквей.

Наиболее богатой считается католическая церковь Соединенных Штатов Америки. В настоящее время имущество католических организаций США оценивается почти в 100 млрд. долларов, а их ежегодный доход составляет около 15 млрд. долларов, недвижимое имущество католической церкви США оценивается приблизительно в 50 млрд. долларов. Капиталы различных организаций церкви вложены в крупнейшие корпорации и банки страны.

Каждая национальная церковь управляется назначаемым Папой высшим иерархом — кардиналом, патриархом, митрополитом, архиепископом или епископом. Вся территория национальных церквей разбита на епархии, во главе которых стоит иерарх, в зависимости от значимости этой епархии он может иметь звание от епископа до кардинала. Первичной структурной единицей католической церкви, так же как и православной, является приход, во главе которого стоит священнослужитель.

3. Основные направления деятельности и социального учения современной Римско-католической церкви

Важной структурной единицей Римской католической церкви являются монашеские ордены, которые организованы в конгрегации и братства. В настоящее время насчитывается около 140 монашеских орденов, деятельностью которых руководит Ватиканская конгрегация по делам освященной жизни и обществ апостольской жизни. Монашеские объединения занимаются по преимуществу пропагандой католицизма и обращения в свою веру населения, в форме миссионерской деятельности, а также благотворительностью. Под эгидой этих объединений действует целая сеть благотворительных организаций типа «Харита».

Преимущественно новыми объектами миссионерской деятельности католического монашества в настоящее время являются страны Африки и Азии. Исследователи отмечают в последние годы довольно значительный рост влияния католицизма в этих регионах.

В 80-х годах XX в. после начала перестройки, демократизации общественной жизни России в нашей стране резко возросла миссионерская деятельность католических организаций. В 1991 году были восстановлены руководящие структуры католической церкви в России: апостольская администрация для католиков латинского обряда Европейской части России (Москва) и Азиатской части России. Наибольшую активность в миссионерской деятельности проявляет легализировавший свою деятельность в нашей стране орден Иезуитов.

Активная миссионерская деятельность католических организаций на территориях, находящихся под юрисдикцией Московской патриархии, привела к серьезным осложнениям в отношениях между Русской православной и Римской католической церковью. Особенно ярко столкновение интересов этих двух христианских церквей проявляется на Украине и Западной Белоруссии. По причине этих столкновений до сих пор так и не состоялся многократно планируемый визит в нашу страну папы Иоанна Павла II.

Широкая активность Римской католической церкви проявляется не только в форме

миссионерской деятельности. Ватикан активно участвует в международной деятельности, принимает участие в работе Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, в переговорном процессе по разоружению, деятельности международных организаций по правам человека и т. д. И было бы серьезным заблуждением, исходя из незначительных размеров этого города-государства, преуменьшать его вес в международных делах. У Ватикана довольно высокий авторитет и этот авторитет зиждется не только на больших финансовых возможностях Ватикана и национальных католических церквей, но и на той силе духовного влияния, которым он располагает благодаря 900 миллионам своих приверженцев, проживающих практически на всей территории Земного шара.

Однако главная форма влияния католической церкви состоит в формировании мирового общественного мнения по важнейшим социально-экономическим, общественно-политическим и нравственным вопросам. С этой целью в течение длительного времени разрабатывается и пропагандируется **социальная доктрина церкви**. Положение этой доктрины формулируется в решениях Вселенских соборов, церковных синодов и папских энцикликах (посланиях Пап по вопросам веры и морали, обращенных к католикам и «всем людям доброй воли»). Социальная доктрина церкви содержит определенные социально-экономические и политические установки, следование которым является религиозным долгом верующих католиков.

Теологическое обоснование статуса социальной доктрины церкви строится на следующих двух предпосылках: первая состоит в утверждении, что христиане — это граждане небесного и земного градов. Главная цель церкви обеспечить их спасение, привести к «граду небесному». Но дело «спасения» осуществляется в «земном граде». Поэтому церковь, руководствуясь духом Священного Писания и Священного Предания, должна решать и земные проблемы человека. Вторая — социальный вопрос — это прежде всего нравственный вопрос. И, следовательно, социальная доктрина церкви есть ни что иное, как применение истины веры и морали к сфере социальных отношений.

Существенное место в социальной доктрине церкви занимает оценка состояния современной цивилизации. В документах церкви эта оценка носит пессимистический характер. Современная цивилизация, с точки зрения католической церкви, находится в состоянии глубокого кризиса. В документах церкви довольно обстоятельно рассматриваются проявления этого кризиса в материальной и духовной сферах жизни человечества. В материальной сфере акцент делается на неразрешенности так называемых глобальных проблем современности, прежде всего экологической проблемы. В духовной сфере наиболее заметным проявлением кризиса, с точки зрения церкви, является широкое распространение **идеологии потребительства**. Как утверждается в этих документах, современное производство в развитых странах создало материальные предпосылки для удовлетворения потребностей населения и, в определенной степени, освободило его от тирании плотского начала. Однако, по мере того, как постепенно исчезает рабская зависимость от необходимости основное время посвящать добычанию «хлеба насущного», современный человек во все возрастающей степени попадает в зависимость от многообразных вещей. Каждое удовлетворение определенной потребности рождает у человека новую потребность. Таким образом, человек попадает в бесконечный, неисчерпаемый круг.

Опасность этого явления для человека, с точки зрения католической церкви, состоит в том, что в сознании человека возникает опасное заблуждение, что целью и смыслом жизни являются вещи и обладание ими. Распространение идеологии потребительства наносит ущерб духовному миру личности, ограничивает возможности ее всестороннего развития. Эта идеология противоречит «трансцендентному» началу в человеке, разрушает его связь с Богом, отвлекает его от религиозных задач «спасения». Выход из этой ситуации предлагается на

путях самоограничения производства и потребления, принятие идеологии «нового аскетизма». В социальной доктрине церкви подчеркивается, что «если мы будем обладать всеми вещами и потеряли Бога, то мы потеряем все, но если мы потеряем все, кроме Бога, то мы ничего не теряем». На основе этих установок делается также вывод о невозможности построения «нового мира» без Бога или против Бога, поскольку этот мир в конце концов обратится против человека.

Самое серьезное внимание уделяется в социальной доктрине церкви **проблеме труда**. В традиционном христианском учении труд предстает как одно из последствий первородного греха — наказание Бога за своеволие человека. «В поте лица твоего будешь ты есть хлеб. {Быт. 3,192), — говорится в Библии при изложении последствий для человека его «преступного греха». В современной социальной доктрине церкви, прежде всего в энцикликах и выступлениях папы Иоанна Павла II, ярко выражено стремление придать гуманистическую окраску христианским представлениям о труде.

Иоанн Павел II делает упор не на греховную природу человека, а на то, что существенно сближает Бога и человека. Он постоянно подчеркивает, что человек как «образ и подобие Бога» — единственное существо наделенное сходными с Богом способностями. В энциклике *«Лаборэм экзерценс»* труд трактуется не как второстепенная сторона человеческого существования, а сама его сущность, метафизическое условие его бытия. «Церковь убеждена в том, говорится в этом документе, что труд составляет основную сторону жизни человека на Земле». Первородный же грех не привел к возникновению труда, а обусловил лишь то, что труд стал тяжким, — что ему сопутствуют страдания. Совершив грех, человек выступил против господства Бога над собой. В результате то, что было естественным образом подчинено человеку, восстало против него. Он лишился естественного господства над природой и вновь приобретает его благодаря труду.

Современная научно-техническая революция существенным образом меняет положение человека в общественно-исторической практике, в том числе и в производственном процессе. Нормальный ход производственного процесса зависит от уровня образования и профессиональной подготовки работника, от его инициативы и способностей, от его отношения к труду — в общем от всех тех элементов, которые мы называем «человеческим фактором», и которые характеризуют творческое отношение к труду. Возрастание роли творческого элемента в современном производстве нашло свое отражение в католической концепции труда как способа сотрудничества человека и Бога по преобразованию мира. В этой концепции человек рассматривается как «творец», как продолжатель дела Бога. «В словах божественного откровения глубоко укоренилась та основная истина, что человек, созданный по образу Божьему, своим трудом участвует в деле творца и, до некоторой степени, по мере своих возможностей продолжает развивать и дополнять его, все более преуспевая в раскрытии ресурсов и ценностей всей совокупности сотворенного мира», — говорится в энциклике *«Лаборэм экзерценс»*. В этой энциклике Иоанн Павел II, также указывает, что «человек должен обладать землей, владычествовать над ней, поскольку, как образ Божий, он является личностью, субъектом, способным целесообразно и рационально действовать, способным к самоопределению и самоосуществлению».

Отмечая важное значение труда в создании материальных благ, социальная доктрина церкви делает акцент на духовной созидательной функции труда. Духовная созидательная функция труда рассматривается в католическом социальном учении преимущественно под углом зрения восхождения человека к абсолюту Бога. «Церковь усматривает свой особый долг в формировании духовности труда, способного помочь людям благодаря ему (труду — авт.) приблизиться к Богу — творцу и искупителю, участвовать в плане спасения человека и мира...» Поэтому, признавая определенное позитивное значение деятельности человека по

преобразованию мира в лучшее бытие, в лучшую жизнь, социальная доктрина церкви подчеркивает, что основное значение для религиозной жизни труд имеет не благодаря своей созидательной стороне, а прежде всего благодаря «тяготам труда».

Одним из главных измерений человеческого труда в *«Лаборэм жсерценс»* объявляется то, что всякий труд, физический или умственный, неизбежно связан со скорбью. «Крест есть необходимое условие духовности труда». В католическом учении подчеркивается, что сами по себе результаты труда не имеют значения для «спасения». Ценность труда, с точки зрения этого учения, состоит в том, что «люди своей деятельностью могут доказать верность Богу, подчинение божественной воле». «Обретая все большую власть над землею, благодаря труду и раздвигая, благодаря же труду, свою власть над видимым миром, в любом случае человек на каждом отрезке этого процесса не переступает первоначального плана творца» — говорится в *«Лаборэм жсерценс»*. А это значит, что отменяя представления о самодостаточности человека как субъекта, Иоанн Павел II подчеркивает субстанциональную ценность божественной воли, которая должна выступать для человека сутью, сердцевиной всех его помыслов и дел. Таким образом центральной идеей социальной доктрины церкви в отношении труда является не столько признание его объективного значения, столько эсхатологической ценности. «В человеческом труде, — провозглашает Иоанн Павел II — христианин обретает толику Креста Христова и принимает его в духе искупления, с которым Иисус Христос принял смерть ради нас. В труде благодаря свету, проникающему в нас воскресеньем Христовым, мы постоянно находим отблески новой жизни, нового блага, мы находим как бы провозвестие «нового неба и новой земли», в которых человек участвует именно благодаря тяготам труда».

Наряду с официальной социальной доктриной католицизма в рамках церкви существует ряд течений религиозной мысли, которые в рамках «теологии политики», «теологии освобождения» и т. д. предлагают альтернативные решения наиболее актуальных социально-экономических и общественно-политических проблем. «Теология политики» объединяет разнородные и даже противоположные с точки зрения социально-классовых позиций идейно-теоретические течения. Этим термином называют и теоретиков левых христианских движений и сторонников умеренного реформизма. В «теологии политики» это единственное место локализации божественного присутствия, а непосредственное участие в общественно-преобразовательной деятельности объявляется способом существования христианской веры.

«Теология политики» выступает против нейтралитета религии в отношении политики, она стремится к разработке такой идеологии, которая приобщила бы религию к борьбе за социальный прогресс. «Церковь, — утверждает один из основоположников этого течения Ж.—Б. Метц, — больше не может закрывать глаза на факт социальной обусловленности религии. Противники христианства, ссылаясь именно на эту обусловленность, критикуют религию как идеологию господствующих классов. По этой причине теология, которая пытается противостоять этой критике, с необходимостью должна заняться социально-политическими следствиями своих образов и идей». Метц и другие сторонники «теологии политики» признают, что в прошлом существовала связь христианской церкви с эксплуататорскими классами. Но сегодня, по их мнению, ситуация в корне изменилась. Если раньше церковь выступала как институт подавления, то теперь она должна проявлять себя как институт освобождения людей. Метц определяет назначение церкви в ее отношении к миру как институт социальной критики. Он апеллирует к «эсхатологическому резерву церкви». «Любая эсхатология, — пишет он — должна стать политической теологией социального критицизма».

Католицизм, считает немецкий теолог, обладает для этого всеми необходимыми предпосылками, так как церковь в своих основополагающих документах подчеркивает свою независимость от любой конкретной формы социального устройства. Поскольку церковь устремляется в вечное, ее не устраивает ни одна из существующих земных политических систем, и

поступая последовательно, она находится в постоянной оппозиции к любому обществу.

Другим крупнейшим оппозиционным социальным учением официальной церкви является «**теология освобождения**», получившая широкое распространение в 70—80-х годах XX века в развивающихся странах, прежде всего в странах Латинской Америки и Африки. Основные идеи были сформулированы в работах перуанского католического священника Г. Гутьерреса, в настоящее время их развивают в Латинской Америке — У. Ассман, Ф. Бетту, Л. Бофф, Э. Дюссель, П. Причард, Х.—М. Сомбрино и др.; в Африке — К. Аппиа-Куби, А. Бэ-сак, Б. Науде, Ж. В. Шипенде, Д. Туту и др.

«Теология освобождения» сложилась в результате разочарования в христианском социал-реформизме, отражает революционные устремления народных масс в этих регионах и ориентирована на практику политической борьбы. По своей социальной направленности неоднородна: в ней присутствуют как умеренно-либеральная, так и революционно-демократическая тенденция. Спасение в ней осмысливается как освобождение, при этом выделяется три уровня единого, всеохватывающего освободительного процесса: социально-политический, исторический и религиозно мифологический.

Интерпретация освободительного процесса находится в определенной зависимости от социально-политической ситуации в тех или иных странах, личной позиции теологов. Умеренно-либеральная — в большей мере культивирует религиозно-мифологический аспект, развивает националистические, культурологические идеи. В революционно-демократической тенденции акцент делается на социально-политический аспект: ликвидация колониального гнета, эксплуатации и угнетения. Классовая борьба и ее высшая форма — революция признаются в качестве наиболее эффективного инструмента. При этом все направления «теологии освобождения» ставят освобождение в зависимость от действия сверхъестественных сил. Таким образом официальные социальные доктрины католицизма и неофициальные, в какой-то мере альтернативные политические теологии, отражают весь многообразный спектр социальных устремлений, надежд и чаяний приверженцев католического вероисповедания и позволяют церкви вести активный диалог с миром.

Литература

Добренькое В. А., Радугин А. А. Христианская теология и революция. М., 1990. Мчедлов М. П. Католицизм. М., 1973.

Овсиенко Ф. Г. Эволюция социального учения католицизма. М., 1987. Шейнмав М. М. От Пия IX до Павла VI. М., 1970.

тема 10.

Протестантизм

1. Возникновение протестантизма в ходе Реформации
2. Общее в вероучении и культе протестантских вероисповеданий
3. Основные направления протестантизма.

1. Возникновение протестантизма в ходе Реформации

Третьей крупной разновидностью христианства является протестантизм. **Протестантизм возник вследствие второго наиболее крупного раскола в христианстве.** В данном случае раскол произошел в Римской католической церкви. Возникновение протестантизма связано с развитием широкого религиозного, социокультурного и общественно-политического движения XVI — XVII вв., которое получило название **Реформация** (от лат. *reformatio* — преобразование, исправление). Реформация проходила под лозунгами исправления католического вероучения, культа и организации в духе первоначальных евангельских идеалов, устранения в них всего того, что в средневековом католицизме представлялось реформаторам отходом от этих идеалов.

Реформация имела глубокие исторические корни. Аморальное поведение и вопиющие злоупотребления католического духовенства, церковный формализм и ханжество задолго до начала Реформации обличались благочестивыми верующими, мистически настроенными теологами и общественными деятелями. Предтечами Реформации являются профессор Оксфордского университета

Джон Виклиф (1320—1384) и профессор Пражского университета Ян Гус (1369—1415).

Джон Виклиф выступал против поборов римских пап с Англии, сомневался в праве руководства церкви отпускать грехи и выдавать индульгенции, настаивал на том, что Священное Писание (т. е. Библия) имеет несомненный приоритет над Священным Преданием, отвергал идею, что в процессе таинства причастия реально, то есть материально, происходит преобразование хлеба в тело Господне, а вина — в его кровь. С похожими идеями выступал и Ян Гус, требовавший отказа церкви от богатств, покупки и продажи церковных должностей, запрета на торговлю индульгенциями, преобразования деятельности церкви по образу раннехристианских общин, лишения духовенства всех привилегий, в том числе и главной обрядовой привилегии — причащения вином. Дело в том, что в католической церкви вплоть до решения Второго Ватиканского собора (1962 - 1965) в обряде причащения между мирянами и священниками существовало серьезное отличие. Миряне имели право причащаться только хлебом, а священники хлебом и вином. Ян Гус за свои еретические идеи был осужден церковным судом и сожжен на костре в 1415 г. Но его последователи (гуситы) в результате длительной борьбы в 1462 г. получили право причащения вином.

Непосредственно же Реформация проходила в Германии и Швейцарии. Ее инициаторами и вождями были Мартин Лютер (1483—1546), Томас Мюнцер (1430—1525), Ж. Кальвин (1509—1564) и У. Цвингли (1484—1531).

Как видно из вышеизложенного, благочестивым, ориентированным на глубоко внутреннюю связь человека с Богом, верующим-католикам, было больно наблюдать роскошь и разврат, которым предавалось высокопоставленное духовенство. Озабоченные проблемой

спасения души, они не могли смириться с мыслью, что дело их спасения находится в руках таких людей. Вызывали протест не только роскошь, аморальное поведение, но и крайний формализм религиозной жизни. Как отмечают исследователи этого периода, в средневековом католицизме вся религиозная жизнь замыкается в рамки церковных установлений. Все формы общения верующих с Богом унифицируются и кодифицируются и теологическим оправданием такой практики стало создание доктрины *ex opere operato* (действие посредством действия). Согласно этой доктрине обрядовые литургические действия имеют силу сами по себе, распространяют божественную благодать независимо от моральных качеств и тех, кто является объектом священнодействия, и исполняющих **их** священников, как бы действуют автоматически. Решающим условием действительности таинств является соответствие их процедуры утвержденным каноническим нормам. Авторитет священников, их права и возможности, место в церковной иерархии также определяются не моральными качествами, а каноническим правом, юридическими нормами.

Наиболее ярким и концентрированным выражением формализации религиозной жизни и ориентации церкви на обогащение, с точки зрения благочестивых верующих, была **торговля индульгенциями**. Выступление М. Лютера против теории и практики торговли индульгенциями и явилось тем отправным моментом, от которого ведет свое начало Реформация. 31 октября 1517 года Лютер опубликовал в Виттенберге (вывесил на двери церкви) 95 тезисов об отпущении грехов, в которых обличал корыстную торговлю «небесными сокровищами» как нарушение евангельских заветов. Обвиненный руководством католической церкви в ереси, Лютер отказался предстать перед судом, а в 1520 г. публично сжег папскую буллу, отлучавшую его от церкви. Идеи Лютера поддержали представители различных сословий Германии. Ободренный такой поддержкой он разрабатывает все более радикальные доводы против официального католического вероучения. Основная аргументация всего лютеровского учения направлена на разрушение власти церкви. Он отвергает особую благодать священства и его посредничество в деле спасения души, не признает папскую власть. Вместе с католической иерархией им был отвергнут и авторитет папских булл (декретов) и энциклик (посланий), то, что входило в содержание Священного Предания. В противоположность господству церковной иерархии и Священного Предания Лютером был выдвинут лозунг **восстановления традиций раннехристианской церкви и авторитета Библии — Священного Писания**.

В средневековом католицизме право читать Библию и истолковывать ее содержание имели только священники. Библия издавалась на латинском языке и все богослужение шло на этом языке. Лютер перевел Библию на немецкий язык и каждый верующий получил возможность познакомиться с ее текстом и истолковывать в соответствии со своим разумением.

Лютер отверг господство церковной иерархии над светской властью и выдвинул идею подчинения церкви государству. Эти идеи оказались особенно близки некоторым немецким государям, недовольным сосредоточением в церкви земельных владений и богатств, выплатой крупных денежных средств римским папам и вмешательством папы в их политику. Группа немецких князей провела в своих владениях реформы в духе лютеровских идей. В 1526 году Шпееровский рейхстаг, по требованию немецких князей-лютеран, принял постановление о праве каждого немецкого князя выбирать религию для себя и своих поданных. Однако второй Шпееровский рейхстаг в 1529 году отменил это постановление. В ответ 5 князей и 14 императорских городов составили так называемую Протестацию — протест против большинства рейхстага. С этим событием и связано происхождение термина «протестантизм», который начали употреблять для обозначения совокупности вероисповеданий христианства по своему происхождению связанных с Реформацией.

Реформация имела ряд течений. С первым из них, которое возглавил М. Лютер — лю-

теранством, мы уже вкратце познакомились. Второе течение возглавил Томас Мюнцер. Мюнцер начал свою реформаторскую деятельность как сторонник и последователь Лютера. Однако позднее и в отношении вероучения, и в социально-политических вопросах Мюнцер переходит на более радикальные позиции. В религиозном учении Мюнцера преобладают мистические мотивы, он выступает против церковной иерархии, ортодоксальных теологических учений, «самоуверенных фарисеев, епископов и книжников» и противопоставляет им непосредственную «веру сердца». По его мнению, чтобы обрести подлинную истину, человек должен порвать со своей греховной природой, почувствовать в себе дух Христа и от безбожной мудрости обратиться к высшей божественной мудрости. Источником истины для человека, по Мюнцеру, является действующий в человеческой душе Святой Дух.

Из лютеровского постулата о равенстве между мирянами и священнослужителями Мюнцер делает вывод о равенстве всех сынов Божьих. А это означало и требование гражданского равенства и устранения по крайней мере наиболее значительных имущественных различий. Таким образом, Мюнцер выступил с идеей социальной справедливости, за уравнительное или коллективное землепользование. Идеалом Мюнцера явилось построение Царства Божия на Земле. Под этим лозунгом вспыхнуло восстание и началась Крестьянская война в Германии (1524—1525). Эта война кончилась поражением восставших и гибелью Мюнцера. Потерпев поражение, сторонники Мюнцера бежали в Голландию, Англию, Чехию, Моравию.

В первой половине XVI века реформационное движение стало быстро распространяться за пределы Германии. Появляются отдельные лютеранские общины в скандинавских странах, Прибалтике, во Франции и Польше.

Наиболее крупным центром Реформации в этот период становится Швейцария, в частности города Женева и Цюрих, в которых действовали Ж. Кальвин и У. Цвингли. Ж. Кальвин основные идеи своего религиозного учения заложил в двух основных трудах: *«Наставления в Христианской вере»* и *«Церковные установления»*. На базе этого учения возникает особая разновидность протестантизма

— кальвинизм.

Реформация затронула и Англию. В Англии она началась по инициативе правящих верхов. В 1534 г. английский парламент объявил независимость церкви от папы и объявил главой церкви короля Генриха VIII. В Англии были закрыты все монастыри, а их имущество конфисковано в пользу королевской власти. Но при этом было объявлено о сохранении католических обрядов и догматов. В результате борьбы английских властей с Римским папой был найден компромисс и на основе этого компромисса в 1571 году парламентом был принят символ веры, на основе которого сформировалась третья крупная разновидность протестантизма — **англиканство**. Таким образом протестантизм с самого начала своего существования разделился на ряд самостоятельных вероисповеданий

— лютеранство, кальвинизм, англиканство. Позже возникло множество сект, деноминации. Этот процесс продолжается и в наши дни и возникают секты, некоторые из них переходят в стадии деноминации, приобретают характер церкви. Например, баптизм, методизм, адвентизм.

2. Общее в вероучении и культе протестантских вероисповеданий

Что же общего в вероучении и культе протестантских вероисповеданий. Почему мы можем говорить о протестантизме как едином направлении в христианстве?

Протестанты отвергают догмат о спасающей роли церкви и **настаивают на личном отношении человека и Бога**. А это значит, что вся церковная иерархия для дела спасения не нужна, не нужны и священники как посредники между человеком и Богом, не нужны монашеские ордена и монастыри, в которых сосредоточивались огромные богатства.

Из этого положения также вытекает **учение о всеобщем священстве**. Каждый христианин, будучи крещенным, получает посвящение на общение с Богом, право проповедовать и совершать богослужение без посредников. Служители культа в том или ином виде сохраняются в протестантизме, но у них принципиально иной статус, чем тот, которым они обладают в православной и католической церкви. Служитель культа в протестантизме лишен права исповедовать и отпускать грехи, в своей деятельности он подотчетен общине. В протестантизме **отменен целибат** (обет безбрачия).

Пастырская деятельность трактуется в протестантизме как служба, на которую уполномочивает данного человека община. Безусловно, должность пастора требует специальной подготовки в толковании Священного Писания, в совершении обрядов и т. д. Но только эта специальная профессиональная квалификация и отличает пастора от всех других прихожан. Поэтому с точки зрения протестантизма, все взрослые члены общины могут играть активную роль в ее деятельности, участвовать в выборе руководящих органов.

Протестантизм отверг авторитет церкви и вместе с ним авторитет всех церковных постановлений: решений Вселенских соборов, документы пап и иных патриархов церкви, то, что называется Священным Преданием для того, чтобы утвердить **абсолютный авторитет Священного Писания, Библии**. Библия, в том виде как она открывается твоему разумению и является тем важнейшим резервуаром, откуда верующий человек обретает свое познание Бога, те важнейшие религиозно-нравственные установки, которыми он руководствуется в своей жизни.

Главным догматом протестантизма является **догмат об оправдании одной лишь верой в искупительную Жертву Иисуса Христа**. Иные способы добиться спасения (обряды, посты, богоугодные дела и т. д.) считаются несущественными. Принятие этого догмата вытекает из признания протестантизмом коренной испорченности природы человека, которая наступила в результате совершенного им первородного греха. В следствие грехопадения человек утратил способность самостоятельно совершать добро. Все те добрые дела, которые творит человек, не являются его заслугой, а оцениваются лишь как следствие любви к Богу, проистекающей из веры в благовест Иисуса Христа. В силу этого человек не может спастись своими заслугами, так называемыми «добрыми делами». Спасение может прийти к нему только как результат божественного вмешательства, **спасение — это дар божественной благодати**.

С точки зрения протестантизма, верующий человек — это человек, сознающий греховность своей природы. И этого достаточно для того, чтобы он непосредственно обратился к Богу с молитвой о своем спасении. Молитва о спасении должна быть подтверждена добросовестным выполнением своих мирских обязанностей, ибо по степени такой добросовестности Бог судит о крепости веры и желании обрести спасение. Как справедливо показал М. Вебер, для протестантизма характерно рассмотрение мирской деятельности человека с позиций **религиозного призвания**. В понятии «призвание» содержится такой смысл, что выполнение человеком долга в рамках своей мирской деятельности, является наивысшей задачей религиозно-нравственной жизни. Таким образом все сферы жизнедеятельности человека получают религиозное значение и рассматриваются как многообразные формы служения Богу.

Из учения о принципиальной испорченности природы человека и оправдании его одной лишь верой в искупительную жертву Христа вытекает очень важное положение протестантского **вероучения о предопределении**. С точки зрения протестантизма, каждый человек,

еще до своего рождения, как говорится «в Адаме», уже предопределен спастись или погибнуть. Никто не знает и не может знать своей судьбы. Имеются лишь косвенные свидетельства о том, какой достался тому или иному человеку жребий. И эти косвенные свидетельства связаны с его верой и осуществлением призвания. Глубокая вера в спасительную жертву Христа — это не заслуга человека, а дар божественной благодати. Человек, получив этот дар, может надеяться, что он избран к спасению. Осуществление призвания это тоже не заслуга человека. Успешное ведение им своего дела — знак расположения к нему Бога. В наиболее последовательной форме это учение представлено в кальвинизме.

Протестантизм, отвергнув догмат о спасающей роли церкви, тем самым значительно **упростил и удешевил культовую деятельность**. Богослужение сведено главным образом к молитве, проповеди, пению псалмов, гимнов и чтению Библии. Библия читается на родном языке. Из семи таинств протестанты оставили только два:

крещение и причастие. Отвергнуты молитвы за умерших, поклонение святым и многочисленные праздники в их честь, почитание мощей и икон. Религиозные сооружения — храмы, молитвенные дома в значительной мере освобождены от пышного убранства, от алтарей, икон, статуй. С них сняты колокола.

3. Основные направления протестантизма.

Мы дали общую характеристику вероучения и культа протестантских вероисповеданий. Однако каждое из этих вероисповеданий имеет свои особенности, в том числе и самостоятельные организационные структуры. Рассмотрим некоторые наиболее крупные направления протестантизма.

Исторически первой и одной из самых крупных по числу последователей разновидностей протестантизма является **лютеранство или евангелическая церковь**. В настоящее время к нему принадлежит 75 миллионов человек. Лютеранство оформляется как самостоятельное вероисповедание и религиозная организация в северных немецких княжествах в результате так называемого «Аугсбургского религиозного мира». Этот мир был заключен 25 сентября 1555 г. на Аугсбургском рейхстаге соглашением между императором Священной Римской империи Карлом V и протестантскими князьями. Он установил полную автономию князей в вопросах вероисповедания и их право определять религию подданных, исходя из принципа «чья страна, того и вера». При этом предусматривалось право на переселение тех людей, кто не захочет принять навязываемое ему вероисповедание. С этого времени лютеранство получило официальное признание и обрело право быть государственной религией.

Вероучение лютеранства базируется на Священном Писании — Библии. Вместе с тем лютеранство признает основные положения Никео-Царьградского символа веры: о Боге как творце мира и человека, о божественной Троице, о Богочеловеке и т. д. В Лютеранстве, наряду с Библией, имеются свои вероучительные книги: *«Аугсбургское вероисповедание» (1530), составленное Ф. Меланктоном* (учеником и последователем Лютера), *«Книга согласия» М. Лютера*, куда вошли «Большой» и «Малый Катехизис», «Шмальнильдинские статьи», а также «Формула согласия». В этих документах излагаются основные претензии лютеран к католической церкви и те новые положения, которые Лютер внес в вероучение. Главным из них является догмат об оправдании только верой в искупительную жертву Иисуса Христа.

Лютеранство возникло в результате компромисса между отстаивающим интересы ка-

толической церкви Карлом V и протестантски настроенными немецкими князьями. Поэтому в его вероучении и, в особенности, в культовой практике, а также религиозной организации имеется много элементов заимствованных из католицизма. Лютеранство признает таинство крещения и причащения. Обряду крещения, как в католической и православной церкви, подвергаются младенцы. Четыре других традиционных для католицизма и православия таинства рассматриваются как простые обряды:

конфирмация, брак, рукоположение (ординация) и соборование. По отношению к исповеди в лютеранстве не выработано единой позиции. В лютеранстве сохранены священнослужители и епископат. Духовенство отличается от мирян соответствующим облачением. Однако функции и назначение служителей культа в лютеранстве принципиально иное, чем в католицизме и православии. Они выступают как организаторы религиозной жизни, толкователи Священного Писания, проповедники Слова Божия, нравственные наставники.

Лютеранство влиятельно в Германии, Швеции, Дании, Норвегии, Финляндии, США. На территории России существуют лишь отдельные лютеранские общины. В 1947 году создан Всемирный лютеранский союз.

В наиболее яркой форме компромисс протестантского вероучения и культа с католическим вероисповеданием осуществился в **англиканстве**. Как уже отмечалось раньше, преобразование англиканской церкви в духе протестантизма происходило по инициативе парламента и короля Генриха VIII в 1534 г. Борьба между сторонниками различных вероисповеданий в Англии продолжалась в течение полувека. Во время правления королевы Марии I Тюдор (1553—1558) католикам на время удалось взять реванш и вернуть Англию в «лоно» католической церкви. Однако взошедшая на престол королева Елизавета I (1558—1603) встала на сторону протестантов и процесс формирования новой разновидности протестантизма получил свое закономерное оформление. В этот период была завершена разработка *«Книги общих молитв»*, а в 1571 году был утвержден символ веры англиканства — так называемые *«39 статей»*.

В этом документе главой англиканской церкви объявляется правящий монарх — король или королева. В то же время сочетаются положения о спасении личной верой с положением о спасающей роли церкви. Сохраняется церковная иерархия, не отклоняется представление о священнике как посреднике между человеком и богом. Обряд рукоположения в священнослужители — ординация, с точки зрения англиканства, не свидетельствует, что в этот момент посвящаемый получает какую-то особую силу для совершения таинств и отпущения грехов. В англиканстве отрицается значение Священного Предания и проводится учение о Священном Писании как первоначальном источнике вероучения.

В культовой практике также присутствуют элементы католической и протестантской обрядности. Богослужение в англиканских церквях в значительной мере напоминает католическую мессу. Священнослужители имеют особые облачения. Однако из семи таинств признаются только два: крещение и причащение. Также, как в лютеранстве, этим обрядам придается символический характер. При совершении обряда причащения отрицается возможность преосуществления.

Одной из характерных черт англиканства является его епископальное устройство, что означает наличие церковной иерархии, претендующей, как и католическая иерархия, на преемственность власти от апостолов. В англиканской церкви существует два Архиепископства и ряд епархий. Архиепископы Кентерберийский и Йоркский, а также епископы назначаются монархом по рекомендации правительственной комиссии. 'Архиепископ Кентерберийский считается духовным руководителем англикан Великобритании. Помимо Англии существуют епископальная церковь Шотландии, Протестантская епископальная церковь в США, а также ряд церквей в Индии, ЮАР, Пакистане, Канаде, Австралии и других странах, входивших в

состав Британской империи. Всех их объединяет Англиканский союз церквей, который избирает консультативный орган — Ламбетские конференции.

Наиболее радикальные преобразования вероучения и культа осуществлялись в кальвинизме. На базе кальвинизма сформировались **реформатская и пресвитерианская церкви**. В отличие от лютеранства, в реформатстве и пресвитерианстве нет общеобязательного символа веры. Единственным источником вероучения считается Библия. Авторитетными для проповедников являются написанные Ж. Кальвином *«Наставления в христианской вере»* (1536—1559), *«Церковные установления»*, *«Женевский катехизис»* (1545), а также *«Шотландское вероисповедание»* (1560) и *«Вестминстерское исповедание веры»* (1547). В кальвинизме наиболее жестко дается оценка собственных возможностей человека добиваться спасения. В разделе о свободе воли Вестминстерского исповедания говорится:

«Грехопадение полностью лишило человека способности направлять свою волю на какие-либо духовные блага или на что-либо ведущее к блаженству. Таким образом природный человек полностью отрешен от добра и мертв во грехе и поэтому не может по своей воле обратиться (к Богу — авт.) или даже приготовить себя к обращению». Из этого следует, что вера в Бога является исключительным даром Бога.

Такая оценка возможностей человека находится в соответствии с учением **кальвинизма об избранности к спасению и предопределению**. В главе 3 (Об извечном решении Бога) *«Вестминстерского вероисповедания»* Кальвин пишет: «Бог решением своим и для проявления величия своего предопределил одних людей к вечной жизни, других присудил к вечной смерти... тех людей, которые предопределены к жизни, Бог еще до основания мира избрал к спасению во Христе по вечному и неизменному намерению своему, тайным решением и свободной волей и сделал он это из чистой и свободной милости и любви и не потому, что видел причину или предпосылку этого в вере, добрых делах и в любви, в усердии, в чем-либо из перечисленного или в каких-либо других чертах сотворенных им. Свершил Он все это к вящей славе высокого милосердия своего. И угодно было Богу по неисповедаемым решениям и воле его, по которым Он дарует благодать или отказывает в ней, как угодно будет Ему для возвеличивания неограниченной власти своей над творениями своими лишить остальных милости своей и предопределить их к бесчестию и гневу за грехи их и во славу своей высокой справедливости. И угодно Богу тех, кого он предопределил к вечной жизни и только их, в назначенный и подходящий час посредством Слова и Духа Его, Он вынет из их груди каменное сердце и даст им сердце живое, Он обратит их волей и предназначит их для блага всемогуществом своим... Злонамеренных и безбожников, которых Бог, праведный судья, ослепляет и ожесточает за прежние грехи, он не только лишает милости своей, которая освятила бы разум и смягчила бы их сердца, но подчас отнимает у них и те достоинства, которые они имеют, Он ставит на их пути такие преграды, которые в силу испорченности этих людей становятся для них поводом к греху, Он предаёт их собственным порокам, мирским искушениям и власти Сатаны. Таким образом они сами себя ожесточают, даже теми средствами, которыми Бог пользуется, чтобы смягчить сердца других людей».

На основе этого учения в кальвинизме наиболее ярко проявились учения о религиозном смысле «мирского призвания» и «мирского аскетизма». С точки зрения кальвинизма, человек в любое время и на любом месте находится на службе у Бога и несет ответственность за предоставленные ему Богом дары — время, здоровье, таланты, собственность. Каждый человек должен осмысливать всю свою жизнь как исполнение долга перед Богом и движения к цели, поставленной им. Энергия и результаты усилий являются косвенным свидетельством о том, что данный человек избран к спасению.

В кальвинизме значительно упрощена культовая деятельность и церковная организация. Богослужение ведется на родном языке прихожан. Главные элементы богослужения:

чтение проповеди, пение псалмов и гимнов, чтение Библии. Основные обряды, крещение и причащение, утратили значение таинств и истолковываются, как **символы близости Иисусу Христу и верующих друг другу**. Внутреннее убранство реформатских и пресвитерианских церквей очень строгое. Отсутствует алтарь, иконы, статуи, свечи и другие атрибуты католических и православных храмов. На переднем плане стоит большой крест и на небольшом возвышении — подиуме стоит кафедра, с которой проповедует пастор.

(Священнослужители — пастор, дьякон и старейшина (пресвитер) избирались из числа мирян. Они составляли руководящий орган независимых общих конгрегации — консисторию. Высшестоящим органом был провинциальный синод, или ассамблея, состоящие из делегатов от провинциальных консисторий. На национальном уровне действовал национальный синод или ассамблея.

Кальвинизм получил широкое распространение во Франции (гугеноты), в Нидерландах, Венгрии, Чехии. Значительное влияние он имел в Англии, Шотландии. Именно здесь впервые сформировалась такая разновидность кальвинизма как конгрегационализм, считавшая местную общину (конгрегацию) самостоятельной церковью, имеющей право на исповедание своей веры.

Позже кальвинизм распространяется на территории британских колоний в США, Канаду, Австралию. В 1875 году был образован Всемирный альянс реформатских церквей. В 1891 году — международный конгрегационалистский Совет. В мире насчитывается около 40 млн. пресвитериан и 3 млн. конгрегационалистов. В современной России действуют отдельные общины реформатов и пресвитериан.

Лютеранство, англиканство и кальвинизм относятся к ранним формам протестантизма на базе этих вероисповеданий, углубляя идеи протестантизма возникают новые вероисповедания. Среди них значительное распространение получил **баптизм**. Это название происходит от одного из главных баптистских обрядов, крещения взрослых путем погружения в воду. Греч. «Baptize» — и означает погружение в воду, крещение водой.

В основе вероучения баптизма лежит Библия. Баптисты разделяют положения протестантского вероисповедания. Особое внимание они уделяют учению об искупительной жертве Иисуса Христа, который своими страданиями и мученической смертью уже заранее искупил перед Богом грехи каждого человека. Чтобы человек стал причастен этой жертве от него требуется только вера. Верит же только тот, кого Бог избрал к спасению. Для баптистов характерны настроения их исключительности, богоизбранности. Отличительным признаком баптистской догматики является учение о «духовном возрождении» человека, которое происходит под воздействием входящего в него «Святого Духа». После этого все верующие получают один дух с Христом, становятся «братьями» и «сестрами» Христа и друг друга.

Из христианских таинств в баптизме остались только два обряда: крещения и причащение, которое называется хлебопреломление. Эти обряды осмысливаются приверженцами баптизма как символы духовного единения с Христом. Крещение рассматривается как акт сознательного обращения к вере, духовного возрождения. По существующей в раннехристианских общинах традиции в баптизме возрожден институт катехимента, т. е. приближенных, которые в течение года проходят испытательный срок и после открытого покаяния на собраниях общины принимают водное крещение. Обряд хлебопреломления осмысливается как напоминание о «тайной вечере», когда Иисус Христос «ел пасху» «преломил хлеб» со своими учениками — апостолами» В баптизме имеется также особый ритуал бракосочетания и погребения.

Из всех христианских праздников баптисты оставили лишь те, которые связаны с биографией Иисуса Христа, так называемые двенадцатые праздники: рождество, крещение, воскресение и т. д. Введены и новые праздники, такие как Праздник жатвы, День единства.

Праздник жатвы — это не только форма выражения благодарности Богу за все, что он дал людям за год, но и отчет о результате миссионерской деятельности. Миссионерской деятельности — проповеди своей веры — баптисты придают огромное значение. В соответствии с принципом всеобщего священства эту проповедь должен вести каждый. И оценка того или иного члена общины во многом зависит от того, сумел ли он привести в общину своих ближайших родственников, соседей, товарищей по работе и т. д.

Последователи баптизма два — три раза в неделю собираются в молельном доме на молитвенные собрания. Молельный дом в принципе ничем не отличается от обычного дома. Он не имеет никаких особых предметов культа. Если это специально оборудованное здание, то на переднем плане находится возвышение — подиум, на котором стоят кафедра, стол и стулья. На стенах развешаны лозунги типа «Бог — это любовь». А за столом сидит руководитель общины и почетные гости — представители братских общин.

Молитвенное собрание чаще всего происходит. До установленного сценария, звучит проповедь, читаются отрывки из Библии, хор поет гимны и псалмы. К пению хора присоединяются все верующие. Тональность службы варьируется от минорной в начале, до мажорной в конце. В результате богослужения наступает душевный подъем и люди уходят с молитвенного собрания в приподнятом настроении.

Баптистская община представляет собой сплоченный коллектив единомышленников, оказывающих друг другу как материальную, так и духовную помощь. Основные решения в общине принимаются на демократической основе. Во главе общины стоит совет, состоящий из выборных пресвитеров и авторитетных членов общины.

Баптизм является одним из самых распространенных конфессий протестантизма. Его последователи проживают в более чем 130 странах мира. Наиболее крупные организации баптистов существуют в США. В этой стране баптизм пользуется огромным влиянием. Многие президенты США принадлежали к церкви баптистов.

В Российскую империю баптизм проникает во второй половине XIX века первоначально на Украину, Прибалтику, Закавказье. В 70-х годах в Петербурге появилось близкое к баптизму течение евангельских христиан. В 1905 году в связи с выходом указа о веротерпимости были созданы Союз баптистов и Союз евангелистов. В 1944 году произошло их объединение и создан Союз евангельских христиан

— баптистов СССР. В 1945 году к этому союзу присоединились часть пятидесятников, а в 1963 г. — братские менониты. Во главе союза стоял избираемый съездом Всесоюзный совет евангельских христиан-баптистов (ВСЕХБ).

В 60-х годах XX в. начинается обратный процесс. В 1965 году из ВСЕХБ выделилась группировка общин, возглавляемая Советом церквей ЕХБ. Ее руководители потребовали усилить религиозное воспитание детей и молодежи, вели борьбу за гражданские права верующих, свободу проповеди и миссионерской деятельности. В 70 годах сложились три самостоятельных организации: Союз ЕХБ, Совет церквей ЕХБ и автономные церкви ЕХБ. С конца 80-х годов в связи с демократизацией общественной жизни получили право на регистрацию пятидесятники и они начали образовывать самостоятельное объединение.

В начале 30-х годов XIX в. в США от баптизма отделилось религиозное течение **адвентизм** (от лат. *adventus* — пришествие). Основатель этой церкви Уильям Миллер, объявил, что он точно вычислил дату второго пришествия Христа — 21 марта 1843 г. Однако в этот день второе пришествие не состоялось. Дата второго пришествия была перенесена на год. Но и в 1844 году пророчество не сбылось. Теперь приемники Миллера не называют точных сроков второго пришествия, однако его ожидание и вера в скорую близость составляет одну из отличительных особенностей адвентизма.

Таким образом адвентизм представляет собой одну из разновидностей эсхатологиче-

ских вероисповеданий. Адвентисты учат, что мир вскоре будет уничтожен огнем. А для верующих будет создана новая земля. Человек умирает духовно и телесно. Он может воскреснуть также с душой и телом. Воскрешение состоится после второго пришествия Христа. Это воскрешение обретут праведники

— сторонники адвентизма, исповедующие его учения и ведущие соответствующий образ жизни. Иисус Христос во время второго пришествия установит свое/тысячелетнее царство, в котором праведники будут наслаждаться близостью с Иисусом Христом. После этого срока будут воскрешены и неправедники, для того, чтобы вечно служить праведникам.

Из различных направлений адвентизма наибольшее распространение получили адвентисты Седьмого дня (АСД), основателем и ведущим деятелем этой церкви стала Елена Уайт (1827—1915). Она выдвинула два важных положения. Первое — о праздновании седьмого дня — субботы и второе — о «санитарной реформе» В первом случае ссылка делается на Ветхий Завет, где седьмой день недели, в который Господь «почил от дел» называется субботой. Во втором случае выдвигается идея своеобразной аскезы — санитарной реформы, которая должна подготовить тело человека к воскресению. Эта реформа провозглашает запрет на употребление свинины, чая, кофе, табака, алкоголя.

В международном масштабе адвентисты объединены в рамках Генеральной конференции с 1863 г В России эта конфессия появляется в 80-х годах XIX века В настоящее время действует церковь Адвентистов седьмого дня.

США стали родиной еще одного крупного направления протестантизма — **пятидесятничества**. Название этого направления связано с рассказом о Новозаветной Книге «*Деяния апостолов*» (Е. 118) «О сошествии на апостолов Святого Духа на пятидесятый день после Пасхи и получении ими вследствие этого способности пророчествовать и говорить на разных языках» (глоссалия). Поэтому, оставаясь близкими по своему вероучению и обрядности к баптизму, пятидесятники подчеркивают возможность непосредственного мистического общения с Богом во время богослужения и «крещения Святым Духом». Тот, кто прошел такое крещение и освятился сможет стать органом Святого Духа и получить дар провидения и пророчества Для молитвенных собраний пятидесятников характерна обстановка крайнего нервного возбуждения и религиозной экзальтации.

Пятидесятники разделены на несколько направлений. С 1947 года существует всемирная пятидесятническая конференция. До конца 80-х годов XX столетия общины пятидесятников находились на нелегальном положении или в составе ВСЕХБ. Сейчас они легализировались. Формируется Всероссийское объединение пятидесятников.

Мы рассмотрели не все, но наиболее крупные направления протестантского вероисповедания Существует еще множество более мелких протестантских церквей, деноминации, сект Особенности вероучения, культа и организаций протестантизма создают большие возможности для сектообразовательного процесса

Литература _____

Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Вебер М Избр произведения М ,1990

Гараджа В. И. Протестантизм М , 1973.

Портиов Б. Ф. Кальвин и кальвинизм // Вопросы истории религии и атеизма М,1958 № 6. Энгельс Ф. Крестьянская война в Германии // Маркс К , Энгельс Ф Соч Т 7

тема 11.

Ислам

- 1. История возникновения ислама**
- 2. Особенности вероучения и культа ислама**
- 3. Основные направления в исламе. Ислам как основа религиозной и социокультурной общности народов**

1. История возникновения ислама

Ислам — вторая по числу последователей мировая религия. Ислам исповедуют около 860 млн. человек более чем в 120 странах мира. В 28 странах ислам признан государственной или официальной религией (Египет, Иран, Ирак, Кувейт, Марокко, Саудовская Аравия, Пакистан и др.) Подавляющее большинство мусульман проживает в странах Западной, Южной, Юго-восточной Азии и Северной Африки. В нашей стране последователи ислама составляют вторую по численности этно-конфессиональную группу и проживают преимущественно на территории Башкортостана, Татарстана, республик Северного Кавказа. Крупные мусульманские общины есть в г. Москве, С.—Петербурге и других регионах России.

Ислам относительно молодая мировая религия. Он возник в начале VII века н. э. на Аравийском полуострове. Населяли эту территорию арабские племена, преимущественным занятием которых, было скотоводство. Вместе с тем, в то время через территорию Западной Африки проходил караванный путь, что привело к появлению там таких крупных городов как Мекка, Ясриб (будущая Медина), Таиф. Торговые связи способствовали активному общению с разными народами и религиями

Возникновение ислама подчиняется общим закономерностям формирования мировых религий Ислам начинает формироваться на базе родоплеменного культа одного из наиболее влиятельных племен Западной Аравии — курейшитов, религиозный и административный центр которого находился в г. Мекка. Племенным богом мекканских курейшитов был Аллах (араб. аль-Илах). По мере того, как курейшиты подчиняли своему влиянию соседние племена и население близлежащих городов, бог курейшитского племени стал вытеснять богов менее сильных и влиятельных племен. В целом социокультурная ситуация того времени способствовала формированию монотеизма.

Однако этот процесс формирования монотеистической религии не проходил автоматически. Решающий импульс ему придал реальное историческое лицо — пророк Мухаммед (ок. 570 — 632). Мухаммед происходил из племени курейшитов, рано осиротел, работал пастухом, затем женился на богатой вдове и стал купцом в Мекке. Вскоре он бросил торговые дела и в 610 году выступил с проповедью монотеистической религии, которую назвал ислам (в переводе с арабского означает «покорность», «предание себя богу»). Последователи ислама — мусульмане — «покорные». Мухаммед провозгласил, что существует лишь один великий Аллах и что все должны быть покорны его воле, служить ему в ожидании конца мира, судного дня и установления царства справедливости и мира на Земле. В проповедях Мухаммеда звучали также требования социальной справедливости, братства верующих, оказания богатыми благотворительной помощи бедным, осуждения ростовщичества, необходимости соблюдать простые нормы нравственности.

Первоначально идеи Мухаммеда не нашли широкой поддержки у горожан Мекки. Мухаммед провел переговоры с племенем аус и хазрадж в г. Ясрибе и с их согласия в 622 году вместе со своими приверженцами — Мухаджирами переселился в этот город, который позднее был переименован в Медину (город пророка). С этого события (арабское «Хиджра» — переселение) и начинается мусульманское летоисчисление. В Медине Мухаммед основал мусульманскую общину (умму), в состав которой вошло помимо Мухаджиров значительная часть жителей Мекки. Члены общины признали Мухаммеда своим пророком, религиозным и светским руководителем.

Между Мединой и Меккой в течение восьми лет шла ожесточенная война. В 630 году мекканская знать была вынуждена принять новое учение. Мухаммед торжественно въехал в Мекку и Мекка превращается в центр ислама. С этого момента формируется мусульманское феодально-теократическое государство, которое получило название Арабский Халифат. Мухаммед был религиозным и политическим руководителем этого государства. В 632 году Мухаммед умер и был похоронен в Медине. После смерти Мухаммеда на пост Халифа — приемника, заместителя пророка был избран его ближайший сподвижник Абу Бекр, который организовал ряд крупных завоевательных походов во имя Аллаха, покорил своей власти многие племена и народы и стал главой обширного Арабского Халифата. Таким путем ислам быстро распространился по всей территории Аравии и превратился в господствующую религию арабского государства.

Завоевательные войны арабских халифов не ограничивались территорией Аравии. Уже в VII—VIII вв., пользуясь слабостью Византии и Персии, арабы подчинили своему господству народы Среднего и Ближнего Востока, часть Индии, Средней Азии и другие страны. Началась довольно быстрая исламизация покоренных народов. В определенной степени эти народы были уже подготовлены к единобожию на основе проповеди иудаизма и христианства. Арабские халифы экономически поощряли переход иноверцев в ислам. Покоренные народы, принявшие ислам, платили в казну халифата только десятину дохода — умр. А не принявшие ислам — обязаны были выплачивать более двух третей поземельного налога и подушную подать. Таким образом, совокупность насильственных мер, экономическая политика и проповедь ислама способствовали превращению этой разновидности исповедания в мировую религию.

2. Особенности вероучения и культа ислама

Основные положения вероучения ислама изложены в главной «священной книге» — **Коране** (араб. куран — чтение). Как и другие мировые религии, ислам является **религией откровения**. По мусульманскому преданию, содержание Корана было поведено Мухаммеду самим Аллахом через посредничество ангела Джебрайла отдельными откровениями, главным образом по ночам, через видения. Основу Корана составляют первые проповеди Мухаммеда, которые были записаны его секретарями-писцами. Полный текст Корана (Сухуф) был собран после смерти Мухаммеда, затем при халифе Османе составлен текст (Мусхаф), который был объявлен каноническим. Текст Корана содержит 114 сур (глав), имеющих различное количество аятов (стихов) от 3 до 286. Всего в Коране от 6204 до 6236 аятов (по разным вариантам счета). Коран содержит вероучительные установки, культовые предписания, предписания, регулирующие семейные, имущественные, правовые и иные Общественные отношения.

В исламе принцип монотеизма проведен более последовательно, чем в других религи-

ях. **Вера в единого бога Аллаха составляет . фундамент мусульманского вероисповедания.** Аллах — это единственный бог, сотворивший все сущее и определяющее его существование. Он — высший и всемогущий, мудрый, всемилостивейший и верховный судья. Рядом с ним нет ни других богов, ни каких-либо самостоятельных существ. Аллаху покорны все явления природы, люди, ангелы и демоны. Ангелы и демоны — это бестелесные существа, выполняющие волю Аллаха. К ним относятся носители доброго начала: Джабраил, Микаил, Асрафил, Азрил, ангелы смерти — Накир и Мункаф, страж рая — Ридвана, страж ада — Малика и воплощение зла—Иблис, которого проклял Аллах.

Для ислама характерна также вера в **пророков**: В Коране встречается ряд библейских пророков: Ибрахим (Авраам), Муса (Моисей), Пух (Ной), Иса (Иисус). Однако главное значение придается «печати пророков», «**посланнику Аллаха**» — **Мухаммеду**. Основное положение мусульманского символа веры гласит «Нет Бога кроме Аллаха и Мухаммед — посланник Аллаха».

Мусульманин верит в бессмертие души, покидающей тело в день смерти и воскресение ее из мертвых в день Страшного суда. С этой верой тесно связана вера в существование двух форм загробного мира: рая и ада. Мусульмане представляют рай в виде чудесного места, где в изобилии имеется все, о чем мечтает человек в этом мире: прекрасная пища, чистая прохладная вода, реки из молока, меда и вин, всевозможные наслаждения. Ад — это место мук и страданий. В рай могут попасть те мусульмане, которые неукоснительно выполняют религиозные предписания, неверных (немусульман) и отклонившихся от вероучения и культа ожидает ад.

Какова судьба каждого человека, что ему уготовано — рай или ад, согласно мусульманскому вероисповеданию, определит сам Аллах на Страшном суде. Он будет допрашивать каждого из живых и мертвых, а они, нагие, с книгой, в которой записаны их дела, будут в страхе ждать его решения. Заступничество Мухаммеда может смягчить участь грешников, побудить Аллаха простить грешника и направить его в рай.

В исламе очень сильно выражена **вера в божественное предопределение**. Все подчинено воле Бога. Воля Бога ничем не связана и непостижима. В 6-ой суре аят 125 говорится: «Кого пожелает вести Аллах прямо, ушибает тому грудь, а кого пожелает сбить с пути, делает грудь узкой, тесной, как будто бы он поднимается на небо». Иначе говоря, Аллах милостив к тому, к кому благоволит и у того человека все получится как надо, тот, от кого Аллах отвернулся, все равно ничего не выйдет. Тем не менее, удел всех — безусловная покорность божественной воле.

Основные культовые предписания ислама сформулированы в форме пяти «столпов веры» (аркан-ад-дин). Следование этим столпам является важнейшей обязанностью мусульманина. **Первое культовое предписание** — произнесение вслух шахады — основного положения символа веры — «Нет Бога кроме Аллаха и Мухаммед — посланник его». Произнесение этой формулы вероучения, понимание ее смысла и искреннее убеждение в истинности — первое условие, чтобы быть правоверным мусульманином. **Второе культовое предписание** — ежедневный пятикратный ритуал — **намаз (молитва)**. Каждый мусульманин обязан пять раз в день совершить намаз — молитву. Первая, утренняя молитва на заре, совершается в промежуток времени от рассвета до восхода солнца, вторая — полуденная, третья — во второй половине дня до заката Солнца, четвертая — при закате Солнца, пятая — в начале ночи. Ритуал каждой молитвы расписан до мелочей, с определенным количеством сгибаний спины и касаний лбом пола или земли. Перед молитвой правоверный обязан совершить омовение, обряд очищения. Пятница является днем коллективной молитвы, которая проводится в мечетях и сопровождается проповедью.

Третье культовое предписание — соблюдение поста (перс. ура-за) в месяц рамазан.

В течение этого месяца правоверный мусульманин не имеет права с рассвета до наступления темноты ни пить, ни есть, ни курить. В исламе предусмотрено освобождение от поста больных, глубоких стариков, беременных женщин и т. д. В месяц рамазан каждый день совершается особая молитва после проведенного днем поста.

Четвертое культовое предписание — закят — обязательная уплата налога, взимание которого предписано в Коране, а размеры обложения разработаны в шариате. Первоначально закят был добровольной милостыней во имя Аллаха, затем превратился в обязанность для очищения грехов. Кроме обязательного налога существует добровольное пожертвование — садака — 1/40 часть годового дохода.

Пятым культовым предписанием является **хадж** паломничество в Мекку. Хадж состоит в посещении в Мекке главного храма Каабы, поклонении главной святыне ислама — гробнице Мухаммеда в Медине, а также других священных мест Хиджаза. Паломничество должно совершаться в двенадцатый месяц мусульманского календаря. Совершение этого ритуала не является строго обязательным, оно зависит от материальных возможностей и физического состояния человека, но поощряется: совершившие обряд паломничества получают почетное наименование — хаджи.

Помимо выполнения этих обязательных предписаний в мусульманской культовой системе имеются такие важные элементы, как **культ Каабы и культ мазаров**. **Кааба** — это священный храм в Мекке — четырехугольное каменное здание (кааба в переводе с арабского означает куб) высотой примерно 10 метров, шириной — 8, с плоской крышей, без окон. В наружной стене этого здания находится ниша с «черным камнем», по всей видимости метеоритного происхождения. «Черный камень» ассоциировался с присутствием Аллаха, это его символ. Храм Кааба построен задолго до появления ислама и являлся святилищем племени курейшитов. В Каабе кроме «черного камня» были размещены более трехсот идолов племенных богов. Поэтому это святилище было объектом поклонения и других племен, проживающих вокруг Мекки. В качестве главного регионального святилища Кааба служила местом, где собирались представители племен для торговых сделок, переговоров и заключения договоров о мире, союзе или совместных действиях. Это место считалось запретным, священным. В нем не допускались столкновения племен, враждебные по отношению друг к другу акции, поэтому сюда мог являться каждый для поклонения Богу. После победы ислама и утверждения веры в единого Бога Аллаха идолы были разбиты и выдворены из храма. Отныне Кааба с его «черным камнем», стал главным культовым зданием ислама. Прийти к Каабе и прижаться губами к «черному камню», означает для мусульманина исполнить завещание пророка Мухаммеда. Кааба как святилище, в котором пребывает Аллах, играет огромную роль во всей религиозно-культовой деятельности ислама. Во время молитвы благочестивый мусульманин должен обратиться в сторону Каабы. Считается, что только в этом случае молитва будет действенной, услышанной Аллахом.

В качестве сохранившегося пережитка древних культов в исламе, является и **поклонение святым местам — мазарам**. Мазарами считаются различные древние сооружения, могильные холмы, места захоронения святых, кладбища, деревья, камни и т. д. Обычно эти мазары освящены легендами, мифами, их святость в глазах верующих опирается на многовековые предания, рассказы, привычки, традиции, поражающие воображение. Один из признаков значимости мазара — его древнее происхождение. Примером таких мазаров является Гур-Эмир в Самарканде, место захоронения Тамерлана. Мазаром считается и мавзолей Шахи-Зинда. Верующие ходят поклоняться этим местам, совершают молитвы с просьбой решить какую-то проблему.

Как и в других религиях, значительная роль в культовой системе ислама придается религиозным праздникам. Среди них особое значение имеют ураза-байрам, курбан-байрам, ми-

радж, мавлют.

Ураза-байрам — это праздник окончания поста. Он приходится на начало следующего за рамазаном месяца, т. е. на первое шавваля — десятого месяца мусульманского лунного календаря и называется праздник фитр. Из названия этого праздника следует, что правоверный мусульманин после окончания поста обязан внести представителю духовенства фитр — то есть подношение в натуральном или денежном виде. Часть этого подношения позднее распределяется между бедными членами общины. Праздник длится три дня и сопровождается хождением в гости, угощениями.

Курбан-байрам — день жертвоприношений, отмечается через семьдесят дней после окончания поста уразы. Он связывается с библейским преданием о пророке Ибрагиме (Аврааме), который хотел принести в жертву Богу своего сына Исмаила (Исаака). Бог в последнюю минуту сжалился над несчастным и послал архангела Джабраила (Гавриила) с барашком и спас Ибрагиму сына. В память об этом дне каждый мусульманин обязан принести жертву (курбан), то есть зарезать при чтении соответствующей молитвы овцу, корову, верблюда, козла. Основанием для этого жертвоприношения служит аят Корана: «Вам не достичь благочестия, пока не будете делать пожертвования из того, что любите» (3.86). Среди мусульман существует поверье, будто на спине животного, принесенного в жертву, минуя мост Сират «тонкий как волос, острый как лезвие меча, горячий как пламя» — перекинутый над адом, правоверный может проследовать в рай. Если же человек уклонится от принесения жертвы, ему не удастся преодолеть Сират и он свалится в ад.

Приготовление к этому празднику, как и сам праздник, обставляются весьма торжественно. В мечети совершается особое богослужение, читаются проповеди, в домах готовятся угощения. Курбан-байрам продолжается три дня. В дни праздника правоверные посещают могилы своих близких, молятся за них, раздают милостыню.

Мирадж — посвящен памяти чудесного ночного путешествия пророка Мухаммеда на быстром как молния коне Аль-Бураке из Мекки в Иерусалим, а также вознесении на небо к престолу Аллаха, который соблаговолил принять его и удостоил беседы, во время которой Мухаммед изрек 99 тысяч слов. Однако, по преданию, все это произошло так мгновенно, что возвратясь к своему ложу, пророк Мухаммед застал его еще теплым, а из случайно опрокинутого сосуда для омовения не успела пролиться даже капля воды. Этот праздник празднуется 27 числа месяца раджаб.

Мавлюд — день рождения Мухаммеда. Этот праздник отмечается 12 числа раби-аль-авваля. Он сопровождается чтением молитв и проповедей в мечетях и домах верующих, угощениями и подношениями духовенству.

Пятница — день отдыха мусульман, имеет такое же для них значение, как воскресенье для христиан и суббота для иудеев. В пятницу проводятся большие торжественные полуденные богослужения, люди надевают праздничные одежды и т. д.

Кроме этих основных праздников у каждого народа в каждом регионе традиционного распространения ислама существуют свои специфические обряды и ритуалы, переходящие из поколения в поколение.

Религиозным центром, местом проведения культовых мероприятий в исламе является мечеть. В мечети проводятся богослужения, читаются проповеди, совершаются различные обряды. Но в исламе мечеть — это не только религиозный, но и социокультурный центр. Здесь решаются текущие дела, проводится сбор милостыни и пожертвований. Важная функция мечети — организация обучения детей. При мечетях создаются школы — **мектебе**, в которых преподает мусульманское духовенство. При наиболее крупных мечетях существовали и существуют духовные школы — медресе, где готовят будущих священнослужителей, специалистов по исламу, богословов и правоведов. Ислам не имеет единой централизованной

религиозной организации типа церкви. На базе ислама формируется единая общность — умма. Первичной же организационной единицей в исламе выступает религиозная община.

Возглавляет религиозную общину **имам** (вперед стоящий) и **мулла**. В главных региональных культовых зданиях — соборных мечетях имеется разветвленный штат служителей культа во главе с муфтием. Муллы избираются мусульманами из своей среды. Это может быть специально подготовленный человек, окончивший духовное училище, а может быть просто обученный человек, приобретший навыки совершения богослужения и других обрядов. Муфтий как высшее должностное лицо, избирается на съездах представителей духовенства и верующих. В странах, где ислам является государственной религией, муфтий назначается правительством.

Важнейшей частью религиозно-культовой системы ислама является шариат. **Шариат** (араб. шариа — надлежащий путь) — свод норм морали, права, культурных предписаний, регулирующих всю общественную и личную жизнь мусульманина. Шариат базируется на Коране и Сунне — святом предании ислама. Сунна — сборник хадисов, то есть изречений и деяний Мухаммеда. Шариат формировался в течении двух веков. В начале его формирования все действия мусульман разделялись на два вида: запретное и одобренное. К моменту окончания формирования шариата действия были разделены на пять категорий: 1) действия, выполнение которых считалось строго обязательным; 2) желательные действия; 3) добровольные действия; 4) нежелательные; 5) строго запрещенные виды действий.

3. Основные направления в исламе. Ислам как основа религиозной и социокультурной общности народов

Ислам не представляет собой единой религиозной организации. Уже во второй половине VII века возникли три направления ислама: хариджиты, сунниты и шииты. **Непосредственным импульсом этого разделения послужил спор о принципах наследования религиозной и светской власти.**

Хариджиты (от арабского хараджи — вышедший, восставший) образовали самостоятельное течение в конце VII в. Они выступали за равенство всех мусульман, независимо от происхождения и цвета кожи. В традиционном исламе утверждалось, что главой религиозной общины халифом может стать только родственник Мухаммеда, его потомок по той или иной линии родства. По учению хараджитов главой религиозной общины халифом может быть любой последователь ислама, избранный данной общиной. Община же имеет право сместить любого неугодного халифа. Уже в середине VIII века хараджиты потеряли свое влияние. В настоящее время существует одна хариджитская община — ибадиты (в Аммане и некоторых районах Африки). Большую часть современных последователей ислама составляют сунниты и шииты. Суннизм является самым крупным направлением в исламе. Почти 90% мусульман являются сторонниками суннизма. Разделение ислама на суннизм и шиизм также произошло в конце VII в.

Сунниты, опираясь на Коран и Сунну (Священное Предание), разработали концепцию исламской государственности, согласно которой государственная власть должна принадлежать уважаемому мусульманину в силу особого договора (мубайи). Такой договор заключается между религиозной общиной (уммой), точнее ее признанными представителями, и претендентом на государственную власть — будущим халифом. Условия, которым должен удовлетворять будущий халиф, сформировал средневековый богослов и правовед Аль-

Наварди. Эти условия сводятся к следующему: халиф должен быть мудштахидом (т. е. иметь репутацию и звание богослова-законоведа высшего ранга), происходить из племени курейшитов, быть справедливым, мудрым, физически здоровым и заботиться о благе подданных. Это учение являлось оправданием исторической практики, когда Арабским халифатом правили Абу-Бекр, Омар, Осман и другие омейяды.

Последователи **шиизма** полагают, что государственная власть имеет божественную природу и должна переходить по наследству прямым наследникам — ближайшим родственникам пророка Мухаммеда. В VII в.н.э. таким прямым наследником являлся Али — двоюродный брат и зять пророка Мухаммеда. Али создал свою группу (партию) шиитов (шаа — группа, партия), организовал заговор, в результате которого халиф Осман был убит, а четвертым халифом был провозглашен Али. Курейшитский род омейядов не смирился с поражением. В 661 г. Али был убит в мечети г. Куф. Халифом стал Муавия. Ему удалось откупиться от внука пророка Мухаммеда Хасана, и расправиться с его младшим братом Хусейном, поднявшим мятеж против халифа. Никто из воинов халифа не хотел брать на себя личную ответственность за убийство родственника пророка, и была выработана форма коллективного убийства — Хусейна буквально разорвали на части. Такая смерть послужила причиной того, что Хусейн был объявлен святым мучеником, и шииты ежегодно отмечают день его гибели — Шахсей-вахсей, который проходит в форме торжественных процессий, участники которых подвергают себя самобичеванию. Таким образом, шииты считают единственно законным наследником пророка Мухаммеда халифа Али и его прямых наследников — имамов. Так возникло шиитское учение об имамате — форме наследования духовной и светской власти в исламском обществе.

Последователи шиизма признают 12 имамов из числа прямых потомков Али. Двенадцатый имам — Мухаммед бек аль Хасан тайнственно исчез и скрывается от людей. Они называют этого имама мунта-заром (ожидаемым) и считают его мессией (махди). Шииты верят, что махди явится на Землю перед Страшным судом для установления равенства и справедливости. Как и во всех мессианских вероисповеданиях, в шиизме периодически распространяются слухи о том, что «скрытый имам» уже пришел, что он воплотился в конкретного человека. Распространение таких слухов в 60—80-х годах XX в. способствовало успеху иранской клерикальной революции, которую возглавил аятолла Хомейни, провозглашенный его последователями имамом.

Сунниты в качестве основы вероучения и культа принимают все основные положения вероучения, сформулированные в Коране и Сунне. Шииты, как и сунниты, признают абсолютный авторитет Корана, а в Сунне признают лишь те хадисы, авторами которых являются четвертый халиф Али и его последователи. Вместе с тем, шииты имеют собственное «Священное писание» — ахбары, куда входят хадисы, связанные с творчеством Али и его приемников.

Принципиальных различий в культовой практике между суннитами и шиитами не существует. Эти различия лишь связаны с особенностями исторического пути развития шиизма и мест его преимущественного распространения. Основными шиитскими центрами являются Иран и Ирак, поэтому помимо Мекки и Медины местами поклонения шиитов являются Кум и Мешхед в Иране, Неджеф и Кербала в Ираке.

Руководят религиозной жизнью общин как в суннизме, так и шиизме — муллы. Самых авторитетных и почитаемых духовных лиц, ученых-теологов в шиизме называют «аятолла» (божественное знамение), а высшее звание в шиитской ветви ислама — «великий аятолла» (отражение Аллаха). Суннизм и шиизм в свою очередь не представляют собой целостной сплоченной организации и единого вероисповедания. В их рамках существуют различные направления и толки. Особенно большое количество направлений существует в шиизме.

В России большинство мусульман принадлежит к суннизму. Шиизм имеет своих приверженцев в основном в республиках Северного Кавказа.

Ислам за довольно короткий исторический период сумел превратиться в мировую религию. Из небольшой группы семитских племен выросла огромная этноконфессиональная культурная общность, так называемый «мусульманский мир», с мощной политической структурой и высоко развитой цивилизацией. В средние века одним из важных инструментов создания такой культуры явилась **арабизация**. Можно даже сказать, что арабизация — неотъемлемая составная часть исламизации мира. Дело в том, что исламизация предполагала чтение Корана. Коран же написан по-арабски и переводить его запрещалось. Волей-неволей верующим приходилось изучать арабский язык и читать Коран в подлиннике. В средние века знание арабского языка давало человеку многочисленные преимущества. Поскольку арабский язык на территории халифата являлся основным средством общения, то его знание открывало большие возможности в торговле, ростовщичестве, на службе и т. д. Историки свидетельствуют, что в средние века быстро развивающаяся арабо-мусульманская культура на какое-то время стала во главе мировой цивилизации. Успехи и достижения арабской культуры воздействовали на многие страны, в том числе и культурные центры христианской Европы. Широко известны заслуги перед мировой культурой таких мусульманских мыслителей, как Аль-Фараби (870—950), Ибн-Сина (Авиценна) (XI в.), Ибн-Рушт (1126—1198) и др. Значителен вклад в мировую литературу Абулькаси́ма Фирдоуси (934—1030), Омара Хайяма (1040—1123), Джами (1414—1492) и др.

В связи с упадком арабской государственности влияние исламской культуры на мировую цивилизацию ослабло. Эпоха колониализма сопровождалась борьбой христианства с исламом. В какой-то степени эта борьба привела к ослаблению позиций ислама. В некоторых странах ислам был вытеснен с позиций государственной религии. Так, например, Турция, Египет были объявлены светскими государствами. Однако ислам в большинстве стран своего традиционного распространения продолжает играть огромную роль в качестве религиозного вероучения, формы социальной организации и культурной традиции.

В настоящее время в религиоведении и политологии широко распространяется концепция «мусульманского возрождения». Авторы этой концепции отмечают резкое усиление роли ислама в экономической, политической, духовной жизни народов, которые входили в орбиту традиционного распространения ислама. Это возрождение объясняется рядом причин. В качестве таких причин выдвигается и относительная молодость ислама. Утверждается, что ислам — самая молодая мировая религия, он еще не исчерпал своих потенций, сохранил жизненную силу и способен к экспансии. Идеологической основой такой экспансии служит идея «завершения пророчества». В трактовке мусульманских теологов эта идея звучит таким образом: пророк Мухаммед был последним посланником Бога на Земле, он принес окончательную истину, и это свидетельствует об исключительности мусульман, как избранном Богом народе, и об особом положении ислама сравнительно с другими религиями. Важное значение в аргументации придается таким особенностям исламского вероисповедания, в которых проявляется охват религиозными предписаниями всех сфер жизнедеятельности верующих. Ислам регулирует социальное устройство, экономические, политические и культурные отношения, сферу семейных отношений и быта. Все это приводит к тому, что **ислам представляется не просто как вероисповедание, а как образ жизни, всецело определяющий мировоззрение и повседневное поведение людей.**

Идеи «панисламизма» получили практическое воплощение в деятельности мусульманских международных организаций. Первая организация такого типа — Всемирный Исламский Конгресс (1926 г.). В настоящее время значительным влиянием обладают сформированная в 1962 г. «Лига Мусульманского мира» и наиболее представительное международное

объединение на правительственном уровне «Организация исламской конференции» (основана в 1969 г.)

Литература

- Аширов Н. Ислам и нации. М., 1975. Васильев Л. С. История Востока. Т. 2. М., 1993.
Коран. М., 1963.
Климович Л. И. Книга о Коране. М., 1988. Климович Л. И. Ислам. М., 1973.

тема 12.

Нетрадиционные религии

1. Понятие, характерные особенности и разновидности нетрадиционных религий
2. Неохристианские объединения: «Церковь объединения» Муна и «Церковь Единой веры» Виссариона
3. Вероучение, культ и организация Международного Общества Сознания Кришны

1. Понятие, характерные особенности и разновидности нетрадиционных религий

Мировые религии, наряду с национально-государственными, охватывают своим влиянием большинство верующего населения земного шара. Однако процесс формирования религиозных систем продолжается и в наше время. Религиоведами установлена определенная взаимосвязь между характером той или иной эпохи и зарождающимися в данную эпоху религиями. Каждая эпоха в соответствии со своими специфическими особенностями порождает и свои разновидности религии. На этой идее базируется классификация религий, созданная крупнейшим американским социологом Р. Белла (см. Таблицу 1). По мнению Р. Белла в XX в. начинается новый этап в эволюции религии. Этот этап характеризуется ослаблением влияния и авторитета традиционных форм религии и появлением значительного числа новых религиозных движений, организаций, культов, которые в нашей отечественной литературе часто называются **нетрадиционными религиями**.

Следует отметить некоторую расплывчатость данного термина, поскольку все эти так называемые «нетрадиционные религии» обладают характерными признаками традиционных религий. Их нетрадиционность проявляется не в какой-то специфике, экстравагантности, а в том, что они возникли сравнительно недавно, в новейшее время и в этом смысле не являются религиозными вероисповеданиями, привычными для нас, имеющими давнюю традицию в европейской или североамериканской культуре. Исследователь этой проблемы Л. Н. Митрохин предложил назвать возникшие в нашем веке религиозные вероисповедания религиями «Нового века». Иногда их называют «внеконфессиональные неканонические верования», «альтернативные культы», «молодежные религии». Рассмотрим же их характерные особенности и разновидности.

Нетрадиционные религии формируются как разновидность **харизматических культов**. Обобщенную характеристику основных особенностей новых религиозных вероисповеданий дает Л. Н. Митрохин в своей работе *«Религиозные культы в США»*, М., 1984.

1. Во главе стоит харизматический лидер, уверяющий, что он обладает новым уникальным «откровением» относительно Бога и реальности. 2. Лидер создает особую «семью» или коммуну, в которой его называют «отцом». 3. Лидер устанавливает обязательные для всех абсолютные правила поведения, но вовсе не обязательно следует им сам. 4. Группа придерживается катастрофическо-апокалиптического взгляда на мир. Члены организации часто отказываются от всего имущества, меняют место жительства. 5. Используется определенная техника контроля за поведением обращенных, обычно предполагающая изоляцию от внешнего мира. 6. Культ в этих новых организациях предпочтительно коллективный, используется «техника» психологического манипулирования, психотерапия, особое внимание уделяется новообращенным, их адаптации к группе.

Исследователи нетрадиционных религий выделяют следующие их разновидности:

1. Неохристианские объединения — «Церковь объединения», «Дети Бога», «Церковь тела Христа» и др. Для этих вероисповеданий характерно стремление объединить христианское вероучение с элементами восточных религий, наукообразная фразеология в изложении вероучения, ярко выраженные мотивы скорого конца света и мессианизм, наделение руководителя статусом посланника Бога, «живого Бога», сообщающего людям новое откровение и высшие нравственные предписания.

2. Саентологические (от англ. science — наука) или наукообразные направления. Классический представитель — «Церковь саентологии» Р. Л. Хаббарда. В этих направлениях получают мистическую трактовку различные неисследованные явления природы и психики человека.

3. Неоориенталистские культы: «Общество Сознания Кришны», «Тихоокеанский узел — буддийский центр», «Миссия Божественного света», «Маха рай Джи» и др. Общей чертой всех этих неоориенталистских (восточных) культов является агрессивная антиинтеллектуалистская направленность, а также способы психофизического воздействия на человека. Они называются неоориенталистскими потому, что заимствованы с Востока: это западные издания индуистских и буддийских учений.

4. Сатанинские группы — «церковь Сатаны» — провозглашают себя сознательными носителями зла и антиподом христианства.

Деление нетрадиционных религий на эти четыре группы несколько условно, так как в содержательной части вероучений и культовой деятельности между ними нет жестких границ. Неохристианские вероисповедания используют многие элементы восточных учений и культовой практики, при обосновании вероучения широко используется наукообразная фразеология. В свою очередь, ориенталистские культы пытаются найти опору в христианском сознании, использовать знакомые для европейцев и американцев христианские образы и понятия.

2. Неохристианские объединения: «Церковь объединения» Муна и «Церковь Единой веры» Виссариона

Рассмотрим ряд таких нетрадиционных вероисповеданий. Наиболее значительное распространение получила «Церковь объединения» или «Ассоциация Святого Духа за объединение мирового христианства». «Церковь объединения» основана в 1954 году в Южной Корее преподобным Сан Мун Муном. В настоящее время эта организация имеет миллионы последователей в более, чем 150 странах мира. Она представляет собой целостную международную организацию. Руководящий Центр Церкви — «Всемирный Миссионерский центр» находится в Нью-Йорке. Президентом центра является преподобный Кван.» Церковь объединения» зарегистрирована Министерством юстиции Российской Федерации. Группы приверженцев этой церкви имеются в ряде крупных городов России: Москве, Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде и т. д.

Основатель церкви Мун родился в 1920 году. Свое призвание он почувствовал в возрасте 16 лет, когда в состоянии глубокого молитвенного погружения пережил, как он утверждает, нисхождение на него Божественного откровения. В результате девятилетней духовной работы он сформулировал основополагающие истины веры, изложенные им в труде под названием «Божественный Принцип».

Согласно учению Муна, существует единый Бог, отец всех наций, извещающий о себе

в иудаизме, христианстве, исламе, буддизме и других религиях мира. Теперь настало время осознать живого Бога вне границ традиционных религий. Человеческая история складывается из трех периодов: «век Ветхого Завета», «век Нового Завета», «век Завершенного Завета». Каждому веку Бог сообщает «истину» в определенном объеме, учитывая духовный уровень людей, используя различных мессий и пророков. Первый и второй периоды получили свою «истину» в Библии. В 1960 году начался последний период — век «Завершенного Завета». Мессией третьего периода Мун объявил самого себя, а свой труд «Божественный Принцип» существенным дополнением откровения.

Мун считает, что Христос создавая церковь, видел в ней не некую организацию, а основание Царства Божия на Земле. Цель «Церкви объединения» состоит в строительстве этого царства. Поскольку основными препятствиями для создания этого царства являются, с точки зрения Муна, расизм, войны, бедность и другие социальные пороки, постольку в Церкви первенствующее значение придается не индивидуальному нравственному совершенствованию, а активному социальному действию. Церковь ведет большую предпринимательскую деятельность. Она владеет корпорациями в пищевой промышленности, рыболовстве, производстве компьютеров, медицинской техники. Преподобный Мун видит в промышленности фундамент, на котором будет построено «Царство Божие».

«Церковь объединения» функционирует во всем мире как «семья». В ней отсутствуют формальные каноны и обряды. Главное, по учению Муна, это составляющие ее люди, заботящиеся о других людях. Члены церкви жертвуют религиозной общине деньги, имущество. Главная цель члена церкви — обрести «новое рождение» и принять активное участие в строительстве царства Божия.

«Церковь объединения» — это весьма развитая организация, способная потягаться с, так называемыми, традиционными религиями. Но выросла она до таких размеров и приняла такую форму из маленькой общины — харизматического культа, пройдя все стадии институционализации, оцерковливания. Основные принципы создания нетрадиционных вероисповеданий работали в ней на начальной стадии формирования. Однако они являются общими для всех возникающих вновь исповеданий. И в этом мы можем убедиться, изучив историю возникновения и деятельность сформировавшейся в России и на территории бывшего СССР «Церкви Виссариона» или «Церкви Единой веры».

Родившийся 14 января 1961 года в г. Краснодаре Сергей Тороп, в мае 1990 года в г. Минусинске Челябинской области объявляет о том, что он является новым мессией, сыном Божиим, проводником Духа Святого Великой Мудрости Творца — Виссарионом, что значит «дающий жизнь». На основе минусинского общества уфологов — кружка местной интеллигенции, интересующихся различными внеземными неопознанными объектами, рассуждавшими о возможных формах внеземной цивилизации, увлекавшихся различными восточными культами, возникает харизматическая культовая община. Сергей Тороп получает имя Виссарион. Сначала он выступает как апостол, последователь Христа, а затем со временем наделяется характеристиками Живого Бога.

Виссарион начинает активную миссионерскую деятельность. В городах России и СНГ он собирает довольно крупные аудитории и создает общины своих приверженцев. В 1993 году публикуется «Слово Виссариона, являющееся Последним Заветом от пославшего его Отца Небесного». Это послание, как и в учении Муна, трактуется как Третий Завет. Общение с аудиторией высвечивает в содержании этого Завета определенные проблемы, и вскоре в том же году выходит первое дополнение к «Слову Виссариона», а в 1994 году выходит в свет второе дополнение. Чтобы повысить эффективность миссионерской деятельности Виссарионом и его учениками создается своего рода катехизис — краткое изложение его учения под названием «Основные положения учения Виссариона — учения единой веры». Приведем текст этого

документа дословно.

«ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ УЧЕНИЯ ВИССАРИОНА — УЧЕНИЯ ЕДИНОЙ ВЕРЫ»

- Вселенная создана по воле Великого Творческого Начала — Единого, или как его называют в различных традициях: Бога Отца, Абсолюта, Высшего Разума Вселенной. Он существует в области самых тонких полей и энергий, пронизывая всю Вселенную, знает обо всем и приводит мир в определенную гармонию, устанавливая всеобщие Правила и Законы мироздания. Все существующее во Вселенной есть те или иные проявления полей и энергий разного качества и информационной наполненности.

Поля и энергии эти, в свою очередь, являются в той или иной степени уплотненными, трансформированными энергиями Единого, как бы отторгнутыми им от Себя для того, чтобы творить. Материя в нашем традиционном понимании состоит из максимально уплотненных сгустков энергии Единого (элементарные частицы, из которых состоят атомы). Энергия, с помощью которой Единый творит формы, трансформирует, питает или разрушает их, названа Духом Жизни или «Ци» — в Китае, «Прана» — в Индии.

Во Вселенной существует Великая Гармония, где все упорядочено и развивается на основе Высшего Разума. Во Вселенной не происходит ничего случайного. Любое проявление является результатом большого количества причинно-следственных связей и регулирующих воздействий Единого.

Вселенная развивается на основе закона Целесообразности, в соответствии с которым все сущее в своих проявлениях заботится прежде всего о себе и при этом стремится как можно меньше мешать другим, а по возможности содействовать им (взаимовыгодное сотрудничество).

Проявлением закона Целесообразности является закон «Бумеранга» (закон Кармы) — «Все направленное тобой в Мир обязательно к тебе вернется, но умноженное». Тем Вселенная отреагирует на твою деятельность, поощрит благом твои благие дела или пресечет отрицательным воздействием твою деятельность, наносящую вред другим Членам Сообщества. В этом основа эволюции Вселенной.

Крайним проявлением закона Целесообразности является правило, гласящее: если меньшее мешает или угрожает большему, то оно подлежит уничтожению во благо большего.

В рамках Гармонии Материальной Вселенной возникло огромное количество Цивилизаций, проявлений Подвижного Разума Вселенной. Но поскольку все они развиваются только на основе разумных логических проявлений, то во Вселенной отсутствуют ныне такие понятия как сострадание, милосердие, бескорыстная помощь и самопожертвование, Любовь.

Гармония существует, но она холодна и жестка для нас, людей. И это не случайно, ибо Человек несет в себе зародыш новой Гармонии, связанной с возникновением во Вселенной Нового Творческого Начала, качественно нового Ее состояния — Бога Сына.

Рождение Его Лучезарной Сущности произошло относительно недавно по Вселенским масштабам у Земли. При слиянии энергий Духа Жизни Бога Единого и энергий планеты Земли, которая является живой и в определенной степени разумной сущностью, произошел синтез энергии поля с новыми, более утонченными и необычными для Вселенной свойствами. И главное, что Родившийся Сын вобрал в себя все свойства Творца Отца Своего, и к этому добавилась еще способность творить не на основе холодного Разума, а на основе Любви — теплого и нежного отношения ко всему, что тебя окружает, в стремлении все согреть, защитить, сделать прекрасное независимо от того, что окружающее несет тебе, и не задумываясь, будет ли тебе благо за твое благо. Так родилось и существует пока только у Земли качественно новое состояние Вселенной — Духовное, которое с благословения Бога единого должно постоянно развиваться, заполнять всю Вселенную, неся ей Новую Гармонию союза Разума и

Любви.

Для того, чтобы проявиться во Вселенной, творить и умножать Силы Свои, Богу Сыну потребовались помощники. С этой целью и были созданы люди. Богом Единым на основе существовавшей на Земле ранее юной цивилизации были подготовлены плоти с необходимыми качествами. И в эти плоти, состоящие из плотного тела, энергетических тел и разума, Бог Сын начал вкладывать частицы своей уникальной Духовной Ткани на вызревание.

На неуничтожимой свертонкой Духовной Ткани для каждого человека была написана его индивидуальность, предначертание или программа его индивидуального развития, и там же стала откладываться память проживаемой жизни, трансформируемая в особые качества творения. Это и есть Душа живая или собственно Человек, так как плоть после ее износа может заменяться на новую, являясь инструментом для развития Души. Душа же сохраняет свою индивидуальность даже после смерти, ибо духовная ткань по предначертанию должна бесконечно развиваясь, заполнять всю Вселенную. Душа, поэтому, может существовать вечно.

Таким образом, в Человеке заложено два великих начала. Плоть его развивается на основе законов Материальной Вселенной Бога Единого. Душа — на основе нового закона — закона Любви, закона Духовной Вселенной Бога Сына.

Бог Сын является тем Великим Началом, что породило человечество, крайне заинтересован в его существовании и терпеливо ведет нас по новому, еще не пройденному никем во Вселенной Пути. Он то и является Отцом Нашим Небесным.

В настоящее время на Земле происходит подготовка Человека как помощника Отцу Своему Великому. Главное при этом сформировать в себе способность устойчиво управлять плотью своей (физическим телом, эмоциями и разумом) в процессе творения во благо окружающего мира, наполняя труд свой любовью, добром, милосердием, состраданием, творчеством. Научиться ни в коем случае не допускать негативного отношения к окружающему, какую бы боль его проявления не несли тебе. Человечество должно стать абсолютно невредоносным. Только тогда его можно допустить на следующую ступень развития — творения Любви, Добра и Красоты уже во Вселенной.

Развитие духовной ткани основано на законе Отдачи. Душа растет и крепнет, обретает необходимые качества тогда, когда человек отдает тепло души своей людям, окружающему Миру через деяния рук своих. Причем необходимо научиться отдавать тепло и добро даже тем, кто несет тебе агрессию, страдание, разрушение. При этом основной формой духовного развития является сама жизнь, в сложных проявлениях которой Человек получает уроки и испытания, формирующие особые качества его Души. Но важно знать законы и основы нашего развития, иначе уроки могут пойти не в прок. А неправильно пройденные испытания ведут к падению, загрязнению и утрате Душой своих уникальных качеств. Нанося вред окружающему Миру, Человек и Человечество в целом включают механизм своего самоуничтожения по суровому закону Материальной Вселенной.

В настоящее время на Земле начался сложный и ответственный процесс перехода Человечества в новое качественное состояние. Люди должны будут понять правила своего развития во Вселенной, войти в Гармонию с Ней на основе расцвета Души и достижения абсолютной невредоносности.

Сохранившие в себе хоть малейшие проявления агрессии по отношению к окружающему миру, должны будут закончить свое существование в результате тяжелого воздействия Земли и Вселенной.

Правила и сроки этого перехода, а также силы духовные для достойного преодоления его даются ныне Отцом Небесным детям своим через Слово Свое Живое — особую избранную плоть — проводника Духа Святого и Великой Мудрости Творца. Новое духовное имя

Учителя Любви — Виссарион, что значит «Дающий Жизнь». Учение Его призвано объединить все Религии и Духовные учения в Одну Религию Всеединства, Религию Единой Веры, сформировать миропонимание людей Новой Эпохи — эпохи Любви, Истины и Света, заложить основу духовного и культурного единения Человечества в Единый Народ на Земле и наметить пути развития его во Вселенной.

Таким образом, миропонимание, формирующееся в настоящее время у большого количества людей на основе Учения Виссариона, несет мощное мировоззренческое содержание, закладывает высокие нравственные основы практической жизни и деятельности человека, указывает пути выхода Человечества из опасного кризиса и является в связи с этим бесценным общечеловеческим достоянием, подлежащим широкому и быстрому развитию и распространению не только в России, но и во всем Мире.»

Религиозная организация — «Церковь Единой веры» официально зарегистрирована в Министерстве Юстиции Российской Федерации. Центр ее находится в г. Минусинске. Там же проживает Виссарион, собираются наиболее преданные его последователи. Они продают свое имущество и все деньги жертвуют на строительство храма, в котором хотят встретить Конец Света.

Ощущения скорого Конца Света — одно из характернейших настроений среди членов этой общины. Они разрушили свои традиционные социальные связи, бросили работу, ушли из семьи, живут своей особой семьей или «коммуной». Те из них, кто сохранил какие-то средства, могут снимать жилье, более или менее регулярно питаться. Большинство же влачат жалкое существование, ведут полуголодный образ жизни. Но это их не очень беспокоит. В общине существуют большие ограничения на те или иные виды пищи: мясо, молоко, хлеб и т. д. Члены общины крайне озабочены тем, чтобы не нарушать этот запрет. Виссарион периодически дает им разъяснения как по вопросам вероучения, культовой деятельности, так и по повседневному поведению. Он сам больше не занимается миссионерской деятельностью. Живет обособленно, общается только с самыми приближенными. И даже для членов общины, живущих в Минусинске, встреча с ним — большая редкость.

Интересен состав Виссарионовских общин. Они в основном состоят из интеллигентных людей, имеющих высшее образование, включая лиц, имеющих ученые степени и звания. Многочисленную прослойку составляют представители естественных и технических наук. В основном это люди среднего возраста 25-45 лет.

3. Вероучение, культ и организация Международного Общества Сознания Кришны

Наиболее крупной из неоориенталистских современных вероисповеданий является «Международное Общество Сознания Кришны»

(религиозная организация вайшнавов). «Международное Общество Сознания Кришны» (МОСК) было основано в 1966 году в США индийским проповедником Абхай Ширан Де (1896—1977) получившим ритуальное имя Его Божественная Милость Бхактиведанты Свами Прабхунда. Благодаря активной миссионерской деятельности основателя общества сознания Кришны и его последователей это религиозное вероучение получило широкое распространение по всему миру. В России деятельность кришнаитов началась в 1972 году, начало которой положил сам Свами Прабхунда. В настоящее время в России имеется более 90 храмов МОСК. Общее количество приверженцев этой религии около 700 тысяч человек. Ве-

дется подготовка кадров священнослужителей, издается журнал *«На пути к Богу»*.

Учение кришнаитов генетически связано с индуизмом. Кришнаиты представляют свое вероучение и культ как органическое продолжение, современную интерпретацию древнего ведического учения. Основной труд, в котором Свами Прабхунда изложил свое учение, называется *«Бхагават-Гита, как она есть»*. Таким образом, кришнаиты хотят подчеркнуть, что их религия не является каким-то новообразованием. Она имеет древнейшие корни и базируется на «ученической преемственности», цепь которой возникла на заре творения, когда Кришна — Верховная личность Бога, вложил ведическое знание в сердце Брахмы, первого сотворенного живого существа во Вселенной. Брахма передало это знание своему сыну и ученику Нерьяде, который впоследствии стал духовным учителем Шрилы Вьясадевы, составителя Вед. В XX в. эта цепочка дошла до Бхактиведанты Свами Прабхунды, который сумел изложить это учение на понятном для человека нашего времени языке — языке людей, воспитанных в традициях европейской культуры.

Вероучение кришнаизма или религия вайшнавов (преданных Богу) основано на принципе монотеизма. С точки зрения этого вероучения, существует единственный абсолютный Бог — Кришна, который выступает в трех сторонах своего проявления: Бхагавака, Брахман и Паратама. Бхагавак — это сторона Бога как Верховной личности, обладающей непостижимыми качествами, всем богатством, могуществом, красотой. Брахман — это внеличностная сторона:

всепроникающая абсолютная истина, непостижимая, бесконечная сила, излучение трансцендентального тела Личности Бога. В Паратме выражается Верховная Душа, которая находится в сердце каждого живого существа наряду с индивидуальной душой — дживой.

Бог вечен и несотворим, обладает бесконечным разнообразием энергий. В соответствии со множеством действий у Бога множество имен, но главное из них — Кришна (Всепривлекающий). Остальные Боги мыслятся как аватары (воплощения) Кришны. В качестве такой аватары выступает в кришнаизме и Иисус Христос. Кришнаизм, как и многие другие вероисповедания, возникшие в XX в., стремится стать религией объединения. Поэтому он включает в свой пантеон всех Богов традиционных религий.

Кришнаиты большое значение придают учению о двойственной природе всего мира: духовного и материального. Человек также представляет собой существо, состоящее из двух начал: духовного и материального. Духовное начало является основой человека, то, что живет вечно, тело лишь оболочка души, и душа постоянно меняет эту оболочку. Следуя традициям ведической религии, кришнаиты утверждают, что душа способна перевоплощаться в 8400000 форм жизни. Эти перевоплощения происходят по закону Кармы и могут продолжаться бесконечно. Однако, когда душа приобрела человеческий облик, у нее появляется возможность прервать эту цепь перерождений, развить свое изначальное духовное сознание и осознать себя неотъемлемой частицей Верховного Господа. Иными словами, у нее появилась возможность слиться с Кришной.

Освободиться от материального мира, развить в себе сознание Кришны может каждый человек. Для этого он должен посвятить себя преданному любовному служению Богу. Это служение составляет основу бхакта-йоги, которая складывается из девяти видов деятельности

Бхакта-йога составляет основу культовой деятельности кришнаитов. Цель культовой деятельности кришнаитов, по их мнению, заключается в том, чтобы полностью погрузиться в духовное сознание, восстановив свои взаимоотношения с Богом и развить в себе любовь к Богу, изначально присущую каждому живому существу.

Один из важнейших принципов, на которых базируется культовая практика кришнаитов, состоит в самоограничении человека. Кришнаит — «преданный» должен стремиться свести к минимуму потребности материального тела, чтобы поднять свое сознание на более

высокий уровень и сберечь время для духовной деятельности. Самоограничение включает в себя отказ от мирской жизни и всех благ, которые она предоставляет. Идеальной формой такого отказа является прежде всего имущество, пожертвование средств в пользу Общества Сознания Кришны и переход на положение монаха или монахини в храм. Те, кто не переходят на монашеский образ жизни, могут продолжать свою деятельность в мире, зарабатывая себе на жизнь и внося пожертвования в храмы.

Большое значение в кришнаизме придается **пищевым ограничениям**. «Преданным» запрещается употребление в пищу мяса, рыбы, яиц. Кришнаиты пропагандируют вегетарианскую пищу. Вместе с тем, они запрещают применение одурманивающих и возбуждающих средств, в том числе кофе, чая, табака. Осуждают недозволенные половые отношения, то есть половые отношения, не предназначенные для зачатия детей.

В культовой практике кришнаитов большое место отводится **омовению**. Чистоплотность, по их мнению, — это одно из важных качеств «преданного». Омовение рекомендуется совершать два — три раза в день. Совершив омовение «преданный» наносит на тело тилак. Тилак — это глина с берегов Ямуны — одной из священных рек Индии. Тилак наносится на лоб и двенадцать других мест на теле, каждый раз произносится одно из имен Вишну. Эти знаки, с точки зрения кришнаизма, защищают тело и указывают на то, что человек носящий тилак является преданным Верховной Личности Бога, Нуш Кришны.

Большое место в культовой практике кришнаитов занимают **ритуальные богослужения в храме**. Эти богослужения совершаются каждый день, начиная с рассвета — в 4 утра — и заканчиваются в 21 час. Особое значение в культовой практике занимают медитации. Во время медитации человек полностью выключается из этого мира и концентрируется на любви к Богу. Исключительная роль во время медитации отводится **мантре** (очищение ума): «Харе Кришна, Кришна Харе, Харе, Харе Рама, Харе Рама Рама, Рама Харе, Харе». С точки зрения кришнаитов, **мантра** — это воспевание святых имен Бога. В течение дня кришнаиты должны произнести мантру 17 28 раз. Как утверждают учителя кришнаизма — гуру, повторение мантры необходимо для того, чтобы полностью сконцентрировать сознание на Боге, придя в молитвенное состояние и медитируя на звуки Его святого имени. Медитации могут носить как индивидуальный, так и коллективный характер. Индивидуальные медитации (джана) совершаются на четках. Коллективные медитации осуществляются во время службы в храме. Этот вид медитации называется **киртана**.

Кришнаиты придают религиозное значение всей жизнедеятельности своих последователей — «преданных». Поэтому в качестве культовой деятельности выступают и уборка храма, и перевод на родной язык учения Свами Прабхунды, и благотворительная деятельность. За каждым «преданным» закреплены определенные обязанности и выполнение их осмысливается как осуществление религиозного долга, форма проявления любви к Кришне и служение ему. Наиболее же важной признается миссионерская деятельность, проповедь и пропаганда учения, включая и переводческую и издательскую деятельность.

Международное Общество Сознания Кришны представляет собой религиозную организацию типа деноминации. Основными ячейками религиозной жизни являются храмы. При храмах, как правило, создают проповеднические (миссионерские) центры — **гуркулы**, где получают систематическое религиозное образование и воспитание пришедшие в общину «преданные». После прохождения обучения они получают посвящение в вайшнавцы. Все храмы в административном отношении самостоятельны. Вместе с тем, имеются три уровня взаимодействия и координации их деятельности: региональный, зональный и национальный. На низшем уровне координация проходит через региональные советы, состоящие из представителей храмов региона. На национальном уровне — через совет президентов наиболее крупных храмов данной страны. Мировой центр международного общества Сознания Криш-

ны находится в Индии — Западная Бенгалия, город Маяпур.

Литература

Гуревич П. С. Нетрадиционные религии на Западе и восточные религиозные культы. М., 1985.

Митрохин Л. Н. Религиозные культы в США. М., 1984. Слово Виссариона являющего Последний Завет от пославшего его Отца Небесного». М., 1993.

тема 13.

Секуляризация и свободомыслие в западноевропейской культуре

1. Сакрализация и секуляризация как социально-исторические явления. Основные этапы процесса секуляризации
2. Последствия секуляризации в современном обществе. Свободомыслие и его формы

1. Сакрализация и секуляризация как социально-исторические явления. Основные этапы процесса секуляризации

В предыдущих лекциях мы рассматривали религию с точки зрения ее структуры, функций и роли в жизни общества, эволюцию религиозно-культовых систем, содержательные характеристики каждого из вероисповеданий. Иными словами, мы охарактеризовали религию как социокультурное явление, по преимуществу, с позиций ее внутреннего содержания, социокультурной статистики. Теперь необходимо ответить на вопрос **о динамике взаимоотношений религии и общества, о мере влияния религии на различные сферы общественной жизни**, определить, существуют ли в этой области определенные тенденции.

Динамика влияния религии на общественную жизнь описывается двумя основными понятиями: сакрализация и секуляризация.

Сакрализация (от лат. sacer — священный) — это процесс вовлечения в сферу религиозного санкционирования сознания, деятельности, поведения людей, социальных отношений и институтов. Как следует из содержания темы «Происхождение религии», сакрализация сопровождала процесс становления человеческого общества, формирования его культуры. На ранних этапах человеческой истории сакрализация осуществлялась в рамках непосредственной деятельности и общения на основе введения в социальное взаимодействие обрядов, символов, определенного типа верований, связанных с признанием «священного». Позднее с созданием организации сакрализация углубляется на основе **клерикализации** общественной жизни. Клерикализация (от позднелат. clericalis — церковный) означала не только регуляцию всей личной и общественной жизни, но и разработку соответствующего идеологического обоснования, основными этапами которого были кодификация, догматизация и канонизация вероучения, стремление замкнуть все сферы интеллектуальной деятельности в систему богословско-теологического мышления.

В каждом обществе, в каждой культуре процесс сакрализации имел свои особенности. Например, как видно из предшествующего изложения, в районах распространения ислама не было создано мощной религиозной организации типа церкви. Процесс сакрализации в исламе пошел по пути формирования теократического государства. В отличие от других религий он стремился не к тому, чтобы осветить религиозным авторитетом существующие общественные отношения, а к тому, чтобы воплотить в жизнь религиозное сообщество, осуществить полное слияние духовного и светского начала.

Исторически ислам развивался в условиях религиозно-политической слитности. Политические лидеры арабского мира наделялись харизмой. Наделение харизмой (от греч. charisma — дар) — одна из форм процесса сакрализации. **Харизма**, по М. Веберу, это особое свойство личности, выделяющее ее из среды остальных, которое является не столько благоприобретенным в процессе жизнедеятельности, воспитания и образования, сколько милостиво

даровано ему Богом, судьбой. Таким образом, в исламе политические лидеры были одновременно и религиозными вождями: пророк, халифы, эмиры, чиновники на местах, судьи и т. д. были носителями религиозного авторитета.

Сакрализация личной и общественной жизни на основе христианства в Западной Европе началась в послеконстантиновскую эпоху и достигла своего наивысшего развития в Средневековье. В этот период не проводилось различия мирской и сакральной сфер жизнедеятельности человека. Каждый человеческий поступок, всякое социальное явление ставилось на «сакральную платформу» или непосредственно подчинялось сакральной сфере. Как отмечает выдающийся американский социолог русского происхождения П. А. Сорокин, главным принципом средневековой культуры Запада, ее главной ценностью был Бог. Все важные разделы средневековой культуры выражали этот фундаментальный принцип или ценность. «Архитектура и скульптура Средних веков была «Библией в камне». Литература также была насквозь пронизана религией и христианской верой. Живопись выражала те же библейские темы в линии и цвете. Музыка почти исключительно носила религиозный характер. Философия была практически идентична религии и теологии и концентрировалась вокруг той же основной ценности или принципа, каким являлся Бог. Наука была всего лишь прислужницей христианской религии. Этика и право представляли собой только дальнейшую разработку абсолютных заповедей христианства. Политическая организация в ее духовной и светской сферах была преимущественно теократической и базировалась на Боге и религии. Семья, как священный религиозный союз, выражала все ту же фундаментальную ценность. Даже организация экономики контролировалась религией, налагавшей запреты на многие формы экономических отношений, которые могли бы оказаться уместными и прибыльными, поощряя в то же время другие формы экономической деятельности, нецелесообразные с чисто утилитарной точки зрения. Господствующие нравы и обычаи, образ жизни, мышления подчеркивали свое единство с Богом как единственную и высшую цель, а также свое отрицательное отношение к чувственному миру (мирской жизни—авт.), его богатству, радостям и ценностям. Чувственный мир рассматривался только как временное «прибежище человека», в котором христианин всего лишь странник, стремящийся достичь вечной обители Бога и ищущий путь, как сделать себя достойным того, чтобы войти туда. (Сорокин П. *Социокультурная динамика и религия. Кризис нашего времени* // Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992. С. 430).

Противоположный сакрализации процесс называется секуляризацией. **Секуляризация** (от позднелат. *saecularis*—мирской, светский) — это процесс освобождения из сферы религиозного санкционирования сознания, деятельности, поведения людей, социальных отношений и институтов. Или, проще говоря, это процесс обмирщения. То, что раньше находилось под влиянием религиозной веры и религиозных организаций становится от них независимым, приобретает светский характер. Процесс секуляризации выражается в изменении места религии и религиозных организаций в жизни общества и личности, сужении круга выполняемых ею функций. Термин «секуляризация» был впервые использован в 1646 году французским посланником Лонгвилем во время переговоров, предшествовавших заключению Вестфальского мира, и означал возможность удовлетворения интересов победителей за счет конфискации монастырских владений. И первоначально термин «секуляризация» означал акт отчуждения церковного имущества в пользу монарха, государства или частных лиц. Секуляризация в этом смысле предстает как юридический акт в сфере имущественных отношений, отношений собственности. Как известно, в Средневековье как католическая, так и православная церковь, являлись крупными собственниками земельных владений и имущества. И между церковью и государством периодически возникала борьба за передел собственности. В результате этой борьбы нередко осуществлялся процесс секуляризации собственности церкви,

монастырей. Но если в эпоху феодализма этот процесс носил случайный, спорадический характер, то становление буржуазных отношений поставило этот процесс на закономерную основу. Реформация в Западной Европе означала и развитие процесса секуляризации: в сфере имущественных отношений конфисковывалась земля, ликвидировались монастыри, национализировалась собственность.

Реформация дала мощный импульс и другой, политической стороне процесса секуляризации. **В процессе Реформации происходит освобождение из под контроля церкви сферы властных отношений.** Северогерманские князья отказались подчиняться власти пап и проводили независимую внешнюю и внутреннюю политику.

Но аналогичный процесс проходил и в странах не захваченных Реформацией. В республике Венеция он проходил в 1606—1607 гг. К середине XVII века на этот путь встали Франция и Англия. В этих странах постепенно происходило освобождение от религиозного санкционирования государственно-правовых отношений, прекращение абсолютной монополии церкви на образование. Этот процесс происходил в форме замены духовенства на служащих мирян в правительственных учреждениях, передача юридической власти от церковных судов светским судам, переход контроля над образованием в руки государственных органов, открытие светских школ, университетов. С развитием светского образования процесс секуляризации захватывает широкую сферу науки и культуры. В XVII—XVIII в. в европейской культуре начинает утверждаться принцип разделенности принципа и веры, светского и духовного начала. На основе этого принципа разделения формируется светская наука и философия. Ф. Бэкон, Р. Декарт, Г. Галилей, И. Ньютон формируют новую научную картину мира, свободную от влияния сверхъестественных СИЛ.

Европейское Просвещение раздвинуло границы и углубило процесс секуляризации. Оно впервые обосновало идею независимости человека от всех авторитетов, в том числе и от авторитета религии, церкви. Как отмечал Ф. Энгельс: «Великие люди, которые во Франции просвещали головы для приближающейся революции, выступали крайне революционно. Никаких внешних авторитетов, какого бы ни было рода, они не признавали. Религия, понимание природы, государственный строй — все было подвергнуто самой беспощадной критике, все должно было предстать перед судом разума и либо оправдать свое существование, либо отказаться от него. Мыслящий рассудок стал единственным мерилom всего существующего» (К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., Т. 20. С. 16).

В противоположность религиозным установкам, подчиняющим человека Богу, разум — вере, просветители проводили идею активно действующего субъекта, способного познавать и изменять мир в соответствии со своим разумом. Отныне не вера, а разум рассматривается в качестве источника и основного импульса всей субъективной деятельности человека. Человек как разумное существо, с точки зрения просветителей, призван стать властелином мира, перестроить общественное отношение на разумных основаниях. На этой основе декларировалось право человека быть свободным в

	До X века	X—XI века	XII-	-XIII века
<i>религиозные</i>	81.9	94.7	97.0	
<i>светские</i>	18.1	5.5	5.0	
<i>«целом</i>	100	100	100	

XIV—XV векаXV! век		XVII век	
<i>религиозные</i>	85.0	64.7	50.8
<i>светские</i>	15.0	33.3	49.2
<i>в целом</i>	100	100	100
XVIII век		XIX век	XX век
<i>религиозные</i>	24.1	10.0	3.9
<i>светские</i>	79.9	90.0	96.1
<i>в целом</i>	100	100	100

Табл. 3. По книге Сорокин П. Социодинамика культуры.. Кризис нашего времени.// Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992. С. 444

своих решениях и действиях от религиозных догм и запретов, разрабатывались меры по обеспечению гражданских и политических свобод, в том числе и свободы совести. Французские просветители защищали право каждого человека мыслить по-своему, обладать индивидуальной, непохожей на другие, духовной жизнью. «Отчет о вере я должен дать только самому себе», — писал Гельвеций. — Никакой государь, никакой папа не может преследовать меня за мнимое преступление — за то, что я думаю не так, как они. От природы я получаю право думать и говорю то, что думаю» (Гельвеций. «О человеке»// Гельвеций соч. в 2-х томах М., 1974, Т. 1. С. 226). В результате общественных преобразований в XIX веке во Франции, в США и ряде других стран процесс секуляризации принял форму отделения церкви от государства и школы от церкви.

Существует много различных индикаторов, на основе которых можно показать развитие процесса секуляризации в западноевропейском обществе. Нам представляется интересным и очень красноречивым подход, продемонстрированный Л. А. Сорокиным в его книге «Социодинамика культуры». Американский социолог на основе изучения более чем сотен тысяч картин, представленных в музеях ведущих европейских стран с начала Средних веков вплоть до 1930 года, показал, как меняется тематика картин, как из века в век уменьшается количество картин, основанных на принципах религиозного восприятия мира, и увеличивается число картин, базирующихся на мирских светских идеалах и ценностях. Среди изученных картин и скульптур процент религиозных и светских по векам показан в таблице 3.

На основе всего сказанного выше можно сделать вывод о том, что в результате процесса секуляризации в современных развитых странах коренным образом изменилось

положение религии, веры и церкви в обществе. Сформировались светское государство, светская школа, светская культура. Светский подход, секулярность, свобода совести воплощаются в миропонимании человека, в его самосознании как свободного самостоятельного субъекта, который ничего не обязан принимать на веру, слепо подчиняться силе традиции.

Этот человек критически воспринимает и оценивает мир, в котором он живет, и считает возможным устраивать этот мир сообразно своим целям и возможностям. Короче говоря, секуляризация сформировала современное общество, индивида и культуру.

2. Последствия секуляризации в современном обществе. Свободомыслие и его формы

Хорошо это или плохо? Как оценить значение процесса секуляризации? В религиоведении существуют различные ответы на эти вопросы. Немецкий социолог П. Бергер оценивает секуляризацию как утрату «священного» и угрозу социальному порядку и согласию. По его мнению, религия выполняла важную функцию в обществе, она создавала «священный космос», окружая аурой святости устои жизни, набрасывая на них «священную завесу» и наделяя безусловным смыслом. Религиозные заповеди несли абсолютные непререкаемые императивы и общие цели, без которых общество не может долго существовать. Секуляризация склоняет человека к представлению о том, что нет ничего «святого», абсолютные ценности становятся относительными и условными, и это ведет к утрате смысла жизни, дезориентации человека.

Более сдержанную оценку значения секуляризации для жизни личности и общества дает американский социолог Т. Парсонс. Он характеризует **секуляризацию как элемент эволюции и видоизменения функций религии в ходе социальных перемен**. С точки зрения Т. Парсонса, развитие общества идет по пути дифференциации, и религия утрачивает значение его «священного образа», превращается в одну из многих сфер социальной жизни и становится во все большей степени частным делом. Но это не означает, что религия потеряла свое значение для индивида и общества. Она оказывает меньше прямого влияния на экономику, политику, образование, культуру. Но это компенсируется тем, что **для индивида**, который получает теперь возможность сознательно выбирать религиозную веру, освобождаясь от принуждения со стороны церкви, **религия становится более значимой**.

Основание для оптимистической оценки роли религии в современной жизни Т. Парсонс видит в том, что западная цивилизация сложилась на христианской основе. А это значит, что современный человек живет в социальной системе, впитавшей в себя христианские идеи и ценности, находится как под их прямым, так и косвенным влиянием. И даже не отдавая себе отчета в этом, современный человек направляет свои действия в соответствии с христианской этикой, ведет себя под влиянием религии, ставшей «невидимой религией». Таким образом, считает Т. Парсонс, упадок церковной религиозности может вести к возникновению новых форм религии и к новым формам религиозности, отвечающим потребностям современного человека.

С мнением Т. Парсонса солидаризуется другой видный американский социолог Р. Белла. По его мнению, современный христианин — это «секуляризованный христианин», который живет в сегодняшнем мире — мире без Бога, живет мирской жизнью, беря на себя ответственность за решение всех проблем, за удачи и неудачи. Религия, таким образом, вынуждена искать почву не в посюстороннем начале, но в этической стороне жизни человека в «этом», посюстороннем мире. И поскольку человек продолжает искать смысл своего существования в этих новых взглядах на мир, этот новый взгляд на мир глубоко религиозен. Отсюда следует вывод: **процесс секуляризации влечет за собой не ликвидацию самой религии, а изменение ее структуры и роли**.

С близких позиций определяет сущность религии и ее перспективы бывший пресвите-

рианский священник, а ныне профессор религиоведения университета Виктории (Новая Зеландия) Л. *Джи-ринг*. В книге «*Новая эпоха, веры: взгляд на современность*» он определяет религию как ответ веры на предельные запросы человеческого бытия, ответ, посредством которого общество (или индивид) выражает чувство своей идентичности, свою цель в жизни и свою надежду на ее осуществление, ответ, который проявляет себя в комплексе верований, ритуалов, жизненных стилей и структур. Профессор Джиринг, по сути дела, осуществляет полную этизацию религии. Религиозным феноменом объявляются все усилия людей, направленные на решение наиболее важных онтологических вопросов, поиск ценностных установок и идеалов. Этот поиск человечество будет осуществлять вечно, значит, утверждает он, и религия вечна.

В свете оптимистических для религии прогнозов Л. Джиринг стремится реинтерпретировать термин «секуляризация». Секуляризацию, по его мнению, неправильно истолковывают как противоположность религии. При таком подходе, во-первых, сужается понимание религии, а, во-вторых, секуляризация, интерпретируемая как отрицание религии, сама оказывается чистой отрицательностью. Тем самым теряется то позитивное содержание, которое несет в себе процесс секуляризации, в том числе и его положительное влияние на религию.

Как видно из вышеизложенного, западные социологи, в том числе и те, кто придерживается богословско-теологической ориентации, особенно не драматизируют процесс секуляризации, а порой и истолковывают его как положительное для религии явление, способствующее ее очищению от всего случайного, наносного. Однако в современном религиоведении существует и другой подход к оценке секуляризации, при котором **секуляризация рассматривается как один из закономерных и необходимых этапов атеизации индивидуальной и общественной жизни**. При этом атеизация определяется как процесс утверждения во всех сферах и на всех условиях общественной и личной жизни атеистических связей и отношений. При таком подходе процессы секуляризации и атеизации рассматриваются как однопорядковые, одноуровневые, различающиеся лишь по конкретным характеристикам. Дело представляется так, что за процессом секуляризации следует более высокий по своему содержанию процесс атеизации.

С нашей точки зрения, постановка вопроса таким образом весьма проблематична. Чтобы доказать положение, что процесс атеизации однопорядковый процессу секуляризации, необходимо доказать, что в социальном взаимодействии функционируют специфические социальные идеальные формы атеистического типа. Возникает вопрос: какова природа таких форм? Ответ таков: эти формы носят научно-материалистический характер.

С нашей точки зрения такая аргументация не убедительна. Религия и атеизм, а, следовательно, секуляризация и атеизм — это не одноуровневые, однопорядковые явления. Религия, а вместе с ней секуляризация, носят многоуровневый характер. Они охватывают как различные сферы общественной, так и личной жизни, носят институциональный характер. Атеизм же — это определенная характеристика общественного и личного сознания, своеобразное решение мировоззренческого вопроса. **Атеизм — это научно материалистическое мировоззрение, система взглядов и ценностных установок, отвергающих религиозные представления и утверждающих самодостаточность и самоценность природы и человека**. В социалистическом обществе была предпринята попытка придать атеизму институциональный характер в форме так называемого «государственного атеизма». Эта попытка была реализована в виде использования инструментов государства против враждебной социализму «религиозной идеологии» и религиозных организаций. Антираелигиозная компания, осуществляемая государственными органами, политическими и общественными организациями приводила к разрушению культовых памятников, храмов, мечетей, синагог, многочисленным репрессиям священнослужителей и рядовых верующих. Понимание атеизма как одной из

возможных мировоззренческих позиций, которая находит свое отражение и выражение в различных сферах общественного сознания, в том числе и в духовной культуре, позволяет снять жесткую оппозицию религии и атеизма, перевести характер отношений между носителями противоположных мировоззренческих позиций в плоскость диалога и сотрудничества. .

Отсюда можно сделать вывод, что атеизм является этапом развития не секуляризации, а свободомыслия. Свободомыслие и атеизм — вот одноуровневые понятия. Атеизм — это одна из ступеней в развитии свободомыслия. **Свободомыслие** — это мировоззренческая установка, утверждающая независимость человека от религии и церкви, в решении общественных и личных проблем.

Свободомыслие как определенная мировоззренческая установка является элементом не только индивидуального, но и общественного сознания. В этом качестве оно является формой духовной культуры человечества, которая развивалась в течение довольно длительного исторического периода и проявлялась в многообразных формах. Религиоведы выделяют следующие разновидности свободомыслия в европейской культуре: богоборчество, скептицизм, антиклерикализм, индифферентизм, нигилизм, атеизм.

Богоборчество как правило выражается в чувстве протеста против Бога, создавшего этот, как это кажется богоборцу, несправедливый и жестокий мир. Богоборчество тесно связано со скептицизмом. Скептицизм проявляется в сомнении истинности вероучения в целом или некоторых его положений. Критика религии с позиций скептицизма обнаруживается уже в Древнем мире. Он выступает как сомнение в существовании богов и других мифологических образов, действительности религиозных обрядов. В Древней Греции такое сомнение наиболее ясно выражали философы Ксенофан, Кратил, Эпикур. В Средние века этот скептицизм больше проявляется в фольклоре и художественной литературе. В эпоху Возрождения скептицизм получает философское обоснование в трудах Ш. Монтеня. В Новое время идеи скептицизма развивали П. Бейль и Д. Юм. В наше время скептицизм в отношении религиозного вероучения является одной из распространенных характеристик индивидуального сознания.

Антиклерикализм как мировоззренческая установка и социальное движение начинает формироваться в эпоху Возрождения. Оно направлено против притязаний духовенства и церкви на господство в обществе. Антиклерикализм может иметь религиозное и светское обоснование. Религиозное обоснование связано с борьбой против формализации религиозной жизни, господства в ней организационных структур и духовенства. «Христос создавал общину верующих, а явилась церковь», — утверждают религиозные сторонники антиклерикализма. Яркой формой антиклерикализма являлась Реформация. Светское обоснование антиклерикализма как правило связано с идеей веротерпимости, свободы совести.

Индифферентизм (лат. *indifferens* — безразличный) — безразличие к религии и ее существенным идеям. Это весьма распространенное явление, которое имело место на протяжении всей истории цивилизации. В настоящее время в связи с развитием процесса секуляризации индифферентизм получил наибольшее развитие. Это своеобразная форма секуляризованного мировоззрения. Такое мировоззрение не представляет собой внутренне целостной системы и объединяет его по существу один признак — безрелигиозность. На разных уровнях общественного и индивидуального сознания степень, глубина осознанности этой безрелигиозности различна. Однако есть общие принципы ценностной ориентации, которые объединяют всех носителей этого мировоззрения: признание того факта, что главной ценностью для человека является человек, независимо от его отношения к религии.

На теоретическом уровне безрелигиозное, секуляризованное мировоззрение представлено множеством философских учений, школ. Среди них можно выделить естественнонаучное, антропологическое направление, секулярный экзистенциализм и др. Для своего самообозначения представители этого мировоззрения используют такие понятия как «агностик», «се-

кулярист», «гуманист».

Безразличие к религии может быть следствием отсутствия духовных устремлений, а может быть и следствием скептицизма как форма протеста против религиозного мировоззрения. В этой форме индифферентизму близок **нигилизм** (от лат. *nihil* — ничто) — отрицание религии не связанное с утверждением какого-то иного мировоззрения, положительных ценностей, идеалов. На обыденном уровне он выражается в бездуховности, попрании морали, прагматическом отношении к жизни и людям. На теоретическом уровне опирается на теоретические учения волюнтаристского толка. Идеологами нигилизма являются немецкие философы М. Штирнер (1801—1856) и Ф. Ницше.

Крайней формой свободомыслия является **атеизм** (а — отрицательная частица, *theos* — бог, переводится с *греч.* буквально «безбожие»). Атеизм, в отличие от нигилизма, не ограничивается отрицанием религиозного мировоззрения, критикой различных сторон религии и деятельности ее организаций. В своих высших проявлениях он базируется на материалистическом мировоззрении и гуманистических ценностях и идеалах. Эта линия в развитии атеизма наиболее яркое воплощение нашла в работах Л. Фейербаха, К. Маркс, Ф. Энгельса, З. Фрейда, Э. Фромма, Ж.—П. Сартра, А. Камю и Б. Рассела.

Литература

Белла Р. Социология религии//Американская социология. Перспективы. Проблемы. Методы. М., 1972.

История политических и правовых учений. Средние века и Возрождение. М., 1986.

Сорокин П. Социодинамика культуры. Кризис нашего времени// Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992.

Трофимова З. П. Гуманизм, религия, свободомыслие. М., 1992. Тажуризина З. А. Идея свободомыслия в истории культуры М., 1987.

тема 14.

Свобода совести. Российское законодательство о религиозных организациях

- 1 История формирования представлений о свободе совести
2. Законодательное обеспечение свободы совести в современной России

1 История формирования представлений о свободе совести

В настоящее время в России происходит формирование гражданского общества, складываются основы демократических общественных отношений. В связи с этим большое значение для будущего России приобретает характер складывающимися взаимоотношений между людьми, придерживающихся различных мировоззренческих ориентации, в том числе между верующими и неверующими, между различными религиозными вероисповеданиями и их отношения с государством в лице законодательной и исполнительной власти, между государством и неверующими. Нельзя сказать, что в наше время эти проблемы обострены до предела. Однако в общественной жизни страны в постсоветский период отчетливо проявляются тенденции к конфронтации, претензии одних на исключительное положение в государстве на правах «религии большинства», «господствующей в данном регионе религии», попытка создания политических объединений по вероисповедальному признаку для отстаивания интересов тех или иных религиозных организаций. Имеет место также стремление использовать властные структуры государства для борьбы с ведущими активную миссионерскую деятельность нетрадиционными для России религиозными организациями: католицизмом, кришнаизмом, мунизмом и т. д.

Определенные проблемы возникают между религиозными организациями и неверующими. Можно даже сказать, что на место «воинствующего атеизма» приходят элементы «воинствующего клерикализма», которые проявляются в стремлении некоторых кругов религиозных организаций насильственно навязать неверующим религиозные взгляды и нормы поведения. Подобные рецидивы встречаются в деятельности Русской православной церкви, но особенно широкое распространение получили в регионах традиционного распространения ислама, ламаизма. Так, в частности, предпринимаются попытки поставить под вопрос светский характер школьного образования через введение цикла учебных дисциплин, таких как «Закон Божий», «Основы религии», изучение которых предполагает функции катехизации, то есть привлечение к религии на основе разъяснения основ вероучения. При этом игнорируется тот факт, что в данной школе, в данном классе обучаются дети, родители которых придерживаются различных мировоззренческих ориентации: неверующие, представители различных вероисповеданий — ислама, иудаизма, православия и т. д.

Правовой основой разрешения всех этих проблем в современном Российском обществе может служить соблюдение **принципа свободы совести**. **Совесть** — это категория этики, характеризующая способность личности осуществлять нравственный самоконтроль, самостоятельно формулировать для себя нравственные обязанности, требовать от себя их выполнения и производить самооценку совершаемых поступков. **В самом общем виде принцип свободы совести означает признание права человека на самостоятельный выбор своих убеждений и возможность их проявления в действиях и поступках не в ущерб другим людям и обществу в целом.** Таким образом, постановка вопроса о свободе совести означает

постановку вопроса о духовной свободе человека, о возможности существования для индивида такой области духовной жизни, куда не в праве вторгаться никакая власть, никакие общественные или иные организации. Реализация принципа свободы совести означает признание необходимости установления в социальном взаимодействии в межличностных взаимоотношениях и в отношениях с властью **принципа толерантности** (терпимости).

В условиях сакрализованных обществ духовная жизнь человека целиком формировалась на основе той или иной религии. И проблема совести была исключительно религиозной проблемой. Поэтому исторически вопрос о свободе совести сформировался как вопрос о праве человека на выбор того или иного вероисповедания, на основе которого он мог формировать свои нравственные принципы. Таким образом, первоначально свобода совести означала **свободу вероисповедания**. Борьбу за эту свободу в течение длительного времени вынуждены были вести люди, оказавшиеся по тем или иным причинам под властью людей, государственных структур, навязывающих им иное, чуждое им вероисповедание. Такую борьбу, например, вели евреи, когда их территория была покорена римлянами. Христианство в Римской империи на первых порах было запрещено. И христиане, если они не отрекались от своей веры, подвергались гонениям. Раннехристианские мыслители — апологеты, отстаивали право для своих сторонников исповедовать христианство наравне с другими религиями.

Ситуация изменилась после того, как христианство стало господствующей религией Римской империи, а, затем, и других государств Европы. В средневековой Европе католическая церковь была нетерпима ко всякому иноверию и жестоко преследовала его, не останавливаясь перед физическим уничтожением так называемых «еретиков». В России в течение длительного времени существовала аналогичная ситуация. В *«Уложении» от 29 января 1646 года* царя Алексея Михайловича в главе 1 о богохульниках и церковных мятежниках говорится: «Будет кто иноверцем, какие ни буди веры или и русский человек, возложит хулу на Господа Бога и спася нашего Иисуса Христа или на рожденную его пречистую Владычицу нашу Богородицу и приснодеву Марию, или на святых Его угодников: и про то сыскивати всякими накрепко. Да будет сыщется на то допрямо, и того богохульника, обличив, казнити, сжечь». И мы знаем, что это «Уложение» и другие законодательные акты в полной мере применялись в отношении старообрядцев, отказавшихся принять нововведения Русской православной церкви. Таким образом в Средневековой Европе отклонение от господствующей веры рассматривалось как опасное государственное преступление.

Идеология Эпохи Возрождения в качестве одного из своих важных принципов содержала принцип веротерпимости. Практическое же воплощение этих принципов началось в эпоху Реформации. В знаменитых 95 тезисах М. Лютера уже содержится по существу принцип свободы совести как свободы выбора вероисповедания, беспрепятственного распространения Священного писания, вольной проповеди, свободы религиозных союзов. Принцип свободы совести получил свое теоретическое обоснование и развитие в работах философов Нового времени. Английский философ Джон Локк в своих письмах о веротерпимости выдвинул требование отделения церкви от государства. По его мнению, государство должно предоставить людям право религиозного самоопределения, оно не должно лишать своих подданных гражданских и политических прав в зависимости от определенной принадлежности к религии. Французский мыслитель Ф. Вольтер в 1763 году провозгласил, что свобода совести есть право, которое человек получил от природы и никто не может принуждать его в вопросах веры. Каждому нужно разрешить молиться на свой лад, каждый вправе исповедовать ту или иную веру в согласии лишь со своей совестью. Эти идеи получили законодательное закрепление во французской *«Декларации прав человека и гражданина» (1789)*, положенной в основу законодательства французского государства эпохи буржуазных революций, а также в *Конституции США (1787)* и американском *Билле о правах (1794)*.

Россия позже других стран Европы пошла на признание принципа свободы вероисповедания. В «Своде законов Российской империи» изданных в 1875 году, все религии на территории страны делились на три группы- государственная (православное исповедание), терпимые (католическая, протестантская, армяно-григорианская церкви, ислам, буддизм, иудаизм, язычество) и нетерпимые («секты» — духоборы, молокане, иудействующие, скопцы, иконоборцы). В «Уложениях о наказаниях» особым видом государственного преступления объявлялось отвлечение и соращение из православия в другую веру, воспрепятствование воспитанию детей в православной или христианской вере, распространение ересей и расколов. К виновным в этих преступлениях применялась целая система карательных мер, вплоть до каторги и ссылки в Сибирь. Внеисповедное состояние государством вообще не признавалось. В 1894 году к числу запрещенных религий причислены и так называемые «штундисты» — русское наименование баптистов и евангельских христиан. Их вероисповедание было объявлено вредным, а их молитвенные собрания запрещены.

После Февральской революции постановление от 20 марта 1917 года «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений» и постановление от 17 июля 1917 года «О свободе совести» были отменены все ограничения, связанные с вероисповеданием: на жительство, передвижение, приобретение права собственности, занятия ремеслами, торговлей, промышленностью, поступлением на государственную службу, на учебу, участие в выборах и т. д. Под свободой совести по-прежнему понимались свобода выбора вероисповеданий. При этом, постановления Временного правительства оставляли неизменным господствующее положение Русской православной церкви по отношению к другим религиозным организациям на том основании, что православие является религией большинства населения России. Внеисповедное состояние по-прежнему не признавалось.

После Октябрьского переворота и установления Советской власти был принят *Декрет от 23 января 1918 года Об отделении церкви от государства и школы от церкви*) В этом Декрете впервые провозглашалось, что все религии должны быть в равном положении и что каждый гражданин имеет право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой. Таким образом, **в этом документе впервые принцип свободы совести получил современную форму — он означал не только свободу выбора вероисповедания, но и свободу не исповедывать никакой религии.**

Из изучения истории, да и из самой жизни, мы знаем, что декларация о свободе совести в СССР в значительной мере оставалась декларацией. Ее провозглашали все конституции Советского государства, а принимавшиеся в дополнение к конституциям правовые акты в значительной мере ограничивали реальные возможности религиозных организаций, содержали многочисленные запреты. Вопреки конституционным гарантиям, государство вмешивалось во внутренние дела религиозных организаций, стремилось оттеснить верующих граждан на периферию общественной жизни. В реальной практике существовали большие ограничения на различные формы деятельности для верующих людей, религиозных активистов. Для них практически была закрыта возможность карьеры в организациях управления, в армии, в системе образования, здравоохранения и т. д. Как отмечают историки-исследователи советского периода Российского общества, в идеологии и практике Советского государства был реализован так называемый «государственный атеизм». Однако, давая отрицательную оценку практике реализации свободы совести в СССР, следует признать положительное значение той новой трактовке принципа свободы совести, которая декларировалась в официальных документах. Эта трактовка в последующем получила свое закрепление в ряде международных документов и стала основой для признания **принципа свободы совести** в таком виде всем мировым сообществом.

Документы ООН: «Всеобщая декларация прав человека» (10 декабря 1949г.); «Декла-

рация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии и убеждений» (25 ноября 1981 г.); «Итоговый документ Венской встречи представителей государств — участников совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе» (15 января 1989 г.); «Парижская хартия для Новой Европы» (21 ноября 1980 г.) утверждают право каждого человека «на свободу мысли, совести, религии и убеждений».

2. Законодательное обеспечение свободы совести в современной России

Международные акты по вопросам свободы совести послужили импульсом для изменения государственно-церковных отношений в нашей стране. Уже в 70-е годы появился ряд законодательных актов, расширяющих возможности религиозных организаций в удовлетворении религиозных потребностей верующих, отчасти освобождавших их от мелочной регламентации и опеки. В 80-х и 90-х годах этот процесс приобрел качественно новые характеристики. Постановлением Верховного Совета СССР от 1 октября 1990 г. был принят закон «О свободе совести и религиозных организациях», который привел советское законодательство в соответствие с международными нормами права и гарантировал право граждан на определение и выражение своего отношения к религии, устранил многочисленные ограничения и противоречия, препятствующие практическому осуществлению свободы совести.

25 октября 1990 г. Верховный Совет РСФСР принял Закон «О свободе вероисповеданий», который гарантировал осуществление свободы совести в нашей республике. Данный закон состоит из трех разделов. В первом разделе освещаются общие наиболее важные принципы осуществления свободы совести: 1) Равноправие граждан независимо от их отношения к религии; 2) Отделение религиозных и атеистических организаций от государства;

3) Светский характер системы государственного образования; 4) Равенство религиозных объединений перед законом; 5) Наличие специальных законодательных актов, обеспечивающих реализацию свободы вероисповедания и устанавливающих ответственность за их нарушение.

Статья 3 данного закона сформулировала принцип свободы вероисповеданий как право каждого гражданина свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и атеистические убеждения, исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, действовать в соответствии со своими убеждениями при единственном условии — соблюдении законов государства. В последующих статьях закона уточняется, что равноправие граждан не допускает ограничения каких-либо прав или установления преимуществ в зависимости от отношения к религии, возбуждения в связи с этим вражды и ненависти, либо оскорбления граждан.

Принцип отделения религиозных объединений от государства предусматривает невмешательство государства, его органов и должностных лиц в вопросы, определяющие отношение граждан к религии, во внутреннюю деятельность религиозных объединений, если эта деятельность не нарушает требований законов страны. Государство не должно финансировать деятельность религиозных организаций, равно как и деятельность по пропаганде иных убеждений. В свою очередь, религиозные объединения не могут вмешиваться в дела государства, не участвуют в выборах его органов власти и управления, в деятельности политических партий. Но служители этих организаций имеют право на участие в политической деятельности наравне со всеми гражданами.

В законе четко сформулирован **светский характер государственного образования**. На основе этого закона доступ к образованию предоставляется всем одинаково: верующим и

неверующим. Государственное образование не преследует цели формирования определенного отношения к религии. Это означает, что в государственных учебных заведениях не допускается религиозная проповедь, обучение Закону Божьему, катехизация (разъяснение основ вероучения), хотя не исключается изложение истории религии, ее функций в жизни общества и человека. В равной мере недопустима и атеистическая пропаганда, сознательное и целенаправленное формирование атеистических убеждений. Обучение религиозному вероучению и получение религиозного образования возможно только на негосударственной основе. С этой целью региональные организации имеют возможность создавать свои специализированные учебные заведения, группы для взрослых и детей и т. д. Аналогичные права подразумеваются и для атеистических организаций, хотя они не прописаны в законе. В общеобразовательных программах должно быть выражено отношение взаимной терпимости и уважения между гражданами, исповедующими религию и неисповедующими ее, между последователями разных религий.

Все религии и религиозные объединения равны перед законом, ни одна из них не пользуется какими-либо преимуществами или ограничениями. Государство нейтрально в вопросах веры и убеждений.

Второй раздел закона регулирует право на религиозные убеждения и религиозную деятельность. Статья 15 закона предусматривает право выбирать, иметь и менять религиозные убеждения, высказывать и распространять их в устной, печатной и любой другой форме, исповедовать любую религию, беспристрастно совершать религиозные обряды, добровольно вступать в религиозные объединения и выходить из них. Статья 17 определяет религиозные объединения как добровольные объединения совершеннолетних граждан, образованные в целях совместного осуществления права граждан на свободу вероисповедания. Они имеют право образовывать региональные или централизованные структуры со своими органами управления и подразделениями. В статьях 18, 20 указывается, что религиозные объединения наделяются правами юридического лица с момента регистрации их устава (положения) в Министерстве Юстиции или его органах на местах. Статья 21 определяет, что деятельность религиозного объединения может быть прекращена либо по решению общего собрания его учредителей или съезда, его образовавшего, либо в случае его самоликвидации (распада), либо по решению суда.

Религиозные объединения могут осуществлять миссионерскую деятельность, милосердие и благотворительность, религиозное обучение и воспитание, подвижничество в монастырях, скитах и т. д., паломничество и другие виды деятельности, которые соответствуют определенным вероучениям и предусмотрены уставом (положением) данного объединения. Раздел третий этого закона регулирует имущественные и финансовые правоотношения религиозных объединений.

Принципы свободы совести, сформулированные в законе «О свободе вероисповеданий», нашли свое конституционное закрепление в основном законе страны — Конституции Российской Федерации, принятой всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. В статье 2 главы 1 утверждается, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства.

Согласно статье 17 (1) в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека согласно общественным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей конституцией. Статья 14 (1) провозглашает Российское государство светским государством, причем никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. 14(2) Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом. Статья 28 гласит: «Каждому гарантируется свобода совести,

свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними». Статья 29 (2):

Не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающая социальную, расовую, национальную или религиозную направленность и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, религиозного или языкового превосходства.

Статья 19. Государство закрепляет равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям. Конституция запрещает любые формы ограничения прав граждан о социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности.

Статья 59 (2) устанавливает, что гражданин Российской Федерации несет военную службу в соответствии с Федеральным законом. Пункт 3 этой статьи устанавливает правовую норму, согласно которой гражданин Российской Федерации в случае, если его убеждениям или вероисповеданию противоречит несение военной службы, а также в иных установленных Федеральным законом случаях имеет право на замену ее альтернативной гражданской службой. Пока не принят Федеральный закон об альтернативной гражданской службе, эта норма Основного закона не действует.

Таким образом законодательство Российской Федерации приведено в соответствие с международными актами и гарантирует реализацию принципа свободы совести.

Литература

Конституция Российской Федерации. М., 1993. На пути к свободе совести. М., 1989.
» О свободе вероисповеданий// Ведомости Верховного Совета СССР. М., 1990. № 12.»' О свободе совести // Ведомости Верховного Совета РСФСР. М., 1990 № 12. .,

тема 15.

Диалог и сотрудничество верующих и неверующих — основа формирования светского характера Российского государства

1. Понятие «диалог», субъекты и цели диалога по религиозному вопросу
2. Гуманизм как ценностная основа диалога верующих и неверующих

1. Понятие «диалог», субъекты и цели диалога по религиозному вопросу

Российская конституция и законодательные акты о свободе совести создают необходимые правовые основы для формирования в нашей стране такого типа общественного устройства, при котором каждый человек имел бы возможность реализовать свои права на свободу мыслить, иметь свои убеждения и реализовывать эти убеждения в практической деятельности. Однако законодательство создает лишь правовые предпосылки для реализации этих прав, осуществление принципа свободы совести, формирования России как светского государства. Практическое осуществление этих положений возможно лишь в ходе мирного диалога между представителями различных мировоззренческих ориентации, религиозных организаций и государства.

Какое же содержание мы вкладываем в термин «диалог»? Термин «диалог» прежде всего предполагает обмен мнениями между различными сторонами. Очевидно, что в зависимости от его участников, целей и задач содержание понятия «диалог» изменяется. Диалог может происходить в форме конкретных формальных мероприятий:

встреч, переговоров, собеседований, дискуссий, консультаций, конференций и т. д. Конкретные формальные мероприятия имеют важное значение для решения насущных практических проблем. Однако в общественной жизни, вследствие существования множества культур, идеологий, мировоззренческих и иных ценностных установок, постоянно идет более широкий диалог, который осуществляется на основе циркуляции в общественном сознании различных идей, вырабатываемых интеллектуалами, и распространяемых через специальную литературу, средствами массовой информации и коммуникации, деятельностью различных организаций и т. д. В ходе этого диалога происходит филиация идей, их столкновение, взаимопроникновение, взаимовлияние.

Чтобы диалог приносил полезные результаты независимо от формы протекания диалога, его участники должны руководствоваться определенными принципами. Прежде всего, это признание равноправия сторон. Каждая из сторон диалога должна обладать той мерой свободы, которая исключает возможность диктата, отношений господства и подчинения. Диалог требует от каждой из сторон признания права на существование и равноценность иной мировоззренческой системы, иного типа мышления, иных ценностных установок, взаимное уважение взглядов и позиций друг друга, отказ от силового давления и иных форм воздействия. Одно из обязательных условий диалога — каждый его участник отстаивает свои взгляды, а это предполагает признание того, что он не обязан отказываться от них. Вместе с тем, диалог — это форма общественного взаимодействия, которая требует отношений взаимопонимания, то есть усилий понять позиции другого и, поняв, постараться, по возможности, их принять. Следовательно, в диалоге важна психологическая установка на взаимность, т. е. взаимопонимание и взаимоуступчивость. Диалог направлен как на сближение, так и на взаимное обогащение позиций и представляющих их людей — субъектов диалога. Таким обра-

зом, можно дать такую обобщающую характеристику диалога: **диалог — это специфическая форма социального взаимодействия, основанного на равенстве и свободе участвующих в нем сторон, направленное на прояснение, сближение и взаимное обогащение позиций.**

Теперь следует уточнить, кто же является сторонами — участниками диалога по религиозному вопросу. Исходя из концепции «общественного диалога», можно было бы сказать, что им является все российское общество. И это правильно, ибо в этот диалог, практически, так или иначе вовлечено все население страны. Но в более узком и точном смысле сторонами диалога выступают следующие субъекты. Во-первых, субъектами диалога являются представители различных религиозных вероисповеданий, организаций, конфессий. Между этими представителями осуществляется в различных формах социальное взаимодействие, в том числе и по вопросу о их месте и роли в Российском государстве. Во-вторых, субъектами диалога являются, с одной стороны, различные религиозные организации, а с другой, — государство в лице его законодательных и властных структур. В-третьих субъектами диалога являются государство в лице его законодательных и властных структур и неверующие граждане. И, наконец, в-четвертых, субъектами диалога являются верующие, в лице религиозных организаций и их сторонников, и неверующие.

Каковы же цели диалога? В самом общем плане можно сказать, что **целью общественного диалога по религиозному вопросу** является объединение усилий всех людей для возрождения России, создания в России гражданского общества, основанного на идеалах демократии и справедливости, создание общественного климата уважения, терпимости к различным мировоззренческим позициям, к реализации прав человека на свои собственные духовно-нравственные ориентации.

Но эта общая цель может быть реализована лишь через достижение конкретных целей диалога между различными сторонами. Как отмечалось ранее, сторонами диалога в нашей стране являются **представители различных религиозных организаций** — православные, мусульмане, католики, протестанты, буддисты и т. д. Они могут вести диалог по многим, в том числе и по вероисповедальным вопросам, в духе тенденций экуменизма, направленных на богословско-теологическое сближение конфессий. Такое направление диалога может быть полезным. Но с точки зрения рассматриваемой нами проблемы **главное значение мы придаем диалогу, направленному на реализацию принципов свободы совести и светского характера Российского государства.** С этих позиций целью диалога является попытка преодолеть идеологическую зашоренность конфессий. Это значит, что каждая из религиозных организаций должна преодолеть претензии на монопольное положение в государстве или регионе, отказаться от идеи своей исключительности, превосходства данной конфессии над другими конфессиями, найти общую ценностную основу, стремиться решать конкретные практические проблемы их сосуществования и взаимодействия на основе принципов равенства, уважения друг к другу, избегая силового давления и нацеливаясь на компромисс.

Диалог религиозных организаций с государством в лице его законодательных и властных структур, имеет целью законодательное и практическое обеспечение равенства всех религиозных организаций и вероисповеданий, создание условий для возможности отправления ими религиозных обрядов, обучения основам своего вероучения и т. д. При этом следует иметь в виду, что светский характер государства обеспечивается тогда, когда властные структуры государства не стремятся использовать в своих частных целях те или иные религиозные организации, и, в свою очередь, те или иные религиозные организации не должны стремиться использовать в своих частных целях властные структуры государства.

Не менее важно и то, что государство принимает такие законодательные акты, благодаря которым верующие получают широкие возможности реализовать на практике свои ми-

ровоззренческие и нравственные установки. Это, с одной стороны, позволяет им действовать как свободным полноправным гражданам, реализовать свои права человека. А с другой стороны, вносить свой существенный вклад в духовное возрождение России.

Следует признать, что религиозные организации располагают многовековым опытом, огромным идейным багажом, соответствующими кадрами и навыками, которые могут быть и уже практически направлены на духовное оздоровление общества. Одним из основных путей в этом направлении является внедрение в общественное сознание определенных идей, ценностей, идеалов, базирующихся на концепции трансцендентного. Благодаря этому в обществе может быть создана атмосфера потребности в духовном. Религиозные организации и верующие могут способствовать переориентации общества и личности в плане перестановки приоритетов с материальных потребностей на духовные, разоблачать идеологию потребительства, стимулировать стремление людей к духовному росту, возвышению духовных потребностей личности. В этом состоит главное предназначение религии. В обществе нет другой силы способной обеспечить решение этой проблемы.

Религиозные организации, духовенство и верующие способны внести позитивный вклад и в культурный процесс. Религия является закономерным результатом развития культуры, ее необходимой составной частью на всех этапах человечества. Религии аккумулировали в себе достижения мировой культуры и в значительной мере являются хранителями культурного наследия народов и государств. Возможности сохранения и приумножения культурного наследия народов России — одно из ведущих направлений диалога и сотрудничества государства и религиозных организаций.

Важным направлением участия религиозных организаций в общественной жизни является благотворительная деятельность. Эта деятельность имеет практическое значение в плане оказания конкретной помощи в борьбе за мир, восстановление памятников культуры, поддержки бедных, оказания помощи больным и престарелым. Но она улучшает и духовно-нравственный климат, способствует гуманизации общественных отношений, так как люди видят, как можно осуществлять на практике гуманистические принципы сострадания, любви к людям.

Диалог неверующих с государством в лице его законодательных и властных структур также должен быть направлен прежде всего на обеспечение конституционного права неверующих придерживаться своих мировоззренческих позиций. Государство через законодательство и властные структуры должно создавать условия для реализации неверующими своих нравственных установок, обучения и воспитания их детей без давления различных организаций. В свою очередь, неверующие не должны стремиться использовать властные структуры для борьбы с религией, как это было в период «государственного атеизма». Вместе с тем, в ходе диалога должен быть задействован тот богатый духовно-нравственный потенциал секулярного сознания, носителями которого являются неверующие.

Наиболее крупными сторонами диалога являются **верующие**, входящие или не входящие, в религиозные организации, и **неверующие**. Их усилия, прежде всего, должны быть направлены на изменение укоренившихся в сознании оценок противоположных мировоззренческих ориентации. Со стороны неверующих необходимо преодолеть имеющую широкое распространение оскорбительную для верующих одностороннюю антиисторическую оценку религии как неадекватную истинному бытию человека форму его самореализации, «продукт и форму отчуждения», «опиум народа», «вид духовной сивухи», которая носит временный характер и должна быть преодолена на более высоком этапе его развития.

Со стороны верующих должна быть пересмотрена оценка атеизма. Верующие должны проводить различие между атеизмом как идеологией и атеизмом как мировоззренческой позицией, не включающей в свою систему взглядов влияние сверхъестественных сил, а строя

щей картину мира на научных основах. Особое значение в диалоге верующих и неверующих занимает оценка нравственных основ сознания и поведения неверующих. Верующие должны отказаться от предубеждений, что без веры в Бога невозможна человеческая нравственность и признать возможность иных нерелигиозных оснований нравственности: общественный договор, исторические условия, общественное благо и т. д. Практика показывает, что неверующие люди в своем большинстве не отвергают духовные ценности и не ставят над ними приоритет материальных благ. Все зависит от характера образования и воспитания индивида. Хорошо воспитанный, высокообразованный человек независимо от своей мировоззренческой ориентации, как правило, отдает приоритет духовным ценностям. Различие между верующими и неверующими состоит не в том, признавать или не признавать важную роль в жизни человека духовных ценностей, а в том, какую интерпретацию дают они этим ценностям. Поэтому для поиска точек соприкосновения между верующими и неверующими необходимо найти какие-то базисные основы ценностных ориентации. По нашему мнению, такой **базисной основой** могут быть **ценности гуманизма**.

2. Гуманизм как ценностная основа диалога верующих и неверующих

В философской и религиозной литературе существует различные интерпретации понятия «гуманизм». **Исторически под гуманизмом чаще всего понимали систему ценностных установок, направленных на удовлетворение потребностей человека.** В этом смысле понятие «гуманизм» совпадало по своему значению с понятием «человечности», «человеколюбия».

Гуманизм, как определенная система ценностной ориентации и установок, доведенный до логического конца, получает значение **общественного идеала**. В этом смысле гуманизм рассматривается как высшая цель общественного развития и заключается в призыве создания необходимых условий для полной реализации всех потенций, возможностей человека и общества, достижения гармонии в социально-экономической и духовной жизни, наивысшего расцвета конкретной человеческой личности. Другими словами, высшая цель человечества заключается, очевидно, в достижении полного осуществления принципов гуманизма как торжества человеческого начала.

Гуманизм в этом смысле не следует понимать односторонне как только полную реализацию человеческого начала в духовной сфере, морально-нравственных отношениях. Гуманистическое начало неразрывно связано со всеми сферами жизни людей, в том числе и с общественным производством и с системой производственных отношений, поскольку без удовлетворения материальных потребностей общества и человека, ни о каком духовно-нравственном гуманизме не может быть и речи.

Наряду с этим в современной философской и религиозной литературе чаще всего подчеркивается, что **реализация принципов гуманизма означает проявление общечеловеческого начала**. Такая трактовка представляется для целей диалога наиболее перспективной.

Понятие гуманизма чаще всего противопоставляют классовому, национальному, узкогрупповому, индивидуальному и т. д. Общечеловеческое здесь выступает как нечто значимое не для какого-то ограниченного круга людей: класса, социальной группы, партии, государства или отдельной личности, а как то, что имеет значение для всего человечества. Это могут быть те или иные конкретные ценности и материальные объекты, от достаточного наличия которых зависит существование человечества. К таким ценностям и объектам следует отнести тот круг проблем, решение которых обеспечивает выживание человечества. Этот

круг проблем получил название «глобальных проблем современности». Глобальные проблемы — осознание трагических перспектив человечества перед лицом ядерной угрозы, угрозы голодной смерти и экологической катастрофы — вынуждают человечество преодолевать узкий горизонт локальных, партикулярных, относительных ценностей и обратиться к поискам ценностей общечеловеческих. К этому побуждает человечество не только стремление к выживанию, инстинкт самосохранения, но и глубинная потребность человека в органической связи с другими, которая стала ныне более осознанной и более настоятельной, что выражается в таком, еще очень мало исследованном, явлении, как **рост планетарного сознания**. На неизмеримо более высоком уровне при сохранении богатства индивидуального самовыражения, человечество как бы обращается к временам, когда в индивиде видели не только представителя рода, племени, общины.

Данный круг общечеловеческих ценностей является следствием исторической необходимости, он носит приземленный характер и способствует лишь внешнему объединению людей в борьбе за выживание. Однако наряду с данным значением термин «общечеловеческие ценности» имеет более широкий характер. Общечеловеческие ценности рассматриваются как **трансцендентные ценности**.

Трансцендентные ценности понимаются как предельные, исторически нелокализуемые. Они в той или иной мере присущи всем народам, но не у всех выражены одинаковым образом. Это зависит от степени метафоричности менталитета народа, его устремленности к чему-то абсолютному, трансцендентному, включающему в себя непрояснимый элемент и требующий особого почтения, пиетета. Эти ценности обусловлены особенностями культурно-исторического развития той или иной страны, его религиозными традициями, типом цивилизации. Так, например, подспудно коренящаяся в сознании россиян метафизичность находила свое выражение во вселенском чувстве, мессианской идее, призванной соединить распавшиеся ветви общечеловеческого прогресса. Отсюда и притягательность идеи коммунизма, всколыхнувшей российское сознание, и, по сути дела, перевернувшей всю общественную жизнь России.

Трансцендентные ценности имеют глубокий эзотерический смысл, который, как правило, не улавливается, ибо его постижение предполагает восхождение к самим истокам фундаментальной традиции, сохраняющей свое духовное содержание. Тогда ценности предстают не просто в качестве внешних моральных правил, а как объекты прямого внутреннего опыта, то есть в их основе оказывается, в конечном счете, идея Бога как добра, любви, красоты, истины и всемогущества. Это масштаб, посредством которого оцениваются дела человечества. Устремленность человека к некой иной, высшей деятельности есть важная и неистребимая психологическая потребность, дающая импульс активности, развитию творчества, без которой невозможны никакие великие свершения. «Величайшая красота, которая достигается в этом мире, — писал Н. А. Бердяев, — связана не с тем, что человечество ставило себе чисто земные цели в этой действительности, а с тем, что оно ставило себе цели за пределами этого мира. Тот порыв, который влек человечество в мир иной, в этом мире воплощался в единственно возможной, высшей для него красоте, которая всегда имеет природу символическую, а не реалистическую.» (Бердяев Н. А. *«Смысл истории»*. М., 1990. С. 157—158).

Общечеловеческие ценности — это идеал, символ, образец, регулятивные идеи. И в таком качестве они имеют право занимать соответствующее место в нашем сознании, в мировоззрении. В этом смысле общечеловеческие ценности не являются просто выдумкой, пустой мечтой, за ними стоит глубоко пережитый исторический опыт человечества, его потенции и устремления. Однако, попытка апеллировать к трансцендентным, то есть предельным, абсолютным ценностям, употребляемым часто под видом общечеловеческих, приводит порой к неразрешимым проблемам. На это обратил внимание еще Л. Витгенштейн в своих лекциях,

прочитанных в Кембридже в 1929— 1930 годах. Посмотрим, что бы мы могли подразумевать под выражением «абсолютно правильная дорога». «Я думаю, что это была бы дорога, по которой каждый, увидя ее, должен был бы с логической необходимостью пойти, или испытывал бы чувство стыда не пойдя по ней. Подобным образом абсолютное добро, если оно является описываемым состоянием дел, было бы тем, что каждый независимо от его вкусов и склонностей с необходимостью осуществлял бы или испытывал чувство вины за неосуществление его. Но такое состояние дел, так сказать, есть химера». (*Витгенштейн Л. «Лекции об этике»//Общественные науки за рубежом. Сер. 3.1991 IV°3 с. 84*).

То же самое относится к такой ценности, как **свобода**. В понимании того, что есть свобода и как возможно ее осуществление, сразу же появляются расхождения. «Быть может самые глубокие противоречия между людьми, — полагал немецкий философ К. Ясперс, — обусловлены их пониманием свободы. Тб, что одному представляется путем к свободе, другой считает прямо противоположным этому. Почти все, к чему стремятся люди, совершается во имя свободы. И далее он продолжает «Абсолютная истина, а тем самым и полная свобода никогда не достигается. Истина вместе со свободой находится в пути». (Ясперс К. *«Истоки истории и ее цель»//Ясперс. Смысл и назначение истории. М., 1994. С. 166*). Свобода как предмет научного познания не существует. Поэтому свободу нельзя определить

твердо установленным понятием.

Таким образом, требование определить общечеловеческие ценности в соответствии с установленными в логике нормами сопряжено с большими трудностями. Размышления над смыслом трансцендентной ценности Л. Витгенштейн в конечном счете пришел к выводу, что они бессмысленны, но не потому что бессмысленность является их сущностью, «Ибо то, что я хотел сделать с их помощью — это выйти за пределы мира и, тем самым, за пределы значимого языка. Этот выход за пределы, за стены нашей клетки совершенно абсолютно безнадежен. Всякие высказывания об идеальном, предельном, абсолютном добре и т. п. ничего не прибавляет нашему знанию, но она есть свидетельство устремленности человеческого сознания, которой я лично не могу содействовать сколько-нибудь основательно, но которую я никогда не подвергну осмеянию» (*Там же С. 90*). Современная эпоха не только высветила роль общечеловеческих ценностей, но и показала их противоречия и динамику, причем в разных взаимосвязанных планах. Речь идет о противоречиях в самой природе общечеловеческих ценностей, о противоречиях между ними и конкретными историческими явлениями и о разнородности в системе этих ценностей.

Понятию общечеловеческих ценностей как регулятивной идее, идеалу, образцу противостоит представление о том, что эти ценности как таковые противоречивы по своей природе и не могут быть иными, поскольку одно и то же — всечеловеческое. Один и тот же масштаб применяется к различным, в том числе взаимоисключающим явлениям. Так, даже самые высокие побуждения добра, блага могут обернуться злом для многих людей и всего общества, когда они равным образом, одинаковой мерой распространяются и на тех, кто способен воспринимать добро и на тех, кто просто глух к нему, а использует призыв к добру в эгоистических целях, для нанесения ущерба конкретным людям и обществу.

И все же противоречивость общечеловеческих ценностей не привела в истории к отказу от представления их в качестве цельного, непротиворечивого идеала, то есть к признанию их относительного характера, релятивизации. Во многом этого не произошло потому, что релятивизации ценностей всегда сопротивлялись различные религии. В религиозной интерпретации общечеловеческие ценности осмысливались как ценности, имеющие божественную природу. Это очищало их от внутренних противоречий, хотя в определенной мере акцентировало внимание на существовании противоречия между ними и земной социальной реальностью.

Основываясь на подобной трактовке гуманизма представители различных религиозных организаций, верующие и неверующие могут вести плодотворный диалог о предназначении человека, нравственных опорах его индивидуальной и общественной жизнедеятельности.